

Юрченко В. П.

ВОЕННАЯ ПОЛИТИКА И ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В
ГОДЫ ПРАВЛЕНИЯ ПАРТИИ БААС

Москва 2004 год

Вступление

Сирийская Арабская Республика (САР), имея небольшую территорию (185,18 тыс. кв. км) и относительно небольшое население (ок. 17 млн чел.), а также не располагая мощной экономической базой, крупными запасами полезных ископаемых и значительными финансовыми ресурсами, тем не менее, вполне справедливо относится к числу ведущих государств Ближнего Востока и арабского мира.

Значимость Сирии как региональной державы обусловлена особенностями ее расположения в центре ближневосточного региона, а главное – активной внешней политикой, проводимой Дамаском с момента обретения страной независимости в 1946 году. В военно-стратегическом отношении Сирия также является одним из ключевых государств Ближнего Востока.

САР занимает выгодное географическое положение, находясь на пересечении сухопутных, воздушных и, отчасти, морских коммуникаций связывающих Европу и Азию. Территория Сирии – это своеобразный мост между Европой, Левантом и Юго-Западной Азией. В силу своего местоположения страна постоянно оказывалась втянутой в события, происходившие в регионе.

Геополитическая и военно-стратегическая роль Сирии в регионе во многом определяется ее отношениями с соседними странами, событиями, происходящими в них. На севере это Турция (протяженность границы 822 км), на востоке – Ирак (605 км), на юге – Иордания (375 км), на западе – Израиль (76 км) и Ливан (375 км). Общая протяженность сухопутных границ

страны 2253 км. На северо-западе Сирия омывается водами Средиземного моря. Длина береговой линии 193 км. Ширина территориальных вод 35 миль. Наибольшая протяженность сирийской территории с запада на восток – 743 км, с севера на юг – 431 км. Район Голанских высот (ок. 1370 кв. км) с 1967 года оккупирован Израилем.

С конца 1940-х годов и по настоящее время Сирия является одной из ключевых фигур в арабо-израильском конфликте, в решении других важных проблем Ближнего Востока. Проводимый сирийским руководством курс в области внешней и военной политики характеризуется самостоятельностью, способностью при необходимости гибко противостоять давлению извне.

Президент САР Хафез Асад (1970-2000 гг.) говорил по этому поводу: «... не может быть мира в этом районе без Сирии. За Сирией история, она закреплена исторически, географически и регионально. Сирия – часть арабской нации, ее земли оккупированы, у других братьев-арабов – тоже. В силу этих обстоятельств в данном регионе не может быть прочного, стабильного мира без Сирии» (17, с. 85).

Статус региональной державы, способной проводить независимую политику на межаарабской арене, имеющей рычаги воздействия на общий ход мирного ближневосточного процесса, на ситуацию в регионе в целом и, особенно в Ливане, на палестинскую проблему, реноме Дамаска как опытного посредника, поддерживающего доверительные контакты с лидерами ряда государств мира и имеющего особые отношения с Ираном, вынуждает зарубежных политиков, в т. ч. из американских, считаться с позицией САР в региональных делах,

учитывать мнение Дамаска по основным проблемам Ближнего Востока.

Все существование Сирии как независимого государства сопровождалось непрерывной конфронтацией с Израилем, сначала в рамках общего арабо-израильского противостояния, а примерно с середины 1980-х годов -фактически в сольном исполнении. Страна была в числе главных участников четырех из пяти арабо-израильских войн – 1948-1949, 1967, 1973 и 1982 годов. Неоднократно также имели место политические и пограничные конфликты сирийцев с соседними государствами и с различными фракциями в ООП. Причем зачастую они принимали форму военных столкновений чли были близки к этому. И еще – инициатива обострения конфликтов с соседями во многих случаях исходила из Дамаска.

Зона арабо-израильского конфликта, включающая
^географическую , -

тт /т- т/г мл^ч 'fZBfi" -V⁵^ ^Zzzg^i/

территорию Палестину (Государство Израиль и Паяег-
тинская автономия), ^л

Египет, Сирию, Ливан и Иорданию, является одним из наиболее «чувстви- /•-< тельных пунктов» региональных международных отношений. Эта зона находится на историческом перекрестке, где наследие великих цивилизаций, прошлых эпох тесно переплетается с политическими, экономическими, военными, религиозными проблемами сегодняшнего дня. Здесь расположены святыни трех мировых религий: христианства, ислама и иудаизма. Именно здесь судьба региона Ближнего Востока и его народов пересекается с глобальным историческим процессом. Упомянутые особенности геополитиче-

ского положения зоны арабо-израильского конфликта придают особую остроту проблемам национальной и военной безопасности государств и народов, непосредственно вовлеченных в конфликт, а также сопредельных с этим районом стран.

В течение периода «холодной войны» – вплоть до начала 1990-х годов лидеры большинства арабских государств и Израиля подходили к проблемам безопасности своих стран преимущественно с позиции принципиального неприятия мирного сосуществования и несовместимости друг с другом. Арабы и израильтяне также активно использовали в собственных целях глобальное противостояние двух сверхдержав – Соединенных Штатов и Советского Союза, в первую очередь, его ближневосточную составляющую. И Сирия не была здесь исключением.

Нахождение Сирии непосредственно в зоне арабо-израильского конфликта, наличие у страны «беспокойных» соседей, общая хроническая военно-политическая нестабильность на Ближнем Востоке предопределяют постоянное повышенное внимание руководства страны к вопросам национальной и военной безопасности, военного строительства и укрепления национальных вооруженных сил.

В предлагаемой работе освещается деятельность сирийского руководства, связанная с военной политикой страны и решением проблем обеспечения ее военной безопасности, отражены основные этапы и особенности национального военного строительства с момента прихода к власти в стране в 1963 году Партии арабского социалистического возрождения (ПАСВ, партия Баас) до настоящего времени. Показано, что военное строительство в Сирии непосредственно связано с

внешней политикой государства, региональными амбициями дамасского руководства, а главное – с продолжающимся противостоянием с Израилем. Не менее важным обстоятельством является и то, что зачастую военно-политические амбиции сирийского баасистского режима не соответствовали реальным возможностям страны. Во многих случаях Сирия тратила больше ресурсов на достижение внешних целей, чем на обеспечение насущных потребностей внутреннего развития. В работе также раскрыты вопросы идеологической обработки личного состава ВС САР в духе верности правящему режиму и идеям партии Баас, превращению сирийских вооруженных сил в своего рода «идеологическую армию».

Именно в период правления ПАСВ национальная и военная безопасность Сирии подвергалась наиболее тяжелым испытаниям. Жестокое поражение в «шестидневной» войне с Израилем в июне 1967 года со всей очевидностью продемонстрировало военно-политическому руководству САР острую необходимость создания вооруженных сил, построенных с учетом современных достижений военной науки и практики. В последующие годы эта задача стала, пожалуй, самой главной для сирийского государства, ее решению во многом были подчинены деятельность правящего в САР режима в экономической, политической и идеологической сферах.

Вместе с тем, ход событий, особенно войны с Израилем в 1973 и 1982 годах, показали, что задача по созданию армии, способной успешно противостоять главному противнику, несмотря на целый ряд очевидных достижений и успехов, не была решена в полной мере.

Хафез Асад в 1980-е годы выдвинул в качестве национальной задачи достижение «стратегического паритета» с Израилем. При этом, учитывая слабость собственных возможностей, основной расчет делался на увеличение объемов советской военной помощи. Однако «перестройка», последующий распад СССР и социалистического лагеря, изменение внешнеполитических приоритетов России вынудили Дамаск отказаться от достижения этой цели.

В начале 1990-х годов было объявлено, что отныне основные усилия в военной области в САР будут направляться на поддержание «оборонительной достаточности». На всем протяжении 1990-х годов в условиях отсутствия полноценных партнеров в области военно-технического сотрудничества (ВТС), каковым являлся на протяжении нескольких десятилетий Советский Союз, в сфере национальной военной строительства отмечалась стагнация: в войска почти не поступали новые виды вооружения и военной техники (ВВТ), снизилась интенсивность и масштабность мероприятий по оперативной и боевой подготовке штабов и войск, неумолимо шел процесс старения имеющейся в вооруженных силах боевой техники.

С приходом к власти в стране летом 2000 года нового руководителя -Башара Асада (сына бывшего президента Х. Асада) принципиальных изменений в вопросах военной политики, обеспечения военной безопасности и военного строительства в Сирии не произошло. Б. Асад и сирийское военное руководство продолжают прилагать усилия по налаживанию ВТС с зарубежными странами, в том числе с Россией, однако добиться заметных успехов в этом деле им пока не удается. В итоге в начале XXI века вооруженные силы Сирии находятся в

сложной ситуации. Увеличивается их отставание от ВС Изра-
иля и других ведущих государств региона – Турции и Египта.
Подобное положение дел в военной сфере негативно сказыва-
ется на прочности внешнеполитического положения респуб-
лики, ее способности противостоять внешним угрозам, кото-
рые, как показали события, связанные с американским втор-
жением в Ирак в марте 2003 года, являются вполне реальны-
ми.

Глава 1

Партия арабского социалистического возрождения о войне и армии

Военные вопросы занимают видное место в партийных документах сирийской ПАСВ, выступлениях и публикациях ее лидеров. К детальной разработке теоретической базы по про-
блемам войны, военного строительства и армии баасистские идеологи приступили в начале 1960-х годов, вскоре после прихода партии к власти в Сирии. Наиболее полное отраже-
ние эти проблемы нашли в принятом на VI-ом национальном (общеарабском) съезде ПАСВ (1963 г.) основополагающем идеологическом документе «Некоторые теоретические уста-
новки», в одобренной на сирийской региональной конфере-
нции в 1965 году «Этапной программе» партии и в утвержден-
ной на IX-ом общеарабском съезде концепции народно-
освободительной войны. В последующие годы военные во-
просы в краткой форме постоянно декларировались в итого-
вых документах общеарабских съездов и сирийских регио-
нальных конференций ПАСВ.

Вопросы внешней и военной политики, военного строи-
тельства, роли и места армии в государстве и обществе зани-

мают значительное место в выступлениях и публикациях бывшего президента САР Хафеза Асада, нынешнего сирийского руководителя Башара Асада, министра обороны республики (197Д-2004,гг.) генерала Мустафы Тласа, других видных партийных и г^л

£2m//(-&/У^/- ^ „

т-ичееких деятелей Сирии, военачальников.

В настоящее время роль сирийской ПАСВ в военной сфере сводится к идеологическому обоснованию и последующему разъяснению населению основных политических и военных решений, выработанных и утвержденных высшим руководством САР, к идеологической обработке сирийских военнослужащих в духе верности правящему режиму, его лидеру и идеям баасис-зма, а также к организации и проведению военно-патриотической работы среди населения страны, в первую очередь, среди молодежи. Вся практическая деятельность ПАСВ в военной сфере свидетельствует о стремлении баасистов к закреплению монопольного идеологического контроля над военной организацией общества и достижения здесь своего безраздельного идеологического влияния, к жесткому устранению деятельности в войсках любой иной политической силы.

Армия всегда ргцсматривалась баасистами как один из краеугольных камней в деле захвата власти в стране. С момента своего возникновения в 1947 году партия обращала повышенное внимание на то, чтобы иметь возможности оказывать влияние на положение дел в армейской среде, иметь там своих приверженцев. Вожди Баас в конце 1940-х – начале 1950-х годов постоянно стремились примкнуть к руководству

военных переворотов в надежде разделить с ним власть. Но военная верхушка не шла на сотрудничество с баасистами, т. к. не считало их партию влиятельной политической силой (так оно реально и было в то время). И тогда партийное руководство решает активизировать работу по проникновению в армию. Многие молодые члены партии поступают в военные колледжи. В их числе был и будущий президент САР Х. Асад.

Первые партийные ячейки Баас появились в сирийской армии еще в 1950-е годы. Идеи баасизма пользовались в тот период заметной популярностью среди части офицеров, особенно молодых. «Баас, – по оценке известного российского востоковеда Г. Мирского, – располагала двумя важнейшими возможностями идеологического воздействия на умы – идеей арабского единства и своей концепцией социализма. Именно это отличало ее от других националистических партий и течений, идеологией которых был только антиимпериализм. Если добавить к этому централизованную организацию, дисциплину Баас, то причины ее успеха станут понятными» (18, с. 324-325).

В условиях сирийского общества 1950-х -1960-х годов с его слабо развитой структурой и в целом низким культурным уровнем армия представляла собой дисциплинированную, единую, хорошо управляемую силу, намного превосходившую по степени образованности и организованности средний уровень сирийского общества. Эти обстоятельства позволяли вооруженным силам играть решающую роль в политической жизни страны. Именно с помощью военных ПАСВ пришла к власти в Сирии в марте 1963 года.

Баасистский режим радикально изменил состав, структуру и функции сирийских вооруженных сил. «Активная и всесторонняя вовлеченность ПАСВ в армейскую среду и укрепление партийного, идеологического элемента в повседневной жизни и деятельности армии привели к фактическому слиянию ПАСВ и вооруженных сил и положили (начало процессу превращения армии в высшую политическую силу страны'(26, с. 157).

Основой идеологии баасизма является тезис о необходимости объединения всех арабов в единое государство. Себя же баасисты считают общеарабским политическим движением. «Партия арабского социалистического возрождения – всеобщая арабская партия, имеющая свои отделения в остальных арабских странах», – подчеркивается в программном документе ъаас. Первоначально партия Баас создавалась как узкая кадровая оргакгза-ция и небольшое интеллигентское движение, ориентировавшееся в своей практической работе на конспиративную деятельность и насильственный захват власти в предвидимом будущем. Однако подъем массового общественно-политического движения в стране после получения независимости убедил лидеров баасистов в необходимости более широко использовать возможности легальной и парламентской деятельности, а последующее объединение с Арабской социалистической партией (1954 г.) расширило социальную основу Баас, добавило в ее программу некоторые социалистические установки.

Лозунги ПАСВ "Единство, свобода, социализм", теоретическая платформа и кадровый состав Баас характеризовали ее, прежде всего, как националистическую партию, без какой-

либо определенной связи с религией, но считающей обязательным для реализации своих планов признание "арабизма", определяемого баасистами как "стремление народов арабских стран к освобождению арабской нации, объединению ее в единое государство и строительство социализма на демократических началах" (49, с. 6). Эти установки обязывали ПАСВ не замыкаться в границах одной только Сирии, а распространять свою деятельность на другие арабские страны. В 1959 году создается общеарабское руководство Баас, которое стало координировать деятельность региональных организаций в других государствах. Однако на практике влияние ПАСВ ограничилось Сирией и Ираком. В других арабских странах баасистские организации были, как правило, немногочисленными и не пользовались заметным влиянием.

В своей оценке обстановки на Арабском Востоке баасисты исходят из того, что «арабский мир, хотя его и разделяют реально существующие государственные границы, хотя в каждой из составляющих его стран имеются исторически сложившиеся структуры государственной власти, хозяйственной и общественной жизни, представляет собой не только геополитическое, но национальное целое» (49, с. 89).

При этом роль Сирии в арабском мире не может и не должна быть сведена лишь к ее государственным интересам. Напротив, эти государственные интересы настоятельно требуют их идентификации с приоритетами всего общеарабского дела, всей арабской нации, «неотъемлемой частью которой является народ арабской Сирии».

Главными врагами арабской нации баасисты считают Израиль и осуществление единства арабов («разъединение»).

Израильское государство рассматривается ПАСВ как незаконно созданное мировым сионизмом образование и как орудие, используемое американским империализмом для достижения своих целей в арабском мире. В своей книге «Партизанская война» М. Тлас подчеркивает, что местонахождение Израиля в центре «арабской родины представляет собой главную базу, которая разделяет Восток и Запад арабского мира», а сам Израиль – это «главный фактор, препятствующий экономическому и социальному прогрессу арабской нации и способствующий сохранению ее разобщенности» (53, с 13.). Считается также, что Израиль стремится расширить свою территорию «от Нила до Евфрата».

Именно Израиль рассматривается идеологами ПАСВ в качестве главного источника военной опасности для арабов, борьбу с которым следует вести до полной победы – отсюда широко пропагандируемый лозунг «Победа или смерть».

Для борьбы с «сионистским врагом» баасисты считают необходимым в полной мере использовать огромные возможности арабского мира – людские, экономические, финансовые и др. Ставился также вопрос о выработке единой арабской военной доктрины, а в «Некоторых теоретических установках» содержался призыв превратить армию «в школу арабской национальной революции» (49, с. 61). Идеологи Баас всячески подчеркивают, что армия САР является не только сирийской, но и армией всей арабской нации.

На IX-ОМ общеарабском съезде ПАСВ в октябре 1966 года в качестве одной из основ военной политики партии была принята концепция народно-освободительной войны. Она обосновывалась тем, что поскольку основное противоречие в

арабском мире на тот период заключалось в конфликте между «трудящимися массами и прогрессивными силами, с одной стороны, а с другой — силами, враждебными интересам этих масс — колониализмом, сионизмом и реакцией, постольку борьба трудящихся заключается в органическом сочетании классовой борьбы, направленной на ликвидацию эксплуатации и отсталости, и общенациональной борьбы за преодоление разобщенности арабской родины» (70, 29. 10. 1966). В качестве главной цели народно-освободительной войны ставилась борьба за освобождение Палестины, которая должна способствовать развитию общеарабской революции и освобождению других арабских стран от господства реакционных и прозападных режимом.

Идеологи ПАСВ считают, что «исторический опыт народов подтверждает, что единственным способом, которым можно добиться освобождения родины от колониализма и иностранного захвата — это народно-освободительная война» (53, с 14-15). «Этот вид войны отвечает нашим ограниченным возможностям, особенностям современного периода в жизни арабской нации. ... Народная война — это становой хребет, на котором должна строиться стратегия вооруженной борьбы арабского народа» (там же с. 11-12). При этом решающее значение придавалось воле народа к борьбе, т. к. «народ, теряющий боевой дух, сам приговаривает себя к гибели» (там же с. 15).

В качестве успешных исторических примеров ведения народно-освободительных войн (при этом упор делался на их преимущественно партизанский характер) приводились: гражданская война в Китае в 1930-е -1940-е годы, война алжирско-

го народа за независимость (1958-1962 гг.), вой-ны вьетнамского народа против французских колонизаторов (1946-1954 гг.) и американских агрессоров и их пособников (1961-1975 гг.), народное восстание на Кубе против диктатуры Батисты (1956-1959 гг.). При этом баасистские теоретики не принимали во внимание то существенное обстоятельство, что успех национальных сил в перечисленных войнах был обусловлен такими конкретными историческими, политическими и природно-географическими условиями, которые во многом не имели и не имеют места в арабо-израильском противостоянии.

Очень скоро, в июне 1967 года жестокая практика решительно опровергла баасистскую теорию народно-освободительной войны. И хотя формально она не была дезавуирована, на практике после поражения в «шестидневной войне» руководство САР в вопросах военного строительства делает главный упор на воссоздание национальной армии в качестве силы, оснащенной передовой техникой и обученной современным способам ведения войны.

Руководство сирийской ПАСВ также было вынуждено признать, что противостояние с Израилем носит длительный характер, «требуется мобилизации всех имеющихся в стране сил» (52, с. 95), т. к. для ведения современной войны против сильного противника недостаточно усилий одной армии - войну ведет вся страна, весь народ. Отсюда выводится прямая взаимосвязь между уровнем развития государства, его экономики, культуры, образования, науки и возможностями в сфере национальной обороны¹ а преодоление отсталости считается одним из важнейших путей укрепления военной мощи Сирии. Это, по сути, правильный вывод далеко не всегда учитывался

бааси-стским руководством в его практической военно-политической деятельности, что в целом ряде случаев приводило к завышенным оценкам собственных возможностей и тяжелым грузом ложилось на слаборазвитую экономику страны

В годы правления ПАСВ в Сирии происходит перманентный рост численности вооруженных сил и военных расходов. Гипертрофированность военных расходов и наличие многочисленной армии оправдывалась руководством страны и партии необходимостью защиты государства, «выражающего коренные интересы широких масс трудящихся, от посягательств внутренних и внешних врагов, плетущихся против него заговоров империалистических сил и их реакционных союзников» (72, № 17/1975, с. 12).

До начала 1990-х годов приоритет в противостоянии с Израилем и урегулировании арабо-израильского конфликта сирийское руководство отдавало военным средствам «Что отнято силой, должно быть возвращено только силой», – заявлял М. Тлас (53, с. 37).

Существование мощной и боеспособной армии также было призвано придать реальный характер столь популярному в Дамаске постулату: «<без сильной армии нет политики>». По данному поводу Х. Асад утверждал, что хотя «все говорят о правах и международных нормах, хартиях и резолюциях, однако, в конечном итоге, вы обнаруживаете, что все дела в мире так или иначе решаются с помощью силы» (52, с. 92). И еще: «Мир не достигим при отсутствии полного стратегического паритета между противоборствующими сторонами, то есть между нами и противниками. Не бывает мира между сильным и слабым, а перемирие, заключаемое между силь-

ным и слабым, устанавливает состояние не мира, а капитуляции» (17', с. 77).

Первые годы правления Баас в Сирии были отмечены острой борьбой между различными фракциями в партии. При этом вопрос о роли армии и делах ПАСВ и политике в целом постоянно находился в центре внимания внутрипартийных дискуссий. В первой половине 1960-х годов часть партийного руководства, в первую очередь, «отцы-основатели» Баас Мишель Афляк и Салах Битар и их сторонники, видя в офицерах-баасистах сильных соперников в борьбе за власть в партии и стране, всячески стремились не допустить усиления влияния военных на политические процессы, вернуть армию в казармы.

Многие баасистские программные документы 1963-1965 годов подчеркивают, что вооруженные силы должны стоять в стороне от политики. Задачи армии как бы обособлялись от гражданских задач государства. Но военные баасисты постепенно усиливали свои позиции в руководящих структурах ПАСВ, что также находило свое отражение в партийных документах. Так, в «Некоторых теоретических установках» с одной стороны, говорилось, что «партийное соблюдение принципов народной демократии предусматривает отбрасывание принципа отделения армии от политики, так как не дает важной части граждан исполнять свои политические права», а «отделение армии от политики может превратить ее в орудие реакции (49, с. 60-61). При этом одновременно утверждалось, что армия может играть важную роль в революции только под руководством партии и именно это руководство предотвращает ее от реакционного бюрократического перерождения. Особо под-

черкивалось, что «армия при всей ее организованности, мощи, ни в коем случае не может заменить революционное движение широких народных масс, не заменяет политическую организацию, выражающую интересы этих масс и осуществляющую политическое руководство всеми массовыми организациями и самой армией» (49, с. 61).

Противоречивость ситуации просматривается и в «Этапной программе» ПАСВ, где, в частности, говорилось: «Непозволительно вмешиваться каким-либо образом в дела армии и вооруженных сил. На это имеют право лишь соответствующие инстанции. В то же время армия и вооруженные силы вмешиваются в дела государства только в рамках, определенных их функциями и через соответствующие инстанции» (72, № 17/1975, с. 14).

Эта компромиссная формулировка должна была, предусматривая использование армии как фактора власти, обеспечить во всех случаях господство партии Баас. Однако важнейшей предпосылкой для его осуществления являлось единство партийного руководства, совпадение взглядов «гражданских» и «военных» партийных функционеров.

Между тем, неправильно было бы утверждать, что борьба за власть в стране и партии после 1963 года велась в «чистом» виде между «военными» и «гражданскими» баасистами. И у тех и у других были представители различных политических течений, в то время как преобладание левых баасистов в армии сыграло решающую роль в феврале 1966 года, а умеренно левых – в ноябре 1970 года.

Особо следует отметить, что при всех изменениях в высших эшелонах власти и во время военных переворотов

1966-го и 1970-го годов роль Баас как официальной правящей партии в Сирии под сомнение не ставилась. Армия же выступала как арбитр в спорах среди партийного руководства и, тем самым, в качестве арбитра в политической жизни страны.

В конечном же итоге в ноябре 1970 года после прихода к власти в САР военно-баасистской группировки во главе с Хафезом Асадом армия (военная верхушка) прочно закрепила за собой место первой политической силы страны, а ПАСВ, оставаясь идеологическим стержнем режима, стала играть своего рода приводного ремня между руководством и обществом.

Ситуацию после 1970 года можно характеризовать и так: идеологическое руководство Баас, разработку ее теории осуществляют гражданские баасисты, партийная интеллигенция, однако проведение их в жизнь во многом зависит от армейских партийцев, в чьих руках находится реальная сила для воздействия на ход событий – хорошо организованные вооруженные силы.

При Х. Асаде в сирийской армии произошли наиболее радикальные преобразования за все годы ее существования. Она превратилась в вооруженные силы современного типа, монолитный, дисциплинированный и во многом эффективный инструмент внешней и внутренней политики руководства САР. Удалось ослабить неприязнь между военными и гражданскими баасистами. Укрепился авторитет вооруженных сил в обществе.

Вскоре после прихода к власти в стране баасисты выдвинули лозунг о создании «идеологической армии». Более того, лидеры сирийской ПАСВ считают, что вооруженные силы

САР – это «первая идеологическая армия в странах «третьего мира»» (49, с. 61). Расшифровывая понятие «идеологической армии» М. Тлас говорил, что «это армия, верящая в идеологию народа. По отношению к нашей сирийской арабской армии этой идеологией является идеология Партии арабского социалистического возрождения. И ничто шЪе» И хотя не все военнослужащие являются членами партии Баас, но «все верят в ее принципы», а число тех, кто не является сторонником ПАСВ, незначительно (72, № 23/1972, с. 3).

Идеологический характер сирийских ВС закреплён и в конституции республики (ст. 11): «Вооружённые силы и другие оборонные организации ответственны за защиту территории родины и защиту целей ее революции -единства, свободы и социализма».

Баасисты категорически воспрещают политическую и иную деятельность в армии других партий и организаций. Это особо закреплено в Хартии Прогрессивного национального фронта (ПНФ), созданного в 1972 году в составе ПАСВ, компартии, партии социалистов-юнионистов и партии арабских социалистов. В Хартии ПНФ по этому поводу говорится: «Вооружённые силы являются основным инструментом защиты родины, прогрессивного режима, завоеваний сирийского народа. Необходимо готовить армию к освобождению захваченных территорий. Армия не должна стать ареной межпартийной борьбы. Поэтому члены Фронта обязуются не вести в армии какой-либо политической деятельности. Политическая деятельность в армии будет находиться в руках партии Баас» (70, 3. марта 1972).

Основной целью военного строительства партия Баас провозглашает создание мощной современной армии, «которая соответствовала бы уровню // у

поставленных перед нею задач» (52, с. 119). Этапная программа ПАСВ следующим образом конкретизирует эти задачи:

- «работа по усилению возможностей вооруженных сил, оснащению их современными вооружением и военной техникой, увеличение числа боевых соединений, подготовка армии к выполнению задач нации;

- реализация лозунга «армия для войны и созидания» путем участия вооруженных сил в выполнении части планов развития при условии, что это не отвлечет их от выполнения основных задач. Пересмотр закона о всеобщей воинской повинности в интересах достижения этих целей;

- поддержка работы органов моральной ориентации при выполнении ими задач по культурному, идеологическому и воинскому воспитанию в вооруженных силах;

- укрепление военных училищ и колледжей, увеличение их числа, улучшение возможностей, необходимых для выпуска офицеров и сержантов, готовых нести честь воинского звания и решать национальные задачи;

- повышение уровня культуры и здоровья военнослужащих, ведение борьбы с неграмотностью в вооруженных силах

- повышение уровня боевой подготовки и дисциплины на всех уровнях» (72, № 29/1972, с. 17).

Программные документы ПАСВ декларируют также необходимость комплектования армии представителями трудовых слоев населения, не допущение в ее ряды представи-

телей эксплуататоров и реакции, превращения ВС в «школу социалистической революции» и «ликвидации идейной отсталости». «Опыт строительства армии показывает, что личный состав должен состоять из представителей трудящихся классов, разделять политику партии, служить делу революции» (49, с. 23). В этой связи особое внимание в вооруженных силах уделяется политической и идеологической работе, которая признается не менее важной, чем боевая подготовка. Ее целью провозглашено воспитание воина, верного своей родине, делу арабской нации, отличающегося сознательностью, героизмом и готовностью к самопожертвованию

Политическая и идеологическая работа ПАСВ в армии осуществляется через партийные организации и Политическое управление министерства обороны. Эту работу направляют командиры или специально выделенные ими доверенные лица. Партийные организации Баас существуют в каждой воинской части. Причем они имеют право контролировать деятельность офицеров моральной ориентации. Для подготовки офицеров-политработников имеется специальный Политический колледж. Вся партийная и идеологическая работа в войсках замыкается на Военное бюро Регионального руководства сирийской ПАСВ, которое подчиняется непосредственно президенту, как генеральному секретарю партии и верховному главнокомандующему вооружен^sными силами.

На современном этапе военная деятельность партии Баас официально реализуется по двум направлениям: социально-политическому и военно-техническому. Главным из них является социально-политическое, которое включает в себя вопросы, связанные с проведением подбора и расстановки во-

енных кадров, комплектованием личного состава армии лицами, лояльными существующей власти, усилением политического и идеологического воздействия на военнослужащих в духе верности правящему режиму и идеям баасизма, укрепления авторитета вооруженных сил в обществе. В настоящее время все армейское руководство и высокопоставленные сотрудники сирийских спецслужб являются членами ПАСВ. Многие из них входят в состав руководящих партийных органов Баас.

В военно-технической области руководящие органы ПАСВ, как правило, занимаются формальным утверждением решений, выработанных и принятых высшим военно-политическим руководством страны.

Глава 2

Военно-политическая деятельность сирийского руководства в первые годы правления ПАСВ (1963-1967 гг.)

2.1. Внутриполитическая ситуация в Сирии после прихода к власти

партии Баас и роль армии

После выхода Сирии из состава Объединенной Арабской Республики (ОАР) в сентябре 1961 года внутриполитическая обстановка в стране оставалась крайне неустойчивой. К началу 1963 года недовольство существующим режимом стало проявляться все более открыто.

На фоне нараставшей политической нестабильности, разброда и шатаний все более весомо обозначался мощный фактор партии Баас. 8 февраля 1963 года баасисты в результате военного переворота захватили власть в Ираке. Через месяц – 8 марта 1963 года военный переворот происходит в

Сирии. За спиной военных стояла Баас, хотя формально руководство партии участия в подготовке и проведении переворота не принимало. Однако ПАСВ оказалась наиболее сильной политической организацией, близкой к восставшим, и ей было передано руководство страной. Новое правительство САР возглавил № 2 в тогдашней партийной иерархии Салах Битар. В военном перевороте наряду с офицерами-баасистами участвовали сторонники египетского президента Г. А. Насера (юнионисты) и некоторые беспартийные офицеры-националисты.

Приходу к власти ПАСВ, выражавшей интересы промежуточных и средних слоев населения, способствовал своеобразный вакуум, возникший в Сирии в результате того, что буржуазные партии были дискредитированы, традиционно сильные в стране коммунисты не успели оправиться от нанесенных им ударов, а юнионисты были ослаблены и подвергались репрессиям. Армейское офицерство стало в условиях разобщенности сирийского общества во многом основной силой, способной его цементировать, придать устойчивый характер и стабильность развитию страны. Тем не менее, чтобы легитимизировать свою власть офицерскому корпусу приходилось использовать возможности какой-либо политической структуры. Основной из них и стала ПАСВ, монополизированная теми группами сирийского офицерства, представители которых были выходцами из рядов неортодоксального течения ислама – алавитской общины, а также друзов и, отчасти, суннитов. В армию в числе других, уволенных в прошлом офицеров-баасистов вернулся и Хафез Асад, получивший должность ко-

мандира авиационной части. Одновременно он стал быстро продвигаться по партийной линии.

24 марта был создан Национальный совет революционного командования (НСРК), ставший высшим органом государственной власти в САР. В его состав вошли 16 человек, в большинстве своем члены и сторонники Баас. Главой НСРК был назначен генерал Луэй аль-Атаси. В созданном после переворота правительстве ПАСВ получила половину мест (10 из 20). Новые власти стали осуществлять преобразования в социально-экономической области. В промышленности началась национализация ряда крупных предприятий, был существенно уменьшен максимальный размер земельной собственности, что явилось серьезным ударом по крупным землевладельцам.

Между тем обстановка в стране и армии по-прежнему оставалась нестабильной. В армейских верхах развернулась борьба между офицерами-баасистами и сторонниками Г. А. Насера. Уже в конце апреля из вооруженных сил было уволено 47 офицеров-юнионистов. В июле 1963 года проеги-петски настроенные офицеры попытались совершить государственный переворот, однако потерпели поражение.

27 июля министром обороны и начальником генерального штаба ВС САР был назначен активный баасист генерал Амин Хафез (суннит). 27 октября 1963 года он становится председателем НСРК и верховным главнокомандующим вооруженными силами.

После неудачной попытки переворота в армии произошло массовое увольнение офицеров-юнионистов, из ее рядов был также убран исполнитель переворота 8-го марта генерал Харири. Всего из вооруженных сил удалили более 800 чело-

век, в т. ч. 30 высших офицеров. Их места заняли офицеры-баасисты или лояльные к ПАСВ, в основном из национальных и религиозных меньшинств. Все больше влияния в армии стали получать офицеры-алавиты. Баасистские организации в вооруженных силах получили право легальной деятельности.

С целью усиления позиций Баас в вооруженных силах уже в 1963 году в тогдашнее главное военно-учебное заведение страны – военный колледж в Хомсе было принято сразу до 1000 курсантов из числа членов и сторонников ПАСВ. Через два года они пришли в войска.

В целом с 1963 года преимущественное право поступления в военно-учебные заведения предоставляется выходцам из рабочих, крестьян, мелкой буржуазии, интеллигенции. Для обучения за рубежом сирийские военнослужащие стали направляться главным образом в Советский Союз и страны Варшавского договора, тогда как раньше многие военные обучались во Франции, Великобритании, Египте, Ираке и США. Одновременно последовательно ограничивалось поступление в офицерские училища суннитов в пользу алавитов и друзов. Прослойка религиозных меньшинств росла также среди сержантского и рядового состава. К середине 1960-х годов она, по различным оценкам, составляла от 20 до 50 процентов.

Состоявшийся в октябре 1963 года VТ-й общеарабский съезд ПАСВ уделил большое внимание военным вопросам. На партийном форуме было принято решение о создании специального военного отдела, занимающегося делами армии. Военные члены партии официально получили возможность пользоваться всеми политическими правами наряду с гражданами.

данскими. В £юй-сках начали создаваться отделы моральной ориентации, задачей которых являлась идеологическая обработка военнослужащих в духе идей Баас.

Вопрос о роли армии в политической жизни страны был одним из наиболее острых в первые годы правления ПАСВ. Лидеры Баас М. Афляк и С. Битар хотели подчинить ее гражданскому руководству партии, т. е. лично себе. Они также стремились не допустить роста в армии «деревенского элемента», выходцев из религиозных и национальных меньшинств.

Как уже говорилось, вскоре после баасистского переворота у руководства партии возникает идея «идеологической армии», под которой партийные вожди понимали подчинение вооруженных сил ПАСВ. Причем в *условиях* абсолютного сосредоточения всей государственной власти в руках баасистов армия должна была стать непосредственным исполнительным органом партийного руководства. Однако по мере усиления влияния военных в руководстве Баас они успешно перехватили эту идею у гражданских лидеров, и она до настоящего времени находится на вооружении баасистских идеологов.

Внутрипартийная борьба в ПАСВ постепенно вела к усилению в партии левого крыла. Параллельно все большее влияние в партии получали военные баасисты во главе с генералом А. Хафезом. В 1964 году в стране ускорился процесс национализации, принявший масштабный характер после опубликования правительственных декретов в январе 1965 года. В результате в руках государства оказались все крупные и большинство средних предприятий. Кампания по национализации привела к активизации антибаасистских сил. В сере-

дине 1960-х годов все более решительно стали заявлять о себе "братья-мусульмане". В Дамаске, Хомсе и ряде других мест в 1964-1965 годах имели место массовые антиправительственные выступления.

Углубление преобразований инициировало усиление размежевания в партийных рядах. В январе 1966 года правое крыло ПАСВ попыталось восстановить свои позиции. Его лидер С. Битар сформировал новое правительство САР. Правые также пытались ослабить влияние армии на политическую ситуацию в стране. Но уже 23 февраля 1966 года военные – сторонники левого крыла Баас – совершили переворот и отстранили правую группировку от власти. Было сформировано временное региональное руководство ПАСВ, в состав которого не вошли "исторические" лидеры партии М. Афляк и С. Битар (Афляк эмигрировал из страны, а Битар был арестован). 1 марта 1966 года генерал Хафез Асад был назначен министром обороны САР с сохранением за ним поста командующего ВВС, который он занимал с 1964 года.

Новая власть ускорила социально-экономические преобразования. Однако зачастую они безосновательно форсировались, проводились без учета реальной действительности, закономерностей экономического разв[^]ти[^] страны. В первую очередь, это относилось к национализации частной собственности, когда ущемлялись интересы мелкобуржуазного большинства населения САР. В итоге в стране складывалась достаточно напряженная ситуация. В 1966 году было раскрыто несколько заговоров правых баасистов, в руководстве которых были и военные. В 1966 – начале 1967 года заметно активизировались "братья-мусульмане". После февральского перево-

рота происходит фактический разрыв союза алавитов и друзов. Алавиты берут курс на монопольное правление в стране.

В целом развитие событий в Сирии в 1963-1967 годах все определеннее показывало, что правление партии Баас "может быть обеспечено лишь при условии опоры на армию.

.2. Внешняя и военная политика Сирии в 1963-1967 годах

В сложной внутривластной обстановке первых лет баасистского правления вопросы военного строительства и повышения боевой мощи национальных вооруженных сил решались трудно, недостаточно полно и не всегда с требуемой оперативностью.

С 1956 года основным поставщиком вооружения и военной техники для сирийской армии являлся Советский Союз. С 1957 года в стране работали советские военные специалисты. В середине 1960-х годов их число составляло около 150 человек (23, с. 206). Баасисты не отказались от военнотехнического сотрудничества с СССР. Более того, они взяли курс на его дальнейшее расширение. Москва, особенно после прихода к власти в САР левого крыла ПАСВ, также выступала за дальнейшее развитие партнерства с Сирией в военной области.

В начале 1960-х годов сирийская армия завершала переход от организации, системы подготовки, системы управления войсками и основ военного искусства, заимствованных у Франции, на советские стандарты. Окончательно это процесс был закончен после войны 1967 года. &

На момент прихода к власти Баас в 1963 году вооруженные силы Сирии насчитывали около 65 тыс. человек. Организационно они состояли из сухопутных войск, ВВС и небольших

ВМС. Высшим тактическим соединением являлась бригада – пехотная, танковая, авиационная. На вооружении имелись танки Т-54, Т-34-85, САУ Су-100, а также немецкие танки Pz. IV и САУ Stug. III, приобретенные еще в конце 1940-х – начале 1950-х годов в Испании и Франции. ВВС располагали истребителями МиГ-15 (25 ед.) и МиГ-17 (60), а ВМС – торпедными катерами пр. 123 и патрульными катерами французской постройки. В 1962-1963 годах из СССР поступила небольшая партия бомбардировщиков Ил-28 и два тральщика пр. 254К. В 1964-1965 годах по просьбе правительства САР размеры советской помощи были увеличены и В С страны получили партию танков Т-54А, современные по тому времени истребители МиГ-21, шесть ракетных катеров пр. 183, бронетранспортеры, артиллерийские системы и другое вооружение. Одновременно из Чехословакии прибыли учебно-тренировочные самолеты L-29 и партия танков Т-34-85. Военные поставки из СССР продолжались и в 1966 году.

Поступление в войска новых типов вооружения и военной техники позволило существенно улучшить техническое оснащение сирийской армии. Росла численность вооруженных сил: с 1963 по 1967 год они увеличились на 15 тыс. человек.

Укрепление национальной армии, наращивание ее боевой мощи обуславливалось сложной военно-политической обстановкой на Ближнем Востоке, ростом напряженности и прямой враждебности в отношениях Сирии с Израилем и, в несколько меньшей степени, с Иорданией. Далеко не просто складывались отношения САР и с другими арабскими странами.

Приход к власти партии Баас во многом произошел под лозунгами восстановления единства с Египтом и объединения с баасистским режимом в Ираке. В апреле 1963 года три государства предприняли попытку объединения. Но противоречия между ними оказались сильнее, и новый союз оказался практически мертворожденным. После этого Дамаск и Багдад предприняли шаги по укреплению двусторонних отношений. В августе 1963 года состоялись сирийско-иракские переговоры об укреплении политического, экономического и военного сотрудничества. Была достигнута договоренность о создании совместной комиссии по вопросам сотрудничества в области обороны, а 8 октября 1963 года заключено соглашение, предусматривавшее объединение вооруженных сил двух стран.

В октябре 1963 года сирийские войска (две пехотные бригады, 5 тыс. чел.) были направлены в Ирак для участия в боях против курдских повстанцев. Однако уже через месяц, после падения баасистского режима в Ираке, они вернулись на родину. Отношения же Дамаска с новыми властями в Багдаде явно не ладились.

Баасисты на долгие годы сделали лейтмотивом сирийской внешней политики достижение арабского единства. Эта цель, как известно, является основополагающей в программных документах ПАСВ. Однако политическая практика показала, что, достижение единства арабских стран в условиях серьезных различий в уровнях их политического и социально-экономического развития, различной, часто полярной, внешнеполитической ориентации, наличии острых противоречий между ними по самым разным проблемам, а также в силу це-

лого ряда других объективных и субъективных причин, является делом абсолютно нереальным.

После марта 1963 года Сирия стала оказывать политическую поддержку и практическую помощь различного рода радикальным движениям[^] и группировкам в арабском мире. Штаб-квартиры многих из них были размещены в Дамаске. В частности, сирийцы пытались подчинить своему влиянию *fff*

набиравшее в те годы силу Палестинское движение сопротивления (ПДС). На территории САР в 1964 году создаются базы наиболее крупной и активной палестинской организации ФАТХ (лидер Ясир Арафат) и ее военного крыла «Аль-Асыфа» («Буря»). С 1965 года боевики ФАТХ стали осуществлять боевые и диверсионные операции против Израиля, действуя как непосредственно с сирийской территории, так и с территории соседних Иордании и Ливана.

В 1964-1967 годах с санкции Лиги арабских государств (ЛАГ) происходило создание регулярных палестинских вооруженных формирований - Армии освобождения Палестины (АОП). Сирия поставляла оружие для АРП помогала в обучении ее личного состава, а также разместила на своей территории часть палестинских войск: к началу «шестидневной» войны в САР размещалась одна бригада АОП. Палестинские регулярные формирования находились в оперативном подчинении у военного командования стран пребывания, а в административном отношении подчинялись командованию и штабу армии в Каире. Личный состав* АОП комплектовался за счет добровольцев из числа беженцев. Низкий уровень подготовки и технической оснащенности палестинских войск не позволял считать их серьезной военной силой.

Эскалация напряженности в сирийско-израильских отношениях началась летом 1963 года. Она была непосредственно связана с обострившейся проблемой распределения вод бассейна реки Иордан и спором о принадлежности демилитаризованных зон, созданных на линии перемирия между Сирией и Израилем после арабо-израильской войны 1948-1949 годов.

На сирийско-израильской линии перемирия демилитаризованные зоны размещались следующим образом: одна – на северном участке, а две других – севернее и юго-восточнее Тивериадского озера.

Сирия возражала против попыток Израиля распространить свою власть на демилитаризованные зоны, так как соглашения о перемирии не закрепили их ни за одной из сторон, а окончательное решение данного вопроса было отложено до заключения мирного договора. Со своей стороны, Израиль препятствовал попыткам сирийцев хозяйствовать в демилитаризованных зонах. Сирия поступала аналогично. Подобная ситуация очень часто приводила к росту напряженности на линии перемирия и всячески стимулировала возникновение вооруженных пограничных конфликтов.

Израильское правительство считало демилитаризованные зоны своей землей, потому что они располагались на территории бывшего британского мандата Палестины. Сирийцы же полагали, что нейтральные участки не принадлежат Израилю, а их политический статус остается открытым. Более того, многие влиятельные политики в Дамаске считали их сирийской землей. ^

Сирийская артиллерия периодически обстреливала израильские сельскохозяйственные поселения, а в ответ Армия

обороны Израиля (АОИ, ЦАХАЛ) наносила удары по сирийской территории. Причем обе стороны с завидным постоянством обвиняли друг друга в нарушении соглашения о перемирии и апеллировали к Совету Безопасности ООН. Но все же главным источником напряженности в сирийско-израильских отношениях в тот период был водный вопрос.

На Ближнем Востоке, где преобладает засушливый и полусухой климат, вода рассматривается как решающий фактор для физического, экономического и политического выживания стран и народов. Высокие темпы прироста населения, интенсивное расширение площадей землепользования, быстро развивающийся процесс урбанизации ведут к постоянному увеличению потребления пресной воды. Ограниченность же местных водных ресурсов, особенно восстанавливающихся, является причиной острой борьбы за контроль над ними между ближневосточными странами. Начиная с 50-х годов XX-го столетия, борьба за воду стала катализатором и причиной многих конфликтов в регионе, в том числе вооруженных. По мнению ведущих специалистов-ближневосточников, именно борьба за контроль над водными ресурсами может стать главным стимулятором возможных вооруженных конфликтов в этом районе мира в XXI-ом веке.

С начала 1960-х годов наиболее остро и напряженно проходила борьба между Израилем и арабскими странами за установление контроля над распределением водных ресурсов бассейна реки Иордан. Именно обострение данной проблемы стало одним из главных «раздражителей» арабо-израильского конфликта, приведшего в июне 1967 года к войне.

Но сначала немного географии. Река Иордан берет начало на западных и южных склонах горного массива Хермон (Джебель-Шейх), где источники и ключи образуют три независимых потока: реки Дан (Нагаль Лиддани), Хас-бани (Нагаль Сенир) и Баниас (Нагаль Хермон). При этом река Дан берет начало в Израиле, Хасбани – в Ливане, а Баниас – в Сирии. Их слияние воедино на израильской территории образует собственно реку Иордан, которая течет через Северный Израиль, протекает через озеро Хула и впадает в Тиверггадское озеро. Важным притоком, питающим Иордан в среднем течении, является река Ярмук, берущая начало в Сирии, а затем образующая естественную границу между Сирией и Иорданией. Вытекая из Тивериадского озера, Иордан на протяжении 40 км образуют границу между Израилем и Иорданией, а далее, до впадения в Мертвое море, – границу между Иорданией и палестинскими территориями (до войны 1967 года этот участок фактически полностью находился на иорданской территории).

Общая протяженность Иордана – 252 км, из них на территории Израиля – 118 км. При нормальном уровне вод Иордан в нижнем течении имеет максимальную ширину 30 м и глубину до 4 м, в период половодья ширина достигает 70-120 м, а глубина – 6 м. Ввиду наличия множества порогов река не пригодна для судоходства. Летом и осенью она во многих местах проходима вброд. По выходу из Тивериадского озера Иордан течет по глубокой Иорданской впадине, где строительство каких-либо гидротехнических сооружений крайне затруднительно.

Израильское правительство стремилось использовать воды Иордана для нужд сельскохозяйственного орошения,

главным образом в пустыне Не-гев, расположенной в южной части Израиля. Кроме того, предусматривалась и политическая цель – закрепить за собой территории, завоеванные в 1948-1949 годах. Предложения, выдвигавшиеся различными международными организациями и отдельными политиками по вопросу о распределении вод реки между израильтянами и арабами, не удовлетворяли в полной мере ни одну из сторон.

В 1963 году Израиль в одностороннем порядке заявил о своем праве распоряжаться водами Иордана и приступил к строительству всеизраильского водовода с целью переброски вод реки в район Негева. Ирригационная система включила в себя трубопровод, водохранилища, насосные станции, подземные туннели, резервуары, водоотводные каналы. Вода забирается из Тивериадского озера (уровень на 210 м ниже Средиземного моря), являющегося крупным естественным резервуаром (площадь 165 кв. км, глубина 44 м), и с помощью насосов перекачивается в большое водохранилище, а затем своим ходом по трубопроводу диаметром 2,75 м подается на юг страны. Первая очередь системы «Иордан – Негев» протяженностью 120 км была введена в действие в июне 1964 года. Она присоединилась к ранее построенной системе «Ярмук – Негев». Пропускная способность трубопровода составляла до 340 млн куб. м воды в год. Второй этап системы планировалось построить в 1968-1970 годах.

В ответ на действия Израиля руководители арабских государств собрались в январе 1964 года в Каире на своем первом саммите, где решили предпринять шаги по сокращению количества поступающей в Тивериадское озеро воды, отведя от Иордана два его притока – реки Баниас и Хасбани. Арабы мо-

тивировали свои возражения тем, что отвод части вод реки в Израиль приведет к обмелению Иордана и значительно снизит возможности арабских стран, расположенных в его бассейне, особенно Иордании, по использованию водных ресурсов реки для нужд сельского хозяйства. Вопрос о распределении вод Иордана обсуждался и на следующей встрече глав арабских государств в Александрии (сентябрь 1964 г.). Материалы совещаний показывают, что арабские руководители не вели разговор о каких-либо конкретных объемах распределения воды, а стремились главным образом к тому, чтобы не дать Израилю укрепиться в качестве самостоятельного и динамично развивающегося государства, не только политически, но и экономически. В ответ на угрозы, раздававшиеся из Каира и Александрии, Тель-Авив выстелю! с предупреждением о том, что он не будет сидеть, сложа руки, и защитит свои права, а любые действия арабских стран по изменению русел притоков Иордана будут рассматриваться израильской стороной как акт войны и встретят самый решительный отпор, вплоть до применения силы.

Сирия с самого начала рассматривала водные ресурсы Иордана в качестве артерии, дающей жизнь еврейскому государству (возможность принимать новых иммигрантов, интенсифицировать подъем экономики и др.) и стремилась сделать все возможное, чтобы перерезать эту артерию. В конечном итоге в 1967 году «проблема отвода воды сыграла одну из основных ролей в перерастании сирийско-израильской напряженности в вооруженный конфликт, который стал составной частью более масштабной третьей арабо-израильской войны (32, с. 79).

На съездах и конференциях ПАСВ в 1963-1966 годах принимались громкие жесткие резолюции, требовавшие принятия решительных мер в отношении Израиля в связи с его действиями по отводу вод Иордана, выдвигались и более радикальные призывы о полной ликвидации «сионистского образования». В октябре 1966 года IX-й общеарабский съезд партии Баас призвал к «немедленной войне против Израиля», а «всеобщая народная война» была признана единственным путем освобождения Палестины. По решению съезда было начато создание просирийской палестинской организации «Дс-Сайка» («Молния»).

Одновременно сирийское военно-политическое руководство всячески пыталось привлечь к участию в вооруженной конфронтации с Израилем возможно большее число арабских государств, прежде всего Египет – наиболее мощную в военном отношении страну арабского мира.

В декабре 1963 года САР выступила с инициативой созыва встречи начальников генеральных штабов В С арабских стран для обсуждения требований сирийской стороны об организации совместных действий с целью воспрепятствовать реализации израильского водного проекта. В это же время в Дамаске развернули кампанию против египетского президента Г. А. Насдра которого обвиняли в нежелании начать войну против Израиля, с целью не дать ему построить гидротехнические сооружения.

На общеарабском саммите в Каире в январе 1964 года сирийский президент Амин Хафез открыто призвал к скорейшей войне с Израилем, но не получил поддержки от других участников форума. На следующем саммите в Александрии в

сентябре 1964 года А. Хафез вновь настаивал на военном решении противоречий с Израилем, однако и здесь его призыв остался не услышанным.

Г. А. Насер сумел канализировать водный вопрос в русло принятия мер технического плана для противодействия израильским работам. Египетский лидер пока явно не желал втягиваться в масштабную военную конфронтацию с Израилем. В Каире заявляли, что Египет еще не готов к войне и у его руководства нет уверенности в том, что войну поддержат другие арабские страны.

Баасисты, видя, что Насер осторожничает, тем не менее, всячески продолжали подталкивать его к более решительным действиям против Израиля, все более активно разыгрывали «водную карту». Однако подобная политика Дамаска лишь способствовала ухудшению и без того далеко не безоблачных отношений между двумя странами.

Одновременно с политическими призывами и действиями руководство САР принимало военные и другие меры воздействия на Израиль. В частности, сирийцы пытались нанести ущерб израильским гидросооружениям путем проведения диверсий. Так, в ночь с 3 на 4 января 1965 года группа боевиков организации ФАТХ с подачи Дамаска попыталась совершить диверсию на участке водовода в Нижней Галилее, а в ночь с 7 на 8 января была предпринята попытка взорвать одну из водонапорных башен. Оба этих теракта оказались неудачными.

С 1963 года сирийские самолеты МиГ-17 эпизодически наносили удары по израильским ирригационным сооружениям, а также позициям АОИ в приграничных районах. Со своей сто-

роны, ВВС Израиля наносили удары по сирийским позициям на Голанских высотах. Обе стороны активно вели воздушную разведку территории противника в прифронтовой зоне.

Сирийская артиллерия неоднократно обстреливала зону строительства водовода, а в районе Тивериадского озера в 1963-1965 годах произошла целая серия вооруженных столкновений между сирийскими и израильскими войсками, получивших название «водной войны». В боевых действиях, порой принимавших ожесточенный и масштабный характер, с обеих сторон принимали участие танки, артиллерия и авиация. С 1964 года в воздушных боях с сирийской стороны стали принимать участие сверхзвуковые истребители МиГ-21.

В ноябре 1964 года сирийцы начали работы по изменению русла рек Баниас и Хасбани, что вызвало резко негативную реакцию израильтян. 17 марта 1965 года израильская армия нанесла удары по району строительных работ. В результате огнем артиллерии и танков, ударами авиации были уничтожены водоотводные сооружения сирийцев и строительная техника. В выступлении премьер-министра Израиля Леви Эшкола в адрес Дамаска и других арабских стран прозвучало предупреждение не предпринимать более попыток по изменению русел притоков Иордана.

На третьем арабском саммите в Касабланке в сентябре 1965 года арабские лидеры призвали Сирию не поддаваться на угрозы Израиля и продолжить намеченные гидротехнические работы, обеспечив на этот раз должную защиту строительных площадок.

И работы были возобновлены. Но в ответ 14 июля 1966 года израильтяне нанесли новый удар. На этот раз по участку

строительства в районе сирийской пограничной деревушки Аль-Магур. Были уничтожены тракторы, бульдозеры, другая строительная техника. Весной 1967 года сирийцы сделали еще одну попытку возобновить водоотводные работы, что вновь привело к ожесточенному вооруженному столкновению.

В Израиле с нарастающей тревогой наблюдали за действиями арабов и сочли наиболее важным добиться официальной и публичной поддержки своей позиции и действий со стороны Соединенных Штатов. Секретные переговоры начались еще в октябре 1963 года, а в 1964 году в Вашингтоне заявили: «В случае попытки каких-либо ближневосточных государств сорвать израильский план контрмерами и проектами, США выступят против подобных действий, если при этом выяснится, что арабские страны бассейна р. Иордан в целом станут выбирать воду сверх общей нормы» (цит. по: 32, с. 77).

Взятый израильтянами курс на одностороннее использование вод Иордана и ответные действия арабских стран привели к резкому обострению военно-политической обстановки в ближневосточном регионе. Подготавливавшиеся и проводившиеся Израилем мероприятия были чреваты серьезными экономическими проблемами для Иордании и, частично, для Сирии. Арабские страны расценили израильские действия как подготовку к новой территориальной экспансии и активизировали поиски путей противодействия. . . ,

Таким образом, в середине 60-х годов прошлого века арабо-израильские противоречия стали приобретать все более острый характер. Однако, попыток налаживания конструктивного диалога для поиска возможных путей урегулирования накопившихся проблем ни арабы, ни израильтяне не предпри-

нимали. Участились пограничные вооруженные инциденты на линиях перемирия между Израилем и арабскими странами. Все это способствовало перманентному росту напряженности на Ближнем Востоке и увеличивало вероятность возникновения в регионе широкомасштабного вооруженного конфликта.

Арабские страны не признали послевоенных границ Израиля и требовали освобождения захваченных «сионистским врагом» территорий. Правительства арабских государств отказывались вступать в мирные переговоры с Израилем и продолжали считать себя в состоянии войны с ним. В ответ в Тель-Авиве неоднократно заявляли, что считают линии перемирия 1949 года окончательными границами и ни в коем случае не соглашались уступать арабам какую-либо часть занимаемых земель.

Все более широкие масштабы принимали антиизраильская пропагандистская кампания в арабских странах и антиарабская пропаганда в Израиле. С арабской стороны раздавались призывы к освобождению Палестины, нанесению решительного удара по «сионистскому врагу». Наиболее активный и широкий размах антиизраильская кампания приняла в Сирии. В Дамаске категорически высказывались против каких-либо переговоров с Израилем. Более того, из сирийской столицы все чаще раздавались голоса о неизбежности скорой войны с ним.

В середине 1960-х годов арабские государства неоднократно предпринимали шаги по укреплению политического и военного сотрудничества под лозунгом противодействия израильской угрозе. Еще в январе 1964 года на первом совещании глав арабских государств и правительств в Каире был подпи-

сан пакт о совместной обороне и принято решение о создании Объединенных вооруженных сил (ОВС). В создании ОВС согласились принять участие все арабские страны.

В порядке выполнения указанных решений в 1964 году было создано Объединенное командование (ОК) и его штаб. В состав ОК вошли командующий и начальник штаба (египетские генералы), заместители начальника штаба (по одному генералу от армий стран, граничащих с Израилем). Должности в Командовании были укомплектованы в основном генералами и офицерами вооруженных сил ОАР, Сирии, Иордании, Ирака и Ливана. Однако реально на этом процесс создания ОВС закончился, а планы формирования объединенных сил так и остались на бумаге. Разногласия между арабскими государствами оказались сильнее соглашений и заявлений о необходимости совместных действиях. Каждое из них в создавшейся обстановке действовало самостоятельно и редко принимало во внимание интересы других стран.*Гак что опасения Тель-Авива о возможном создании реального единого арабского антиизраильского фронта оказались напрасными.

На протяжении 1960-х годов динамично развивались советско-сирийские отношения. Советский Союз позитивно отнесся к приходу к власти в Сирии левых баасистов. Наша страна оказывала Дамаску значительную экономическую помощь, являлся основным поставщиком вооружений для сирийской армии. В декабре 1966 года СССР и САР подписали соглашение об оказании советской помощи в строительстве Евфратской плотины. Вместе с тем, в Москве не одобряли левые действия сирийских лидеров, особенно во внешней политике, однако, принимая во внимание их «социалистические»

взгляды и желание укреплять отношения с СССР, брали под защиту Дамаск на международной арене. В предвоенный период из Москвы неоднократно раздавались призывы к Тель-Авиву действовать «с пониманием и осторожностью». Одновременно Советский Союз в резкой форме предупреждал Израиль от попыток силовыми методами' добиться свержения сирийского режима.

В конце 1966 – начале 1967 года военно-политическая обстановка на Ближнем Востоке стала резко обостряться. Арабо-израильские противоречия приобретали все более конфронтационный характер. «Является бесспорным тот факт, – вспоминал иорданский король Хусейн, – что напряженность возрастала с каждой неделей» (33, с. 156). Участились вооруженные инциденты на линиях перемирия Израиля с Сирией и Иорданией.

4 ноября 1966 года Сирия и Египет заключили договор о совместной обороне сроком на пять лет. Документ предусматривал оказание взаимной помощи, включая военную, если одна из сторон подвергнется агрессии; проведение периодических совместных консультаций по важнейшим международным вопросам; создание единого совета обороны двух государств и объединенного военного командования. Несколько ранее, в сентябре, Каир и Дамаск в полном объеме и восстановили дипломатические отношения, которые не поддерживались после выхода Сирии из ОАР в 1961 году. Вместе с тем, положения договора в большей своей части не были реализованы, в том числе в вопросах налаживания тесного военного сотрудничества и согласования планов ведения войны.

В предвоенные месяцы напряженность в сирийско-израильских отношениях возрастала буквально с каждым днем. Резкое их обострение имело место в октябре-ноябре 1966 года. Оно в значительной степени было вызвано продолжавшимися боевыми акциями палестинских партизан против Израиля с территории САР. Советский посол в Дамаске даже сделал представление премьер-министру Сирии Юсефу Зуэйну, заявив, что, если ФАТХ не прекратит свои действия, то ситуация может еще больше ухудшиться.

В ответ советским представителям заявляли, что «сирийские руководители не хотят возникновения военного конфликта на Ближнем Востоке, в который могли быть втянуты другие государства. Но враги должны знать, что любая израильская агрессия будет означать начало революционной войны арабов против Израиля и нефтяных интересов империалистических государств» (7, т. 2, с. 503).

Следует отметить, что в Сирии нагнетание антиизраильской кампании во многом было вызвано внутренними причинами с целью консолидации власти в условиях атмосферы внешнего кризиса и возможных военных провокаций со стороны «сионистов, империалистов и арабской реакции». «Напряженность в отношениях с Израилем и лозунги о «сионистской угрозе» активно использовалась дамасским режимом для отвлечения внимания населения страны от внутренних неурядиц.

В конце 1966 — начале 1967 года в Сирии сформировался психологический настрой осажденной крепости, а руководство страны оказалось заложником собственной пропаганды, которая всячески подталкивала к повышению уровня кон-

фронтации с Израилем. У баасистов фактически отсутствовало чувство меры в нагнетании воинственных настроений. Однако самым негативным было то, что антиизраильская пропаганда все больше сочеталась с военными демонстрациями на линии перемирия. «

В то же время на деле, учитывая собственную военную слабость и отсутствие тесного политического и военного сотрудничества между арабскими странами, сирийские руководители, как представляется, не были заинтересованы в развертывании вооруженного конфликта крупного масштаба против Израиля. Вместе с тем, обостренные противоречия по водному вопросу, оказание помощи ПДС, в первую очередь поощрение боевых акций палестинских партизан против Израиля с сирийской территории, объективно вели к росту напряженности в сирийско-израильских отношениях, увеличивали число вооруженных инцидентов на линии перемирия, а, в конечном счете, увеличивали вероятность развязывание войны с Израилем. В свою очередь, антисирийская риторика израильского руководства также сопровождалась военными угрозами и разного рода военными маневрами, масштабы которых в Дамаске, по всей видимости, преувеличивали.

2.3. Вооруженные силы Сирии перед арабо-израильской войной 1967 года

В 1967 году (до проведения мобилизационных мероприятий) вооруженные силы Сирии насчитывали 80 тыс. человек и состояли из сухопутных войск, ВВС и ВМС. Формально верховным главнокомандующим ВС являло; президент САР Нуреддин Атаси, но фактически делами в армии заправлял министр обороны корпусной генерал Хафез Асад, который руко-

водил войсками через генеральный штаб (начальник дивизионный генерал Э. Сувейда-ни), управления министерства обороны и командующих видами вооруженных сил.

Основу вооруженных сил Сирии составляли сухопутные войска, в составе которых было девять бригад (пехотных – 7, танковых – 2), а также артиллерийские, противотанковые и зенитные части. Кроме того, имелось несколько резервных (кадрированных) пехотных бригад. На вооружении сухопутных войск состояло до 500 танков (Т-34-85, Т-54, Т-54А), около 450 артиллерийских орудий калибра от 85 до 152 мм, минометов и РСЗО, противотанковые и зенитные средства, 585 бронетранспортеров (БТР-152, БТР-50). Сирийцы также располагали примерно 50 немецкими танками Pz. IV и САУ Stug. III, которые использовались на Голанских высотах в качестве неподвижных огневых точек.

Танковые бригады были полностью оснащены танками Т-54 и Т-54 А. Полевая артиллерия была представлена только буксируемыми орудиями, что снижало ее мобильность. Слабой оставалась войсковая ПВО. На вооружении не имелось противотанковых ракетных комплексов (ПТРК). Сильной стороной сирийской армии являлось наличие на Голанских высотах хорошо подготовленной в инженерном отношении системы оборонительных сооружений. -

Военно-воздушные силы включали в себя истребительно-бомбардировочную, истребительную, разведывательную и военно-транспортную авиацию. На вооружении ВВС имелось 113 боевых самолетов (МиГ-21 – 36, МиГ-17 – 48, МиГ-15 -'25, Ил-28р – 4). Военно-транспортная авиация была представлена самолетами Ил-14 и С-47 «Дуглас». Вертолетная авиация

располагала 17 машинами (Ми-4 – 10, Ми-1 – 7). После заключения в ноябре 1966 года сирийско-египетского договора о совместной обороне в Сирию на авиабазу Думейр восточнее Дамаска были переброшены три египетские эскадрильи (МиГ-19С – 1, МиГ-17 – 2).

Основной организационно-штатной единицей ВВС была авиационная бригада. Главными аэродромами базирования военной авиации являлись Меззе (Дамаск), Думейр и Хомс. Уровень подготовки личного состава ВВС был недостаточно высоким. Часть авиационной техники находилась в неисправном состоянии и требовала ремонта.

В составе военно-воздушных сил находились также части и подразделения зенитной артиллерии, имевшие на вооружении орудия советского производства калибра 37, 57, 85 и 100 мм. Зенитные ракетные комплексы на вооружении сирийской ПВО до войны не состояли. Радиолокационная сеть ПВО была развита слабо.

В военно-морских силах насчитывалось 26 боевых кораблей и катей*ов, в основном советской постройки (тральщики пр.254К – 2, ракетные катера пр.183р – 6, торпедные катера пр. 123 – 16, а также два патрульных корабля французской постройки, полученных в начале 1950-х годов). Главная военно-морская база – Латакия, но большая часть сил базировалась в Мина-эль-Бейде, севернее Латакии.

В апреле 1967 года в Сирии началось формирование Народной армии (ополчения) из числа рабочих, служащих и студентов, призванной стать резервным компонентом регулярных ВС. Подразделения Народной армии создавались по

месту работы и учебы. На них также возлагалось решение задач гражданской обороны. •?»

Комплектование вооруженных сил САР производилось на основе закона о всеобщей воинской повинности 1953 года и путем набора добровольцев. Призыву на действительную военную службу подлежали лица мужского пола в возрасте от 18 до 30 лет. Продолжительность срочной службы составляла 2,5 года.

Офицерские кадры готовились в военных колледжах — пехотном, танковом, артиллерийском, зенитной артиллерии, военно-воздушном, военно-морском, инженерном, связи, тыла. Старший офицерский состав обучался в Командно-штабном колледже. Часть офицеров направлялась на учебу за рубеж, главным образом в СССР.

Военной промышленностью в 1967 году Сирия не располагала. Имелось лишь несколько мастерских по ремонту военной техники, включая танки и самолеты.

Серьезной проблемой для сирийской армии был недостаточно широкий технический кругозор военнослужащих всех видов ВС и родов войск, когда знания личного состава ограничивались лишь очень узким кругом навыков. Накануне войны впечатляющий размах советской военной помощи САР не привел к соответствующему результату во многом вследствие очень низкого уровня обслуживания техники в армии'. Низкие показатели технического состояния оружия и военной техники были характерны для большинства типов вооружения и оборудования. Это касалось и артиллерии, считавшейся Наиболее эффективным родом войск сирийской армии.

В целом к началу войны страна и армия оказались слабо подготовленными к борьбе с таким сильным противником как Израиль. Постоянная вовлеченность военных во внутривнутриполитическую борьбу отвлекала их (в первую очередь высшее командование) от выполнения своих прямых обязанностей по руководству вооруженными силами, их боевой подготовкой. Политике было отдано предпочтение перед профессиональной выучкой. В результате уровень боеспособности и боеготовности армии оставался низким, не было должным образом налажено взаимодействие между видами ВС и родами войск. К тому же сирийские военачальники были еще сравнительно молоды, непродолжительное время занимали свои высокие посты и не имели достаточного опыта руководства вооруженными силами.

Сирийские вооруженные силы не только по своей численности, но главное по боевой выучке уступали израильским ВС, как говорится, «по всем статьям». Израильцы имели целый ряд преимуществ перед сирийцами в техническом оснащении армии, превосходили их по уровню боеспособности, боевой готовности, технической и тактической подготовки личного состава, оперативной подготовке штабов всех уровней.

План войны с Израилем, разработанный сирийским командованием, предусматривал в случае успешного развития военных действий на египетском фронте переход в наступление и нанесение двух ударов по израильской армии: одного – южнее Тивериадского озера в направлении на Т^Аериар а второго – в направлении Верхней Галилеи.

На Голанских высотах сирийцы создали хорошо оборудованную в инженерном отношении и насыщенную огневыми средствами оборону. Ширина оборонительной полосы составляла 70 км, а общая глубина – до 50 км. К началу войны в районе Голан размещалась главная группировка ВС САР: восемь бригад (пехотных – 6, танковых – 2) и ряд отдельных частей. В первом и втором эшелонах по – три пехотные бригады, а две танковые бригады – ^»резерве. Численность сирийской группировки на Голанских высотах достигала 53 тыс. человек. На ее вооружении имелось 340 танков, 360 орудий полевой и противотанковой артиллерии.

Незадолго до войны подразделения иракских войск (весьма малочисленные) были направлены в Сирию. Однако в условиях взаимного недоверия Дамаск принял меры «предосторожности» в отношении их пребывания на сирийской территории.

К началу военных действий арабские армии не имели единого плана войны: каждая из них имела собственный план, не согласованный в должной мере с союзниками, что существенно ослабляло их силы. Не было создано к реально действующего единого командования вооруженными силами антиизраильской коалиции, а между союзниками не проводилось никакого предварительного согласования действий. Это подтверждается словами непосредственного участника событий короля Хусейна: «Арабы совсем не были готовы к войне. Между ними не было никакой координации действий, никакого сотрудничества, не было у них никаких объединенных сил, никакого плана» (33, с. 171). К тому же, и это весьма важно, египетская и сирийская разведки не сумели своевременно обна-

ружить непосредственную подготовку израильской армии к нападению.

В целом к июню 1967 года состояние вооруженных сил арабских стран соответствовало весьма невысокому уровню развития их производительных сил, авторитарному характеру правящих режимов, слабому культурно-образовательному уровню населения. Сказывались и сохранившиеся в арабских государствах зримые отпечатки феодальных порядков и недавней колониальной зависимости. Все это в полной мере относилось к сирийской армии.

2.4. Военно-политическая обстановка на Ближнем Востоке перед войной 1967 года и действия Сирии

*

С начала 1967 года вооруженные инциденты между Сирией и Израилем происходили почти ежедневно. Одновременно росло число жертв среди мирных граждан обоих государств. В сирийско-израильском вооруженном столкновении на Голанах 7 апреля 1967 года, продолжавшемся несколько часов, с обеих сторон участвовали крупные силы артиллерии и танков. Израильские самолеты совершили налет на районы, прилегающие к Дамаску. В ходе воздушного боя было сбито шесть сирийских истребителей МиГ-21. В то же время на египетско-израильской линии перемирия обстановка была относительно спокойной.

Всего, по данным наблюдателей ООН, на сирийско-израильской линии перемирия в 1949-1967 годах было совершено 4600 инцидентов и вооруженных столкновений. В качестве поводов для вооруженных инцидентов Израиль использовал ведение сельскохозяйственных работ сирийскими кре-

ства- нами в демилитаризованных зонах и действия палестинских партизан с территории САР. Сирия также препятствовала проведению сельхозработ в демилитаризованной зоне израильскими фермерами.

В условиях роста угрозы возникновения арабо-израильской войны у Сирии сохранялись напряженные отношения с Иорданией, которая поддерживала сирийскую антибаасистскую оппозицию, и, отчасти, с Ираком. Далеко не всегда гладко складывались и сирийско-египетские отношения, премьер-министр Ю. Зуэйн заявлял: «...Арабский марш на Палестину пройдет через Амман, Эр-Рияд и Тунис, где должны быть свергнуты марионеточные режимы» (9, с. 18). Подобные слова и дела дамасских лидеров, с одной стороны, разжигали экстремистские настроения в регионе, создавали иллюзии об относительной легкости решения сложнейших проблем Ближнего Востока, а с другой – способствовали изоляции Сирии в арабском мире, не позволяли надлежащим образом координировать политические и военные усилия антиизраильской коалиции. САР превратилась в один из главных объектов воздействия западной и израильской пропаганды на Ближнем Востоке.

В мае – начале июня 1967 года события на Ближнем Востоке стали развиваться со стремительной быстротой.

8 мая 1967 года сирийское руководство информировало Египет о том, что оно располагает сведениями о концентрации израильских войск в районе границы для нанесения удара по территории САР. 9 мая израильский Кнессет предоставил правительству страны полномочия начать военные действия в отношении Сирии. 12 мая американское агентство United

Press распространило сообщение о сделанном высокопоставленным израильским деятелем (то ли начальником генштаба Ицхаком Рабином, то ли начальником военной разведки «Ал[?р]» Аароном Яривом) заявлении, что израильтяне осуществят военную операцию «с целью свержения военного режима в Дамаске, если сирийские террористы будут продолжать диверсионные рейды в Израиль». 13 мая премьер-министр Л. Эшкол сделал ряд публичных угроз в адрес Дамаска.

14 мая представитель САР в ООН заявил о концентрации израильских войск на границе с Сирией и «об открытой угрозе войны Израиля против Сирии». В этот же день египетское правительство приняло решение о переброске войск на Синайский полуостров и частичном призыве резервистов, а 15 мая начало переброску войск на Синайский полуостров. 16 мая правительство Египта уведомляет Сирию, что придет ей на помощь в случае нападения Израиля.

Со своей стороны, 15 мая Израиль информировал СБ ООН, что в случае продолжения сирийских провокаций он «считает себя вправе прибегнуть к самообороне».

Как объяснил впоследствии президент ОАР Г. А. Насер, именно сирийское сообщение об израильской угрозе сыграло решающую роль в принятии египетским руководством решения о переброске войск на Синай, чтобы в случае нападения Израиля на Сирию прийти ей на помощь в соответствии с договором от 4 ноября 1966 года. В качестве дополнительного аргумента в обоснование своего решения, Насер ссылаясь на то, что сведения о сосредоточении израильских войск вблизи границы с Сирией он получил также и от советской стороны.

Фактически же в мае 1967 года перебросок такого количества израильских войск в район сирийской границы не осуществлялось. Вообще вся эта история выглядит весьма странно. Ведь передислокация столь крупной группировки войск (речь шла о 10-11 бригадах, что в то время составляло примерно треть израильской армии) явно не могла пройти незамеченной на маленькой и узкой территории Израиля. В отсутствие концентрации крупной группировки ВС Израиля на границе с Сирией смог убедиться и начальник генштаба ВС Египта генерал М. Фавзи, специально совершивший для этого поездку в САР. Не обнаружила признаки наличия наступательной группировки ЦАХАЛ на севере Израиля и арабская воздушная разведка. Внятного ответа на вопрос о том, что же (или кто) было первоисточником сообщения о якобы имевшей место концентрации израильских войск на границе с Сирией нет и по сей день.

В САР в предвоенные недели развернулась широкая антиизраильская пропагандистская кампания, но мало что делалось для конкретной подготовки к возможной войне. Продолжались распри между различными группировками в высшем руководстве, что ослабляло страну и армию. «Борьба на вершине сирийской военно-политической верхушки ставила под сомнение эффективность ее руководства военными действиями» (8, с. 78). В первой половине мая 1967 года в Сирии произошли антиправительственные беспорядки, организованные религиозной оппозицией.

18 мая Сирия одновременно с Египтом привела свои вооруженные силы в состояние повышенной боевой готовности,

а 20 мая начала мобилизацию. Скрытные мобилизационные мероприятия проводил Израиль.

В конце мая в Москву с рабочей поездкой выезжал президент САР Ну-ретдин Атаси. Постоянные контакты поддерживались между Дамаском и Каиром. В то же время сохранялись острые политические противоречия с Иорданией. Дипломатические отношения между Дамаском и Амманом б^лли разорваны, а режим короля Хусейна в Сирии называли не иначе, как «очаг предательства». Напряженные оставались отношения с Ираком. Разумеется, все это препятствовало налаживанию совместных действий против Израиля.

Советский Союз не был заинтересован в разрастании ближневосточного конфликта и с растущей озабоченностью воспринимал стремительное нарастание напряженности в арабо-израильских отношениях. Нет данных, подтверждающих, что кто-либо из тогдашних высших советских руководителей хотел войны на Ближнем Востоке. Советский Союз ни в 1967 году, ни в какой-либо другой момент не благословлял арабов на войну с Израилем. В то же время Москва, следуя основополагающим принципам своей внешней^по-, литики, была вынуждена морально и политически поддерживать арабов, хотя и не контролировала действия О АР и САР. Так, на политико-дипломатическом уровне СССР укреплял египетское и сирийское руководство в их антиизраильской позиции и обещал помощь, если Египет и Сирия подвергнутся нападению. Но одновременно Насеру четко и однозначно дали понять, что Советский Союз не поддержит Египет, если он первым начнет войну против Израиля. В последние недели перед

войной Москва находилась в постоянном контакте с Каиром и Дамаском.

В послании Л. Эшколу от 26 мая 1967 года глава советского правительства А. Н. Косыгин предостерегал Израиль от поспешных действий, которые могут привести к войне. В своем ответе Л. Эшкол обвинил арабов в агрессивных действиях в отношении Израиля и заявил, что его страна вынуждена обороняться, но готова пойти на урегулирование конфликта на основе таких принципов, как сохранение территориальной целостности и независимости всех государств Ближнего Востока и невмешательство в их внутренние дела. Эшкол предложил принять в Израиле любых советских представителей, «которые установили бы на месте, кто нарушает мир и спокойствие на Ближнем Востоке». Более того, израильский премьер выразил готовность к встрече кем-либо из советских руководителей в Москве или любом другом месте в удобное для него время и лично рассказать «об истинном положении на Ближнем Востоке» (63, № 11/1994, с. 31). *» •

Советская сторона провела с арабскими странами консультации о целесообразности подобной встречи. Египет дал положительный ответ, что еще раз свидетельствовало о том, что Насер не думал первым нападать на Израиль. В Дамаске же категорически сказали «Нет». В итоге Москва прислушалась к сирийцам, а диалог с Л. Эшколом не состоялся, о чем впоследствии сожалел советский министр иностранных дел А. А. Громыко.

В ночь с 3 на 4 июня правительство Израиля приняло решение о начале военных действий против Египта. На сирийском и иорданском направлениях было решено пока не вести

активные действия, а в последующем поступать по обстановке. * > *•

Глава 3

Сирия в арабо-израильской войне 1967 года. Военная политика САР в 1967-1970 годах

3.1. Сирия в арабо-израильской войне 1967 года

«В основе стратегии Израиля, – по мнению американских спецкзди стов, – лежали соображения, исходящие из предпосылки, что только немедленная победа может предотвратить конечное поражение ввиду большого преимущества арабских стран в самолетах танках и войсках. Продолжительную войну выдержать было нельзя из-за недостатков резервов» (5, с. 144). При этом израильское военно-политическое руководство вполне справедливо считало, что в будущей войне с арабами первый и главный удар должен наноситься по Египту, обладавшему самыми крупными и технически хорошо оснащенными вооруженными силами. Вывод из строя египетской армии делал неизбежным поражение Сирии и Иордании, чьи военные возможности были существенно меньше израильских.

Особое место в подготовке к предстоящей войне израильтяне отводили разведке противника. В итоге длительной и кропотливой работы к началу военных действий израильское командование располагало достоверной и подробной информацией о планах стратегического развертывания и группировках вооруженных сил Египта, Сирии, Иордании, Ирака и Ливана. Штаб ВВС ЦАХАЛ получил детальные данные обо всех аэродромах базирования авиации противника, позициях РЛС ПВО, ЗРК, батарей зенитной артиллерии, расположении командных пунктов, штабов, узлов связи и складов. Важную

роль в этом сыграла разведывательная авиация, которая перед войной произвела аэрофотосъемку важных объектов на территории ОАР, САР и Иордании.

С помощью радио- и радиотехнической разведки удалось в основном вскрыть системы правительственной и военной радиосвязи арабских государств, в том числе рабочие и запасные частоты радиоэлектронных средств, линий государственной и военной радиосвязи. Израильские военные планы предусматривали активное использование средств РЭБ для нарушения межгосударственной связи Египта, Сирии и Иордании, дезорганизации управления войсками противника и подавления радаров его ПВО.

Утром 5 июня 1967 года ВВС Израиля нанесли сокрушительный внезапный удар по основным военно-воздушным базам и РЛС ПВО Египта, в результате которого военная авиация ОАР потеряла большую часть своего самолетного парка. Вскоре после воздушной атаки в наступление на главную группировку египетских войск на Синае перешли соединения сухопутных войск АОИ. Очевидный успех израильского наступления обозначился уже в первый день войны.

На сирийском фронте до 9 июня боевые действия сухопутных войск носили вялотекущий характер, активность проявляла лишь авиация сторон, главным образом израильская.

В первой половине дня 5 июня сирийские самолеты атаковали три аэродрома на севере Израиля, нефтеперерабатывающий завод в Хайфе и несколько населенных пунктов на средиземноморском побережье, в том числе родной кибуц командующего ВВС ЦАХАЛ генерал-майора М. Хода. Однако на аэродромах боевых самолетов не оказалось. В 13.00 изра-

ильская авиация нанесла удары по сирийским военно-воздушным базам Меззе (в пригороде Дамаска), Думейр, Сейкал и Т-4 (Тифор), в ходе которых вывела из строя более половины самолетного парка ВВС САР — 57 боевых самолетов, включая 32 из 36 наиболее современных истребителей МиГ-21. В результате сирийская авиация в значительной степени утратила свою боеспособность. Потери израильтян составили всего четыре самолета.

В течение дня 5 июня сирийские войска предприняли две небольшие атаки на израильские позиции, но были отбиты.

Сирийские ВМС в боевых действиях в июне 1967 года фактически не участвовали. Израильский флот также не предпринимал активных действий против Сирии, за исключением безуспешных рейдов морских «коммандос» в сирийские порты Латакия и Тартус.

6 июня сирийское командование планировало перейти в наступление, но войска оказались не готовы к наступательным действиям в полном объеме, а ВВС в результате больших потерь не могли обеспечить наземным частям прикрытия с воздуха и авиационной поддержки. Однако решающее значение в отмене наступления сыграли разгром египетских ВВС, отчетливо обозначившееся поражение египтян на Синае и в целом неудачные бои иорданской армии на западном берегу Иордана, о чем стало известно командованию вооруженных сил Сирии. Наступать же в одиночку сирийцы были не в состоянии, и войскам был отдан приказ на оборону занимаемых позиций.

6-8 июня на сирийском фронте происходили лишь артиллерийские перестрелки и действовали разведывательные группы. Израильская авиация наносила отдельные удары по

сирийским объектам. 8 июня интенсивность израильских воздушных ударов по сирийским позициям -на Голанах заметно усилилась. *,

В ночь на 9 июня Генеральный секретарь ООН У Тан проинформировал Совет Безопасности о том, что ОАР, Иордания и Сирия согласны прекратить огонь, если это сделает другая сторона. К этому времени боевые действия на Синае и иорданском фронте фактически уже закончились.

Однако, несмотря на это, Израиль решил нанести удар по Сирии. Окончательное решение о начале крупномасштабной наступательной операции против САР было принято израильским правительством в ночь с 8 на 9 июня. Израильцы были полны решимости окончательно лишить сирийцев способности обстреливать свои сельскохозяйственные поселения с господствующих позиций на Голанских высотах. Характерно, что министр обороны Моше Даян первоначально не хотел войны с Сирией, но, в конечном итоге, дал согласие на начало операции, после того, как узнал, что Египет пошел на прекращение огня. В 1976 году Даян высказал сожаление о своем решении, заявив, что «я должен был предотвратить это, потому что сирийцы не угрожали нам тогда» (цит. по 68, 8. 06. 1997).

К началу наступления израильское командование значительно усилило свою группировку на Северном фронте главным образом за счет войск, освободившихся после боев в Иордании, а также некоторых соединений с египетского фронта. В частности, с иорданского направления были переброшены две бронетанковые бригады. Силы ЦАХАЛ, предназначенные для операций против Сирии, имели в своем составе 9

бригад (пехотных – 2, бронетанковых – 6, парашютно-десантных – 1). Помимо этого, в наступлении принимало участие несколько отдельных танковых батальонов, приданных пехотным бригадам. Основная часть израильских войск была сосредоточена в районе севернее Тивериадского озера.

Сирийская группировка на Голанах по-прежнему имела в своем составе восемь бригад (пехотных – 6, танковых – 2) и несколько отдельных пехотных и танковых батальонов. Три пехотные бригады оборонялись в первом эшелоне, три – во втором, а танковые бригады находились в резерве. Опаса-

ясь (как оказалось напрасно) выступлений оппозиционных сил, правительство держало значительные силы армии в тылу для защиты правящего режима.

Израильское наступление началось утром 9 июня. Предварительно израильтяне провели мощную артиллерийскую и авиационную подготовку по укрепленным позициям сирийских войск. Главный удар наносился в направлении севернее Тивериадского озера. г~Эль-Кунейтра.г~Дамаск, вспомогательный – южнее Тивериадского озера. г~Рафид.

Благодаря качественной работе разведки израильскому командованию было хорошо известно построение сирийской обороны: позиции противотанковой артиллерии, расположение минных полей и инженерных заграждений. Имелись даже схемы окопов и ходов сообщений. В то же время особенности местности на Голанах не давали возможностей для обходных маневров, и поэтому израильские войска вынуждены были вести фронтальное наступление.

Сирийские войска, опираясь на мощные оборонительные сооружения, оказали противнику упорное сопротивление. Тя-

желые бои, зачастую переходившие в рукопашные схватки, развернулись на северном участке в районах Тель-Азизия, Тель-Фарах, Куала, Заура и Баниас, где израильтяне пытались прорваться к горе Хермон (Джебель-Шейх) и городу Эль-Кунейтра. Обе стороны несли тяжелые потери. Особенно крупные потери израильские части понесли в танках на минах и от огня сирийской противотанковой артиллерии. Наступление проходило в гористой местности и перед наступающими «центурионами» израильтянам для устройства проходов часто приходилось пускать в дело бульдозеры, чьи потери также были велики.

Вместе с тем, обращает на себя внимание недостаточно быстрая реакция сирийского командования на изменения боевой обстановки. Так, когда 9 июня израильские танки перешли в наступление на сирийские позиции, только часть артиллерии перенесла огонь на наступающие войска противника. Большинство же сирийских батарей, как и в предыдущие дни, продолжало обстреливать израильские военизированные поселения. Это сыграло на руку израильтянам, поскольку, если бы сирийцы использовали всю мощь

•*• 'Ц¹^

своей артиллерии против наступающих частей, то противник понес гораздо больший урон, а, возможно, его наступление и вообще было бы сорвано.

К концу дня в условиях полного превосходства в воздухе и преимущества в танках израильские войска, несмотря на стойкую оборону сирийцев, прорвали оборону противника на ряде участков северного фланга фронта, а также смогли продвинуться южнее Тивериадского озера.

На созванном по просьбе правительства Сирии заседании Совета Безопасности ООН было потребовано немедленно прекратить военные операции на сирийском фронте. Однако представитель США А. Гольдберг, как и в предыдущие дни, затягивал принятие соответствующей резолюции, заявив о необходимости «беспристрастного» расследования «взаимных обвинений», оспаривал сообщения о продолжении израильского наступления на Голанах. И все же СБ ООН 9 июня принял резолюцию № 235, в которой выдвигалось требование о прекращении боевых действий на сирийском фронте.

Вопреки решению Совета Безопасности о прекращении огня, Израильские войска не приостановили активных военных действий и с утра 10 июня продолжили наступление. Бои развернулись в районах Баниас, Айн-Фат и на подступах к горе Хермон. К середине дня сирийские войска, получив приказ об отходе, под непрерывным и массированным воздействием авиации противника начали общее отступление, фактически бросив свои позиции и значительное количество вооружения, военной техники и различного имущества. Деморализующее воздействие на личный состав сирийской армии, несомненно, оказали последствия четырехдневного практически безнаказанного воздействия израильской авиации, а также поражение союзников: Египта и Иордании.

В 14.00 10 июня израильские части вступили в Эль-Кунейтру. На склоны горы Хермон был высажен вертолетный десант, который занял эту стратегически важную вершину. На южном фланге израильские пехотные части при поддержке танков и авиации прорвали сирийскую оборону и быстро продвигались в общем направлении на Рафид. Пользуясь' отхо-

дом сирийских войск, израильтяне, действуя в составе мелких подразделений и широко используя вертолетные десанты, с целью улучшения линии фронта занимали отдельные высоты, узлы дорог, населенные пункты, перерезали сирийские коммуникации. Пехотинцы и парашютисты взяли все высоты на восточном берегу Тивериадского озера. Были заняты Рафид и господствующая над южной частью Голан гора Тель-эль-Фарас.

В течение дня 10 июня Совет Безопасности ООН заседал почти непрерывно. Однако решение так и не было принято. И только решительная позиция СССР смогла переломить ситуацию. В 18.30 10 июня израильские войска, продвинувшись в глубь сирийской территории на 25-30 км и прочно овладев основной частью Голанских высот, прекратили наступление. Сирия и Израиль согласились на размещение наблюдателей ООН по обе стороны фронта, что было зафиксировано в соответствующей резолюции СБ ООН.

11 июня израильская авиация наносила отдельные удары по району Дамаска и позициям сирийских войск. Фактически боевые действия на сирийском фронте полностью прекратились лишь 13 июня.

По признанию зарубежных военных обозревателей, за время военных действий против Сирии израильские войска понесли самые тяжелые потери, особенно в танках – до 160 машин (на Синае – 122, в боях с иорданскими войсками – 112). Наибольший урон израильтяне понесли при взятии укрепленных позиций на северном участке фронта. Потери Израиля составили убитыми 127 и ранеными 625 человек. ВВС ЦАХАЛ лишились 10 боевых самолетов.

Сирийские потери были значительно больше: убитыми – до 600 человек, ранеными – до 700 и пленными – 570 человек, танков и САУ – более 80 (Т-34-85, PzKpfw IV и Т-54 – 73, СУ-100 – 7 и несколько StuG III), артиллерийских систем различных типов и назначения – 420, боевых самолетов – 63.

В дни войны Сирию охватила мощная волна патриотического подъема. Тысячи людей записывались в ополчение. Заметно снизили свою активность силы, оппозиционные правящему режиму. Тем огорчительнее и болезнейее выглядели в глазах населения сводки с фронта.

Через день после начала войны – 6 июня Сирия разрывает дипломатические отношения с США и Великобританией.

Как уже говорилось, важную роль в остановке израильского наступления сыграла решительная позиция СССР, потребовавшего от правительства Израиля незамедлительного прекращения огня и остановки продвижения войск на сирийском фронте. В обращении главы советского правительства А. Н. Косыгина к президенту США Л. Джонсону от 10 июня говорилось о полном игнорировании Израилем решений Совета Безопасности ООН. «Сейчас наступил очень ответственный момент, который заставляет нас, если не прекратятся в ближайшие часы военные действия, принимать самостоятельные решения. Мы к этому готовы. Однако эти действия могут столкнуть нас, что приведет к большой катастрофе. Очевидно, в мире есть силы, которым это выгодно.

Мы предлагаем Вам потребовать от Израиля, чтобы он в ближайшие часы безоговорочно прекратил военные действия. Со своей стороны, мы сделаем то же. Предлагаем предупре-

дить Израиль, что за невыполнение этого будут приняты необходимые акции, включая военные» (28, с. 34).

В советской ноте израильскому правительству от 10 июня говорилось о возможных санкциях в отношении Израиля, в случае, если он не прекратит немедленно военные действия, а главное – сообщалось о разрыве Советским Союзом дипломатических отношений с Израилем.

В течение дня 10 июня А. Н. Косыгин еще дважды связывался по «горячей линии» с Л. Джонсоном. В ходе телефонных переговоров советский премьер призывал американского президента потребовать от Израиля безоговорочного прекращения военных операций, предупредив, что в противном случае СССР не останется безучастным свидетелем. Через 75 минут после второго разговора США уведомили советскую сторону о получении от Израиля заверений о прекращении огня.

По воспоминаниям генерала В. В. Решетникова, бывшего в 1967 году командующим Дальней авиацией советских ВВС, он получил приказ подготовить один бомбардировочный полк для нанесения удара по военным объектам Израиля.

В восточной части Средиземного моря еще до начала военных действий находилась эскадра ВМФ СССР, состоявшая из кораблей Черноморского флота (дизельных подводных лодок – 3, легких крейсеров – 1, эсминцев – 9, а также несколько более мелких кораблей). После начала войны на ее усиление были направлены подводные лодки Северного флота и надводные корабли Черноморского флота.

Еще 1 июня наша эскадра была приведена в состояние повышенной боевой готовности, которое было отменено только 30 июня. Советские корабли вели разведку и уточняли об-

становку в Восточном Средиземноморье. Конкретная помощь арабской стороне заключалась в демонстрации присутствия боевых кораблей ВМФ СССР в непосредственной близости от района военных действий в восточной части Средиземного моря, в том числе вблизи Порт-Саида и израильского побережья. Во время израильского наступления на Голанских высотах отряд наших боевых кораблей (эсминец и два сторожевых корабля) с десантным отрядом (до 100 курсантов военно-морских училищ, проходивших практику на кораблях эскадры) по согласованию с сирийским командованием вошел в порт Латакия с задачей защитить находившихся там советских граждан.

В целом политико-дипломатическая деятельность СССР в дни арабо-израильской войны 1967 года была направлена на скорейшее прекращение военных действий и восстановление мира в регионе. Москва всячески пыталась помочь своим арабским партнерам выйти из конфликта с возможно меньшими политическими, территориальными и военными потерями. И если в случае с Египтом это не удалось – израильские войска разгромили главные силы армии ОАР и, выполнив поставленную задачу, вышли к Суэцкому каналу, то Сирия, благодаря именно энергичному и успешному советскому вмешательству, была спасена от полного разгрома.

Остановимся на основных причинах столь сокрушительного поражения арабских стран в войне с Израилем. Прежде всего, это крупные политические и военные просчеты, серьезные недоработки руководства арабских государств и командования их вооруженных сил: недооценка сил и возможностей Израиля, неправильная оценка военно-политической обста-

новки в регионе накануне войны, неполное отмобилизование войск, их слабая готовность к отражению удара, слабое знание и зачастую неумелое использование солдатами и офицерами боевой техники, неумение командного состава, особенно высшего, действовать самостоятельно, твердо и непрерывно управлять подчиненными войсками в сложной, быстро меняющейся обстановке маневренной войны.

Крупные просчеты были в организации и ведении разведки, которая не смогла обеспечить политическое и военное руководство арабских стран достоверными данными о замыслах, а тем более о конкретных планах Израиля в отношении арабов. Арабская разведка не знала истинного состояния израильских вооруженных сил, недооценила их мощь и боеготовность, не смогла получить полноценные материалы о сосредоточении группировок войск противника, его оперативном искусстве и тактике действий.

К важной причине катастрофы арабов следует отнести то, что арабские государства еще не преодолели доставшееся им в наследство от совсем недавнего колониального прошлого отставание в политической, экономической, культурно-образовательной и научно-технической областях, что негативным образом отразилось на боеспособности их вооруженных сил.

Свою роль сыграло и то, что население Израиля имело значительно более высокий культурно-образовательный уровень – число неграмотных в арабских странах в среднем составляло 70 процентов, а в Израиле – 9 процентов, причем подавляющая их часть приходилась на арабское население. Все это позволяло израильтянам укомплектовывать армию

грамотным личным составом, который в короткие сроки мог осваивать сложную современную военную технику. Арабское же командование испытывало значительные трудности в деле комплектования своих армий образованным контингентом, что существенно препятствовало изучению и освоению новой сложной техники и вооружения.

Отмечалось превосходство морально-психологического состояния личного состава ЦАХАЛ над военнослужащими арабских армий. В ходе боев личный состав вооруженных сил арабских государств во многих случаях не проявлял должной стойкости и упорства. Недостаточной психологической устойчивостью арабских солдат, офицеров и генералов можно частично объяснить их быстрый переход от упорного сопротивления к панике, которая как показывает исторический опыт, возникая в рядах сражающихся, является тем переломным психологическим моментом, с которого начинается поражение.

В тоже время необходимо отметить, что в начальный период военных действий в 1967 году, несмотря на сильное давление противника и его превосходство в воздухе, боевой дух арабских армий был достаточно высок. Арабы стойко отражали первые атаки израильских танков. Наиболее же опасным психологическим испытанием для арабских военнослужащих оказывались приказы об отступлении. Так, сирийские части, получив приказ об отходе, просто бросили свои позиции и побежали. Причем паника возникла в условиях, когда сирийцы все еще продолжали удерживать хорошо защищенные позиции, которые, плюс к выгодному рельефу местности, имели закрытые бетонные огневые сооружения, минные поля, за-

граждения из колючей проволоки, стрелковые окопы, соединенные защищенными от бомб и снарядов переходами.

Одной из важных причин невысокой боевой выучки сирийских вооруженных сил являлось то обстоятельство, что их высший и старший офицерский состав в предвоенные годы занимался не столько боевой учебой, сколько участвовал в политической борьбе за власть в стране.

Опыт «шестидневной» войны показывает, что она готовилась обеими сторонами заблаговременно. Однако Израиль отнесся к ее подготовке более продуманно, организованно и тщательно, в то время как арабские страны делали это зачастую весьма поверхностно, без должной проработки всех, связанных с будущей войной вопросов. В итоге Израиль оказался в более выгодном положении и максимально использовал фактор внезапного нападения.

В ходе военных действий израильская армия оккупировала арабские территории общей площадью свыше 62,8 тыс. кв. км: сектор Газа и Синайский полуостров — 56 тыс. кв. км, Восточный Иерусалим и подконтрольные Иордании территории на западном берегу Иордана — 5,5 тыс. кв. км, т. е. установил полный контроль над исторической территорией Палестины. Сирия потеряла основную часть сирийских Голанских высот — более 1,3 тыс. кв. км. Под израильским контролем оказалась та часть Голан, где находятся истоки основных притоков Иордана — рек Баниас и Хасбани, а также большое число ручьев и родников, питающих Иордан. Кроме того, Израиль получил дополнительный отрезок правого берега реки Ярмук. На территориях, оккупированных израильтянами в июне 1967 года, проживал примерно один миллион жителей. Число пале-

стинских беженцев в результате войны возросло на 300 тыс. человек и превысило полтора миллиона. Оккупированные Израилем территории покинули также до 100 тыс сирийцев и 18 тыс. египтян.

Таким образом, в результате «шестидневной» войны военно-политическая обстановка и расстановка сил на Ближнем Востоке коренным образом изменились. Арабо-израильский конфликт вступил в очередную кризисную стадию. Израильское нападение, нанесшее арабам огромный материальный урон и сильнейший моральный удар, было воспринято всем арабским миром как оскорбление. Впервые в истории ближневосточных войн арабы потерпели столь жестокое поражение. В то время как Израиль торжествовал победу, арабские страны пребывали в состоянии шока и растерянности. Военные неудачи потрясли арабский мир, здесь резко усилились антиизраильские и антиимпериалистические настроения.

Вместе с тем, поражение арабских армий способствовало активизации консервативных сил в регионе, укреплению их позиций и влияния. Светский национализм, как инструмент арабского национального возрождения, продемонстрировал свою ограниченность и несостоятельность, что вызвало разочарование у широких слоев населения. Многие люди разочаровались в социалистических лозунгах, в способности руководства своих стран найти выход из создавшейся тяжелейшей ситуации. И они пошли в мечеть, полагая, что только вера, ислам могут спасти арабов. Именно «шестидневная» война дала первый толчок к подъему исламского фундаментализма на Арабском Востоке, как альтернативе светскому национализму и социализму.

3.2. Военная политика и военное строительство в Сирии после войны 1967 года

После окончания военных действий сирийская дипломатия развернула активную борьбу за создание единого фронта прогрессивных арабских стран для противостояния Израилю. При этом отклонялось сотрудничество с консервативными режимами Аравии и, тем более, с иорданским королем Хусейном. Однако практические результаты этой деятельности были весьма незначительны. В целом позиция Сирии по ближневосточному урегулированию (БВУ) отличалась в 1967-1970 годах излишним радикализмом. Дамаск делал упор на необходимости именно военного решения проблем арабо-израильского противоборства. Политическим методам отводилась очень ограниченная вспомогательная роль.

11 июня президент Судана Исмаил аль-Азхари предложил созвать общеарабское совещание в верхах для выработки совместных мер в целях поиска путей урегулирования ближневосточного конфликта. Реакция на данное предложение была различной. Президент ОАР Г. А. Насер поддержал суданскую инициативу, заявив, что совместная борьба против Израиля устранил все разногласия между арабскими странами. В то же время в Дамаске ее отвергли.

В июле 1967 года в Каире по сирийской инициативе состоялось совещание руководителей ОАР, Ирака, Сирии и Алжира. На этой встрече руководители САР предложили создать объединенное военное командование и совместный политический консультативный совет. Одновременно было заявлено о готовности Сирии вновь объединиться с Египтом в

одно государство. Однако Насер отверг его как несвоевременное.

29 августа – 1 сентября 1967 года в столице Судана Хартуме прошло совещание глав арабских государств по вопросам организации совместных действий с целью ликвидации последствий израильской агрессии. Сирия и работе совещания не участвовала, что лишило ее материальной поддержки со стороны нефтедобывающих арабских государств, в целом ослабило ее позиции в арабском мире.

Сирийское руководство отказалось признать резолюцию Совета Безопасности ООН № 242 от 12 ноября 1967 года, которая предусматривала политическое урегулирование конфликта, и от переговоров по ее практической реализации. В этом отношении позиция Сирии существенно отличалась от Египта, признавшего данную резолюцию. Подобная политика Дамаска привела к самоустранению Сирии от возможностей урегулирования конфликта с Израилем в рамках ООН. f

Жесткая позиция руководства страны и партии Баас по вопросам арабо-израильского урегулирования была одобрена на сирийской региональной конференции партии в августе 1967 года и последующем в сентябре общеарабском съезде ПАСВ. На баасистских форумах констатировалось «отсутствие общей, опирающейся на борьбу организованных масс, революционной стратегии» в арабском мире (цит. по 22, с. 87). Баасисты подчеркивали первостепенную важность вооруженной борьбы в целях устранения последствий израильской агрессии и указывали на вспомогательное значение других средств – политических, экономических, пропагандистских. Официально был провозглашен курс на «всемирную борьбу» и «войну

до победного коща»* на неограниченную поддержку палестинского движения сопротивления. Для противодействия «сионистскому врагу» было признано необходимым развернуть широкую партизанскую борьбу и одновременно готовиться к решительной войне с Израилем.

Абсолютизация левобаасистским руководством Сирии вооруженных форм борьбы с Израилем, избыточный радикализм в политике, нежелание учитывать реалии ближневосточной и международной обстановки, отказ от сотрудничества с монархическими арабскими режимами серьезно ослабили позиции Дамаска в арабском мире, способствовали изоляции САР в регионе и общему ухудшению международного положения республики. Подобный политический курс давал также повод обвинять Сирию в агрессивности.

Необходимость восстановления вооруженных сил и получения мощной политической поддержки в деле противостояния с Израилем требовали от Дамаска установить более прочные отношения с Москвой. Ведь именно Советский Союз являлся единственной страной, которая могла оказать Сирии конкретную масштабную помощь в деле возрождения ее армии. В начале июля 1967 года Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорный совершил поездку в Сирию, в ходе которой обсудил с ее руководством ближайшие неотложные задачи по ликвидации последствий войны. Аналогичные переговоры состоялись у советской делегации в Каире и БаГда-де.

Сразу же после окончания военных действий военно-политическое руководство САР начало предпринимать энергичные шаги по восстановлению армии. Увеличивалась чис-

ленность вооруженных сил, менялись воинские уставы, организационно-штатная структура войск. В сухопутных войсках, в частности, было начато формирование пехотных, механизированных и танковых дивизий. Особо следует подчеркнуть, что фактически только после июньского поражения в Сирии начали создавать вооруженные силы по-настоящему, отвечающие современным на тот период требованиям военного дела.

Стратегической целью борьбы было провозглашено освобождение захваченных Израилем земель. Сирийские руководители и, прежде всего, министр обороны Х. Асад пришли к выводу, что противостояние с Израилем будет длительным и потребует мобилизации всех ресурсов страны. К началу 1970-х годов не менее 35 процентов государственного бюджета расходовалось на военные нужды.

Огромную роль в укреплении обороноспособности САР, в восстановлении и дальнейшем укреплении национальной армии сыграла военная помощь СССР. В конце 1960-х годов двустороннее сотрудничество в военной сфере стало более масштабным и развивалось очень динамично. Вместо группы советских военных специалистов осенью 1967 года в Сирии был создан аппарат Главного военного советника. В марте 1968 года САР с официальным визитом посетил министр обороны СССР маршал А. А. Гречко. Это было первое посещение республики советским министром обороны. С сирийской стороны была достигнута договоренность о заходах в порты Латакия и Тартус кораблей ВМФ СССР.

Масштабные военные поставки из СССР и, отчасти, из других стран Варшавского договора не только оперативно

возместили потери, понесенные сирийской армией в дни войны, но и позволили оснастить ее такими образцами боевой техники, которые она раньше не имела на вооружении. В Первую очередь, это относилось к практически создававшимся заново силам ПВО, где начали формироваться первые зенитные ракетные части, получившие на вооружение до 60 ЗРК С-75. К концу 1968 года сирийские ВВС насчитывали 150 боевых самолетов: МиГ-21 – 60, Су-7 – 20, МиГ-17 – 70. Чехословакия поставила партию учебно-тренировочных самолетов L-29. В соединения и части сухопутных войск поступили крупные партии танков Т-54 и Т-55, новые системы артиллерийского и противотанкового вооружения. Укреплялись военно-морские силы.

С помощью советских военных советников в вооруженных силах Сирии был налажен регулярный и динамичный процесс оперативной и боевой подготовки штабов и войск. Всесторонне изучался опыт минувшей войны, что находило практическое применение в ходе войсковых и командно-штабных учений. Сирийцы учились воевать по-современному, хотя это давалось им совсем не просто. Однако определенные успехи были налицо.

Совершенствовалось оперативное оборудование территории страны. Активно велось строительство шоссейных дорог, аэродромов, создавалась инфраструктура тыла. С учетом печального опыта 1967 года на основных военных аэродромах сооружались железобетонные укрытия для самолетов. В прифронтной зоне возводились различного рода оборонительные сооружения.

Тяжелое поражение в июньской войне остро поставило на повестку дня проблему повышения общего образовательного и технического уровня личного состава вооруженных сил. С этой целью в Сирии были изменены условия призыва на военную службу, в результате чего число лиц со средним образованием в ВС значительно возросло. Наряду с этим была значительно интенсифицирована общеобразовательная подготовка личного состава в самой армии. В стране была также введена всеобщая военная подготовка населения, начиная с учащихся средних школ.

В 1970 году вооруженные силы САР насчитывали 111,7 тыс. человек (в сухопутных войсках – 100 тыс., ВВС и ПВО – 10 тыс., ВМС – 1,7 тыс. человек). На их вооружении имелось 780 танков, 210 боевых самолетов, 700 артиллерийских орудий, 38 кораблей и катеров. Военные расходы в 1970 году составили 176 млн долларов.

В 1968 году арабские страны пытались создать Восточный фронт против Израиля, но из-за серьезных противоречий между предполагаемыми участниками (Сирия, Иордания, Ирак), это мероприятие не получило практического развития. В июле 1969 года в Дамаске состоялась встреча начальников генеральных штабов ВС Сирии, Египта, Ирака и Иордании для обсуждения более тесной координации военных усилий между Восточным и Западным фронтами. Однако и здесь все ограничилось заявлениями о «едином арабском военном фронте» и «единой арабской позиции».

В 1969-1970 годах на сирийско-израильской линии прекращения огня сохранялась военная напряженность. По времени это совпадало с «войной на истощение», начатой Егип-

том против Израиля в зоне Суэцкого канала. Вместе с тем, масштабы военного противостояния в районе Голанских высот были несравнимо меньше того, что имело место на египетском фронте.

С февраля 1969 года возобновились воздушные бои над сирийской прифронтальной зоной, которые в большинстве своем протекали неудачно для ВВС САР. 19 января 1970 года сирийский самолет преодолел звуковой барьер над Хайфой. Израильский ответ над Дамаском не заставил себя ждать. Сирийская артиллерия периодически обстреливала израильские позиции в районе горы Хермон и города Эль-Кунейтра.

В марте-июне 1970 года имели место боестолкновения между сирийскими и израильскими войсками. Наиболее крупные бои произошли 24-26 июня: в них с обеих сторон участвовали танковые и артиллерийские подразделения, поддерживаемые авиацией. Сирийские танкисты атаковали несколько израильских позиций. Результаты боев показали возросшее боевое мастерство сирийской армии, но одновременно вскрыли и существенные просчеты в ее подготовке.

После разгрома в 1968 году суннитской офицерской группировки во главе с А. Сувейди господство алавитов в вооруженных силах САР стало непререкаемым. К концу 1960-х годов не смотря на общее увеличение численности армии, алавитская прослойка в ней заметно выросла. Алавиты составляли около 45 процентов рядового и сержантского состава и преобладали в танковых частях (26, с. 157).

В начале августа 1970 года сирийское правительство официально отверг американский "план Роджерса", предусматривавший прекращение огня между арабами и Израилем

сроком на 90 суток, однако на практике сирийцы придерживались его положений.

Внешнеполитическое положение Сирии резко осложнилось в сентябре 1970 года, когда Дамаск решил ввязаться в вооруженный конфликт между королем Иордании Хусейном и ООП. Для поддержки палестинцев на север Иордании 19 сентября были ведены части сирийской армии (12 тыс. чел., до 200 танков). В районе города Аз-Зарка произошли бои между сирийскими и иорданскими войсками. Действия иорданских сухопутных войск поддерживала авиация. В тоже время Х. Асад, прохладно относившийся к «иорданскому походу», отказался ввести в дело сирийские ВВС. В целом боевые столкновения с иорданскими частями оказались для сирийцев неудачными.

США и Израиль выразили готовность оказать королю Хусейну воен¹ ную помощь. Американский 6-й флот и британские войска на Кипре б«иш приведены в повышенную степень боевой готовности, а части ВС Израиля выдвинулись к границе с Иорданией. Сирия в этих условиях была вынуждена 23 сентября вывести войска с территории соседнего государства. При посредничестве египетского президента Насера в конце сентября конфликт был урегулирован.

Ухудшение экономической ситуации в Сирии после войны, противоречия по вопросам урегулирования арабо-израильского конфликта и отношений с арабскими странами, разногласия о путях дальнейшего социально-экономического развития САР обострили соперничество в руководстве партии Баас. «Выдвинув лозунг ликвидации последствий арабо-израильского конфликта вооруженным путем, руководство

ПАСВ не имело единого мнения по конкретным действиям в целях его реализации (27, с. 140).

В 1968 году в Баас оформились две группировки: "гражданская", во главе с генеральным секретарем партии С. Джадидом и премьер-министром Ю. Зуэйном (на их стороне был президент Н. Атаси), и "военная", во главе с министром обороны Х. Асадом. "Гражданские" контролировали многие ответственные посты в государственном и партийном аппарате, а "военные" поступательно укрепляли свои позиции в армии. В 1969-1970 годах в командном составе вооруженных сил на различных уровнях были осуществлены перемещения, которые значительно укрепили позиции Х. Асада. В Ц5 внутрипартийный кризис принял затяжной характер. Важную роль в нем играл субъективный фактор – личное соперничество между Салахом Джадидом и Хафезом Асадом.

Внутрипартийная борьба вызывала все большее недовольство в стране и армии, отвлекала от противостояния с Израилем и решения насущных социально-экономических задач, ухудшала и без того тяжелое внешнеполитическое положение республики. В результате левацкого курса тогдашнего руководства Сирия оказалась в значительной степени в роли изгоя в арабском мире. У нее не было взаимопонимания ни с левыми режимами, ни с консервативными. В этих условиях группировка во главе с Х. Асадом выступал Зс, налаживание серьезных контактов с различными арабскими странами по объединению усилий для противодействия Израилю, а также за более реалистичный подход к ближневосточному урегулированию. Сторонники министра обороны требовали подчинить целям «подготовки битвы» все проводимые в стране социаль-

но-экономические преобразования, утверждая, что нет необходимости тратить государственные средства на строительство таких хозяйственных объектов, которые не могут обеспечить экономический эффект в кратчайшие сроки. «Военные» считали необходимым более полно использовать имеющиеся ресурсы на укрепление оборонного потенциала страны.

Все попытки урегулировать противоречия между соперничающими группировками успеха не имели. Решающее столкновение в борьбе за власть между ними стало неизбежным.

Глава 4

Военная политика и военное строительство в Сирии в первые годы правления Х. Асада (1970-1973)

В конце октября 1970 года в Дамаске начал работу чрезвычайный съезд сирийской ПАСВ. Большинство его делегатов представляло "гражданскую" группировку. В своем выступлении на съезде Х. Асад заявил о недопустимости обострения сирийско-израильской конфронтации, т. к. армия не готова к войне и отсутствует единство в арабском мире. Асад также потребовал улучшить отношения с различными арабскими государствами, в первую очередь, с теми, которые непосредственно вовлечены в конфликт с Израилем, поставить под полный сирийский контроль вооруженные палестинские формирования, размещенные на территории республики, улучшить техническое оснащение армии, поднять ее боеспособность, наладить сотрудничество с другими патриотическими силами страны. Однако основная масса делегатов не вняла словам министра обороны и выступила в поддержку прежнего курса. Съезд постановил снять Х. Асада и его ближайших со-

ратников со всех партийных и государственных постов, обвинив их в неподчинении руководству партии. Но в конечном итоге "военные" при опоре на армию (к этому времени она полностью контролировалась Х. Асадом) одержали верх. 16 ноября 1970 года было официально объявлено о победе "исправительного движения" во главе с Хафезом Асадом. Руководителей "гражданской" группировки сняли со всех и арестовали. Асад охарактеризовал "исправительное движение" как "коррекцию предшествовавшего политического курса, необходимость его очищения от прошлых наслоений, возврат изначальной чистоты установкам Партии арабского социалистического возрождения" (52, с. 34).

В программном документе нового руководства провозглашалась необходимость достижения внутривнутриполитической консолидации, формирования Прогрессивного национального фронта, «создания сильной армии, способной вести борьбу за освобождение». Ставилась задача расширять сотрудничество с арабскими странами, социалистическими государствами "во главе с дружественным Советским Союзом" (70, 17. 11. 1970).

«Исправительное движение» стало первым военным переворотом в Сирии, в котором армия солидарно поддержала его руководителя. Тем не менее, Х. Асад не пошел по пути установления в стране чисто военного режима, понимая, что это не придаст его власти столь необходимой легитимности в глазах народа и не обеспечит реальной поддержки со стороны различных слоев сирийского общества. Поэтому с первых дней руководители «исправительного движения» постоянно и всячески подчеркивали не-военный характер своего режима. Вместе с тем, за армией сохранялась роль главной опоры но-

вой власти. В 1971 году министром обороны САР назначается один из наиболее верных соратников нового руководителя страны генерал Мустафа Тлас. Сам же Асад сохранил за собой пост «верховного главнокомандующего армией и вооруженными силами» Сирии.

Приход к власти Хафеза Асада стал знаковым явлением в сирийской истории. Власть "всерьез и надолго" перешла в руки опытного и умелого политика. Период военных переворотов и политической чехарды в стране завершился.

В марте 1971 года Х. Асад впервые официально избирается президентом САР. Весной 1972 года создается Прогрессивный национальный фронт под руководством ПАСВ. По уставу Фронта не-баасистские партии (коммунисты, арабские социалисты и социалисты-юнионисты) не получили возможностей для полной легализации. Более того, они во многом лишились самостоятельности в своей практической деятельности, а Баас сохранила монополию на власть.

В марте 1973 года страна впервые за много лет получила постоянную конституцию и парламент. При этом статья 8 основного закона САР провозгласила ПАСВ правящей партией "в обществе и государстве". Конституция не определила официальной государственной религии, но в ней говорится, что президентом республики может быть только мусульманин, а исламское право является главным источником законодательства.

С приходом к власти Х. Асада получает дальнейшее развитие процесс упрочения позиций алавитов (к их числу относился и сам президент) в вооруженных силах. К началу 1980-х годов до 60 процентов сирийских офицеров были представ-

лены выходцами из этой религиозной общины. В 1971 году создаются элитные части, укомплектованные только из алавитов: "Сарая дифаа" ("Роты обороны") под командованием младшего брата президента Рифаата, и "Сарая сыраа" ("Роты борьбы") под командованием его двоюродного брата Аднана. Основной задачей этих формирований стало обеспечение безопасности правящего режима и непосредственная охрана главы государства.

В начале 1970-х годов усилился процесс баасизации армии. С целью усиления политического Контроля за воспитанием личного состава вооруженных сил и усиления баасистского партийного влияния в войсках в 1971 году в министерстве обороны САР создается Политическое управление, а в армии создается собственный партийный комитет. Эти органы заменили существовавшие ранее Военное бюро ПАСВ и Управление общими делами и моральной ориентации МО.

В приказе верховного главнокомандующего ВС САР № 100 о создании Политического управления, в частности, говорилось: «Задачи политического управления армии и вооруженных сил вытекают из содержания понятия идеологической армии, верной интересам трудящихся масс, как их выражает Партия арабского социалистического возрождения. Поэтому важнейшими целями партийно-политической работы в армии и вооруженных силах являются: воодушевление офицеров, сержантов и солдат теорией партии, укрепление у них духа самопожертвования для защиты родины и интересов народа, воспитание чувства ненависти к врагу. ... Партийно-политическая работа в армии должна служить повышению

эффективности боевой подготовки, укреплению боевой мощи вооруженных сил».

Усиленное внимание политической и идеологической обработке личного состава сирийской армии обуславливалось не только и не столько подготовкой к будущей войне с Израилем, сколько необходимостью дальнейшего укрепления позиций правящего режима в войсках.

Военно-учебные заведения в связи с быстрым ростом численности вооруженных сил после войны 1967 года не успевали готовить необходимое число офицеров. В первую очередь, это относилось к низовым офицерским должностям, а также должностям, связанным с обслуживанием и ремонтом вооружения и военной техники. Для заполнения многочисленных свободных вакансий правительство пошло на расширение призыва в армию выпускников гражданских высших учебных заведений, для чего в некоторых из них создавались специальные военные кафедры по подготовке офицеров запаса.

Офицеры, призванные из «гражданки», в отличие от своих сверстников – выпускников военных колледжей – не прошли целенаправленной массовой идеологической обработки в духе верности правящему режиму и партии Баас. К тому же в армии, особенно в низовом звене командного состава, оставалось определенное количество офицеров, приверженцев ранее существовавших в Сирии фракций ПАСВ, лиц, сочувствующих иракским баасистам и идеям бывшего президента Египта Г. А. Насера, а также просто недовольных политикой нынешней власти. В июле 1972 года в армии даже был раскрыт заговор офицеров в званиях от лейтенанта до майора

и представленных в основном проиракскими баасистами и насеристами.

Требовала серьезного улучшения политико-воспитательная работа среди постоянно растущего числа солдат и сержантов, особенно призванных для прохождения срочной службы.

В целом же, благодаря оперативно принятым властями мерам, авторитет режима и особенно его лидера в войсках находился на высоком уровне. Х. Асад регулярно встречался с военнослужащими всех видов вооруженных и различных родов войск, периодически посещал воинские части, находившиеся непосредственно на линии прекращения огня с Израилем. Верховный главнокомандующий регулярно присутствовал на крупных войсковых учениях.

После победы «исправительного движения» в стране более последовательно стал реализовываться лозунг «Все для битвы». В войсках заметно повысился уровень и масштабность боевой подготовки. В 1971 году впервые были проведены крупные двусторонние" тактические учения, а также учения с боевой стрельбой для механизированных и танковых соединений. Особое внимание в ходе тактических и специальных учений уделялось отработке различных способов преодоления израильских инженерных заграждений, созданных на Голанских высотах.

В деле повышения боевого мастерства сирийской армии значителен был вклад советских военных советников и специалистов, которые принимали самое непосредственное участие в обучении сирийских военнослужащих на всех уровнях – от

подразделений до управлений генерального штаба и министерства обороны.

Как известно, в июле 1972 года египетский президент А. Садат принял решение о прекращении деятельности в В С АРЕ советских военных советников. Сирийское руководство не последовало примеру египтян. Вскоре после акции Садата Х. Асад заявил: «Интересы сирийского народа требуют продолжения миссии советских военных специалистов в нашей стране» (67, 1. 8. 1972).

Значительные усилия сирийское руководство предпринимало в деле улучшения технического оснащения армии. При этом решающую роль в поставках республике современных вооружений играл Советский Союз.

Пехотные и механизированные части получали на вооружение большое число ПТРК «Малютка» и гранатометов РПГ-7, интенсивно осваивали новые способы борьбы с танками. Артиллерия пополнялась 122-мм гаубицами Д-30, дальноточными 130-мм пушками М-46, другими системами. В войска псхбту-пали новые бронетранспортеры БТР-60ПБ, а позже боевые машины пехоты БМП-1. Увеличивалось число танков. Основным боевым танком сирийской армии становится Т-55. В 1972 году на вооружение были приняты советские тактические ракетные комплексы "Луна-М". В этом же году подразделения сухопутных войск получили переносные зенитные ракетные комплексы (ПЗРК) «Стрела-2» и 23-мм зенитные самоходные установки (ЗСУ) «Шилка». Большое значение имело поступление в войска танковых мостоукладчиков МТУ-55, которые сыграли важную роль в преодолении израильского противотанкового рва во время войны 1973 года.

Наиболее интенсивно развивались военно-воздушные силы и войска ПВО, представлявшие собой объединенный вид вооруженных сил. Основным боевым самолетом ВВС САР стал истребитель МиГ-21. Истребительно-бомбардировочная авиация получила на вооружение самолеты Су-7Б, а затем и более современные самолеты с изменяемой геометрией крыла Су-20. Вертолетная авиация оснащается новыми машинами Ми-8 и Ми-2. В войсках ПВО формировались смешанные зенитные ракетные бригады (зрбр), оснащенные ЗРК С-75 и С-125, новые полки зенитной артиллерии. Улучшается оснащение радиотехнических войск.

Военно-морские силы оснащались более современными ракетными катерами пр. 205Э. Создавались подразделения береговой артиллерии.

Предпринимались и попытки самостоятельного создания отделимых образцов вооружения на базе имевшейся в войсках техники. Так, в конце 1960-х годов сирийские военные инженеры сконструировали самоходно-артиллерийскую установку путем монтажа гаубицы Д-30 на корпусе танка Т-34-85. Всего к 1972 году было изготовлено 36 подобных САУ, которые приняли участие в войне с Израилем в октябре 1973 года и в ливанской кампании 1976 года. И только после поступления из Советского Союза современных самоходных орудий они в начале 1980-х годов были сняты с вооружения.

Х. Асад в своих публичных выступлениях неоднократно подчеркивал, что оружие, которым располагает сирийская армия «не хуже, чем у врага¹.»»; но его необходимо хорошо изучать и осваивать.

В 1970-1973 годах продолжалась интенсивная работа по совершенствованию оперативного оборудования территории страны – строились новые аэродромы, дороги, склады, улучшалась система связи и др.

В начале 1973 года вооруженные силы САР насчитывали 140 тыс. человек и имели на вооружении 1320 танков, 675 орудий полевой артиллерии, 1300 боевых бронированных машин, 275 боевых самолетов, 30 боевых кораблей и катеров.

Незадолго до начала новой арабо-израильской войны сирийцы получили из Советского Союза более современные танки Т-62 и самоходные 5РК «Квадрат».

В 1972-1973 годах на сирийско-израильской линии прекращения огня неоднократно имели место вооруженные столкновения, в которых с обеих сторон принимали участие как сухопутные войска, так и боевая авиация. Первые бои произошли в начале марта 1972 года. С лета 1972 года возобновились воздушные бои между сирийской и израильской авиацией. Наиболее крупные вооруженные столкновения происходили в сентябре – ноябре 1972 года. В ходе этих боев сирийские части продемонстрировали в целом неплохую выучку и способность воевать против сильного противника.

13 сентября 1973 года над Средиземным морем в районе Латакии «произошел крупный воздушный бой, закончившийся неудачно для сирийских истребителей. ВВС САР потеряли девять МиГ-21, а израильтяне – один «Мираж».

Победа Х. Асада в борьбе за власть привела к существенным изменениям во внешней политике САР. Она становится более прагматичной, взвешенной и динамичной. Страна начала выходить из изоляции в арабском мире. Улучшились

отношения с Египтом и аравийскими монархиями. По восходящей линии развивались отношения с Советским Союзом. Несколько более сдержанной становится позиция САР по вопросам урегулирования арабо-израильского конфликта, хотя по-прежнему здесь главное место отводится военному решению проблемы. Так, в феврале 1971 года Х. Асад заявил, что Сирия рассматривает политическую борьбу за ближневосточное урегулирование как важный фактор «в числе вспомогательных средств вооруженной борьбы» (71,23. 02. 1971).

В апреле 1971 года все палестинские вооруженные формирования, размещенные в Сирии, были поставлены под строгий контроль министерства обороны страны и без его ведома не имели права осуществлять какие-либо перемещения, а тем более военные операции. И хотя Сирия в тот период являлась главным политическим спонсором ПДС, в Дамаске, не желая преждевременных лишних обострений с Израилем, стремились к тому, чтобы палестинские партизаны и боевики осуществляли свои акции против Израиля преимущественно с ливанской территории.

Сложно развивались отношения с Иорданией. В 1971-1972 годах дело даже доходило до вооруженных инцидентов на границе. Однако незадолго до войны 1973 года в отношениях между двумя странами наметилось улучшение.

В целом действия, предпринимавшиеся новой властью в 1970-1973 годах на региональном и международном уровнях, были подчинены главной задаче – созданию благоприятных условий для решения в свою пользу арабо-израильского конфликта. В Дамаске отчетливо понимали, что Сирия в одиночку не в состоянии противостоять Израилю. Поэтому в рамках

курса на подготовку будущей войны с Израилем особое внимание уделяется налаживанию союзнических отношений с Египтом.

В 1971 году предпринимается попытка объединения Египта, Сирии и Ливии в рамках Федерации Арабских Республик (ФАР). Однако из-за разногласий между участниками ФАР не стала реальным союзом трех государств.

Летом 1973 года Египет и Сирия приняли решение о начале войны против Израиля и договорились о координации своих военных и политических усилий. В Дамаске пошли на этот ответственный и рискованный шаг, т. к. считали, что политические меры по урегулированию конфликта с Израилем без военного воздействия на Тель-Авив не имеют перспективы. К тому же осложнявшаяся социально-экономическая ситуация в стране требовала соответствующего громоотвода.

В предстоящей войне сирийское руководство стремилось достичь следующих основных целей:

- освобождение захваченных Израилем в 1967 году сирийских земель;
- создание благоприятных политических условий для принуждения Израиля к освобождению всех оккупированных арабских территорий и признания прав арабского народа Палестины.

За период, прошедший со времени окончания «шестидневной» войны, в Сирии было очень много сделано для укрепления обороноспособности страны и повышения боевой мощи национальной армии.

Учитывая уроки 1967 года, особое внимание уделялось укреплению сил ПВО. К октябрю 1973 года с советской помощью для прикрытия Дамаска и группировки войск на Голанах

была создана мощная и, как показала война, достаточно эффективная система противовоздушной обороны. Ракетные бригады ЗРК С-75/С-125 прикрывали столицу, аэродромы и другие важные объекты в районе Дамаска, одновременно решая задачи прикрытия войск второго эшелона и стратегического резерва. Бригады ЗРК «Квадрат» были предназначены для ПВО сухопутных войск, однако не исключалось и их участие в прикрытии столичного района. Формирование ракетных бригад «Квадрат» было завершено незадолго до начала войны. По сравнению с 1967 годом значительно улучшилось оснащение радиотехнических частей, которые получили на вооружение РЛС новых типов. Вместе с тем, время и нехватка средств" не позволили создать группировку ПВО для надежного прикрытия важных экономических районов в тылу.

Много внимания уделялось развитию ВВС. К началу военных действий на каждый боевой самолет был подготовлено по одному летчику, обученному действовать в простых метеоусловиях в составе звена и эскадрильи. На всех аэродромах были оборудованы 2-4 запасные грунтовые взлетно-посадочные полосы (ВИН). В районе Дамаска имелось также два участка автострад, подготовленные к использованию в качестве ВИН. Все основные аэродромы имели железобетонные укрытия для самолетов. Управление силами ВВС и ПВО осуществлялось с Центрального командного пункта (основного и запасного) и КП Северного района. ВВС имели также 8 пунктов наведения истребителей.

К началу войны 1973 года сирийские летчики отличались в лучшую сторону от египетских по уровню подготовки. Часть из них прошла обучение у имевших практический боевой опыт

пакистанских инструкторов. Летчики ВВС САР хорошо владели техникой пилотирования, особенно на МиГ-21, научились многим приемам воздушного боя. Но в целом уровень их тактической подготовки требовал еще значительного улучшения.

К недостаткам в подготовке ВВС и ПВО следует также отнести излишнюю централизацию управления, слабое знание возможностей противника^ частые перемещения летного состава из одной части в другую. Сказывалась, как показали будущие воздушные бои, и порой избыточная эмоциональность арабских летчиков (54, № 1, 1995).

Крупные изменения в межвоенный период произошли в сухопутных войсках. В межвоенш'ШЙ- перне^-их составе было сформировано пять дивизий и несколько отдельных бригад, подразделения «коммандос», формирования специальных войск – разведывательные, инженерные, связи. 3-я механизированная дивизия (мд) была преобразована в танковую (тд). К началу войны 1973 года соединения и части сухопутных войск имели в достаточном количестве современные средства противотанковой и противовоздушной обороны. В тоже время не вся новая техника была полностью освоена личным составом. Некоторые образцы вооружения поступили в войска незадолго? до начала военных действий. у

Серьезные изменения произошли и .в сирийских ВМС, однако в целом уровень их подготовки не бьй достаточно |зысок.

К времени начала вой[[ы вооруженные силы Сирии насчитывали 332 тыс. человек. В боевом составе сухопутных войск имелось пять дивизий (5, 7, 9 пехотные и 1, 3 танковые) и девять отдельных бригад (пехотных (пбр) – 5, механизиро-

ванных (мбр) – 1, танковых (тбр) – 3). На их вооружении имелось 1350 средних танков (Т-34-85, Т-54, Т-55, Т-62), легкие плавающие танки ПТ-76, 675 орудий полевой артиллерии калибра 122, 130 и 152 мм, минометы калибра 120 и 160 мм, РСЗО калибра 122 и 132 мм, ПТРК «Малютка», 5*300 БТР и БМП, БРДМ-2, переносные ЗРК «Стрела-2», ЗСУ-23-4 «Шилка», другая боевая и вспомогательная техника.

В боевом составе ВВС и ПВО имелось 5 авиационных и 6 зенитных ракетных бригад (3 – ЗРК С-75/С-125 и 3 – ЗРК «Квадрат»), 15 полков зенитной артиллерии, батальоны ПЗРК. На вооружении состояло 313 боевых самолетов (МиГ-21 – 180, МиГ-17 – 93, Су-7 – 25, Су-20 – 15) и 35 вертолетов (Ми-8 – 27, Ми-2 – 8). Части ПВО имели 150 ЗРК, 2600 орудий зенитной артиллерии калибра 23, 37, 57 и 100 мм, ПЗРК «Стрела-2».

Военно-морские силы располагали 30 боевыми кораблями и катерами (тральщиков – 2, ракетных катеров – 10, торпедных катеров – 15, сторожевых катеров – 3).

В 1973 году незадолго до начала войны с Израилем в Сирию прибыла марокканская пехотная бригад – 1800 человек, 30 танков, 12 БТР. На сирийской территории дислоцировались две пехотные бригады Армии освобождения Палестины. В САР также находилась группа летчиков из КНДР (до 30 чел.), которые, однако, в боях участия не приняли.

В целом, несмотря на проделанную большую работу, вооруженные силы Сирии не были в полной мере готовы к масштабной войне с Израилем. В первую очередь это касается уровня подготовки высшего командного состава армии и штабных кадров, которые не овладели в полной мере умением управлять крупными массами войск в сложной и динамич-

ной боевой обстановке, организовывать надежное взаимодействие, как между видами вооруженных сил, так и между соединениями и частями одного вида ВС. Многие командиры были недавно назначены на высокие посты и не обладали необходимым опытом. Личный состав не в полной мере освоил вооружение и военную технику, особенно новых образцов.

И все же главное заключалось в том, что после «шестидневной» войны в военном строительстве в Сирии произошел качественный скачок. В сравнительно короткие строки в стране благодаря настойчивым, целеустремленным действиям ее руководства и при масштабной и разнообразной советской помощи была создана вполне современная армия, которой в дни войны предстояло продемонстрировать свои возросшие боевые возможности.

А война уже стучалась в двери. Дата ее начала – 6 октября 1973 года - была определена на встрече президентов Сирии Хафеза Асада и Египта Анвара Садата в Дамаске 28-29 августа. 4 октября 1973 года Х. Асад сообщил о дне начала военных действий советскому послу в САР Н. Мухитдинову.

Is /

I f

Глава 5 Октябрьская война 1973 года и «война на истощение»

на сирийском фронте (март-май 1974 г.) ^ *•

5.1. Сирия в Октябрьской войне 1973 года

Непосредственную подготовку к новой войне с Израилем Сирия и Египет начали летом 1973 года. Военно-политическое руководство САР намечало задействовать в боевых операциях практически все вооруженные силы страны. Отчетливо по-

нимая, что достижение полного уничтожения Израиля невозможно, в Каире и Дамаске ставили перед собой ограниченные цели. Так, египтяне планировали форсировать Суэцкий канал и овладеть рубежом перевалов Митлаг?-. Гидди™- Мелес на глубину 25-30 км.

План сирийского командования заключался в том, чтобы внезапным ударом овладеть оккупированной частью Голанских высот и к исходу второго дня войны выйти на рубеж реки Иордан, где перейти к прочной обороне. Уже в дни войны Х. Асад подтвердил, что Сирия преследует цель только освобождения земель, захваченных Израилем в 1967 году. По всей видимости, в Дамаске, решившись на войну, в то же время не рассчитывали на возможность достижения крупной победы.

Перед началом наступления массированным ударом авиации и артиллерии намечалось подавить оборону противника в опорных пунктах на IV ла-нах. Главный удар наносился на левом фланге в направлении Джасим.-гг Эль-Хушния силами 5-й и 9-й пехотных дивизий (пд), вспомогательный – в направлении южнее Эль-Кунейтра силами 7-й пд и двух отдельных бригад. Общая глубина операции предусматривалась в 25-30 км. Оперативное построение было одноэшелонным с выделением в резерв 1-й и 3-й танковых дивизий.

Сирийская группировка, предназначенная для наступательной операции, насчитывала 76 тыс. человек, до 1200 танков, до 1000 орудий полевой артиллерии, минометов и РСЗО. Наземные войска прикрывались сильной группировкой ПВО. -t
«

На израильской стороне непосредственно на линии фронта к началу военных действий находилось ок. 1 тыс. че-

ловек, 150 танков и 60 безоткатных орудий. На Голанах, недалеко от переднего края размещались две бронетанковые бригады (бртбр) – 7-я и 188-я. Кроме того, в составе Северного военного округа (СВО) Израиля имелось пять бригад (пбр – 1, мбр – 1, бртбр -3), однако основную часть их личного состава еще необходимо было призвать по мобилизации.

Израильтяне создали на Голанских высотах мощную оборонительную систему, состоявшую из большого числа долговременных сооружений, опорных пунктов и укрытий, построенных из камня, железобетона или вырубленных из камня. Вдоль линии прекращения огня в начале 1970 года был в

противотанковый ров глубиной 5 м, который должен был заполняться водой.

т-ф Г*4f4to<S44 – „ _ -,

Позади рва нанесен вал высотой 2,5 м. Хорошо была развита система артиллерийских позиций, пулеметных и стрелковых ячеек, ходов сообщений полного профиля, а также дорог, по которым могли передвигаться танки. Все укрепления были приспособлены к круговой обороне и прикрыты минными полями, проволочными заграждениями и малозаметными препятствиями. Гарнизоны опорных пунктов имели запасы продовольствия и воды, и могли вести длительные боевые действия в условиях автономности. Общая протяженность оборонительного рубежа составляла 75 км, а глубина – 10-12 км. Рубеж состоял из трех позиций. Основу позиции составляли ротные и взводные опорные пункты, созданные на господствующих высотах и приспособленные к круговой обороне. Плотность огневых средств на важнейших направлениях составляла 10-12 танков, 4-5 противотанковых орудий на 1 км фронта.

Основу опорных пунктов должны были составить ПТУРЫ и вкопанные танки (до 200 окопов для танков).

Израильский план военных действий заключался в том, чтобы, опираясь на оборонительный рубеж, отразить удар сирийских войск, не допустить их прорыва в глубь страны, обеспечить развертывание главных сил, а в случае прорыва противника – мощными контрударами разгромить его и восстановить исходное положение. При благоприятной обстановке предусматривалось провести наступление на Дамаск.

Особо следует подчеркнуть, что израильское военнополитическое руководство в войне 1973 года первоначально отдавало приоритет Северному (сирийскому) фронту, т. к. опасалось, что в случае успеха сирийские войска смогут прорваться в густонаселенные северные районы Израиля. И только после того, как главной группировке вооруженных сил САР было нанесено поражение, израильтяне перенесли основные усилия на Южный (египетский) фронт.

Октябрьская война 1973 года отличалась от предыдущих арабо-израильских войн, прежде всего, своей масштабностью – кроме Египта и Сирии – основных противников Израиля, в составе арабской коалиции действовали войска Алжира, Иордании, Ирака, Кувейта, Марокко, Саудовской Аравии, Судана и Туниса.

По всем количественным показателям превосходство к началу военных действий было на стороне вооруженных сил Сирии и Египта. Арабские войска были оснащены всеми видами современной боевой техники. Кроме того, ЦАХАЛ с учетом качественных коэффициентов значительного числа образцов вооружения и военной техники, особенно по танкам и

ЗРК, также уступал армиям противника, которые вдобавок имели благоприятное оперативно-стратегическое положение. Таким образом, противники Израиля имели значительные шансы на достижение успеха. ^ ч

При подготовке к боевым действиям арабским командованием особое внимание было уделено внезапности удара. При этом арабы задействовали все средства, начиная с оперативной маскировки и заканчивая дезинформацией. Окончательно дата начала операции была утверждена за два дня до наступления, и о ней знало только высшее руководство Египта и Сирии. 6 октября было выбрано с учетом таких факторов, как, например, уровень воды в Суэцком канале и угол отражения от ее поверхности солнечных лучей.

Вплоть до начала войны арабское командование создавало видимость подготовки к обороне. Офицеры продолжали уходить в отпуска, а концентрация войск вблизи линий прекращения огня проводилась под видом учений. Все подготовительные мероприятия в Сирии проводились заблаговременно под предлогом отражения возможного израильского удара. С 20 сентября по 5 октября был осуществлен вывоз на огневые позиции боеприпасов для артиллерии. До 4 октября сирийская группировка оставалась оборонительной. В ночь с 3 на 4 октября был проведен скрытый вывод на огневые позиции артиллерии. В период с 4 по 6 октября на исходные позиции вышли танки непосредственной поддержки пехоты. Однако при этом непосредственная подготовка войск к наступлению в тактическом звене на местности практически надлежащим образом не осуществлялась. Взаимодействие между пехотой, танками, артиллерией и авиацией четко не организовывалось. Не

была проведена доразведка израильской обороны. К началу наступления" так и не была вскрыта система огня и заграждений противника перед передним краем и в глубине.

В ночь с 5 на 6 октября войскам сообщили о времени начала наступления. К 10.00 6 октября командиры дивизий и бригад заняли свои командные пункты. В 12-13.00 на центральные командные пункты вооруженных сил прибыли президенты Египта и Сирии А. Садат и Х. Асад.

1 октября израильское командование привело в повышенную боевую готовность части и подразделения, дислоцированные в районе Голан. 4 октября в стране началась частичная мобилизация. 5 октября все войска СВО были приведены в состояние повышенной боевой готовности. Командование отдало приказ на выдвижение резервных частей и подготовку к началу всеобщей мобилизации. Израильские саперы начали укладывать новые минные поля.

6 октября в 10.00 в Израиле была объявлена всеобщая мобилизация. Узнав об этом, Египет и Сирия решили перенести время начала наступления на более ранний срок. В 14.00 сирийская артиллерия и авиация (до 80 боевых самолетов) нанесли удар по израильским позициям, радиолокационным постам и пунктам управления, а несколько тактических ракет Р-70 было выпущено по Рамат-Давиду – главной военно-воздушной базе израильских ВВС на севере страны. В 15.00 сирийские войска перешли в наступление. К исходу дня первые эшелоны трех дивизий и несколько отдельных бригад, усиленные к вечеру танковыми бригадами второго эшелона дивизий, преодолевая израильские инженерные заграждения, продвинулись на 4-6 км севернее и южнее Эль-Кунейтры.

Наибольшего успеха добились части 5-й пд и левофланговые части 9-й пд. Подразделения "коммандос" захватили важный объект управления, "радиоэлектронной борьбы и радио- и радиотехнической разведки ЦАХАЛ на горе Хермон (Джебель-Шейх). Вывод из строя данного объекта, по оценкам зарубежных военных обозревателей, на несколько суток значительно осложнил управление израильскими войсками в северной части Голанских вк%от. Однако по мере ввода в бой израильских резервов сирийское продвижение замедлялось.

С утра 7 октября соединения сирийской армии продолжили наступление. В целях завершения разгрома противника командованием ВС САР принимается решение ввести в бой 1-ю тд с задачей окружить и уничтожить израильские войска в районе Эль-Кунейтра и выйти к Иордану. Одновременно замечалась высадка двух тактических вертолетных десантов для захвата высот западнее Эль-Кунейтры. Однако ввод танковой дивизии в бой был организован неумело, без артиллерийской и авиационной подготовки. Развертывание осуществлялось на труднодоступной каменистой местности, кот »рая не давала возможности танкам двигаться на высоких скоростях. Зато противник буквально расстреливал машины из засад. Израильские войска, используя тактику контратак (силам до танкового батальона) и "огневых мешков", смогли уничтожить большую часть прорвавшихся сирийских танков, но и сами понесли тяжелые потери, особенно 188-я бртбр, почти все танки которой были уничтожены.

К концу дня 7 октября, потеряв до 40 процентов своего состава, танковые бригады 1-й тд, продвинулись на 3-4 км, по-

сле чего встретили упорное сопротивление переброшенных подразделений 7-й брТбр Израиля.

В целом за первые полутора суток сирийская армия не досчитажа си почти 600 танков. Такую цену пришлось заплатить за прорыв сильно укрепленной, оборудованной долговременными сооружениями обороны противника на глубину до 3-4 км на правом и на 10-12 км на левом фланге.

Вечером 7 октября ввиду больших потерь, понесенных войсками, командование В С САР принимает решение приостановить наступление и закрепиться на достигнутых рубежах.

В ночь на 8 октября начались беспорядочные передвижения сирийских войск вдоль фронта. Части перемешались. Нередко открывался огонь по своим. К утру оборонительные боевые порядки не были созданы, а система огня не организована. Все танки 1-й тд стояли группами в полном беспорядке на открытой местности, и сразу же попали под огонь противотанковых средств противника.

Сирийское командование утром 8 октября частично изменило свое решение: на левом фланге, а на стыке и правом фланге продолжать наступление с целью овладения Кунейтрой. Для развития наступления войска были усилены резервными бригадами. Израильцы, в свою очередь, также подтянули резервы – три бригады, и с утра 8 октября, опередив сирийцев, перешли в контрнаступление с целью отбросить их на исходные позиции. Главный удар наносился силами двух бронетанковых и одной механизированной бригады на центральный участке фронта в направлении Кфар-Салех. «да Тель-эль-Фарас. Разгорелись

ожесточенные бои, в ходе которых инициатива перешла в руки израильской армии, начавшей теснить сирийские части. В этих условиях командование В С САР решило повсеместно перейти к обороне.

Сирийские части первоначально отходили отдельными группами, а затем и всем составом, оставляя технику и вооружение. Командиры решения на отход принимали самостоятельно, зачастую не имея на то приказов командования. Стихийно начавшееся отступление на ряде участков превратилось в паническое бегство. 7-я пд откатилась в беспорядке на линию прекращения огня вообще без всякого воздействия со стороны противника. Остатки бригад 9-й пд и 1-й тд удалось остановить в 5-6 км от ранее занимаемых позиций. 5-я пд отошла на 3-5 км. Отдельные контратаки успеха не имели, и сирийцы по-прежнему отступали на восток, нередко бросая технику и вооружение. В частности, израильтяне в качестве трофеев захватили несколько сот танков, до 60 БМП-1, большое количество другой техники.

К середине дня 9 октября израильтяне по всему фронту вышли к линии перемирия 1967 года. Здесь в течение дня 10 октября шли позиционные бои.

С 6 по 9 октября сирийцы выпустили по территории северного Израиля до 16 тактических ракет Р-70, в основном по району военно-воздушной %гзь Рамат-Давид.

В первые дни войны успешно действовали в тылу противника подразделения сирийских «коммандос», которые активно и эффективно применяли противотанковые засады в тылу противника. Совместно с палестинскими партизанами спецназовцы действовали на израильских коммуникациях.

В этот критический момент Ирак и Иордания приняли решение направить свои войска на помощь Сирии. Ирак перебросил на сирийскую территорию экспедиционный корпус общей численностью до 60 тыс. человек, в составе двух танковых дивизий, трех пехотных и одной горнопехотной бригады, бригады спецназ, 16 артиллерийских дивизионов, 700 танков. Авиационный компонент включал четыре эскадрильи – 70 самолетов Су-7, МиГ-21 и МиГ-17 (50, с.52, с. 188). Из них непосредственно в военных действиях участвовало 20 тыс. человек, в т. ч. танковая дивизия, (310 танков, 54 артиллерийских орудия), некоторые пехотные части и артиллерийские подразделения, все подразделения ВВС. В дни войны иракское руководство также безвозмездно передало Сирии для восполнения понесенных потерь 300 танков, закупленных в СССР еще до начала военных действий и находившихся «сирийских портах в ожидании отправки в Ирак (48, с. 178).

Иордания направила на сирийский фронт 40-ю бртбр и несколько отдельных подразделений (5 тыс. человек, 150 танков, 36 артиллерийских орудий, 200 БТР). Кроме того, на севере Иордании в готовности к отправке в Сирию находилась 192-я бртбр и штаб 2-й бртд.

Саудовская Аравия направила пехотную бригаду и батальон бронемашин, которые прибыли в Сирию в конце войны и в боевых действиях не участвовали. В Сирии в дни войны находилось также 500 кубинских танкистов.

14 октября израильское командование предприняло неудачную попытку двумя танковыми бригадами продолжить наступление в сторону Дамьска, В связи с тяжелой обстановкой на Суэцком фронте командование ЦАХАЛ было вынужде-

но перебросить туда две бригады с Голан, а остальным войскам был отдан приказ перейти к обороне.

Вместе с тем, отметим, что настоящая координация действий между Египтом и Сирией в дни войны так и не была достигнута. Это обстоятельство в значительной степени способствовало успеху израильских войск, которые поочередно нанесли поражение сначала Сирии, а затем Египту.

16 октября с подходом основных сил 3-й тд Ирака и 40-й бртбр Иордании арабы попытались контрударом разгромить вклинившуюся группировку противника и восстановить положение по линии прекращения огня 1967^А, года, однако плохо подготовленная операция не привела к успеху. Арабские контратаки продолжались до 19 октября. После этого активные боевые действия на сирийско-израильском фронте прекратились по причине взаимного истощения сил воюющих сторон. Продолжались артиллерийские дуэли. С переменным успехом шли бои за отдельные позиции. В ходе ожесточенных боев 21-22 октября израильтяне отбили у арабов район горы Хермон.

24 октября в соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН № 338 военные действия на сирийском фронте прекратились. Принятие Сирией этой резолюции на деле означало и признание Дамаском резолюции СБ ООН № 242 1967 года.

29 октября 1973 года в знак несогласия с решением правительств Египта и Сирии пойти на прекращение огня с Израилем руководство Ирака отдало своим войскам приказ вернуться на родину.

Масштабные боевые действия происходили не только на суше, но и в воздухе. Израильские ВВС не смогли, как это было в 1967 году, завоевать господство в воздухе, хотя и нанесли ряд ударов по военно-воздушным базам, экономическим и административным объектам в глубине территории САР. В результате действий сирийской авиации и, особенно, наземных средств ПВО военно-воздушные силы противника понесли серьезные потери.

Система противовоздушной обороны Сирии, созданная с советской помощью, оказалась для израильтян труднопреодолимой. Успешная боевая деятельность сирийской ПВО не позволила израильским ВВС в полной мере использовать свои возможности и для поддержки действий сухопутных войск. Особенно хорошо действовали зенитные ракетные части, в первую очередь, оснащенные ЗРК «Квадрат». Именно на эти комплексы приходится до 80 процентов сбитых зенитными ракетами в октябре 1973 года самолетов противника.

Гораздо лучше, чем в 1967 году, проявили себя сирийские ВВС. В первые дни войны, по данным командования ВВС САР, сирийские летчики сбили 23 самолета противника, потеряв в воздушных боях 21 самолет. 8 октября израильская авиация пыталась переломить ход войны в воздухе путем нанесения ударов по сирийским аэродромам. Успех был не очень большим, а потери составили до 20 боевых машин. Здесь следует отметить успешную работу заблаговременно созданных командованием ВВС САР специальных ремонтно-восстановительных подразделений, которые буквально в считанные часы сумели восстановить разрушенные противником ВГШ.

9 октября группа израильских «Фантомов» предприняла попытку нанести удар по объектам в Дамаске — комплексу зданий министерства обороны и генштаба ВС САР, штабу ВВС и ПВО, центральному командному пункту вооруженных сил. Четыре самолета были сбиты, а нанесенный ущерб оказался минимален. Ожесточенные воздушные бои происходили в небе над Ливаном.

В критические для сирийской армии дни 11-12 октября, когда фронт был прорван, а танковые колонны противника продвигались в направлении Дамаска, важную роль сыграли эффективные действия эскадрилий самолетов МиГ-17. В результате нанесенных ими ударов израильтяне понесли существенные потери, особенно в бронетехнике, а их продвижение замедлилось. Это позволило командованию выиграть время и подтянуть резервы, которые сумели остановить противника. 18 октября израильская авиация нанесла удары по промышленным объектам в сирийском тылу, которые были слабо прикрыты средствами ПВО. Особенно сильный ущерб был нанесен нефтеперерабатывающему заводу в Хомсе.

Неудачными для сирийцев оказались боевые действия на море. В ходе ночного боя у Латакии 6 октября они потеряли тральщик, три ракетных и торпедный катер. Израильские ВМС потерь не имели. Израильтяне повторили нападения на Латакию, также порты Тартус и Баниас в ночь с 7 на 8, 9 на 10 и с 12 на 13 октября. Целью этих действий было помешать разгрузке кораблей с военными грузами для Сирии.

Во время Октябрьской войны Советский Союз оказывал Египту и Сирии политическую поддержку и помощь поставками

оружия. В восточной части Средиземного моря находились боевые корабли 5-й оперативной эскадры ВМФ СССР. "

В первые дни конфликта Москва находилась под сильным нажимом Каира и Дамаска, выступивших против' передачи дела в СБ ООН, ибо арабы надеялись на успех в военных действиях. В последующем, когда отчетливо обозначился перелом в войне в пользу Израиля, египтяне и сирийцы запросили у нашей страны срочного содействия в деле прекращения огня. Подчеркнем, что, как и в 1967 году, Советский Союз сделал все возможное, чтобы предотвратить сокрушительное поражение своих арабских партнеров.

Одной из наиболее действенных форм прямой помощи стали оперативные поставки в Египет и Сирию советского оружия, боеприпасов и снаряжения. Так, из СССР и Чехословакии в Сирию в дни войны прибыло до 10(7истребителей МиГ-21. По данным иностранных источников, уже 7 октября из черноморских портов вышли первые советские транспортные корабли с оружием для арабов (среднее время перехода из советских черноморских портов в Сирию и Египет – 3-4 дня). 10 октября советские транспортные самолеты через воздушное пространство Венгрии и Югославии начали совершать регулярные рейсы, перевозя военные грузы. К 12 октября воздушный мост достиг грандиозных размеров, ежедневно от 60 до 90 советских самолетов прибывали на египетские и сирийские аэродромы. Большую часть перевозок обеспечивали военно-транспортные самолеты Ан-12 и Ан-22, но также были задействованы пассажирские Ил-62, Ил-18 и Ту-154. Тяжелые транспортные самолеты совершили 934 рейса, перевезя для арабов с 10 по 23 октября 12,5 тыс. тонн различных грузов.

В свою очередь, США начали массированные военные поставки в Израиль (главным образом по воздуху) с целью восполнения понесенных им тяжелых потерь. В частности, по сведениям иностранных авторов, американцы в дни войны перебросили в Израиль 118 самолетов «Фантом».

Оценивая военные итоги октября 1973 года на сирийском фронте, необходимо отметить, что главной причиной неудач вооруженных сил САР стало отсутствие умелого руководства военными действиями со стороны как высшего командования, так и многих командиров дивизий и бригад. *' Подготовка к войне была проведена недостаточно полно, а в дни войны со стороны командования не проявилось необходимой настойчивости в выполнении намеченных планов. «Нередко желаемое выдавалось за действительное. На случай непредвиденной обстановки никаких мер не предусматривалось. Обстановка своевременно не уточнялась. Все это при резких изменениях ситуации на фронте способствовало дезорганизации в войсках.

Задачи им ставились неконкретно, обеспечение не организовывалось, времени на подготовку частей к действиям не выделялось, что и приводило к невыполнению приказов. На подготовленный для высшего сирийского руководства передовой командный пункт никто не выезжал.

В Генштабе и штаба* дивизий вместо быстрого принятия решений часами длились бесплодные дискуссии. В органах высших звеньев управления царила обстановка лести и вранья. Толпа советников окружала верховного главнокомандующего, часто сбивая его с толку. Малейший успех вызывал безграничную радость и фантастические планы, а неудачи – пол-

ную растерянность и панику. В войска старшие 'офицеры не направлялись. Все поступавшие донесения принимались на веру. О действительном положении на фронте ничего не ведали сутками. Например, о бегстве 7-й пд с фронта президент Сирии Хафез Асад узнал лишь от советских советников. ... В ходе боев со стороны офицеров отмечалось много случаев неисполнительности. Некоторые командиры бригад под различными предлогами вообще отказывались выполнять задачи (командир 50-й мбр), самовольно принимали решения на отход, никому не докладывая об этом и не ставя в известность соседей» (59, № 1/ 2004).^f

Война велась обеими сторонами с огромным напряжением все РИЛ. Потери Сирии в личном составе составили 3612 убитых, 6900 раненых, 500 пленных; в боевой технике – 136 самолетов (58 – в воздушных боях, 80 – от огня наземной ПВО, 19 – на аэродромах, 9 – от «дружественного, ОГНЯ»), 1200 танков, 400 бронетранспортеров, 250 артиллерийских орудий» с боевых кораблей и катеров. Сирийцы оставили территорию площадью 845 кв. км, а израильтяне на 20 км приблизились к Дамаску. Было разрушено или повреждено несколько важных экономических объектов. Израиль потерял на сирийском фронте 772 человека убитыми, 2453 ранеными, 250 танков, 100 дозоров сирийского командования израильские ВВС потеряли 197 самолетов, в т.ч. от огня средств ПВО САР — 116.

И все же, не смотря на крупные неудачи и многочисленные недостатки» война показала, что сирийские войска в октябре 1973 года воевали лучше, чем в июне 1967. В конечном итоге фронт все-таки был удержан. Не добился Израиль» И

господству в воздухе. Но в целом военные действия продемонстрировали сохранение значительного разрыва между вооруженными силами Сирии и Израиля в качестве подготовки войск, особенно командных и штабных кадров.

Подводя итоги Октябрьской войны 1973 года, следует отметить, что, хотя Египет и Сирия не смогли достичь поставленных целей, действий и! вооруженных нельзя оценивать только как неудовлетворительные. Прежде всего, в сознании арабов был преодолен своего рода психологический барьер, возникший после поражения 1967 года, они освободились от комплекса неполноценности. Израильская армия понесла значительные потери. Арабские потери также были велики, но Израиль не смог нанести арабам решительного поражения. .—.....—

В политическом плане война привела к упрочению позиций Сирии в арабском мире и на международной арене в целом. Вместе с тем, фактический выход Египта из военного противостояния с Израилем, начавшийся вскоре после окончания военных действий, оставлял Сирию один на один с РЭОИМ главным противником, ставил под очень большое сомнение возможности Дамаска решить СПОр с Тедь-Азивом военным путем. Это вынуждало сирийское руководство искать новые подходы в деле противостояния Израилю.

Сирия не стала участвовать в международной конференции по ближневосточному урегулированию в Женеве в декабре 1973 года. Причинами тому стали сирийская неудовлетворенность результатами, контактов на высоком уровне с США и отсутствие уверенности в ТОМ, НТО на конференции должным образом будут учтены интересы САР И палестинцев.

5.2. «Война на истощение» на сирийском фронте *

Зимой и весной 1974 года сирийские вооруженные силы вели беспокоящие боевые действия против израильской армии» получившие в САР название "войны на истощение". Первые боестолкновения на линии прекращения огня имели место в январе, но более широкий размах они приобрели в период с марта по май 1974 года и выражались главным образом в артиллерийских перестрелках и периодических действиях авиации. Ожесточенные бои с участием подразделений пехоты и спецназа ПРОИСХОДИЛИ в районе горы Хермон. В целом "война на истощение" продемонстрировала, что сирийская армия сохранила свою боеспособность после тяжелых боев в октябре 1973 * года.

Военно-политическое руководство САР считало, ЧТО «война на истощение» – это один из «способов вооруженного противостояния, которое не принимает формы, известные при обычных («правильных») войнах – наступление, оборона, встречный бой и т. п., а использует такие ДЕЙСТВИЯ как быстрые удары и скрытые удары, непрерывные обстрелы с целью воздействовать на моральный дух противника, истощать его силы и наносить ему максимально возможные потери». В соответствии с этим ОСНОВНЫМИ Целями «войны на истощение» провозглашались:

- демонстрация арабам и миру стойкости Сирии, ее военных возможностей;
- воспрепятствование перехода инициативы в руки противника после заключения Египтом в январе 1974 года соглашения о разводе войск;

- демонстрация способности Сирии противостоять Израилю

- не дать противнику закрепиться на сирийском фронте, Особенно в районе прорыва на дамасском направлении («район тактического успеха сионистского врага»);

- держать противника и его войска в напряжении, истощать его, лабляя тем самым израильское государство; и;

- нанесение противнику максимально возможных людских и материальных потерь;

- воздействие на моральное состояние противника (70, 17. 03. 1976).

В период боевых столкновений на Голанах сирийское руководство поддерживало тесные контакты с Москвой, а также с США. В марте 1974 года состоялся визит в СССР Х. Асада. Советская сторона обещала сирийским партнерам не только политическую поддержку, но поставки новых образцов оружия, в частности наиболее современных для того времени истребителей МиГ-23 и истребителей-бомбардировщиков МиГ-23БН. *

31 мая 1974 года Сирия и Израиль подписали соглашение о разъединении войск на Голанских высотах. Причем твердая поддержка СССР позволила Сирии добиться от Израиля существенных уступок.

В соответствии с подписанным документом стороны обязались соблюдать прекращение огня и воздерживаться от военных действий друг против друга. Израильские войска выводились с территории, занятой в октябре 1973 года, а также из части сирийских земель, захваченных в июне 1967 года (112 кв. км), включая город Эль-Кунейтру, административный центр

одноименной провинции. Производился обмен военнопленными. В создаваемой буферной зоне шириной от 2 до 6 км, управляемой сирийской гражданской администрацией, размещались наблюдатели ООН.

Согласно соглашению, в районах, прилегающих к линии развода войск с сирийской стороны, созданы три зоны ограниченного присутствия личного состава и боевой техники. В первой (шириной 10 км) Сирия имеет право держать не более 6 тыс. человек личного состава, 75 танков и 30 артиллерийских орудий калибра не более 122 мм и не может размещать ЗРК любых типов, во второй (20 км) — не более 450 танков и 160 артиллерийских орудий с дальностью стрельбы, не превышающей 20 км (нахождение ЗРК здесь также не разрешено), и в третьей (25 км) ограничения касались только размещения ЗРК. 9 ,

Разъединение сирийских и израильских войск на Голанах было произведено в период с 1 по 26 июня 1974 года.

Одновременно с подписанием соглашения СБ ООН на основе совместного советско-американского проекта принял резолюцию № 350 о создании сил ООН по наблюдению за разъединением сроком на 6 месяцев. С декабря 1974 года срок пребывания войск ООН на Голанах регулярно продлевается каждые полгода. Задачей ооновцев является контроль за соблюдением условий прекращения огня и положений соглашения о разводе войск. Первоначально контингент сил ООН насчитывал 1300 человек и состоял из подразделений армий Австрии, Канады, Польши и Финляндии. 10

Соглашение о разводе войск фактически обезопасило САР в военном отношении со стороны Голанских высот. После

1974 года Сирия максимально сдержанно ведет себя в этом районе. После октябрьской войны 1973 г. США пытались наладить диалог с Х. Асадом. Америка оказала соответствующее давление на Израиль в вопросе освобождения части оккупированных в 1967 г. Голанских высот, предоставила Дамаску определенную финансовую помощь. Летом 1974 года были восстановлены сирийско-американские дипломатические отношения, а Дамаск впервые в истории двусторонних отношений посетил президент США Р. Никсон.

Глава 6 «Холодное противостояние» с Израилем (1974-1982 гг.)

6.1. Внешнеполитическое положение Сирии после войны 1973 года

После окончания Октябрьской войны военно-политическая обстановка на Ближнем Востоке оставалась очень сложной. Главными событиями, определившими ее развитие на долгие годы, стали курс Египта на политическое урегулирование с Израилем и конфликт в Ливане. Оба эти события непосредственно касались Сирии и в значительной степени определили как внешнеполитическую деятельность Дамаска, так и непосредственно отразились на планах и практических действиях сирийского руководства в сфере военного строительства.

Сразу же после прекращения военных действий в 1973 году президент АРЕ А. Садат решительно меняет направление внешней политики страны в сторону сближения с США, отхода от сотрудничества с СССР и достижения мирного урегулирования отношений с Израилем. При этом интересы и

мнения других арабских стран, в т. ч. Сирии, в Каире особенно не учитывались.

Главным посредником в египетско-израильском диалоге становится: Вашингтон. 18 января 1974 года при американском содействии Египет и Израиль подписывают первое соглашение о разводе войск на Синае. 4 сентября 1975 года стороны заключают второе соглашение о разводе войск на Синае, которое фактически явилось прелюдией будущего мирного договора. В соответствии с этим документом АРЕ и Израиль официально обязались не предпринимать военных действий друг против друга.

Таким образом, с сентября 1975 года Сирия реально осталась единственной арабской страной, противостоящей Израилю в военном отношении.

В ноябре 1977 года А. Садат совершает поездку в Иерусалим, после чего процесс египетско-израильского диалога заметно ускорился. В сентябре 1978 года в резиденции американского президента Кэмп-Дэвид состоялись переговоры президента США Дж. Картера, президента Египта А. Садата и премьер-министра Израиля М. Бегины, в результате которых был согласован и подписан документ «Рамки для заключения мирного договора между Египтом и Израилем», а 26 марта 1979 года Египет и Израиль подписывают сам мирный договор. Политика Египта, направленная на сепаратное урегулирование отношений с Израилем, очень сильно осложнила положение Сирии, ослабила ее возможности противостоять Израилю. Естественно, что в Дамаске крайне негативно, болезненно отнеслись к подобному курсу Каира. Отношения между САР и АРЕ стремительно ухудшались. В Сирии, особенно по-

сле соглашения о разводе войск 1975 года, была развернута широкая антиегипетская пропагандистская кампания. Египетское руководство, со своей стороны, обвиняло сирийцев в просоветском курсе и стремлении к излишней конфронтационности в регионе. В сентябре 1975 года египтяне вывели из Сирии свою эскадрилью самолетов МиГ-17, которая находилась там со времени Октябрьской войны.

Не желая оставаться один на один в противостоянии с Израилем, сирийское руководство начинает настойчиво искать союзников в арабском мире. Однако эти поиски в целом оказались малорезультативными. Более того, внешнеполитическое положение Сирии в середине 1970-х годов усугублялось обострением отношений с Ираком, вызванным давним соперничеством двух ветвей партии Баас. В 1975-1976 годах в условиях роста напряженности в отношениях с Ираком ряд соединений и частей сухопутных войск, ВВС и ПВО САР были переброшены в районы, прилегающие к сирийско-иракской границе. Между Сирией и Ираком было прекращено воздушное и сухопутное сообщение, резко упал объем двустороннего товарооборота. Ирак прекратил перекачку нефти через сирийскую территорию.

Ухудшились отношения САР с руководством ООП во главе с Я. Арафатом, которое явно не желало попадать в зависимость от Дамаска. В тоже время на сирийской территории находились базы боевиков различных палестинских организаций, и проживало свыше 100 тыс. палестинских беженцев.

Вместе с тем, на арабском направлении сирийцам удалось добиться и ряда ощутимых успехов. В частности, улучшились отношения с Ливией. В 1978 году САР получает от ли-

вийцев финансовую помощь в размере 1 млрд долларов на расходы по укреплению обороноспособности страны. После заключения израильско-египетского мирного договора ливийский лидер М. Каддафи назвал Сирию «главным бастионом, оказывающим сопротивление Израилю». В 1980 году Сирия и Ливия предпринимают попытку объединения, но, как это уже неоднократно бывало в арабском мире, она завершилась безрезультатно.

В ноябре 1976 года Саудовская Аравия, ОАЭ, Катар, Бахрейн и Кувейт обязались ежегодно предоставлять Сирии сумму в 1 млрд долларов на обеспечение военных закупок и нужды экономического развития страны. Однако осенью 1976 года с территории САР были выведены саудовские войска, находившиеся там со времени Октябрьской войны.

В 1975-1976 годах происходит кратковременное улучшение отношений с Иорданией. Стороны даже пытались наладить военное сотрудничество, но дальше общих деклараций дело не пошло.

В 1970-е годы Дамаск оказывал помощь, в т. ч. военную, эритрейским повстанцам в их борьбе за отделение от Эфиопии. САР заняла позицию нейтралитета в сомалийско-эфиопском вооруженном конфликте в 1977-1978 годах, но ее симпатии были на стороне Сомали.

В целом же Сирии не удалось создать восточный фронт для борьбы с Израилем. Реальных союзников Дамаск так и не получил. Дело не шло дальше заверений в политической поддержке и оказании финансовой помощи.

В сложившейся ситуации руководство САР избирает тактику постепенного отхода от курса на неизбежную военную

конфронтацию с Израилем. В марте 1975 года Х. Асад заявляет: «Сирия готова прекратить состояние войны с Израилем, как о том гласит резолюция Совета Безопасности ООН, но при условии, что Израиль уйдет со всех захваченных им арабских территорий, а права палестинского народа будут восстановлены» (70, 15. 03. 197[^]. î

6.2. Военное строительство в Сирии во второй половине 1970-х годов

Сложная внешнеполитическая ситуация, сложившаяся вокруг Сирии, оказывала прямое воздействие на* военное строительство и военно-доктринальные установки руководства САР. В середине 1970-х годов руководством страны был взят курс на ускоренное наращивание военной мощи государства и всемерное укрепление национальных вооруженных сил. Главным здесь стало то, что в условиях отсутствия у Сирии реальных союзников, ее военно-политическое руководство фактически отказалось от планов шде-* ния наступательной войны против Израиля.

На протяжении 1970-х годов продолжает расти численность сирийских вооруженных сил. В сухопутных войсках, ВВС и ПВО, ВМС формируются новые соединения и части. Происходит пересмотр организационно-штатных структур соединений и частей сухопутных войск с тем, чтобы придать им большую компактность, повысить огневую мощь. Совершенствовалась система мобилизационной готовности, в т. ч. подготовки и быстрого сбора резервистов, накопления достаточных запасов вооружения и военной техники, боеприпасов, снаряжения. На Голанских высотах проводились работы по улучшению инженерного оборудования оборонительных позиций. t *

Совершенствовалась система управления войсками на всех уровнях. Возросло число проводимых штабных тренировок и командно-штабных учений. Высокой интенсивностью отличалась боевая подготовка войск. Большое внимание уделялось изучению опыта Октябрьской войны, учету ее уроков в конкретных мероприятиях по подготовке штабов и войск.

В военно-воздушных силах и войсках ПВО первостепенное внимание уделялось освоению новых типов самолетов, повышению тактической, воздушной и огневой выучки, улучшению взаимодействия с сухопутными войсками и ВМС, повышению качества содержания и эксплуатации авиационной техники и вооружения ПВО. ^ *

Как и прежде, первостепенное внимание уделялось оснащению армии возможно более современными образцами вооружения и военной техники.

В деле укрепления своего военного потенциала Сирия продолжает опираться на Советский Союз. Более того, после войны 1973 года и последовавшего ухудшения советско-египетских отношений САР становится основным партнером СССР в регионе. Связи между нашими странами интенсивно расширялись в политической, экономической и военно-технической областях. С середины 1970-х годов именно Сирия стала в арабском мире главным получателем советской военной помощи. Масштабные советские поставки позволили в короткие сроки не только полностью восстановить боевой потенциал сирийских вооруженных сил, но и значительно его повысить в количественном и качественном отношении. Средняя ежегодная численность советских военных советников и специалистов, работавших в ВС САР в середине 70-х го-

дов, XX века составляла 560 человек (23, с. 206). Они занимались главным образом обучением сирийских военнослужащих и оказывали содействие в обслуживании и ремонте поставляемой техники.

Сирийское руководство постоянно и настойчиво требовало от СССР все новых партий современного вооружения. В 1974-1977 годах сирийцы получили истребители МиГ-23МС и МиГ-21бис, истребители-бомбардировщики МиГ-23БН, и Су-22, до 600 танков, в основном Т-62, большое число БМП-1, 500 152- и 122-мм буксируемых гаубиц, 10 ISQ-мн дальнобойных пушек С-23, 160-мм минометы, ПТРК «Малютка», ЗРК различных типов, зенитные установки ЗСУ-23-4 «Шилка» и ЗУ-23-2, ракетные катера пр.205Э, тральщики пр.257Д, два малых противолодочных корабля пр.159Э, 36 130-мм орудий береговой артиллерии СМ-11-4Б, 9 вертолетов ПЛО Ка-25, противокорабельные ракеты (ПКР) П-20, другую технику.

В ноябре 1975 года после завершения семимесячной подготовки в боевой состав сухопутных войск САР вошла ракетная бригада, имевшая на вооружении оперативно-тактические ракеты (ОТР) Р-17э с дальностью пуска до 300 км.

Сирийцы также предпринимали шаги по налаживанию военно-технического сотрудничества с другими странами. Так, в конце 1970-х годов во Франции приобретается крупная партия боевых вертолетов SA-342L «Газель», оснащенных ПТУР «Хот» и 200 переносных ПТКР «Милан». Небольшие партии вооружения закупаются в Китае и КНДР. В Сирии в середине 1970-х годов находились пакистанские и северокорейские летчики.

В 1975 году военные расходы Сирии составили 1,1 млрд долларов, в т. ч. на закупку вооружения за рубежом было израсходовано 380 млн. долларов. Вооруженные силы страны насчитывали 227 тыс. человек (сухопутные войска – 200 тыс., ВВС и ПВО – 25 тыс., ВМС – 2 тыс. человек). В боевом составе сухопутных войск имелось 5 дивизий (мд – 3, тд – 2) и 4 отдельные бригады (пбр – Ъ, тбр – V), а в ВВС – 21 боевая эскадрилья (истребительно-бомбардировочных (ибаэ) – 6, истребительных (иаэ) – 15). На вооружении состояло 2300 танков, 800 орудий полевой артиллерии, 350 боевых самолетов, 25 боевых кораблей и катеров.

Социальный состав ВС САР в середине 70-х годов минувшего столетия характеризовался преимущественным наличием среди военнослужащих выходцев из крестьянской среды. Главным образом это относилось к солдатам срочной службы. Выпускники военных колледжей на 80 процентов были представлены выходцами из крестьян, ремесленников, мелких служащих и рабочих. Продолжали укрепляться позиции алавитов в войсках, в первую очередь на командных должностях различных уровней.

В 1977 году в Дамаске был открыт военно-политический колледж, а в 1980 году в военной академии ВС САР создается военно-политический факультет, на котором готовили политработников для бригадного и дивизионного уровня. С 1977 года устанавливаются официальные контакты между Политическим управлением министерства обороны САР и Главным политуправлением Советской Армии и Военно-морского флота, а с 1980 года небольшие группы сирийских офицеров ста-

ли направляться на учебу в Военно-политическую академию им. В. И. Ленина.

Основания для усиления политической и идеологической работы в армии имелись. Среди военнослужащих, в т. ч. офицеров, все еще нередко встречались противники правящего режима. Так, в ноябре 1976 года гр_«по военным, сторонников "Движения 23 февраля" (1966 *т., прим. автора*), организовала антиправительственный заговор, но потерпела неудачу.

6.3. События в Ливане и политика Сирии

Во второй половине 1970-х годов Ливан становится одним из главных центров сирийской политики. С началом гражданской войны в соседней стране (апрель 1975 г.), Дамаск стал все более активно вмешиваться в ливанские дела. Первоначально сирийцы пытались посредничать между враждующими ливанскими группировками. Однако это не привело к успеху. ^ *

Гражданская война в Ливане кроме базовых внутренних причин имела и глубокие внешние корни. Так, правые силы, главным образом представители христианской общины, выступали за полный нейтралитет страны и невмешательство в арабо-израильский конфликт, ликвидацию палестинского военного присутствия в Ливане и дальнейшее сближение с Западом. Левонационалистические силы, в большинстве своем представлявшие мусульманскую общину, выступали в поддержку ПДС и установление более тесных связей с арабским миром. Ливанский конфликт во многом явился продуктом арабо-израильского противоборства и сразу же превратился в его неотъемлемый составной компонент. \$ «

По мере расширения масштабов конфликта и провала попыток его политического урегулирования сирийское руководство все больше склоняется к прямому военному вмешательству в события, происходящие в Ливане. Еще в январе 1976 года на территорию этой страны вводятся формирования просирийской палестинской организации «Ас-Сайка» и подконтрольные сирийцам части Армии освобождения Палестины.

К июню 1976 года чаша весов в боях отрядов национально-патриотических сил (НПС) Ливана и поддерживающих их палестинских организаций с вооруженными формированиями правохристианских сил (ПХС) все определеннее стала склоняться в сторону первых. Это не устраивало^ Да * маек по двум основным причинам: (1) В тот период ливанские НПС не были покорными исполнителями* воли сирийского «старшего брата» и вели себя достаточно независимо. Тем более, не считали себя подчиненными Дамаска большинство палестинских организаций. Поэтому возможный приход к власти ливанских левых сил не устраивал руководство САР, не желавшего иметь у себя под боком строптивного и самостоятельного соседа.

(2) Возможная победа национально-патриотических сил Ливана в союзе с палестинцами по всей вероятности вызывала бы иностранное вмешательство в дела этой страны, в частности, со стороны Франции и, возможно, США. Значительно возросла бы и вероятность военного столкновения с Израилем. Всего этого в Дамаске, конечно же, не желали. щ> «?

Для лучшего понимания сирийской политики в Ливане напомним, что в Сирии всегда считали искусственным и не-

справедливым разделением Ливана и Сирии на два отдельных государства, произведенное французскими колонизаторами в 1920 году. Так, Х. Асад в своих публичных высказываниях неоднократно подчеркивал, что «на протяжении истории Сирия и Ливан были одной страной, одним народом».

В конечном итоге Хафез Асад принимает решение о масштабном сирийском военном вмешательстве в ливанские события, преследуя цель, как прекращения военных действий между противоборствующими сторонами, так и укрепления позиций САР в Ливане. Это шаг президента, вся последующая деятельность сирийской армии в Ливане представляет собой характерный пример активного использования вооруженных сил в качестве орудия для достижения внешнеполитических целей государства.

1 июня 1976 года сирийские войска вступили на территорию Ливана. Одновременно Дамаск потребовал от всех местных враждующих группировок немедленного прекращения огня.

Авангардные части В С САР, вступившие в Ливан, насчитывали 4 тыс. человек, но уже через несколько дней численность сирийской группировки возросла до 12 тыс. солдат и офицеров (несколько бригад из состава танковой и механизированной дивизий). Действия наземных сил поддерживала боевая (МиГ-21 и МиГ-17) и вертолетная (Ми-8) авиация. ВМС САР блокировали с моря районы, подконтрольные ливанским левым силам и ООП.

Сирийские войска первоначально вступили в зону контроля НПС и палестинцев, заняв после коротких, но ожесточенных боев значительную часть долины Бекаа, окрестности

портовых городов Триполи и Сайда, бейрутский международный аэропорт. В ходе военных действий как сирийские части, так и формирования ливанских левых сил и ООП понесли довольно ощутимые потери.

Ввод сирийских войск в Ливан коренным образом изменил ситуацию в стране. Правохристианские силы получили возможность укрепить свои вооруженные формирования. Общее соотношение сил в конфликте стало меняться в пользу ПХС. Их отряды смогли после длительной осады захватить один из крупнейших лагерей палестинцев – Тель-Заатар. Происходит объединение основной части христианских отрядов в рамках "Ливанских сил" (ЛС). На первых порах ЛС считались вооруженным филиалом партии "Катаиб" («Фаланги»), но затем превратились в самостоятельную военно-политическую организацию. Одновременно резко обострились отношения Дамаска с ливанскими НПС и ООП.

Действия Сирии в Ливане первоначально встретили понимание в Вашингтоне и даже в Тель-Авиве. США не только не возражали, но и подталкивали сирийцев к военному вмешательству. Благодаря усилиям американского госсекретаря Г. Киссинджера, Дамаск был проинформирован о том, что Израиль не будет вмешиваться в ливанские события. Более того, вскоре при американском посредничестве САР и Израиль достигли неофициальных договоренностей о т. н. «красных линиях» в Ливане, которые преследовали цель излишне не нагнетать ситуацию в двусторонних отношениях и соблюдать взаимные интересы безопасности на ливанской территории. В частности, было обусловлено, что южной границей продвижения сирийских войск станет рубеж: река Литани.т.т. Набатият.т.

Сайда. Сирия не будет вводить в Ливан свои зенитные ракетные комплексы, а также применять авиацию в действиях против правохристианских сил. В основном эти договоренности соблюдались обеими сторонами до 1981 года, а затем с 1984 года по настоящее время.

В стратегической перспективе, по оценке Дамаска, ввод сирийских войск в Ливан позволил перекрыть долину Бекаа с тем, чтобы не допустить выхода израильских войск через ливанскую территорию в центральные районы САР.

Сирия сумела оперативно добиться от ЛАГ одобрения правомочности своих действий в Ливане. На внеочередной сессии организации в Каире 8 июня 1976 года Дамаску было предоставлено право сохранить свое военное присутствие в Ливане. Одновременно ЛАГ была подключена к процессу ливанского урегулирования. Сирийские войска стали частью созданных М-ж-арабских сил безопасности (МСБ), срок пребывания которых на ливанской территории конкретно не определялся («если их вывода потребует вновь избранный президент Ливана»). Задачи МСБ также носили весьма общий характер. К частям В С САР в конце июня присоединились подразделения армий Ливии, Судана и Саудовской Аравии. Формальным командующим МСБ был назначен египетский генерал. В условиях преобладающего сирийского присутствия (к осени численность сирийских войск в Ливане достигла 27 тыс. чел.) деятельность Лиги арабских государств по ливанскому урегулированию не могла быть эффективной.

Вместе с тем, арабское одобрение действий Сирии в Ливане не было единодушным. Резко выступили против военно-

го вмешательства Дамаска в Багдаде. Ирак даже перебросил свои войска к границе с САР.

Осудил сирийские действия в Ливане Египет, что обострило и без того напряженные отношения между двумя странами. При этом Каир активно не вмешивался в ливанские события, хотя и поддерживал местных правохристиан, которые, как известно, получали помощь от Израиля.

СССР негативно отнесся к вводу сирийских войск в Ливан. Тем более, что он начался во время визита в САР главы советского правительства А. Н. Косыгина (при этом сирийское руководство даже не поставило в известность об этом советскую сторону). В качестве ответной меры наша страна летом-осенью 1976 года приостановила военные поставки в Сирию.

В конце сентября сирийские войска провели наступательную операцию против формирований ООП и ливанских левых сил в районе Верхнего Метна (юго-восточнее Бейрута) и захватили эту территорию. 12 октября части ВС САР начали новую операцию на юге страны в районе Сайды против палестинцев. Одновременно сирийцы атаковали город Бхамдун в центре страны, контролировавшийся формированиями НПС, и после двухдневных боев заняли его.

16 октября 1976 года в саудовской столице Эр-Рияде состоялось совещание глав государств Египта, Сирии, Саудовской Аравии, Кувейта, Ливана и председателя ООП Я. Арафата. Его участники договорились о прекращении огня всеми противоборствующими сторонами с 21 октября и определили численность МСБ в 30 тыс. человек, в т. ч. 20 тыс. сирийских военнослужащих. Остальные силы были представлены подразделениями армий Северного и Южного Йемена, Саудов-

ской Аравии, ОАЭ, Судана и Ливии (общая численность воинских контингентов этих стран реально не превышала 5тыс. чел.). Одновременно МСБ были переименованы в Межарабские силы сдерживания (МСС).

В конце октября в Каире состоялось арабское совещание в верхах, которое одобрило решения, принятые в саудовской столице. Итоги каирского саммита фактически свидетельствовали, о том, что в тот период большинство арабских стран дало свое согласие на проведение Сирией собственного к*рса в Ливане, хотя и в рамках мандата ЛАГ.

Вскоре после совещания в Эр-Рияде части МСС установили контроль над основными «горячими точками» в Бейруте и других районах Ливана. Палестинские отряды были отведены к югу от Бейрута и в лагеря беженцев. Военные формирования различных ливанских политических партий и организаций (партийные милиции) сдали представителям МСС часть имевшегося у них тяжелого вооружения. К концу года обстановка в стране стала постепенно нормализоваться. Первый этап гражданской войны закончился. Однако ни одна из противоборствующих сторон не достигла своих целей, что предопределило скорое возобновление вооруженного противостояния. *

Альянс ливанских ПХС с Сирией также не мог быть длительным – конечные политические цели сторон были различными. Разрыв стал неизбежен. Уже в 1977-1978 годах ряде районов Ливана произошли вооруженные столкновения между сирийскими войсками и формированиями правохристиан. Вместе с тем, в 1977 году было восстановлено сотрудничество Сирии с палестинцами и ливанскими НПС. Последние в

целом признали сирийское главенство в ливанских событиях и стали на длительный период союзниками Дамаска.

В 1976-1977 годах юг Ливана заполнили военные отряды различных палестинских организаций, вытесненных из других районов страны. Израиль; со своей стороны, начал создавать на ливанском юге подконтрольные формирования – «Армию Южного Ливана» (АЮЛ).

15-21 марта 1978 года НАХАЛ в ответ на действия палестинских боевиков проводит военную операцию под кодовым названием «Литани» и временно оккупирует часть южных районов Ливана до рубежа реки Литани (кроме города Тир). К середине июня израильские войска уходят с ливанской территории, передав контроль над приграничной полосой подразделениям АЮЛ.

Сирийская армия в марте 1978 года воздержалась от участия в военных действиях против Израиля, т. к., по мнению Дамаска, Сирии не следовало в то время нарываться на провокацию, чреватую крупномасштабным военным столкновением в неблагоприятных условиях против более сильного противника. Израильтяне, со своей стороны, также не наносили удары по местам расположения сирийских войск.

В 1977-1979 годах, входившие в МСС подразделения вооруженных сил арабских государств были выведены из Ливана и в их составе остались только сирийские войска.

6.4. Внешняя и военная политика Сирии в конце 1970-х – начале 1980-х годов

э -Осенью 1976 года произошло кратковременное улучшение отношений

Сирии с Египтом. Однако в ноябре 1977 года после визита президента АРЕ А. Садата в Иерусалим они были разорваны. Сирия решительно осудила курс Каира на достижение сепаратного мира с Израилем. В Дамаске отчетливо понимали, что заключение израильско-египетского мирного договора коренным образом меняет расстановку сил на Ближнем Востоке и значительно ухудшает военно-стратегические позиции Сирии.

В 1977-1978 годах САР стала одним из организаторов антисадатовско-го, антиизраильского Национального фронта стойкости и противодействия, в состав которого вошли также Алжир, Ливия, Южный Йемен и ООП. Участники Фронта обязались «координировать действия прогрессивных арабских стран в их борьбе против заговоров империализма, сионизма и внутренней реакции, против попыток капитулянтского решения ближневосточной проблемы за счет интересов арабских народов» (19, с. 98). Однако противоречия между участниками Фронта воспрепятствовали его превращению в эффективную политическую группировку.

На фоне египетско-израильского переговорного процесса осенью 1978 года происходит сближение Сирии и Ирака. Стороны подписали Национальную хартию о координации своих политических и военных усилий в противостоянии с Израилем и политическую декларацию об объединении. Но альянс между Дамаском и Багдадом оказался кратковременным. Уже летом 1979 года он прекратил свое существование. Узурпировавший к этому времени власть в Ираке Саддам Хусейн обвинил сирийское руководство в поддержке / £.

антиправительственного заговора, что привело к новому витку напряженности в двусторонних отношениях.

В 1980 году после начала ирано-иракской войны Сирия поддержала Иран. Дипломатические отношения между Сирией и Ираком были прерваны, а границы закрыты. Сирия в годы ирано-иракской войны 1980-1988 годов была одной из немногих арабских стран, выступивших на стороне Ирака (поддержали Тегеран также Ливия и Южный Йемен. Алжир и Тунис первоначально заявили о своем нейтралитете, но симпатизировали Ирану). САР*, оказывала ИРИ политическую поддержку и даже некоторую помощь военными поставками.

В конце 1970-х годов происходит очередное ухудшение отношений с Иорданией. В первую очередь, это было связано с поддержкой, оказывавшейся иорданскими властями сирийским «братьям-мусульманам», активизировавшим в тот период борьбу против режима Х. Асада. В Иордании их снабжали деньгами и оружием, на территории королевства действовали лагеря подготовки боевиков. Пик напряженности в двусторонних отношениях пришелся на ноябрь-декабрь 1980 года, когда к сирийско-иорданской границе с обеих сторон были подтянуты войска. Сирийское командование даже планировало нанесение удара по Амману с целью свержения режима короля Хусейна, ликвидации баз подготовки «братьев-мусульман» и перекрытия канала помощи Ираку через иорданскую территорию. Однако до вооруженного конфликта дело не дошло. Как и в 1970 году, королевский режим поддерживали США и Израиль. В иорданский порт Акаба вошел американский авианосец «Дж. Кеннеди», а израильское командование привело свои войска в повышенную степень боевой готовности и перебросило в рай-

он Голанских высот две бронетанковые дивизии. Негативно отнеслись к конфликту и в Москве. В конечном итоге дело до прямого вооруженного столкновения между двумя странами не дошло, и постепенно острота напряженности в сирийско-иорданских отношениях спала. Сирийские и иорданские войска вернулись в места своей постоянной дислокации.

Негативное отношение САР к египетско-израильскому мирному договору, осуждение растущей поддержки Израиля со стороны США привели к резкому ухудшению сирийско-американских отношений. В 1979 году Вашингтон ограничивает экономические связи с Сирией и вносит ее в список стран, поддерживающих международный терроризм. При этом США утверждали, что Дамаск оказывает содействие деятельности курдских, палестинских, ливанских, турецких и японских экстремистских группировок. Одновременно вводится запрет на военно-технические связи, в т. ч. запрет на продажу или передачу Сирии третьей стороной американского военного оборудования или технологий, которые могут быть использованы в военных целях.

В конце 1970-х – начале 1980-х годов окончательно стало очевидным, что попытки Дамаска заполучить реальных арабских союзников в противостоянии с Израилем не привели и не приведут к конкретным результатам. Провал создания «оси» Дамаск – Багдад продемонстрировал это со всей очевидностью. Таким образом, центральный элемент сирийской военно-политической концепции о межарабском сотрудничестве и координации в борьбе против «сионистского врага» в практической политике оказался несостоятельным.

В этих условиях руководство САР во все большей степени склонялось к принятию новой концепции обеспечения национальной безопасности оура••<• ны, суть которой заключалась в необходимости достижения «стратегического паритета» с Израилем, что позволило бы противостоять ему на равных. Впервые эта идея обсуждалась политическими и военными руководителями Сирии вскоре после окончания Октябрьской войны 1973 года. Однако более детальная проработка новой военно-политической концепции и ее официальное принятие произошли после войны в Ливане 1982 года.

В конце 70-х – начале 80-х годов прошлого столетия в условиях усиливающейся изоляции страны в арабском мире и острой необходимости наращивания национального военного потенциала руководство Сирии пошло на дальнейшее расширение и углубление сотрудничества с СССР. ^

Именно Дамаск инициировал заключение договора о дружбе и сотрудничестве с СССР, который был подписан в Москве 8 октября 1980 года сроком на 20 лет с возможностью пролонгации каждые 5 лет. Этот документ официально оформил существовавшие между нашими странами в течение длительного времени партнерские отношения.

Статья 1 Договора предполагала развивать всестороннее двустороннее сотрудничество «на основе принципов равноправия».

По статье 5 Москва и Дамаск обязались «развивать и расширять практику взаимного обмена мнений и регулярных консультаций по вопросам двусторонних отношений и по международным проблемам, представляющим интерес для обеих сторон, и прежде всего по проблемам Ближнего Востока».

Статья 6 гласит: «В случае возникновения ситуаций, угрожающих миру или безопасности одной из сторон, либо создающих угрозу миру или нарушение мира и безопасности во всем мире, Высокие Договаривающиеся Стороны будут незамедлительно вступать в контакт друг с другом с целью координации своих позиций и сотрудничества для устранения возникшей угрозы и восстановления мира».

По статье 10 «Высокие Договаривающиеся Стороны будут продолжать развивать сотрудничество в военной области на основе заключенных между ними соответствующих соглашений в интересах укрепления своей обороно-способности» (11, с. 9-12).

Дамаск всегда пользовался исключительным вниманием и поддержкой Москвы, которая сознательно шла на затратный характер отношений, рассчитывая на политическую поддержку Сирии. Близость политических позиций подкреплялась весомым технико-экономическим и военным сотрудничеством. С советской помощью в САР были созданы 80 крупных экономических объектов, в т. ч. Евфратская плотина – одно из крупнейших гидротехнических сооружений на Ближнем Востоке, проложено 1,5 тыс. км железных дорог. Активные связи поддерживались между КПСС и ПАСВ. Сирия была в числе немногих арабских стран, не осудивших вступление советских войск в Афганистан в декабре 1979 года. * *

Однако отнюдь не все и не всегда было гладко и бесконфликтно в советско-сирийских отношениях в те годы. В частности, сирийская сторона всячески затягивала решение вопроса о создании на территории САР военно-морской базы для советской средиземноморской эскадры (для прикрытия

базы Москва также хотела разместить на сирийской территории 3-4 зенитные ракетные бригады и несколько истребительных авиаполков). В ответ на сирийские проволочки советская сторона сдерживала военные поставки, недвусмысленно намекая на необходимость положительного разрешения проблемы.

Вопрос о создании ВМБ особо обсуждался во время визита Х. Аседа в Москву в октябре 1980 года, и тогда сирийский президент дал принципиальное согласие на ее создание. В августе 1981 года Дамаск официально уведомил Москву о согласии разместить на военной базе в районе порта Латакия советский зенитный ракетный полк (1 тыс. чел.), а в 1982 году САР согласилась на прибытие двух советских авиаполков при условии контроля за их действиями со стороны сирийского командования. Однако вопрос окончательно так и не был решен. В дальнейшем советское руководство отказалось от идеи создания ВМБ в Сирии.

В целом же, несмотря на имевшиеся трения, подписание советско-сирийского договора способствовало дальнейшей активизации вое«шо» политического и военно-технического сотрудничества между СССР и САР. В Сирию стали осуществляться крупные поставки современного для того времени вооружения – танков Т-72, самолетов МиГ-23 и МиГ-25 (получения последних сирийцы особенно настойчиво и долго добивались), самоходных ЗРК ближнего действия «Оса-АК», и др. Оружие предоставлялось с оплатой 80 процентов стоимости в кредит на 10 лет из расчета 2 процента годовых.

14-15 мая 1981 года Х. Асад совершил секретный визит в Москву, где запросил у советских руководителей политической

поддержки в обострившемся конфликте с Израилем и срочно-го увеличения военных поставок. Советская сторона обещала поставить вооружения и военной техники на об^ук* сумму в 1 млрд рублей, что и было выполнено. Сирия получила крупные партии самолетов и вертолетов, ракеты класса «воздух-земля» и «воздух-воздух», 500 танков, другое вооружение. В качестве срочной первичной помощи в САР отправили 30 истребителей МиГ-23.

В 1982 году Сирия заняла первое место среди получателей советской военной помощи вне рамок Варшавского Договора.

В июле 1981 года было проведено крупное совместное советско-сирийское учение. С советской стороны в нем участвовали корабли средиземноморской эскадры. На побережье Сирии был высажен десант силами полка морской пехоты Черноморского флота. Это учение было первь^й ; единственным мероприятием столь большого масштаба, в котором совместно с ВС СССР участвовали вооруженные силы страны, не входившей в состав Варшавского Договора. Помимо СССР Сирия в 1970-1980-е годы поддерживала военно-технические связи с ГДР, Чехословакией, Польшей, Болгарией, Румынией, КНР, Францией, Великобританией. Однако их объемы не шли ни в какое сравнение с советской военной помощью.

Масштабные поставки вооружения и военной техники позволили провести крупные мероприятия по изменению организационно-штатной структуры войск. Так, в сухопутных войсках были сформированы два армейских корпуса (1, 2). Значительно активизировалась боевая подготовка, возросло число крупных общевойсковых учений с участием ВВС. ***

Военные расходы САР в 1980 году достигли максимального размера в 4,1 млрд долларов, в т. ч. на военные закупки за рубежом – 3,2 млрд долларов. Вооруженные силы САР насчитывали 247,5 тыс. человек (сухопутные войска – 200 тыс., ВВС и ПВО – 45 тыс., и ВМС – 2,5 тыс. человек). На вооружении имелось 2420 танков, 2280 артиллерийских систем, 448 боевых самолетов, 90 боевых вертолетов, 5 боевых кораблей (сторожевых кораблей -2, тральщиков – 3) и 23 боевых катера (в т. ч. 12 ракетных), а также 9 вертолетов ПЛО.

6.5. Обострение внутривластной ситуации в САР ^ « в конце 1970-х – начале 1980-х годов и роль армии

Ухудшение экономического положения Сирии в начале 70-х годов прошлого века, неэффективность многих структур госсектора, рост военных расходов и цен, ухудшение материального положения все более широких слоев населения подвинули руководство республики предпринять шаги по некоторой либерализации экономической жизни. С 1974 года были предоставлены более широкие возможности для деятельности частного сектора и иностранного капитала. Однако принятые меры не дали желаемых результатов. Росла инфляция, обострялась социальная ситуация. ^ *.

В условиях осложнения международного положения и роста экономических трудностей в конце 1970-х – начале 1980-х годов резко активизировалась антиправительственная деятельность нелегальной фундаменталистской организации "братья-мусульмане". Главным требованием фундаменталистов было создание в Сирии исламского государства. Лидеры исламистов требовали также отменить закон об аграрной реформе, провести денационализацию, ослабить контроль госу-

дарства над внешней торговлей и ценообразованием, что полностью соответствовало интересам традиционной суннитской буржуазии. Выдвигались также требования отказаться от просоветского курса во внешней политике. \$ *

Сирийские "братья-мусульмане" имели развитые международные контакты. Тесным было их сотрудничество с иорданскими единомышленниками, отмечались связи с правохристианскими силами Ливана, которые помогали в транспортировке оружия. Содействие сирийским фундаменталистам оказывали власти Иордании. Финансовая помощь "братьям" шла из Саудовской Аравии и Ирана. Действия исламистов первоначально получили существенную поддержку населения на севере и в центре страны в городах Халеб, Хомс, Хама, а также в ряде других районов. В борьбе с правящим режимом исламисты (сунниты) широко использовали принадлежность большей части руководства САР, армии и органов безопасности к алавитам. В мечетях читались проповеди, где алавиты объявлялись неверными. * *

Часть населения поддержала исламистов не в силу своей глубокой религиозности, а по причине своего антибасисзма. К ней можно отнести мелкую и среднюю буржуазию, лиц свободных профессий. Общее число сочувствующих исламистам составляло несколько сотен тысяч человек. Во многих местах им удалось организовать уличные беспорядки и забастовки торговцев. Однако со временем "братья" все чаще стали прибегать к террору, который сопровождался интенсивной пропагандой и идеологической обработкой населения. Главными объектами террористов стали алавиты, в первую очередь партийные активисты, высшие чиновники госаппара-

та, работники служб безопасности, военные. Наиболее известной стала акция в Халебе 16 ЖШ^ 1979 года, когда было совершено убийство нескольких десятков курсантов артиллерийского колледжа.

Общая численность боевиков оценивалась примерно в 10 тыс. человек. Фактически развязывание исламистами террора означало переход к открытой агрессивной конфронтации с властями, объявление им войны. Причем антиправительственная деятельность сирийских «братьев-мусульман» координировалась из единого руководящего центра. Однако разнужданный террор оттолкнул население от исламистов. В начале 1980-х годов в организации произошел раскол на умеренных и экстремистов. Лидером «братьев-мусульман» стал лидер экстремистского крыла Аднан Окла. « *

В июле 1980 года власти принимают закон о ведении смертной казни за принадлежность к организации "братья-мусульмане". Для борьбы с экстремистами создаются рабочие, студенческие и крестьянские отряды самообороны. В 1981-1982 годах масштабы противоборства властей с исламистами постоянно увеличивались. Правительство все чаще использовало для борьбы с бандформированиями войска.

Наиболее масштабным стало участие военных в подавлении мятежа «братьев-мусульман» втХама в феврале 1982 года, для чего привлекались части элитных «Рот обороны» и 3-й танковой дивизии (ок. 12 тыс. военнослужащих, до 100 танков), а также боевые самолеты и вертолеты Ми-,%4 и "Газель". События в Хама стали кульминацией противостояния властей с радикальными исламистами. 28 января город был окружен и блокирован военными. 2 февраля "братья-

мусульмане» объявили в городе восстание. Бои шли три недели и еще неделю после их окончания в городе происходили перестрелки. По официальным данным, в ходе подавления восстания погибло 12 тыс. человек. По оценкам независимых источников, число погибших составило от 20 до 30 тыс. человек.

Решительная поддержка армией правящего режима позволила властям беспощадно подавить исламских экстремистов. Вместе с тем, в 1982 году была раскрыта попытка военного переворота. Заговорщики планировали в ходе одного из совещаний в генштабе расстрелять весь командный состав вооруженных сил и одновременно нанести бомбовой удар по резиденции президента и районам дислокации частей «Рот обороны». Среди заговорщиков был ряд высших офицеров сухопутных войск и ВВС, связанных с "братьями-мусульманами" .

Подавление мятежа в Хама ознаменовало собой фактический конец активной борьбы "братьев-мусульман". От этого удара они уже не оправились. Вслед за Хама последовал разгром подпольных ячеек исламистов по всей стране. Угроза гражданской войны в САР миновала. В январе 1985 года А. Окла и остатки его группы сдались властям. И здесь еще раз следует подчеркнуть, что ставка исламистов на террор, как основной инструмент в борьбе за власть не оправдала себя. Террор не приняло большинство сирийского населения. Как только стало ясно, что свергнуть Х. Асада невозможно, население в основном отвернулось от "братьев". И главное – армия осталась верной режиму.

6.6. Рост напряженности в сирийско-израильских отношениях в конце 1970-х – начале 1980-х годов

В конце 1970-х годов возрастает напряженность в сирийско-израильских отношениях. В 1977 году правительство Менахима Бегина приняло решение о начале создания еврейских поселений на оккупированных Голанских высотах, что вызвало самую негативную реакцию в Дамаске.

Однако главной ареной конфронтации между двумя странами стал Ливан. В июне 1979 года в ливанском небе впервые со времени «войны на истощение» 1974 года произошел воздушный бой между сирийскими и израильскими самолетами. В начале 1981 года в ливанском воздушном пространстве имели место бои израильских истребителей F-15 с сирийскими МиГ-25. Их конечный итог 2:1 в пользу израильтян. После этого командование ВВС САР вывело истребители МиГ-25 за рамки боевых действий, оставив их для высотных перехватов.

Ъ * В 1980-1981 годах ВВС Сирийские войска в Ливане вели активные

и ожесточенные боевые действия против вооруженных отрядов правохристиан («фалангистов»). Причем ВВС САР действовали далеко не лучшим образом. На помощь ливанской группировке из Сирии срочно были переброшены подкрепления – до двух дивизий.

В апреле 1981 года отряды «фалангистов» и поддерживавшие их части ливанской армии вытеснили сирийские войска из района Саннин, севернее Бейрута. Бои происходили также в самой ливанской столице и в долине Бе-каа. Для нанесения поражения противнику сирийское командование

перебросило в Ливан дополнительные подкрепления в составе 91-й танковой бригады, двух полков "коммандос" и пехотных частей. В конечном результате сирийцам удалось окружить правохристиан в районе города Захлѐ.

На помощь попавшим в тяжелое положение отрядам правохристиан пришел Израиль. В Тель-Авиве пошли на обострение ситуации после визитов госсекретаря США А. Хейга и директора ЦРУ В. Кейси. Было принято решение сбивать сирийские вертолеты, оказывавшие содействие наземным частям, и две машины вскоре были сбиты. Израильская авиация также нанесла удары по позициям сирийских войск. М. Бегин, ссылаясь на «моральное право», заявил, что Израиль не позволит Сирии ликвидировать христианскую общину в Ливане.

Для прикрытия своих войск в Ливане сирийское командование создало группировку сил ПВО «Феда» в составе трех збр «Квадрат», смешаной збр С-75/С-125, зенитного артиллерийского полка, подразделений радиотехнических войск и РЭБ. Первоначально группировка оставалась на сирийской территории — Х. Асад не хотел войны с Израилем и придерживался договоренностей о «красной линии». Однако он предупредил, что в случае продолжения израильского вмешательства ракетные части войдут на ливанскую территорию в район долины Бекаа.

Израильтяне пошли на обострение конфликта. Сирийцы ввели в Ливан три збр «Квадрат», а вскоре еще одну. Сирийские зенитчики сбили три израильских самолета, а сухопутные части после тяжелых боев очистили от противника города Захлѐ и Баальбек, а также горные районы, прилегающие к долине Бекаа с запада. Так возник «ракетный кризис» 1981 года.

30 апреля США выдвинули Сирии ультимативное требование вывести зенитные ракетные части из Ливана и прекратить военные действия против правохристиан. Дамаск отверг эти требования. 1 мая Советский Союз заявил, что будет поддерживать сирийские усилия по урегулированию ливанского кризиса.

Не желая дальнейшего обострения ситуации, США призывали Сирию и Израиль остановить эскалацию конфликта, что несколько разрядило обстановку. Сирийские войска приостановили военные действия против «фалангистов», а Дамаск возобновил политические контакты с руководством правохристиан. Израиль же не стал наносить спланированного удара по позициям сирийских зенитных ракет в Бекаа.

В июле 1981 года в ответ на массированные артиллерийские обстрелы северных районов Израиля ЦАХАЛ нанес ответные артиллерийские и авиационные удары по палестинским базам и лагерям в Ливане. Сирийские войска в эти события не вмешивались. При посредничестве США стороны вскоре заключили соглашение о перемирии.

30 ноября 1981 года был подписан американо-израильский «Меморандум о взаимопонимании в области стратегического сотрудничества», что на деле означало оформление военно-политического союза между двумя странами. Американские военные получили возможность использовать инфраструктуру Израиля для складирования вооружения и материальных средств, а также для переброски войск в зоны возможных конфликтов в ближневосточном регионе. Активизировался обмен разведывательной информацией между США и Израилем. 14 декабря 1981 года израильский кнессет

принимает закон о распространении на оккупированные Голанские высоты законов Государства Израиль. Фактически это означало аннексию Голан. Совет Безопасности ООН признал решение кнессета незаконным.

В начале 1982 года появились сведения о том, что израильское руководство в ответ на активизацию палестинских террористов готовит крупную военную операцию в Ливане с целью уничтожения палестинской инфраструктуры на территории этой страны.

Глава 7 Война 1982 года в Ливане

В условиях острых разногласий в арабском мире и практического выхода Египта из арабо-израильской конфронтации, руководство Израиля* решило нанести мощный удар по силам Палестинского движения сопротивления в Ливане и ликвидировать его военные структуры на территории этой страны. Таким путем в Тель-Авиве хотели обезопасить северные районы Израиля от нападений палестинских боевиков. Израильцы хотели также вынудить Сирию вывести свои войска с ливанской территории. Одновременно в Тель-Авиве полагали, что в результате успешной и быстрой военной акции в самом Ливане должна сложиться ситуация, благоприятная для прихода к власти политических сил, позитивно относящихся к Израилю и готовых пойти на заключение с ним мирного договора. Именно эти военно-политические цели и преследовала операция израильских вооруженных сил, получившая кодовое название "Мир в Галилее".

Планировал и осуществлял операцию в Ливане генеральный штаб Армии обороны Израиля. Наступление намечалось вести на общем фронте около 100 км одновременно по

трем направлениям: западном (приморском), центральном и в долине Бекаа. Предполагалось, что в максимально короткие сроки войска АОИ выйдут к Бейруту по побережью Средиземного моря, разгромят базы и лагеря палестинцев, а также окружат сирийские войска в южной части долины Бекаа. Вместе с тем, военно-политическое руководство Израиля не планировало полномасштабной войны с Сирией.

Израильская группировка, предназначенная для вторжения в Ливан первоначально насчитывала 60 тыс. человек в составе четырех бронетанковых дивизий (45, 162, 210, 252) и двух бригад (пбр – 1, бртбр – 1). На ее вооружении имелось 1200 танков, более 800 артиллерийских систем, 1500 единиц легкой бронетехники. ВВС НАХАЛ располагали 634 боевыми самолетами. В ходе операции численность израильской группировки увеличилась до 100 тыс. человек. Израильские ВМС получили задачу блокировать ливанское побережье и высаживать при необходимости морские тактические десанты.

Сирийское руководство знало о намерении Израиля вторгнуться в Ливан и принимало меры по его противодействию. Х. Асад перед началом во-

енных действий отдал директиву о приведении вооруженных сил САР в полную боеготовность. Предусматривалось перебазирование авиации и смена огневых позиций зенитных ракетных войск по всей территории страны и в Ливане.

В то же время Сирия, как и Израиль, не намеревалась доводить дело до тотальной войны. В дни ожесточенных сражений на земле и в небе Ливана обстановка на Голанских высотах оставалась спокойной.

Москва также была осведомлена о готовящейся военной операции Израиля в Ливане. На этот случай в штабе советского Главного военного советника (ГВС) при министерстве обороны САР (эту должность в то время занимал генерал-лейтенант Г. П. Яшкин) разрабатывались планы операций сирийских войск, которые, по замыслу, должны были не только оказать косвенную поддержку своей ливанской группировке, но и быть готовыми *т* са мостоятельной оперативно-стратегической деятельности (23, с. 209).

К началу ливанской войны сирийские сухопутные войска насчитывали 170 тыс. человек. В их боевом составе было два штаба армейских корпусов (1, 2), шесть дивизий (мд – 3, тд – 3), восемь отдельных бригад и шесть полков «коммандос». На вооружении имелось 35 пусковых установок оперативно-тактических и тактических ракет, 3600 танков (в т. ч. 500 — Т-72), свыше 2700 артиллерийских систем, до 2000 ПТРК. Войска ВВС и ПВО насчитывали 56 тыс. человек и имели на вооружении 229 истребителей ПВО, 225 истребителей-бомбардировщиков, 107 ЗРК различных типов и до 1000 орудий зенитной артиллерии. ** «

Непосредственно в Ливане весной 1982 года было размещено 22 тыс. сирийских военнослужащих (три танковые и механизированная бригада из состава дивизий первого эшелона, два полка «коммандос», артиллерийские части), 352 танка, свыше 300 артиллерийских орудий, до 300 единиц легкой бронетехники. Основная часть войск располагалась в долине Бекаа, а одна бригада – в Западном Бейруте. В готовности к переброске в Ливан находились другие соединения и части, включая 3-ю танковую дивизию, оснащенную танками Т-

72. С их учетом численность группировки ВС САР достигала 42 тыс. человек. ВМС САР к активному участию в военных действиях не привлекались. *\$,

Сирийская оборона в Ливане была построена в два эшелона: в первом - две дивизии, во втором – три (основная масса этих соединений к моменту начала военных действий находилась в местах постоянной дислокации на территории Сирии). Для поддержки действий наземных войск выделялось 180 боевых самолетов и вертолетов. Под руководством советских советников в долине Бекаа были созданы мощные оборонительные рубежи и опорные пункты.

В ливанской кампании сирийские войска впервые широко и эффективно использовали ложные цели – надувные, замаскированные под цвет местности "танки", "орудия" и "зенитные ракетные установки", покрытые темной таллизированной краской и снабженные термоизлучателями, имитирующими работу двигателей. Поэтому первый авиационно-артиллерийский удар израильтян перед форсированием реки Захрани пришелся, практически, по пустому месту.

По качеству вооружения Израиль превосходил Сирию в боевой авиации (в первую очередь, речь идет об американских самолетах F-15 и F-16, средствах ПВО и РЭБ). Стороны имели примерно равное по качеству вооружение сухопутных войск, однако современные по тому времени Т-72 превосходили по своим характеристикам все имевшиеся на вооружении ЦАХАЛ танки. Новейшими у израильтян в 1982 году были 300 танков собственной конструкции и производства «Меркава» Mk.I. Часть полученных от США танков M60A1 была оснащена

реактивной навесной броней "Блейзер" израильского производства, которой не имели сирийские танки.

Организованные военные силы палестинцев на территории Ливана насчитывали в общей сложности до 15 тыс. человек, часть из которых входила в состав четырех бригад. На вооружении они имели небольшое количество танков Т-34-85 и Т-54, 122-мм гаубиц, РСЗО «Град», а также противотанковые орудия, зенитные установки и ПЗРК. По своей выучке палестинские формирования в основном были подготовлены к партизанским и диверсионным действиям.

Руководство Сирии и ООП относились друг к другу с подозрительностью и недоверием, поэтому говорить о какой-либо координации действий между сторонами перед началом военных действий не приходится. В ходе войны взаимодействие сирийской армии и формирований ООП носило эпизодический характер.

Отряды ливанских национально-патриотических сил насчитывали несколько тысяч человек и имели на вооружении небольшое количество артиллерии, легкой бронетехники, противотанковых и зенитных средств. Уровень их подготовки был аналогичен палестинскому. Формирования левых сил принимали активное участие в боях на юге страны и в обороне Западного Бейрута.

Вооруженные формирования ливанских правохристиан (на содействие* которых в определенной степени рассчитывали в Израиле) и ливанская правительственная армия в боевых действиях участия не принимали.

Военные действия начались в 11.00 6 июня 1982 года. Израильтянам вначале противостояли лишь отряды пале-

стинцев и ливанских НПС, которые не могли оказать серьезного сопротивления многократно превосходящим численно и качественно силам противника. Лишь в отдельных местах бои носили упорный характер. Израильские войска быстро вытеснили отряды ООП и их ливанских союзников из южных районов страны и вышли к Бейруту.

В первые два дня войны ВС САР активного участия в боевых действиях не принимали. Х. Асад отдал сирийским войскам в Ливане приказ не вступать в бой с израильскими частями до выхода последних на рубеж реки Захрани. Таким образом, сирийцы не стали бросать свои войска на ливанский юг, как того хотело командование ЦАХАЛ. Первые столкновения подразделений вооруженных сил Сирии и Израиля произошли 8 июня в районе южноливанского города Джебзин, который был взят силами ЦАХАЛ после тяжелого боя. В течение дня 8 июня израильские войска отбросили передовые подразделения сирийской армии и к утру 9-го числа вышли к главной полосе обороны противника вдоль шоссе Дамаск — Бейрут.

В районе бейрутского международного аэропорта сражались сирийские* 85-я механизированная бригада и три батальона «коммандос», которые совместно с палестинцами и отрядами ливанских левых сил сумели приостановить наступление превосходящих сил израильской армии. В дальнейшем сирийские войска участвовали в обороне Западного Бейрута.

Широкомасштабные боевые действия между израильтянами и сирийцами начались 9 июня 1982 года с выходом главных сил группировки ЦАХАЛ на северный берег реки Захрани. К этому времени большая часть соединений и частей сирийской армии уже выдвинулась на заранее подготовленные обо-

ронительные позиции. С обеих сторон в боях приняло участие до 100 тыс. человек, около 3000 танков и другой бронетехники, свыше 300 артиллерийских и противотанковых систем, В воздухе с обеих сторон действовали около 300 боевых самолетов и вертолетов. В целом сирийские войска сражались уверенно и умело. Командование ЦАХАП было вынуждено признать, что «сирийцы оказались неожиданно хорошо подготовленными к войне и заслужили репутацию достойного противника» (29, ч. 2, с. 45).

Ожесточенные бои продолжались весь день и не принесли ни одному из противников явного успеха. В ночь с 9 на 10 июня сирийцы подготовили и провели мощный артиллерийский контрудар по передовым позициям противника, а с рассветом сирийский огненный вал обрушился по второму эшелону израильтян. 10 июня израильское наступление, практически, выдохлось? по всему фронту.

На 11 июня сирийцы готовили мощное контрнаступление во фланг и тыл группировки противника, прорвавшегося вдоль Средиземного моря. Оно было спланировано при помощи советских военных советников. К участию в контрударе привлекались 1-я и 3-я танковые дивизии, 51-я отдельная танковая бригада и четыре полка «коммандос».

Однако удар, нанесенный израильской авиацией по сирийской системе ПВО в Ливане, а также политическое давление США заставили правительство и военное командование Сирии отказаться от контрнаступления. Сирийская армия понесла тяжелые потери. Израильские авиационные удары достигли своей цели и в морально-психологическом плане. Сирийское командование заколебалось, хотя силы для контруда-

ра были готовы. Но начальник генштаба ВС САР генерал Хикмет Шехаби передал в войска команду до особого распоряжения оставаться на месте.

Этим не замедлили воспользоваться израильтяне, нанешие утром 11 июня массированный воздушный удар по сирийским войскам, продолжавшим находиться в прежних районах сосредоточения. Наиболее сильный удар ВВС противника нанесли по позициям сирийской артиллерии и районам сосредоточения 47-й и 41-й танковых бригад. В результате 47-я тбр практически перестала существовать. Однако последовавшая за воздушным ударом мощная атака на сирийские позиции окончилась для израильтян безрезультатно: понеся тяжелые потери, они не смогли прорвать оборону противника вдоль шоссе Дамаск — Бейрут.

В этой чрезвычайно сложной обстановке командир 3-й тд генерал Ша-фик Фаяйд по собственной инициативе и рекомендации советских советников с разрешения Х. Асада рано утром 11 июня выдвинул свою дивизию из второго эшелона контрударной группировки и нанес по израильским войскам удар с рубежа Захл^атг Штора в направлении Адана. В результате 210-я бронетанковая дивизия противника была отброшена от шоссе на 18-20 км и фактически разгромлена. В тяжелое положение попали и соседние дивизии. Израильский фронт в Ливане оказался перед угрозой развала.

Но Соединенные Штаты поспешили на выручку Израилю. В Дамаск срочно прибыли госсекретарь США Д. Шульц и спецпосланник Ф. Хаоиб. Они обещали сирийскому президенту, что израильтяне прекратят военные действия в Ливане, в 10-

дневный срок выведут свои войска из этой страны, а также вступят в переговоры с сирийцами.

После долгих раздумий Х. Асад отдал вооруженным силам следующее распоряжение: «В 12.00 11 июня прекратить боевые действия сирийских войск против израильтян на всех направлениях и закрепиться на тех рубежах и в районах, где войска находятся на час прекращения огня. Быть в готовности к действиям по сложившейся обстановке» (36, с. 221).

И если на земле сирийские войска действовали в целом довольно успешно, то в противоборстве с израильской авиацией ВВС и ПВО САР понесли серьезные потери. 9 июня израильские ВВС нанесли удар по группировке сирийских средств ПВО в Ливане, в результате которого было уничтожено 19 пусковых установок ЗРК «Квадрат». Успеху израильских ВВС способствовала внезапность удара и плохая маскировка сирийских позиций. В результате этого и последующих ударов основные силы ПВО сирийцев, прикрывавшие ливанскую группировку, были уничтожены или подавлены. Израиль завоевал господство в воздухе. Важную роль в успехе израильтян сыграло массовое и тактически грамотное применение беспилотных самолетов-разведчиков.

10 июня в ливанском воздушном пространстве над долиной Бекаа Произошла серия крупных воздушных боев, в которых с обеих сторон в общей сложности приняли участие до 350 самолетов. Сирийская авиация понесла в них тяжелые потери. Всего же в период с 6 по 11 июня 1982 года ВВС САР, по данным советского генерала Г. И. Яшкина, потеряли 47 самолетов, в т. ч. в воздушных боях – 37 и от израильских ЗРК «Хок» – 10. За этот же период, по утверждению Дамаска, си-

рийские летчики и средства ПВО сбили 23 самолета противника (36, с. 211).

Успех октября 1973 года в воздушной войне сирийцы повторить не смогли, хотя в целом ряде случаев их летчики и зенитчики действовали мужественно и умело. Так, эффективно поражали израильскую бронетехнику ПТУРаами вертолетчики на советских Ми-24 и французских «Газелях», что стало неожиданностью для командования ЦАХАЛ. Удары по войскам противника наносили истребители-бомбардировщики МиГ-23БН и Су-22. В частности, сирийские пилоты уничтожили командный пункт противника, где погиб заместитель начальника израильского генштаба, непосредственно руководивший операцией в Ливане. Однако этот успех был достигнут дорогой ценой: израильские истребители F-16 сбили 7 из 9 участвовавших в налете машин.

К основным причинам израильской победы в воздухе следует отнести: превосходство в средствах РЭБ и многих типах авиационной техники, а также в качестве подготовки летного состава, более четкое планирование боевых действий, наличие хороших тактических наработок, хорошо налаженная воздушная разведка. Особо следует отметить роль самолетов ДРЛО В-2С "Хокай". Подобной техники у Сирии не было. Израильцы прослушивали сирийские радиосети, успешно ставили различного рода помехи радиотехническим средствам ВВС и ПВО САР, в то время как сирийцы зачастую действовали вслепую.

С сирийской стороны сказалось также отсутствие над Ливаном сплошного радиолокационного поля, о необходимости создания которого советские советники указывали еще до

войны. Это существенно затрудняло наведение авиации и зенитных ракет. Недостаточная обученность персонала АСУ ВВС и ПВО, которая поступила лишь за полтора месяца до начала войны, не позволила в полной мере использовать ее возможности для управления войсками в ходе боевых действий.

В целом в ходе ливанской кампании сирийское верховное командование во главе с Х. Асадом на протяжении всех дней боев твердо удерживало управление войсками в своих руках, своевременно реагировало на изменения обстановки.

Большую помощь сирийцам оказывали советские военные советники и специалисты. Их рекомендации в боевой обстановке в большинстве случаев выполнялись быстро и точно. Причем советские военнослужащие находились не только в больших штабах, но и непосредственно в частях, которые вели боевые действия в Ливане. Их потери летом 1982 года составили 1Жче⁵ ловек убитыми и до 100 человек – ранеными (23, с. 205).

Весомой в дни июньских боев была советская помощь. В течение трех дней, начиная с 6 июня, в Сирию были срочно переброшены 3 ЗРК С-75 «Волга» со 119-ю ракетами, 100 ПЗРК «Стрела-2», 12 истребителей МиГ-23МЛ (более совершенная модификация самолета), 100 бронетранспортеров, другая техника. Сирийцы срочно запросили у Москвы размещения на своей территории советских зенитных ракетных и авиационных частей, а также попросили максимально ускорить поставки дополнительного количества современных средств ПВО.

К середине июня израильская армия заняла большую часть территории Ливана южнее Бейрута и блокировала в западной части города основные силы палестинцев, ливанских национально-патриотических сил и бригаду сирийских войск. С востока они были блокированы отрядами ливанских «фалангистов», которые, однако, в активные боевые действия не вступали.

26 июня Х. Асад негласно прибыл в Москву. На переговорах с советскими руководителями обсуждались вопросы о новых массированных поставках оружия для восполнения потерь, понесенных сирийскими войсками в недавних боях и о советских базах в Сирии. Сирийская сторона высказала недовольство качеством ряда образцов советского оружия, прежде всего, авиационного и ПВО. Из-за этого, по мнению Дамаска, качественный уровень сирийских вооруженных сил, оказался ниже, чем в 1973 году. У президента Асада и его спутников отмечались также упаднические настроения.

Советский Союз в очередной раз не бросил в беде своего ближневосточного партнера. Боеспособность вооруженных сил САР была восстановлена в короткие сроки. Кроме того, сирийцы получили некоторые более современные и эффективные образцы оружия – истребители МиГ-23МЛ и МиГ-23МЛД, новые ракеты класса «воздух-воздух», боеприпасы объемного взрыва и т. д.

В июле глава сирийского государства совершил поездку в Саудовскую Аравию, где обсудил с руководством королевства вопросы, связанные с деятельностью в Ливане и предоставлением финансовой помощи САР.

Война 1982 года способствовала более активному и настойчивому проникновению в Ливан Ирана. Сюда были направлены военнослужащие иранского Корпуса стражей исламской революции (КСИР), которые готовили боевиков из числа местных исламистов. Именно тогда, благодаря усилиям иранцев, была создана ныне широко известная/исламистская вооруженная группировка «Хезболлах». Дамаск не мешал Тегерану активно действовать в Ливане, рассчитывая на его политическую поддержку, финансовую и экономическую помощь.

Между тем обстановка в Ливане оставалась крайне напряженной¹⁸, июля возобновились бои между сирийскими и израильскими войсками. Израильцы вновь предприняли попытку крупномасштабного наступления с целью перерезать шоссе Дамаск — Бейрут в долине Бекаа, но сирийцы отразили все атаки противника.

Бои носили крайне ожесточенный характер. На этот раз, кроме танков Т-72, хорошо зарекомендовали себя мобильные противотанковые ракетные комплексы "Фагот", которыми были вооружены срочно созданные подвижные противотанковые взводы танковых бригад сирийской армии. Из СССР по воздуху было переброшено 120 ПТРК данного типа с боекомплектом по шесть ракет на каждый. Уже в Сирии комплексы смонтировали на автомобилях типа "Джип". За несколько дней боев они сожгли более 150 танков и другой бронетехники противника, в т. ч. несколько новейших израильских танков "Меркава".

По отзывам сирийских танкистов, в боях 1982 года танки Т-72 показали высокую эффективность. Даже по оценке израильских специалистов, они оказались малоуязвимыми как от танкового, так и от авиационного оружия (в отличие от Т-55 и

Т-62, сравнительно легко поражавшихся ударами с воздуха). Так, появившиеся в западной печати непосредственно после боев утверждения о том, что израильские сухопутные войска уничтожили несколько Т-72, были практически опровергнуты высокопоставленными представителями ВВС Израиля. Лобовая броня "семьдесятдвоек" оказалась не по зубам и jjan-более мощному в то время на Западе американскому противотанковому ракетному комплексу «Тоу». По утверждениям представителей командования ВС САР, в боях лета 1982 года не был потерян ни один танк Т-72. Х. Асад в своем выступлении на съезде сирийских профсоюзов заявил, что Т-72 – это лучший в мире танк.

78 дней длилась осада Западного Бейрута. Руководство Израиля и военное командование, опасаясь больших потерь и не желая иметь дополнительных политических осложнений, так и не решились на штурм города. В конце августа 1982 года при посредничестве США была достигнута договоренность о выводе из Бейрута палестинских вооруженных формирований и сирийских войск. Всего в период с 27 августа по 3 сентября из города было выведено 10 тыс. палестинских бойцов и 2 тыс. сирийских военнослужащих.

В конце августа израильские войска нанесли авиационные и артиллерийские удары по сирийским позициям, а в сентябре – предприняли последнюю попытку прорвать сирийскую оборону в долине Бекаа.

В целом война 1982 года в Ливане, «несмотря на ожесточенность боев, размеры потерь сторон в личном составе и боевой технике, носила ограниченный характер, операции не распространились на глубинные территории Сирии и Израиля.

Не велись боевые действия и на Голанских высотах. В них не принимали участие арабские государства, как это было в октябре 1973 года» (36, с. 205).

За время боев летом и осенью 1982 года сирийские войска потеряли убитыми 1350 человек, ранеными – 4800 и без вести пропавшими (в основном пленными) – 311 человек. Израильские потери составили: убитыми – 368 человек, ранеными 2385 и без вести пропавшими 3 человека. Потери сторон в боевой технике автор не приводит, т. к. сведения о них в различных источниках расходятся весьма значительно, а официальные цифры также далеки от истины.

Подводя итоги ливанских событий, следует отметить, что с политической точки зрения они, в конечном результате оказались для Сирии позитивными. Страна повысила свой рейтинг в арабском мире. Дамаску удалось не только сохранить свои политические и военные позиции в Ливане, но уже в скором времени значительно их усилить.

Участие в отражении израильского нападения на Ливан в 1982 года стало серьезной проверкой боеспособности сирийских вооруженных сил. Военные действия на земле, а особенно в воздухе выявили много серьезных недостатков в качестве подготовки сирийских ВС, их техническом оснащении, управлении войсками. И все же сирийцы в Ливане не побежали, а сражались гораздо лучше, чем в октябре 1973 года, а уж тем более, чем в «шестидневной» войне. **Глава 8**

**Попытка реализация курса на достижение
«стратегического паритета» с Израилем
(1980-е гг.)**

8.1. Внешнеполитическое положение Сирии в 1980-е годы

Окончание осенью 1982 года масштабных военных действий в Ливане не привело к существенному снижению напряженности в ближневосточном регионе. Очень сложной и нестабильной сохранялась ситуация в самом Ливане, где продолжались вооруженные столкновения между различными сторонами, задействованными в конфликте. Весьма напряженными, враждебными оставались сирийско-израильские отношения, а на востоке региона продолжалась ирано-иракская война.

В начале 1980-х годов существенно осложнились отношения Сирии с США и рядом ведущих западноевропейских государств. Порой в эти отношения привносились элементы прямой конфронтации, что в значительной степени было связано с нахождением в Ливане (Бейруте) в 1982-1984 годах войск стран НАТО, действовавших под флагом многонациональных сил (МНС). В составе контингентов МНС находились подразделения вооруженных сил США (1400 чел.), Франции (1500 чел.) и Италии (1400 чел.). В январе 1983 года к ним присоединилось английское подразделение (100 чел.). Американские войска, в т. ч. боевые корабли и палубная авиация, оказывали прямую военную помощь ливанской правительственной армии в боях с вооруженными формированиями друзов, входивших в коалицию национально-патриотических сил.

В Ливане имели место вооруженные столкновения сирийской армии с американскими и натовскими войсками. Так, в ноябре 1983 года самолеты ВМС США и Франции, ВВС Изра-

иля и американская корабельная артиллерия наносили удары по позициям сирийских войск и формирований локранских НПС, которые вели бои с «фалангистами». В ответ сирийцы нанесли ракетные удары по корабельной группировке НАТО в порту Джуния (сев. Бейрута), вынудив корабли Великобритании и Италии покинуть этот порт. Сирийская ПВО оказала довольно эффективное противодействие американской и французской палубной авиации. Всего сирийцы сбили над Ливаном зенитными ракетами 9 самолетов морской авиации США (F-14 «Томкэт» – 3, А6 «Грумман» – 1, F-4 «Фантом» – 5) и 2 («Супер Этандер») – Франции.

В 1983-1985 годах в небе над Ливаном периодически с переменным успехом происходили воздушные бои между самолетами ВВС САР и Израиля. Последнее столкновение произошло в мае 1985 года, когда израильские^{ис*} истребители F-15 сбили два сирийских МиГ-23. 19 ноября 1985 года два израильских самолета F-15 вторглись в воздушное пространство САР в районе города Эн-Небек (ок. 75 км сев. Дамаска). Это стало как бы заключительным аккордом ливанской войны. На протяжении 1980-х годов Сирия с завидным постоянством отклоняла инициативы США по ближневосточному урегулированию. Тем не менее, несмотря на все сложности в двусторонних отношениях, рабочие контакты между Дамаском и Вашингтоном никогда не прерывались.

После вывода подразделений МНС из Ливана отношения Сирии с западными странами начали налаживаться. Следует отметить, что хотя Сирия выбрала стратегическим партнером Советский Союз, все же Запад с его политическим и экономи-

ческим потенциалом был силой, с которой, сирийцы* по мере возможности, стремились не входить в откровенный конфликт.

В целом нормальное развитие разноплановых связей со странами Западной Европы было осенью 1986 года осложнено т. н. "делом Хитроу". Сирию тогда обвинили в причастности к попытке организации террористического акта в лондонском аэропорту Хитроу. В ноябре 1986 года страны ЕС (кроме Греции) вводят против САР экономические санкции. Устанавливается эмбарго на военные поставки в Сирию. К европейцам присоединяются США, которые сократили численность персонала сирийского посольства в Вашингтоне. Было прекращено пассажирское авиасообщение между двумя странами, ужесточен порядок внешнеторговых операций, свертывалась деятельность американских нефтяных компаний в Сирии.

Сложными на протяжении 80-х годов прошлого века оставались сирийско-палестинские отношения. Очередные их обострения имели место в 1982-1983 и в 1985 годах. Сирийцы вынудили приверженцев Я. Арафата в Ливане покинуть район долины Бекаа и город Триполи. Дамаск разорвал отношения с арафатовской организацией ФАТХ. Частичное восстановление отношений между САР и ООП произошло в 1988 году.

Сирия приветствовала победу исламской революции в Иране в 1979 году. Однако первоначально отношения Дамаска с Тегераном развивались достаточно сложно. Иран критиковал сирийцев за тесное сотрудничество с СССР и осудил Дамаск за жестокое подавление мятежа "братьев-мусульман" в городе Хама. В то же время по мере затягивания ирано-иракской войны позиция руководства ИРИ в отношении Сирии стала меняться в положительном направлении. Сказывалась и общая

для Дамаска и Тегерана неприязнь к Я. Арафату и С. Хусейну. САР оказывала Ирану посильную военную помощь, а в ответ ИРИ осуществляла бесплатные поставки нефти.

Поддержка Ирана в войне с Ираком осложнила положение САР в арабском мире. Дамаск был вынужден оправдывать свою позицию тем, что Ирак первым напал на мусульманский Иран. На арабском совещании в верхах в июне 1986 года Сирия, не желая оставаться в изоляции, впервые проголосовала за резолюцию, осуждавшую Ирак за отказ признать резолюцию СБ ООН № 598. Этот документ предусматривал прекращение огня и начало мирных переговоров между Багдадом и Тегераном. Под нажимом аравийских монархий сирийское руководство в конце 1980-х годов при посредничестве иорданского короля Хусейна установило негласные контакты с иракским режимом, однако конструктивного диалога в то время не получилось – разногласия взяли верх. К середине 1980-х годов несколько улучшились сирийско-иорданские отношения. В ноябре 1985 года король Хусейн принес Х. Асаду публичные извинения за предоставление ненамеренного убежища сирийским исламистам.

.fâKt Jîx

На протяжении 1980-х годов Дамаск оставался главным противником к|мп-дэвидского процесса в арабском мире. Только в декабре 1989 года Сирия в числе последних среди арабских стран восстановила дипломатические отношения с Египтом.

К концу 80-х годов минувшего столетия осложнились отношения САР с аравийскими монархиями, что привело к значительному сокращению финансовой помощи.

8.2. Курс на достижение «стратегического паритета» с Израилем

й-% #

Сложная военно-политическая обстановка на Ближнем Востоке, отсутствие реальных союзников в арабском мире в условиях продолжавшегося противостояния с Израилем, а также в целом более успешные, чем в предыдущих войнах, действия сирийской армии в ливанской кампании 1982 года способствовали окончательному принятию руководством САР решения о необходимости достижения «стратегического паритета» с Израилем как единственно возможного пути решения конфликта с ним, возвращения оккупированных израильскими войсками в 1967 году Голанских высот и общего урегулирования арабо-израильского конфликта.

Х. Асад подчеркивал: «Стратегическое равновесие – это наш единственный путь и во время войны, и в мирное время. При военном превосходстве Израиля трудно обеспечить справедливый мир в Сирии и вне ее границ. Мы знаем, что равновесие не достигается сразу, для этого требуется время и работа. Но мы и дальше пойдем по этому пути» (17, с. 77). И еще: «Опыт заставил меня понять, что если силы сторон не равны, то им будет очень трудно продвинуться к миру» (60, № 78/1991).

Взяв курс на всемерное наращивание своей военной мощи, Сирия вплоть до начала 1990-х годов в подходе к проблеме обеспечения национальной безопасности исходила из принципиального неприятия мирного сосуществования с Израилем, несовместимости двух государств друг с другом.

Официально курс на достижение «стратегического паритета» с Израилем был одобрен в январе 1985 года на VIII-ой региональной конференции сирийской ПАСВ.

Вместе с тем, отказ от идеологических догм об арабском единстве оказался для сирийских руководителей делом весьма трудным. Так, на XIII-ом общеарабском съезде ПАСВ в 1985 году концепция «стратегического баланса» с Израилем продолжала рассматриваться в контексте деятельности партии, направленной на сплочение и укрепление всего арабского мира в военном, экономическом и политическом отношениях.

Фактический выход в 1980-е годы Египта и Ирака из антиизраильской коалиции делали Сирию еще более уязвимой в военном отношении. В Дамаске очень опасались того, что Израиль, используя слабость страны, может совершить нападение на САР. Исходя из этого, ставка в военном строительстве делалась на скорейшем увеличении потенциала сдерживания при одновременном наращивании сил для возможного наступления.

Курс на достижение "стратегического баланса" с Израилем предполагал наращивание военных возможностей страны до уровня, позволяющего сирийским вооруженным силам в условиях стратегической внезапности нанести мощный скоординированный первый удар по большому количеству израильских военных объектов, главным образом по военновоздушным базам, стартовым позициям ракет, центрам мобилизации и местам хранения вооружения и военной техники. Затем предполагалось быстро прорвать израильскую оборону, выйти на заранее намеченные рубежи и удерживать их в течение времени, необходимого для принятия политических ре-

шений по прекращению огня на международном уровне, включая давление великих держав на Израиль или их прямое вмешательство с целью прекращения военных действий.

В целом не предусматривалось перерастание вооруженного конфликта с Израилем в полномасштабную длительную войну. Для этого операции всех видов вооруженных сил Сирии должны были быть тщательно спланированы.

В рамках этой концепции основными целями сирийского военного строительства были провозглашены:

- создание системы ПВО, способной нейтрализовать израильское превосходство в воздухе как над полем боя, так и при защите объектов в глубине страны. При этом силы противовоздушной обороны должны базироваться на современных зенитных ракетных комплексах и истребителях-перехватчиках, надежную систему боевого управления и РЛС, способные обнаруживать воздушные цели на малых высотах;
- принятие на вооружение боевых средств, способных наносить удары по важным военным объектам в глубине территории Израиля с целью нанести максимальный ущерб противнику еще в период мобилизации (мобильные ПУ ракет "земля-земля", дальнобойная артиллерия, ударная авиация, хорошо подготовленные силы специального назначения);
- достижение сухопутными войсками высокой мобильности и способности вести боевые действия ночью, наличие в их боевом составе бронетанковых соединений с современными танками, хорошо подготовленной мотопехоты, сил "спецназа", инженерных частей различного назначения. Предусматривалось принятие на вооружение боеприпасов повышенной мощности, создание надежной и четко работающей системы тыло-

вого обеспечения. Действия наземных войск должны быть надежно прикрыты средствами ПВО;

- военно-морские силы должны быть способны наносить удары по стратегическим целям на территории Израиля и по его коммуникациям. На их вооружение планировалось принять корабли с противокорабельными ракетами большой дальности, современные подводные лодки и средства РЭБ.

Особое внимание уделялось совершенствованию разведки. Ставилась цель получения войсками в ходе военных действий разведывательных данных в реальном масштабе времени. Для этого предполагалось приобрести соответствующие технические средства.

К стратегическим видам оружия сирийцы относили ОТР Р-17э и химическое оружие.- Эти вооружения одновременно считались как средствами сдерживания противника, так и наступательными средствами (43, с. 17-19).

Паритет с Израилем планировалось достичь как за счет количественных, так и качественных параметров. При этом, однако, не учитывалось в полной мере значительное отставание Сирии от Израиля в научной, технологической, экономической и культурно-образовательной областях.

Вместе с тем, сирийцы понимали, что для нанесения поражения Израилю страна должна достичь баланса со своим противником не только в военной сфере. Так, Х. Асад, разъясняя понятие «стратегического паритета» подчеркивал: "Когда мы выдвинули лозунг стратегического паритета, мы понимали, что речь не идет о том, чтобы против каждого израильского орудия или танка нужно ставить сирийское орудие или танк, но это является также паритет по всем аспектам жизни – челове-

ческим, социальным, культурным, экономическим аспектам. Пренебрежение любым из этих элементов неизбежно приведет к слабости всего баланса, о котором мы говорим» (43, с. 17). Кроме того, сирийский президент заявлял, что многое в деле достижения баланса с Израилем будет зависеть и от состояния межгосударственных отношений САР, веса и авторитета страны на международной арене.

Важной составной частью курса на достижение «стратегического паритета» с Израилем явилась концепция «опоры на собственные силы», принятая также в начале 1980-х годов. Под этим понималось совокупность мер по экономии материальных и финансовых ресурсов, росту промышленного производства с упором на механосборочную отрасль, строительство промышленных предприятий и других объектов только на основе реальных возможностей и конкретной необходимости, достижение страной самообеспечения продовольствием за счет интенсификации сельскохозяйственного производства, развития ирригации и мелиорации, максимальное использование всех местных ресурсов.

Намечалось создание государственных резервов промышленного сырья, валюты и продовольствия с тем, чтобы противостоять политическому и экономическому давлению со стороны Запада. Ставилась задача преодоления дисбаланса между накоплением и потреблением, отказа от закупок за границей предметов роскоши, ограничение членами общества своих потребностей. Предусматривалось активизация борьбы с коррупцией, контрабандой и спекуляцией.

В целом планы и замыслы сирийских руководителей были довольно амбициозные, но недостаточно реальные. В Да-

маске переоценивали как возможности страны, так и предполагавшиеся объемы получения иностранной (в те годы почти полностью советской) военно-технической помощи.

После окончания ливанской войны происходит быстрый количественный и качественный рост сирийских вооруженных сил. Уже к декабрю 1982 года Сирия получила из СССР 50 истребителей МиГ-23МЛ, которые по ряду элементов бортового радиоэлектронного оборудования превосходили аналогичное оборудование у израильтян. В целом советские поставки не только компенсировали потери, но и позволили значительно повысить боевые возможности ВС САР.

В рамках курса на достижение «стратегического партнерства» с Израилем министерство обороны и генеральный штаб разработали обширную программу модернизации национальной армии, в которой большое внимание уделялось развитию ВВС и ПВО, средств РЭБ и танковых войск. На протяжении 1980-х годов во всех видах вооруженных сил шло формирование новых соединений и частей. В войсках регулярно проводились масштабные тактические учения, в т. ч. с боевой стрельбой. В районе между Дамаском и Голанскими высотами велось строительство новых оборонительных рубежей. Предпринимались настойчивые усилия по преодолению качествен»эге разрыва между ВС Сирии и Израиля, устранению слабых мест в подготовке и оснащении армии, выявленных в ходе военных действий в 1982 году. И надо сказать, что сирийцам во многом удалось устранить недостатки, проявившиеся в ливанской кампании. В частности, более четким и гибким стало управление войсками. Постоянно увеличивались расхо-

ды на оборону, достигшие в 1984 году – 58 процентов государственного бюджета.

Особое внимание уделялось подготовке офицерских кадров. В стране открывались новые военные колледжи – ПВО, РЭБ, авиационный институт, военный институт иностранных языков и др. С 1982 года в военно-учебные заведения стали принимать женщин, а вскоре был открыт специальный <»ен* ский военный колледж. Срок обучения в колледжах был увеличен с двух до трех лет, а ежегодное число их выпускников возросло с 1200-1500 до 2000-2500 человек. Помимо сирийцев в местных военно-учебных заведениях обучались также военнослужащие из Алжира, Северного и Южного Йемена, Кувейта, Ливана и Ливии.

И все же основной упор был сделан на оснащение национальных В С более современными видами вооружения и военной техники. На протяжении 1980-х годов военно-воздушные силы получили фронтовые бомбардировщики Су-24МК, истребители-бомбардировщики Су-22м4, истребители МиГ-23МЛ, МиГ-25ПД и МиГ-29, учебно-тренировочные самолеты L-39, вое^но* транспортные самолеты Ил-76, беспилотные самолеты-разведчики, новые ракеты класса «воздух-земля» и «воздух-воздух», систему управления и наведения авиации «Вектор-1», средства РЭБ.

По итогам боев в Ливане сирийское командование приняло решение об усилении сил противовоздушной обороны за счет приобретения дополнительных партий мобильных ЗРК "Оса" и "Стрела-10", ПЗРК "Игла", ЗСУ 23-4 "Шилка". Части ПВО получили также на вооружение ЗРК дальнего действия С-200Э «Вега», новые РЛС (в т. ч. для обнаружения маловысот-

ных целей) и системы управления. Причем многие поставки советской техники ПВО осуществлялись непосредственно с заводов-изготовителей. Была осуществлена модернизация ранее полученных ЗРК «Квадрат». Сирийская сторона планировала приобрести новейшие советские зенитные ракетные системы (ЗРС) С-300 и С-300В. Причем последняя система обладала возможностями тактической ПРО.

В целом, по оценкам иностранных аналитиков, в 1980-е годы до 70 процентов сирийского военного бюджета расходовалось на развитие ПВО и ВВС.

Сухопутные войска, по информации зарубежных СМИ, получили на вооружение большое количество танков Т-72 (600 ед.), 50 152-мм самоходных гаубиц 2С3 «Акация» и 100 122-мм СГ 2С1 «Гвоздика», 100 РСЗО БМ-21 «Град», БМП-1и БМП-2, советские ПТКР «Малютка», «Фагот», «Конкурс» и французские «Милан», 240-мм минометы, боеприпасы объемного взрыва. В 1984 году СССР поставил Сирии новейшие в то время тактические ракетные комплексы "Точка".

Для ВМС в 1980-е годы были получены три подводные лодки пр. 633, три средних десантных корабля пр. 771, морские тральщики пр.266, базовые тральщики пр. 1258 и рейдовые тральщики пр. 1265, ракетные катера пр.205М, сторожевые катера пр. 1400, противолодочные вертолеты Ми-14пл и Ка-27, поисково-спасательные вертолеты Ми-14пс, подвижные береговые ракетные комплексы (ПБРК) «Рубеж» и «Редут».

Во все виды вооруженных сил поступало большое число различного рода тренажеров, учебной техники и оборудования. *

Масштабные военные поставки из Советского Союза и других стран частично оплачивались Саудовской Аравией и Кувейтом.

В 1985 году военные расходы Сирии составили 3,4 млрд долларов, в т. ч. на закупку оружия за рубежом – 1,6 млрд долларов. Численность вооруженных сил достигла 342,5 тыс. человек (сухопутные войска — 270 тыс., ВВС и ПВО – 70 тыс. и ВМС – 2,5 тыс. человек). В боевом составе сухопутных войск имелось 10 дивизий (мд – 4, тд – 5, спецвойск -1). На вооружении сирийских ВС имелось 4200 танков, 2850 артиллерийских систем, 651 боевой и учебно-боевой самолет, 100 боевых вертолетов, 38 боевых кораблей и катеров. <* *

Наращивание сирийской военной мощи, как и прежде, осуществлялось при масштабном содействии СССР. Одновременно имело место прямое советское военное присутствие на территории САР.

18 октября 1982 года во время посещения Х. Асадом Москвы стороны подписывают соглашение о направлении в Сирию двух советских зенитных ракетных полков дальнего действия (зрп ДД), оснащенных ЗРК С-200 с дальностью пуска до 240 км, технического полка, а также подразделений РЭБ.

В январе 1983 года в САР прибыл первый советский зрп ДД, который разместился в районе н. п. Думейр (40 км вост. Дамаска), а в феврале – второй полк. Его разместили в районе Хомса. Одновременно в Сирию прибыли вертолетный отряд и наземные подразделения РЭБ. Вертолетчики дислоцировались в районе дамасского аэропорта, а наземные подразделения – на Голан-ских высотах и в долине Бекаа. Общая численность советских военнослужащих в САР достигала 8

тыс. человек (65, 10. 09. 1994). Наши части ПВО были поставлены на боевое дежурство по охране сирийского воздушного пространства.

В 1984 году начал функционировать пункт материально-технического обеспечения (ПМТО) ВМФ СССР в порту Тартус, а с 1985 года советские самолеты-разведчики Ту-16р стали совершать полеты с военно-воздушной базы (ВВБ) Тифор для ведения воздушной разведки с целью выявления авиа-

•Щ? '~-'

носных соединений и ударных корабельных группировок ВМС стран НАТО (34, с. 349).

Массированная военная помощь, прямое советское военное присутствие в САР, успехи в деле повышения боеспособности и боевой мощи национальной армии привели к появлению у высшего сирийского руководства избыточной воинственности, желания побряцать оружием. В частности, министр обороны М. Тлас стал угрожать нанесением ракетных ударов по израильским ядерным объектам. Ужесточились подходы Дамаска к ближневосточному урегулированию. Сирийцы также пытались манипулировать в своих интересах договором о дружбе и -сотрудничестве с СССР. Подобные действия и заявления способствовали ненужному обострению военно-политической обстановки в зоне арабо-израильского конфликта. «Становилось очевидным, что Сирия вынуждает США и Советский Союз все глубже втягиваться в ближневосточный конфликт» (36, с. 237).

В этих условиях Москва приняла решение о выводе советских зенитных ракетных частей из Сирии. Данное решение было принято в то время, когда контингент МНС, представ-

ленный армиями стран НАТО покинул Бейрут, а израильские войска начали отходить из центральных районов Ливана на юг. В новой региональной ситуации пребывание советских войск в САР теряло свою актуальность. В июле 1984 года личный состав полков ПВО был

C6tf>t*ei\$#z&e& q,

возвращен на родину, а их материальная часть передана меернеи стороне.

Здесь же отметим, что Советский Союз и Сирия по-разному понимали «стратегический паритет» с Израилем. В Москве не желали такого усиления САР, чтобы та оказалась в состоянии развязать войну против Израиля (47, с. 63). Советский посол в Дамаске А. Зотов заявил в 1984 году, что советская сторона будет более жестко подходить к оплате Сирией военных поставок. Вместе с тем, все эти разногласия не мешали развиваться тесным партнерским отношениям между двумя странами.

В 1986 году программа модернизации сирийской армии стала давать сбои. Командование отменило проведение ряда крупных учений, запланированных на весенне-летний период и некоторые другие учебно-боевые м%ю-приятия, сократилось количество боеприпасов, выделяемых на боевую подготовку. Было прекращено формирование новых частей. Серьезные трудности имели место в деле освоения новой техники и систем управления войсками и оружием.

В 1988 году активность в военном строительстве вновь стала расти. Более интенсивной стала боевая подготовка, были проведены крупные учения. Наибольший прогресс при этом отмечался в танковых войсках, артиллерии и ВВС. Однако эти

позитивные явления не были продолжительными. В конце 1980-х годов сирийские вооруженные силы достигли в своем развитии больших успехов, значительно выросла их боевая мощь, ударные возможности, повысилось мастерство командного состава. Однако это ^»ыл предел возможностей страны.

Кризис в сирийской экономике стал одной из главных причин трудностей, возникших в военной сфере. Расходы на оборону легли непомерным грузом на национальную экономику, мешали ее поступательному развитию. В середине 1980-х годов происходит застой в выпуске целого ряда видов промышленной и сельскохозяйственной продукции. Ситуацию усугубили засуха и резкое падение цен на нефть на мировом рынке. Значительно сократилась, а в 1988 году приостановилась финансовая помощь САР со стороны аравийских монархий. В результате ухудшилось валютно-финансовое положение страны, увеличился дефицит платежного баланса, существенно ссжра тились запасы свободно конвертируемой валюты. По этой причине, в частности, сирийцы не смогли оплатить сделку на приобретение 200 югославских танков Т-84 (аналог советского Т-72)"

Общий слабый уровень экономического развития САР, нехватка средств, низкий культурно-образовательный уровень сирийского населения, отсутствие полноценной национальной научной и технической базы, сложное международное положение республики не позволили на практике реализовать концепцию на достижение «стратегического партнерства» с Израилем. Запуск в 1988 году первого израильского искусственного спутника отчетливо продемонстрировал всю глубину сирийского отставания в образовании, ^ау * ке, технике и экономике.

Это событие оценивалось в Дамаске как «опасное нарушение военного равновесия».

И здесь надо отдать должное президенту Хафезу Асаду. Он извлек соответствующие выводы из сложившейся ситуации, поняв, что наращивание военной мощи страны имеет свои пределы, а состояние национальной экономики не позволяет безудержно увеличивать военные расходы. Необходимость радикального пересмотра концепции обеспечения национальной безопасности и военного строительства стала еще более очевидной в связи с событиями, происходившими в СССР на рубеже 1980-1990-х годов.

« *•

8.3. Советско-сирийское политическое и военное сотрудничество:

некоторые итоги

После прихода в 1985 году к власти М. С. Горбачева Советский Союз стал постепенно отходить от безоговорочной поддержки Сирии. Москва все более явно не хотела играть роль протектора сирийских интересов на Ближнем Востоке. Со своей стороны, в Дамаске с настороженностью смотрели на советские перестроечные процессы. Так, особое недовольство сирийцев вызвала массовая эмиграция евреев из СССР в Израиль, начавшаяся в конце 1980-х годов. По мнению М. Тласа, это привело к «существенному посп^лне, нию противостоящей нам израильской армии, причем людьми, прошедшими прекрасную советскую военную школу» (61, 17. 04. 1990). Военные поставки САР также стали постепенно сокращаться. Тем не менее, в 1987-1990 годах Сирия получила из СССР 20 новейших истребителей МиГ-29, 20 фронтовых бомбардировщи-

ков Су-24МК, 122- и 152-мм самоходные гаубицы, другую военную технику. В марте 1989 года с официальным визитом в САР находился советский министр обороны маршал Д. Т. Язов. В то же время, по данным иностранной печати, СССР отказал Сирии в поставке ОТР "Ока" с дальностью стрельбы около 400 км, что позволяло поражать цели на всей территории Израиля. В 1990 году истек срок действия предоставленных Сирии кредитов для закупок специмущества, начал о* сокращаться количество советских советников и специалистов, командированных в САР.

Однако двухстороннее политическое и военное сотрудничество продолжалось вплоть до распада СССР. Сирия до последнего считала Советский Союз своим главным стратегическим партнером.

Здесь хотелось бы коротко подвести некоторые итоги советско-сирийского политического и военного-сотрудничества.

Для Сирии Советский Союз был политической опорой. Он обеспечивал свободу маневра, создавал благоприятный для САР фон на международной арене, особенно тогда, когда очаг напряженности на Ближнем Востоке нИчи-нал в очередной раз разгораться. Взаимная заинтересованность стала тем основным стимулом, который свел идеологически не столь уж близкие государства в один политический тандем.

В течение длительного времени Советский Союз был ключевым компонентом обеспечения национальной безопасности Сирии, рассматривался в Дамаске в качестве основного источника военной помощи и политической поддержки, а главное — стратегического партнера САР в случае вооруженного конфликта. Одновременно отношения стратегического парт-

нерства и учета взаимных интересов не только обеспечивали значительную долю самостоятельности сирийской политики на международном и региональном уровнях, но и создавали САР благоприятные условия за счет наличия высокого уровня возможного содействия. Именно советская поддержка во многом сделала Сирию одной из ведущих стран региона.

В тоже время Сирия оставалась для СССР трудным партнером, действия которого не всегда поддавались контролю, часто были непредсказуемы и вызывали излишние осложнения. В Москве без энтузиазма воспринимали левацкие идеи, исходившие из Дамаска. И, конечно же, советскому руководству не удалось добиться безусловного подчинения сирийцев. При всяком удобном случае Х. Асад показывал свою самостоятельность.

При этом ни Сирия, ни СССР не считали возможным идти на коренное изменение партнерских отношений. С течением времени между Москвой и Дамаском установилось своеобразное балансирование путем определенных уступок с обеих сторон с целью сохранения имеющихся отношений и соблюдения взаимных интересов.

В частности, советское руководство не акцентировало внимание на имеющихся разногласиях по арабо-израильскому урегулированию. Москва, призывая Дамаск проводить более сдержанный и умеренный курс, разъясняя преимущества политического урегулирования конфликта, в тоже время обходила молчанием отказ Сирии признать право Израиля на безопасное существование, а также отказ от ведения каких-либо переговоров без полной реализации Тель-Авивом требований соответствующих резолюций СБ ООН. Аналогичная картина

наблюдалась и в вопросах, касающихся сирийско-иракских и сирийско-ливанских отношений.

САР, со своей стороны, не высказывала открыто свое недовольство советской позицией в отношении Израиля, поддержкой Ирака, а также существовавшими противоречиями в интерпретации военных обязательств Договора 1980-го года.

В целом к концу 1980-х годов советско-сирийские отношения характеризовались учетом и соблюдением интересов как супердержавы, так и ее регионального партнера, хотя американско-израильские отношения отличались большей устойчивостью и глубиной. В этой связи американский автор %Дж., Гран писал: «не существует доказательств, что Сирия – марионетка Советов. Как самый удачливый партнер Москвы в регионе Сирия не имеет оснований быть простой ее креатурой. В самом деле можно утверждать, что советско-сирийские отношения похожи на американско-израильские, хотя в ослабленном варианте. Не смотря на то, что Израиль сильно зависит от США, он в тоже время вполне независимый политический актер. ... Патроны могут нуждаться в клиентах в такой же степени, в какой клиенты нуждаются в патронах» (цит. по 30, с. 45).

Некоторые зарубежные исследователи полагали, что в советско-сирийских отношениях большую выгоду получал Дамаск, используя соперничество СССР и США на Ближнем Востоке и балансируя между ними в своих политических целях. В тоже время Х. Асад никогда не забывал и всегда помнил тот позитив, который давали ему особые отношения с Москвой, особенно в области обеспечения стратегической поддержки.

И хотя в целом ряде случаев политика Сирии шла вразрез с советскими интересами, Москва, тем не менее, продолжала рассматривать Дамаск в качестве важного плацдарма для осуществления своих планов в регионе.

1991 год стал последним в истории советско-сирийского военного сотрудничества. Основными направлениями связей между нашими странами в

этой сфере являлись:

*\$ *

- поставки оружия и военной техники из СССР;
- командирование в Сирию военных советников и специалистов для оказания помощи в подготовке штабов, войск, освоении, эксплуатации и ремонте поставляемого вооружения и техники;
- оказание помощи сирийской стороне в подготовке военных кадров в советских военно-учебных заведениях и учебных центрах (всего ок. 9 тыс. чел.), а также в сирийских военно-учебных заведениях;
- оказание помощи в создании различных объектов военного назначения; • организация в САР лицензионного производства оружия и военной техники; ff? *
- ремонт сирийской военной техники в СССР и помощь в создании ремонтной базы ВС САР.

Всего за период с 1956 по 1991 год Сирии было поставлено вооружений на сумму 7,5 млрд долларов. В частности, за указанный период сирийская сторона получила из Советского Союза 65 ПУ оперативно-тактических и тактических ракет, около 5000 танков, более 1200 боевых самолетов, 70 боевых кораблей и катеров. В Сирии по линии министерства обороны

СССР побывало 16282 человека, в т. ч. 294 генерала, 11169 офицеров, 624 прапорщика, 2174 солдата и сержанта, 2016 рабочих и служащих министерства обороны. Из их числа погибло (умерло) 44 человека: 3 генерала, 39 офицеров» прапорщик и рядовой (23, с.211).

В Сирии был традиционно сильный и хорошо укомплектованный аппарат советских военных советников и специалистов. «Его структура и методы работы во многом совпадали с аналогичными учреждениями в других арабских странах» (23, с. 206).

«Официально на советских военных советников и специалистов возлагались обязанности по оказанию практической помощи командному составу вооруженных сил Сирийской Арабской Республики в организации боевой подготовки в соединениях и частях, определению мер по повышению боевой и мобилизационной готовности войск и сил флота, совершенствованию их, организационно-штатной структуры, а также в создании системы управления войсками и освоении советских образцов оружия и военной техники» (23, с. 206).

Коллектив советских военнослужащих возглавлял Главный военный советник (ГВС) – советник министра обороны САР. ГВС поддерживал тесные контакты с министром обороны, начальником генштаба, командующими видами ВС, начальниками родов войск. Советские советники работали при начальнике генерального штаба, начальниках управлений МО и ГШ, командующих видов вооруженных сил. В войсках советники находились при командирах корпусов, дивизий, бригад, отдельных полков, их начальниках штабов и основных начальников родов войск, технических служб и тыла.

Различные советы сирийской стороне давались, как правило, устно, но по наиболее важным вопросам строительства национальных вооруженных сил разрабатывались письменные рекомендации.

В качестве примера помощи в деле подготовки национальных военных кадров можно привести ВМС и войска ПВО. По состоянию на середину 1980-х годов в советских военных академиях, военных училищах и на специальных курсах прошли обучение и подготовку 90 процентов офицеров корабельного состава и 70 процентов офицеров береговых частей сирийского флота. В военно-учебных заведениях СССР и в специализированных учебных центрах прошли обучение и подготовку 60 процентов солдат, сержантов и офицеров зенитных ракетных бригад. Среди тех, кто обучался в Советском Союзе – президент САР (1970-2000 гг.) Хафез Асад, министр обороны (1971-2004 гг.) Мустафа Тлас, нынешний министр обороны САР Хасан Туркмани, в разное время занимавшие пост начальника генерального штаба сирийских ВС Хикмет Шехаби и Али Аслан.

8.4. Сирия и ливанские события в 1980-е годы

В 1980-е годы Сирия все глубже увязает в ливанских делах. В Ш83-* 1984 годах Дамаск поддерживает и направляет действия ливанских национально-патриотических сил в борьбе за отмену ущемлявшего суверенитет страны и ослаблявшего сирийские позиции в Ливане мирного соглашения с Израилем от 17 мая 1983 года. В результате уже в марте 1984 года оно было денонсировано ливанским президентом.

В 1983 году предпринимается очередная попытка урегулирования ливанского конфликта. В период с 31 октября по 4

ноября в Швейцарии работала конференция по национальному примирению. В ней участвовали представители всех основных политических сил, а также Сирия и Саудовская Аравия. На форуме был признан арабский характер Ливана, что подвергалось* сомнению христианами. В марте 1984 года состоялся второй тур конференции. Однако дальше общих деклараций о необходимости восстановления национального единства дело не шло.

После отвода летом 1985 года израильских войск с большей части ливанской территории, а также ослабления позиций правохристиан, Сирия вернула себе ключевую роль в Ливане. В 1985 году сирийские войска провели ряд успешных операций по подавлению экстремистских исламистских организаций в североливанском городе Триполи. Расширялось сотрудничество Дамаска с шиитским движением "Амаль", которое превращается в одно из орудий ливанской политики САР. Устанавливаются постоянные контакты с-созданной Ираном шиитской фундаменталистской организацией "Хезбол-лах". В то же время обозначились противоречия с Ираном за влияние в Ливане, в частности, по вопросу о создании здесь исламской республики. Эти противоречия периодически проявлялись в вооруженных столкновениях между отрядами "Амаль" и "Хезболлах". Активно действовал в 1980-е годы против сирийцев в Ливане Ирак. Однако после событий в Персидском заливе его деятельность в этой стране сошла на нет.

Сирия всячески стремилась играть роль главного посредника в ливанском урегулировании. В декабре 1985 года в Дамаске было подписано трехстороннее соглашение между Прогрессивной социалистической партией (ПСП), движением

"Амаль" и «Ливанскими силами», которое содержало программу политических реформ, направленных на устранение основных причин ливанского кризиса. Однако наметившийся процесс нормализации был сорван в результате произошедшего в январе 1986 года переворота в руководстве "Ливанских сил". Новые лидеры организации отвергли дамасские договоренности. Одну из основных ролей в реализации ливанской политики Дамаска играла армия. В конце 1980-х годов группировка ВС САР в Ливане насчитывала свыше 30 тыс. человек. Сирийские войска контролировали до 60 процентов территории соседней страны. Вне зоны их контроля находились лишь ливанский юг.

Оккупация Ливана требовала больших расходов – до 250 тыс. долларов в сутки. Однако в Дамаске считали, что сохранение западного соседа в орбите своего влияния оправдывает эти средства. К тому же Ливан уже в то время давал работу многим десяткам тысяч сирийских граждан, существенно смягчая проблему занятости в самой Сирии.

Помимо политических и экономических целей нахождение сирийских войск в Ливане имело, с точки зрения сирийского политического и военного руководства, серьезное военно-стратегическое значение. Ливанская территория, в случае войны с Израилем, могла стать важным плацдармом для ведения боевых действий. Отсюда можно было нанести удар по северным районам Израиля, а также частично ослабить израильское превосходство в авиации путем размещения мощной группировки сил ПВО. С ливанской территории можно было также осуществлять пуски оперативно-тактических и тактических ракет. С другой стороны, у сирийского командования

имелись опасения насчет того, что силы ЦАХАЛ могут совершить прорыв в северные и приморские районы САР через долину Бекаа и прибрежную полосу Ливана.

На протяжении второй половины 1980-х годов на юге страны не прекращалась вооруженные столкновения израильских войск с силами ливанского сопротивления и частично вернувшимися в Ливан отрядами палестинцев. Здесь на первые позиции все более уверенно выходила организация "Хезболлах". Периодически израильская авиация наносила удары по лагеря^ и базам партизан и боевиков в южных и внутренних районах Ливана. Вместе с тем, сирийцы и израильтяне воздерживались от прямых вооруженных действий друг против друга, а имевшие место отдельные инциденты носили непреднамеренный характер.

В апреле 1987 года с целью прекращения вооруженных столкновений между враждующими ливанскими группировками части сирийской армии (7 тыс. чел., две бригады и части «коммандос») были вновь введены в Западный Бейрут. Сирийские войска осуществили разъединение вооруженных формирований движения «Амаль» и левых сил (ПСП и ливанской компартии). При этом сирийцы заняли Бейрутский международный аэропорт, ключевые факторы ливанской столицы, взяли под охрану иностранные посольства и важные государственные учреждения.

Осенью 1988 года ливанский кризис вступил в новую фазу. Ведущие политические силы страны не смогли договориться о кандидатуре нового президента республики. В результате 23 сентября 1988 года, за день до истечения своих полномочий, президент Амин Жмайель поручил командующему ливан-

ской армией генералу Мишелю Ауну сформировать "переходное правительство", после чего Аун объявил себя единственной законной властью в стране и потребовал вывода из Ливана сирийских войск. Однако действующее правительство во главе с Селимом Хоссом не было отправлено в отставку и не сложило своих полномочий. Хосс не признал законность полномочий

Ауна. *p^t'^uj^â/yf^*

В итоге Ливан оказался без легитимного г-давы- государства. В стране усилились дезинтеграционные процессы. Начались вооруженные столкновения между сторонниками М. Ауна и отрядами НПС, поддерживавшими Хосса. На стороне последнего была Сирия. Аун же получал военную помощь из Ирака и пользовался политической поддержкой Франции и Ватикана. Фактически в Ливане установилось двоевластие – христианские анклавы признавали генерала М. Ауна, а мусульманские поддерживали премьер-министра С. Хосса.

Мишель Аун действовал напористо, но не всегда продуманно и удачно. В феврале 1989 года он пытался подчинить себе вооруженные формирования «Ливанских сил», но их руководство отказалось. В результате вспыхнули бои, в которых обе стороны не имели успеха. В итоге же Аун лишился важной опоры в христианском лагере, что-впоследствии способствовало его падению.

В марте 1989 года генерал объявил "освободительную войну" против Сирии и одновременно выступил против продолжения израильской оккупации южноливанских районов. После этого заявления развернулись бои частей, верных Ауну,

с сирийскими войсками и мусульманскими отрядами. В итоге христианская зона оказалась в блокаде.

Ценой больших усилий при посредничестве ЛАГ, Саудовской Аравии и Сирии ливанские парламентарии выработали и 23 сентября 1989 года подписали в саудовском городе Эт-Таиф компромиссный документ – Хартию национального согласия. Таким образом, был "сделан выбор между продолжением разрушительной войны и надеждой на мир". Реформы, предусмотренные Хартией, должны были решить три задачи: модернизировать, основанную на конфессиональном принципе, систему распределения постов в высших органах государственной власти, решить проблему сирийского военного присутствия в Ливане, обеспечить безопасность страны и ее населения. Документ в конкретно сложившейся в Ливане ситуации наметил единственно приемлемый путь по выходу страны из тупика. ***

Однако мир на ливанскую землю пришел не сразу. В январе-июне 1990 года возобновились бои между частями М. Ауна и формированиями «Ливанских сил», а сирийские войска усилили блокаду района, контролируемого мятежниками. Одновременно на юге страны в районе Иклим-Туффах происходили вооруженные столкновения между отрядами "Амаль" и "Хезболлах", которые пытались расширить сферы своего влияния в местах проживания шиитского населения.

Вторжение Ирака в Кувейт в августе 1990 года ускорило процесс решения конфликта вокруг генерала М. Ауна. Верные ему войска были к этому времени ослаблены в боях с "Ливанскими силами", а Ирак уже не мог оказывать помощь. 10 октября 1990 года ливанское правительство обратилось к Сирии

с официальной просьбой о помощи в деле ликвидации мятежа Ауна. Рано утром 13 октября сирийские войска при содействии отрядов ПСП и верных правительству частей ливанской армии провели операцию по подавлению мятежа. Через три часа после ее начала генерал отдал верным ему частям приказ о прекращении сопротивления.

Капитуляция М. Ауна означала окончание многолетней гражданской войны и в значительной степени способствовала снятию преград на пути возрождения Ливана как единого государства. Началось поэтапное осуществление мер, направленных на стабилизацию обстановки в стране и расширение границ власти центрального правительства. Одновременно происходило, и дальнейшее укрепление сирийских позиций, влияния Дамаска на ход событий в Ливане.

К концу 1980-х годов американо-сирийские отношения стали налаживаться, после того как США поддержали Таифские соглашения 1989 года, что на практике означало признание особой роли Дамаска в Ливане.

8.5. Внутриполитическая ситуация в САР в 1983-1990 годах

и роль армии

В 1984 году Сирия пережила острый политический кризис. В ноябре, 1983 года у президента Х. Асада произошел сердечный приступ. Болезнь приняла затяжной характер. В этих условиях его младший брат Рифаат, бывший одним из трех вице-президентов САР и курировавший работу спецслужб, предпринял попытку захвата власти. Однако она не удалась. Хафез Асад нейтрализовал действия брата и выслал

его за границу. Отношения между братьями испортились – из союзников они превратились в соперников.

События 1984 года продемонстрировали усиление роли армии в политической жизни страны. Глава государства в своих действиях был вынужден считаться с военной верхушкой – министром обороны М. Тласом, начальником генштаба Х. Ше-хаби, начальником Управления военной контрразведки

— \$§I^{л1}

А. Дуба. В тоже время события показали, что и высшие военные чины не могут обойтись без Х. Асада, не/заинтересованы в его уходе с политической арены. Во многом это объяснялось отсутствием в их среде признанного лидера (как результат соответствующей работы президента), так и соперничеством и личными счетами между генералами.

После устранения Рифаата, находившиеся в его подчинении «Роты обороны» (до 25 тыс. чел.) были переформированы в армейскую 569-ю танковую дивизию, из которой были уволены многие сторонники младшего брата президента. В 1987 году по личному распоряжению Хафеза Асада началось формирование нового элитного соединения – дивизии Республиканской гвардии (ДРГ), предназначавшейся для охраны главы государства, членов его семьи, других высших лиц страны. Одной из наиболее важных задач ДРГ стал контроль над столицей и ее окрестностями. Личный состав дивизии, в первую очередь офицеры, комплектовался в результате тщательного отбора из числа наиболее преданных президенту выходцев из алавитской общины. Части ДРГ (по сути усиленной танковой дивизии) оснащались наиболее современным вооружением и военной техникой и размещались вблизи Да-

маска. Вместе с тем, «обновленная» 569-я тд также оставалась в числе элитных соединений сирийской армии и продолжала дислоцироваться вблизи столицы.

В 1980-е годы власти активизировали деятельность по либерализу[^] экономики. Во многом это определялось трудностями развития страны и последствиями войны в Ливане. Происходил поступательный рост удельного веса частного сектора, однако командные позиции сохранились за государственным сектором.

Экономическая ситуация продолжала оставаться тяжелой вплоть до конца 1980-х годов, существенно осложняя положение дел в социальной сфере. На фоне ухудшения материального положения граждан республики происходило обогащение военной и партийно-государственной элиты. В этой связи происходит некоторая активизация деятельности оппозиции, растет религиозность населения, но власти уверенно держали ситуацию [^]под контролем и не допустили открытых антиправительственных выступлений.

8.6. Сирия и конфликт в зоне Персидского залива в 1990-1991 годах

Заметно улучшили региональное и международное положение САР ее позиция и деятельность в период кризиса и войны в зоне Персидского залива в 1990-1991 годах. Дамаск без промедления осудил захват Ираком Кувейта, признал соответствующие резолюции СБ ООН и потребовал незамедлительного вывода иракских войск с кувейтской территории.

Сирия направила в Саудовскую Аравию довольно крупную группировку войск. Причем сделано это было весьма оперативно. 10 августа 1990 года САР объявила о своем присо-

единении к антииракской коалиции. 19 августа в Дамаске заявили о готовности направить войска в зону конфликта, а уже 20 августа первые подразделения сирийского полка "коммандос" прибыли в Саудовскую Аравию. Всего в эту страну было переброшено до 20 тыс. военнослужащих ВС САР (9-я тд (без тбр), полк "коммандос", части обеспечения). Кроме того, в ОАЭ был переброшено 800 человек из состава подразделений «коммандос». Взамен отправленной в район Персидского залива 9-й тд была развернута до полного состава резервная танковая дивизия. Направив свои войска в район конфликта, сирийцы попросили Саудовскую Аравию, чтобы их части не ставили непосредственно под американское командование и заявили, что будут подчиняться только саудовскому командованию (это условие саудовцы выполнили).

Целями сирийского участия в антисаддамовской коалиции являлись: выход из изоляции в арабском мире, получение свободы действий в Ливане, получение (хотя бы частичной) поддержки США сирийской позиции в деле урегулирования арабо-израильского конфликта, сближение с Западом в целом, ослабление враждебного САР режима С. Хусейна в Ираке.

Одновременно сирийское руководство заявило, что не планирует использование своих войск для действий против Ирака на его территории. If действительно, в ходе наступательной операции по освобождению Кувейта сирийские части действовали исключительно на кувейтской территории.

«Сирия стремилась ограничить свое участие защитой Саудовской Аравии и освобождением Кувейта. Она не хотела участвовать в наступлении на иракской территории...» (31, с.

34). Вместе с тем, «участие Сирии имело для остальных союзников очень большое значение, оно как бы давало коалиции «добро» с точки зрения арабской солидарности» (там же, с. 35). По утверждению командующего войсками коалиции саудовского генерала принца Халеда бен Султана, именно Саудовская Аравия, Египет и Сирия составляли костяк арабской части антииракской коалиции во время конфликта в зоне Персидского залива в 1990-1991 годах.

В тоже время американский генерал Норманн Шварцкопфф, командующий многонациональными силами, воевавшими против Ирака, очень настороженно относился к сирийцам и на протяжении всего конфликта редко с ними встречался. Сирийцы платили ему тем же, предпочитая держаться от американцев подальше. В тоже время принц Халед подчеркивает в сйшх" воспоминаниях, что командир сирийского контингента генерал Али Хабиб проявлял инициативность, дисциплинированность и стремление к сотрудничеству без всяких оговорок и колебаний.

Части 9-й тд и полк «коммандос» дислоцировались на северо-востоке саудовского королевства в 35-70 км от переднего края.

К началу войны против Ирака в январе 1991 года вооруженные силы САР были приведены в повышенную степень боевой готовности, а министерство обороны и генеральный штаб работали в круглосуточном режиме. Боевые расчеты центрального и запасного командных пунктов развернули до штатов военного времени. Дежурные средства ВВС и ПВО к исходу 16 января 1991 года составили 30 процентов от общей численности этого вида вооруженных сил. Дополни-

ных перебросок сил и средств к границе с Ираком не проводилось, за исключением двух эскадрилий истребителей МиГ-23 (24 самолета), перебазированных на северо-восток на аэродром в Дейр-эз-Зоре. Ко времени начала боевых действий в основном завершились мобилизационные мероприятия. Боевые соединения и части были укомплектованы личным составом до 85-95 процентов, а резервные – до 70 процентов.

В ночь с 16 на 17 января 1991 года американский президент Дж. Буш-старший в соответствии с достигнутой договоренностью предупредил Х. Асада о начале боевых действий против Ирака. В то же время предметом* особой заботы руководства САР стала возможность втягивания в войну против Ирака Израиля. Сирийцы не хотели в этой связи возникновения арабо-израильского конфликта. В Дамаске заявили, что САР "не будет отвечать на агрессию Израиля против Ирака или Иордании в том случае, если Израиль первым подвергнется нападению". Одновременно было принято решение не предпринимать никаких действий, если израильская авиация нарушит воздушное пространство САР для нанесения ответного удара по Ираку. Подобный подход получил одобрение американской администрации. Одновременно США дали сирийскому руководству гарантии того, что Израиль не нападет на САР. t *

События, связанные с кризисом и войной в зоне Персидского залива в 1990-1991 годах, оказали заметное влияние на внутривнутриполитическую ситуацию в Сирии. Значительная часть населения САР сочувственно отнеслась к Ираку и его лидеру. В этих условиях власти усилили контроль над обстановкой в стране. Однако в январе 1991 года после начала боевых дей-

ствий против Ирака в нескольких городах республики произошли демонстрации в поддержку иракцев.

Хафез Асад лишь в самый последний момент дал разрешение на участие сирийского контингента в наземной операции по освобождению Кувейта, одновременно категорически запретив войскам вступать на иракскую территорию.

В ходе военных действий по освобождению Кувейта сирийские части действовали в резерве арабской группировки войск с задачей усиления войск первого эшелона и контратаковать в случае прорыва иракцев, а также прикрывать промежутки между другими соединениями. Потери сирийских войск составили 3 человека убитыми. После окончания войны сирийские войска до лета 1991 года находились на территории Кувейта, а затем были возвращены на родину.

В целом участие в антииракской коалиции стало для сирийской армии хорошим наглядным уроком ведения боевых действий с использованием^Λ, са* мых современных средств ведения войны.

Глава 9

Военная политика и военное строительство в Сирии в рамках концепции «оборонительной достаточности» (1990-е годы)

9.1. Пересмотр концепции национальной безопасности и военное строительство в Сирии в начале 1990-х годов

^Λ «

Распад Советского Союза в декабре 1991 года, государства, которое сирийское руководство до последнего дня считало своим главным стратегическим партнером, лишил Дамаск мощной политической опоры, главного поставщика во-

оружий и источника помощи, столь необходимой для поддержания на должном уровне боевой мощи сирийской армии. Отношения же с Россией оказались на довольно низком уровне. Их осложняли нерешенность проблемы задолженности Сирии по военным поставкам, поворот Москвы в начале 1990-х годов в сторону Запада и расширение российско-израильских отношений. ;§ *

Двустороннее сотрудничество между РФ и САР в различных областях резко уменьшилось или фактически оказалось замороженным. Российская Федерация перешла на чисто коммерческие расчеты с зарубежными партнерами по военно-техническому сотрудничеству и стала требовать за поставки вооружения и военной техники, оказание услуг военного характера оплаты в валюте в год поставок. Это очень болезненно сказалось на Сирии. Положение дел осложнялось несогласованностью подходов Москвы и Дамаска к проблеме урегулирования сирийской задолженности по государственным кредитам СССР.

Подобная ситуация была в общем то закономерной, поскольку после распада Советского Союза как Россия, так и Сирия искали свой новый облик и место в складывающейся существенно обновленной системе международ³ных отношений.

Между тем важность России для Сирии, как и Сирии для России объективно сохранили свою значимость. Москва искала стратегических партнеров в ближневосточном регионе, но безуспешно. Настоящего сближения с арабскими монархиями не получилось. Египет, делая дружественные жесты в сторону РФ, твердо продолжал ориентироваться на США. Од-

нако в силу целого ряда причин объективного и-субъективного характера в 1990-е годы налаживания серьезного партнерства между Россией и Сирией не произошло.

Россия предъявила САР жесткие, по сравнению с сирийскими (отсрочка на 40 лет), условия погашения задолженности. В конечном итоге, «экс» обернулось против самой России. Дамаск же фактически адаптировался к прохладным отношениям с Москвой и не испытывал острой необходимости в урегулировании проблемы российского долга.

Тем не менее, сирийское руководство беспокоила стагнация в отношениях с Россией. Несмотря на все сложности в Сирии по-прежнему рассматривали нашу страну в качестве одного из гарантов равновесия в регионе. Развивалось, хотя и в меньшем объеме, экономическое сотрудничество. Сирийцы надеялись на восстановление масштабных военных связей и продолжали рассчитывать на РФ как на основного партнера по ВТС и потенциально важного источника приобретения современных вооружений. В 1999 году Х-лфе^ Асад совершил свой первый и единственный визит в новую Россию.

В 1992 году Сирия признала независимость всех бывших советских республик и установила с ними политические, экономические, а с некоторыми и военно-технические отношения.

Утрата разносторонней поддержки сверхдержавы (СССР), отсутствие других внешних источников мощной, эффективной политической и военно-технической помощи, очевидная слабость собственных ресурсов и возможностей окончательно поставили крест на намерениях сирийского руководства достичь «стратегического паритета» с Израилем, делали

не реальной существовавшую модель обеспечения национальной безопасности и воентош строительства.

В новых обстоятельствах Дамаск был вынужден отказаться от прежних амбиций и принять в начале 1990-х годов в качестве основы концепции обеспечения национальной безопасности и военного строительства принцип «оборонительной достаточности». Фактически это означало не только отказ от возможного проведения при благоприятных условиях наступательной операции по освобождению Голанских высот, но и в целом признание сирийцами невозможности решить арабо-израильский (в т. ч. сирийско-израильский) конфликт военным путем.

При этом в условиях сохраняющейся враждебности в отношениях с Израилем и сложностях в отношениях с другими соседними государствами, сирийское руководство продолжало уделять неослабное внимание поддержанию на возможно доступном уровне боеспособности национальных вооруженных сил, рассматривая их в качестве одного из важнейших факторов в деле противостояния Израилю, необходимого силового элемента при решении региональных внешнеполитических проблем, а также основной опоры правящего режима внутри страны.

В 1991 году сирийские ВС насчитывали 404 тыс. человек (сухопутные войска – 300 тыс., ВВС и ПВО – 100 тыс., ВМС – 4 тыс. человек). В боевом составе сухопутных войск имелось два штаба армейских корпусов, 11 дивизий (мд – 4, тд – 6, спецвойск – 1). На их вооружении состояло 4350 танков, 2850 артиллерийских систем, 4250 боевых бронированных машин

(ББМ). В ВВС имелось 656 боевых и учебно-боевых самолетов, а в ВМС – 38 боевых кораблей и катеров.

Еще в 1989 году Сирия начала переговоры с КНДР о поставке ракет SS-1D «Скад-С» с дальностью пуска до 500 км. В 1991 году, используя деньги, полученные от Саудовской Аравии за участие в антииракской коалиции, САР приобрела более 150 таких ракет и порядка 20 ПУ для них. Их поставки начались в 1992 году. В августе 1992 года на сирийской территории были произведены практические пуски северокорейских ракет.

Желание Сирии получить баллистические ракеты большей дальности привело к попыткам заключения контракта на покупку китайской баллистической ракеты М-9 (дальность свыше 600 км, вес боевой части 500 кг). Дополнительным и очень важным фактором было то, что китайская ракета является твердотопливной, в отличие от жидкостных "Скадов", что резко сокращает время подготовки ракеты к пуску и повышает живучесть расчёта и пусковой установки. Однако под нажимом США Китай отказался от этой сделки.

В 1991-1992 годах финансовая помощь от стран ССАГПЗ позволила Сирии оплатить закупки партии танков Т-72 в Чехословакии, 150 танков этого же типа в России (заказ был сделан еще в СССР), а также партии самоход-

fiSfe i^f

ных гаубиц в Болгарии. С КНР было подписано соглашение о строительстве в Хомсе завода по изготовлению противогазов и модернизации завода по производству стрелкового оружия в Хама. В целом же в начале 1990-х годов сирийский военный импорт имел устойчивую тенденцию к снижению: в

1990 году – 980 млн долларов, в 1991 – 680 млн, а в 1993 – 120 млн долларов. В 1993 году была завершена поставка для сухопутных войск 150 122-мм самоходных гаубиц 2С1 из Болгарии. Это была последняя крупная партия оружия, полученная вооруженными силами САР до 1997 года.

Во время визита в Сирию в 1994 году начальника генерального штаба ВС РФ генерала армии М. Колесникова было подписано российско- сирийское соглашение о военнотехническом сотрудничестве, которое предусматривало поставки САР «оборонительного оружия и запчастей». Однако этот документ не стимулировал заметного оживления двусторонних связей в военной сфере.

В 1994 году Пакистан передал Сирии шесть учебно-тренировочных самолетов "Мушак".

Страны ЕС в ноябре 1994 года отменили эмбарго на военные поставки в Сирию. Но реально это не привело к развитию военнотехнического сотрудничества между САР и странами Западной Европы. Последние ограничились продажей небольших партий вспомогательной техники и военного имущества – средств связи, транспорта и т. п. Попытка заключить в 1996 году сделку с Францией на приобретение тактических истребителей «Миралж» 2000 закончилась неудачей.

Не получили развития и ВТС со странами Восточной Европы, которые под нажимом США и Израиля отказывались поставлять Сирии оружие. К тому же качество полученной от них в 1991-1993 годах боевой техники, мягко говоря, оставляло желать лучшего. Особенно это относилось к чешским танкам Т-72.

В первой половине 1990-х годов имели место разовые закупки оружия, военной техники и снаряжения в Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Узбекистане и Украине. Они осуществлялись главным образом посредством частных компаний. ^ •,

Военно-технические связи с Китаем и Северной Кореей также поддерживались на низком уровне. Сирийцы не желали приобретать технику низкого качества за высокую стоимость.

Таким образом, поиск Сирией альтернативных России партнеров по военно-техническому сотрудничеству существенных результатов не принес, что, в свою очередь, негативным образом сказывалось на состоянии вооруженных сил страны, и в первую очередь, на состоянии оружия и военной техники. Со всей очевидностью проявилась огромная зависимость военного строительства в Сирии от массовой иностранной военной помощи.

« * 9.2. Внешняя политика Сирии в 1990-е годы

В первой половине 1990-х годов сирийская региональная и международная политика основывалась на следующих основных позициях:

- на глобальном уровне Дамаск, не порывая дружественных отношений с Москвой, пытался нормализовать отношения с США и странами Западной Европы. Сирийцы рассчитывали, что за участие в антииракской коалиции Запад оплатит давлением на Израиль в пользу мирных переговоров на основе принципа «земля в обмен на мир»;

- на региональном уровне Сирия продолжала углублять отношения с умеренными арабскими режимами Персидского залива в расчете на их финансовую помощь и политическую

поддержку, в т. ч. по проблемам БВУ; • САР пошла на нормализацию отношений с Иорданией и ООП с тем, чтобы оказывать влияние на решение палестинского вопроса;

- Дамаск активизировал свою политическую деятельность в Ливане с целью восстановления мира и дальнейшего упрочения собственных позиций в соседней стране.

После окончания войны в зоне Персидского залива под влиянием изменившейся международной обстановки Х. Асад был вынужден пересмотреть традиционную чисто конфронтационную политику по отношению к Израилю и изменить бескомпромиссный подход к началу переговоров с ним в обязательной увязке с выводом израильских войск с оккупированных арабских территорий.

В июле 1991 года Сирия дала согласие принять за основу план созыва мирной конференции под председательством США и СССР, предложенный президентом Дж. Бушем-старшим. Хотя и с большим трудом, САР согласилась на участие в работе Международной конференции по Ближнему Востоку (МКБВ) в Мадриде в октябре 1991- года. Причем положение Х. Асада осложнялось тем, что в сирийском руководстве имелось немало противников переговоров, откровенных «ястребов», были также и сомнения в целесообразности мадридского форума как такового. ^

Дамаск согласился вступить в диалог с Израилем, оговорив это рядом условий. Главное из них связывалось с возвратом арабских территорий, захваченных в 1967 году. САР поддерживала активную роль ООН в мирном процессе и отвергал любые сепаратные соглашения с Израилем, в т. ч. по Голанским высотам, добиваясь всеобъемлющего урегулирова-

ния арабо-израильского конфликта. Сирийцы были против обсуждения общерегиональных мероприятий, связанных с БВУ, до ухода израильских войск с Западного берега Иордана, Восточного Иерусалима, сектора Газа и Голан. Именно поэтому Сирия не участвовала в московской встрече по Ближнему Востоку в январе 1992 года. * *

Сирийское руководство не устраивало выделение американской дипломатией палестинского вопроса из общего комплекса проблем урегулирования конфликта.

В целом для руководства САР в тот период главным было продемонстрировать мировому общественному мнению, а в большей степени населению собственной страны, неизменность твердого курса по отношению к Израилю, но одновременно прозондировать, до какого предела можно придерживаться подобной позиции.

"Мир, – говорил сирийский президент, – всеобщая необходимость, если он устраняет причины войн, напряженности и враждебности, полностью %оз-вращает их владельцам земли, захваченные в 1967 году и оккупированные ливанские территории, обеспечивает арабскому народу Палестины его национальные права. Любой другой мир – это капитуляция, на которую Сирия не пойдет никогда, ибо он не обеспечивает ни безопасности Израилю, ни стабильности региону" (70, 11. 03. 1999). Подавляющая часть населения Сирии устала от длительного противостояния с Израилем и поддержала "стратегический выбор" Х. Асада в пользу мира. Однако враждебное отношение к Израилю сохраняется у значительной части сирийцев, а в армейской среде традиционно сильны настроения в пользу сохранения силового конфронтационного подхода к

вопросам ближшво-* сточного урегулирования и возобновления усилий для достижения «стратегического паритета» с Израилем.

В 1992-1995 годах состоялся ряд встреч между сирийскими и израильскими представителями, в т. ч. на уровне начальников генеральных штабов вооруженных сил САР и Израиля. Позиции обеих сторон в ходе начавшегося диалога отличались жесткостью. Сирия отстаивала свою принципиальную линию, заключающуюся в формуле "полный мир в обмен на полный уход с Голан", что предусматривает отвод израильских войск на позиции, занимавшиеся ими до начала июньской войны 1967 года и ликвидацию израильских поселений на Голанских высотах. . ^ *

В Дамаске негативно отнеслись к подписанию палестино-израильских договоренностей в сентябре 1993 года («Осло-1»), расценив их как сепаратные, означавшие отход от принятого на МКБВ формата синхронности переговоров по всем направлениям, на чем особенно упорно стояла сирийская сторона. Отношения с Я. Арафатом вновь были испорчены.

В январе 1994 года на встрече с президентом США Б. Клинтоном в Женеве Х. Асад заявил: «Сирия стремится к справедливому и всеобъемлющему миру с Израилем в качестве своего стратегического выбора ...» (63, № 9/1994, с 52-53). Однако для Дамаска было неприемлемым требование Израиля установить в полном объеме дипломатические отношения, наладить торгово-экономические и культурные связи как предварительное условие возврата САР Голанских высот. Сирийцы отвергли также предложения США начать секретные переговоры о мире между полномочными представителями

двух стран. Не поддержал Асад и инициативы организовать личную встречу президента Сирии с премьер-министром Израиля Ицхаком Рабином. Главе американской администрации было разъяснено, что «Сирия готова соблюдать мир и установить нормальные добрососедские отношения с Израилем при условии полного вывода израильских войск из района Голан за линию 4 июня 1967 года и с юга Ливана в соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН № 425» (16, с. 162). +
»

Со своей стороны, израильтяне в ходе контактов с сирийскими представителями акцентировали внимание на вопросах, связанных с надежным обеспечением безопасности своей страны в самом широком толковании этого слова. Особый упор делался на реализации идеи о жизненной необходимости «существования Израиля в пределах безопасных границ».

Декларируя свою готовность вести переговоры об урегулировании конфликта, сирийская и израильская стороны одновременно старались максимально обеспечить собственные интересы. Причем Сирия заняла жесткую позицию, выдвинув в качестве предварительного условия для нормализации двусторонних отношений официальное признание израильской стороной %сирийского суверенитета над оккупированными Голанскими высотами в обмен на возможное признание Израилем. Дамаск также хотел бы иметь международную гарантию полного освобождения Голан.

Последовательность этапов по сирийской формуле выглядела следующим образом: «уход — безопасность — нор-

мализация», в то время как израильская формула гласила: «нормализация – безопасность – уход».

В израильском обществе в тот период росло число сторонников политического урегулирования с Сирией. По результатам опроса общественного мнения, проведенного в январе 1994 года, 60 процентов израильских граждан высказались за отвод войск с Голан (в 1993 г. – 20%). 10 января 1995 года И. Рабин заявил: «Израиль щзз|дЕКВЪ»е@^ готов вывести войска с 98% территории Голанских высот, оставив за собой узкий «пояс безопасности» для Предупреждения возможного нападения со стороны Сирии» (16, с. 169).

Дамаск также был заинтересован в достижении принципиальной договоренности по урегулированию конфликта с правительством И. Рабина. Однако достичь соглашения не удалось как по причине различия позиций сторон к разрешению существующих между ними противоречий, так и по путям и средствам достижения договоренностей по Голанам. Вместе с тем, Сирия и Израиль заявили о своем стремлении прекратить состояние войны на основе взаимного признания суверенитета и заключить в перспективе мирный договор.

После завершения израильско-палестинских переговоров в Каи|?е ь' сентябре 1995 г. и подписания очередного промежуточного соглашения, израильтяне еще раз обратились к Дамаску с предложением быстрого завершения договоренностей о мире. В числе одного из условий Иерусалим потребовал установку станций раннего предупреждения на Голанских высотах после вывода своих войск под предлогом опасения численного превосходства сирийской армии. В ответ Дамаск указал, что израильская армия, оснащенная передовыми во-

оружиями и технологиями, включая космические, и располагающая ядерным оружием, имеет военное превосходство над любой группой арабских государств. Поэтому установка станций раннего предупреждения израильянами на сирийской территории в условиях мира рассматривалась как посягательство на суверенитет Сирии. К тому же Израиль настаивал на асимметричности демилитаризованных зон, что угрожало безопасности сирийской столицы. И, наконец, он требовал открытия границ для израильских товаров, что могло отрицательно сказаться на безопасности сирийской экономики. В результате в феврале 1996 года переговоры были прерваны из-за неприемлемости условий по обеспечению безопасности и нормализации отношений, так как сирийцы считали, что эти условия ущемляют их интересы.

В целом на переговорах с Израилем в первой половине 1990-х годов сирийское руководство не проявляло большой гибкости и маневрирования;» понимания израильских проблем в деле обеспечения безопасности.

После прихода в 1996 году к власти в Израиле правительства во главе с Беньямином Нетаньяху официальные сирийско-израильские контакты были прекращены. Тем не менее, по заявлениям некоторых израильских официальных лиц, «непрямые переговоры между сторонами никогда не прерывались».

Дамаск крайне негативно оценил выдвинутую Б. Нетаньяху инициативу «Ливан сначала», которая преследовала цель достичь отдельного от Сирии урегулирования ливано-израильских отношений. В итоге сирийцы добились от Бейрута

подтверждения неразрывности сирийского и ливанского треков БВУ % *

В апреле 1997 года Б. Нетаньяху категорически заявил, что Израиль не вернет Сирии Голаны и что обещания И. Рабина об обратном не имеют значения. В августе 1998 года израильское правительство приняло решение о расширении еврейских поселений на Голанских высотах путем строительства пяти тысяч новых домов. В январе 1999 года кнессет принял закон о Голанах, который предусматривает, что любое возможное в будущем решение правительства Израиля по вопросу о возвращении Сирии Голанских высот должно быть одобрено сначала квалифицированным большинством израильского парламента, а затем утверждено на всенародном референдуме. Таким образом, была создана особая, усложненная процедура ратификации соглашения между двумя странами, что сделало проблематичным само заключение мирного договора. Ведь сирийский президент неоднократно заявлял, что без возврата его стране Голан не может быть и речи о мире с Израилем.

Сирийское руководство неодобрительно отнеслось к новым палестино-израильским договоренностям в ноябре 1998 года по расширению территории, подконтрольной Палестинской национальной администрации. В тоже время в Дамаске заявили, что не будут препятствовать их реализации.

Смена правительства в Израиле в 1999 году и приход к власти левоцентристской коалиции во главе с Эхудом Барак, заявившего о своем намерении заключить в возможно короткие сроки мир с Сирией, способствовал^{1^}»во* возобновлению двустороннего переговорного процесса. При посредничестве

США в декабре 1999 – январе 2000 года состоялись сирийско-израильские переговоры, причем в январе 2000 года в них приняли участие премьер-министр Израиля Э. Барак и министр иностранных дел Сирии Ф. Шараа. В ходе диалога был достигнут существенный прогресс в урегулировании территориальной проблемы. Главным препятствием оставался вопрос о принадлежности северо-восточного берега Тивериадского озера. По нему, а также ряду других вопросов позиции сторон сблизить не удалось. Не помогла и встреча президента США Б. Клинтона с Х. Асадом в Женеве в марте 2000 года. .§ *

По мнению специального координатора администрации США по Ближнему Востоку Денниса Росса, соглашение между Израилем и Сирией уже было готово к заключению, однако у Вашингтона просто не хватило времени завершить переговоры с Х. Асадом из-за состояния его здоровья -через три месяца он умер

«Сверхжесткая позиция Сирии на переговорах по нормализации отношений с Израилем, отчасти заданная итогами египетско-израильского Дэвида» (Асад не мог получить от израильтян меньше, чем Садат), в немалой степени объяснялась внутривнутриполитическим положением режима: возвращение Голанских высот Сирии не в результате победоносной войны, а вследствие какого бы то ни было мирного соглашения с Израилем, означало персональное унижение клана Асада, сумевшего потерять сирийскую территорию* но* не сумевшего ее отвоевать, а получившего назад только после мира с противником» (25, с 34).

На протяжении 1990-х годов сирийско-израильские отношения периодически обострялись, что, однако, не сопро-

вождалось силовыми действиями. Стороны тем самым как бы показывали взаимное стремление не доводить дело до прямого вооруженного конфликта. Более того, САР и Израиль в основном соблюдали достигнутые ранее неформальные договоренности о взаимных ограничениях военной деятельности в Ливане.

Хафез Асад извлек уроки из неудачных войн с Израилем и не шел на прямое военное противостояние с ним. Сирийский президент поддерживал! конфликт на «небольшом огне» на юге Ливана, причем не за счет прямого вовлечения в него В С САР, а руками экстремистской исламистской организации «Хезболлах». Во время израильских военных операций в Ливане против «Хезболлах» и палестинцев в 1993 и 1996 годах сирийские войска не открывали огня по израильтянам, а ВВС и артиллерия ЦАХАЛ, в свою очередь, не наносили удары по позициям сирийцев.

В начале 1990-х годов в Ливане столкнулись интересы Сирии, Израиля, Ирана, ООП, ряда государств Запада. Страна оставалась ареной противостояния региональных амбиций, лежащих в плоскости арабо-израильского конфликта. ** *

В этих очень сложных условиях сирийское руководство настойчиво, целеустремленно и в целом успешно проводило курс на всемерное упрочение позиций Дамаска в соседнем государстве.

В мае 1991 года Сирия и Ливан заключили договор о дружбе, сотрудничестве и координации. Документ предусматривает интенсификацию и расширение связей во внешней политике, экономике, обороне и безопасности. В целом договор явился необходимым, хотя и вынужденным шагом со стороны

Ливана. В сентябре 1991 года Дамаск и Бейрут заключили соглашение по вопросам обороны и безопасности. Оно предусматривает координацию действий в сфере безопасности, обмен разведывательной информацией и взаимную выдачу уголовных преступников. Подписанные документы заложили договорно-правовую основу двусторонних отношений, в т. ч. по вопросу о пребывании на территории Ливана сирийских войск, а также закрепили особый характер сирийско-ливанских связей.

После окончания в октябре 1990 года гражданской войны в Ливане Сирия оказала большую помощь правительству этой страны в восстановлении порядка и установлении контроля центральных органов власти над районами, находившимися в течение долгих лет под управлением различных политических партий и группировок. Оказывалась помощь в разоружении партийных милиций, в воссоздании и укреплении ливанской правительственной армии. Сирия в 1990-е годы передала Ливану до 100 танков, 20 тыс. автоматов Калашникова, боеприпасы, автомашины. Помимо этого ливанские военнослужащие обучались в сирийских военно-учебных заведениях.

В Дамаске очень внимательно следили за развитием внутривнутриполитической обстановки в Ливане, не допускали значительного усиления там антисирийских сил.

В августе 1996 года произошла частичная передислокация сирийской армии в Ливане: некоторые части были выведены из Бейрута в район долины Бекаа.

На всем протяжении 1990-х годов сирийцы помогали экстремистской организации «Хезболлах», боевики которой вели боевую и диверсионно-террористическую деятельность про-

тив Израиля и его союзника – «Армии Южного Ливана». По признанию генерального секретаря «Хезболлах» Хаса-на Насруллы, Сирия оказывала организации моральную, материальную и политическую поддержку, хотя и не финансировали исламистов. «Сирийские войска на Севере Ливана и в Бекаа служат своеобразной базой для передовых отрядов сопротивления», – подчеркивал глава экстремистов (3, с, 24). В тоже время Дамаск, по его признанию, не может заставить «Хезболлах» действовать вразрез с планами самой организации.

Сирия рассматривала «Хезболлах» как важный элемент давления на Израиль в деле возврата Голанских высот. Вместе с тем, «Хезболлах» всегда была для Дамаска проблемной организацией, создававшей трудности* во внешнеполитической сфере, а также в идеологии (несовместимость светского баасистского социализма и исламского фундаментализма). Сирийцы, главным образом по каналам своих спецслужб, внимательно следили за действиями «Хезболлах», стремились их регулировать.

В апреле 1996 года Израиль осуществил крупномасштабную операцию "Гроздь гнева" по подавлению сил "Хезболлах". Одной из целей операции явилось также стремление вынудить Дамаск и Бейрут обуздать ливанских фундаменталистов. В период с 11 по 27 апреля израильские ВВС, артиллерия и ВМС наносили удары не только по объектам "Хезболлах", но и по гражданским целям – в первую очередь тем, которые имеют важное экономическое значение. В итоге же боевики потеряли убитыми всего 50-60 человек, но 400 тыс. мирных жителей были вынуждены бежать из южных районов Ливана.

В конце апреля Израиль и "Хезболлах" (через Сирию и ливанское правительство) в очередной раз обязались (на этот раз в письменной форме) не подвергать ударам гражданские объекты. Для наблюдения за выполнением условий соглашения была создана международная комиссия в составе представителей США, Франции, Израиля, Сирии и Ливана. Под давлением США России было отказано участвовать в работе комиссии. Однако положения достигнутого соглашения очень скоро стали нарушаться обеими сторонами*, а боевые операции на юге Ливана по-прежнему продолжались с высокой интенсивностью. Весной 2000 года правительство Э. Барака приняло решение о выводе израильских войск из Южного Ливана, что и было осуществлено в конце мая. Параллельно в Дамаск были направлены недвусмысленные сигналы о том, что после ухода ЦАХАЛ из Ливана на любые эксцессы (прежде всего обстрелы Северного Израиля) ответом будут жесткие удары не только по ливанским объектам, но и по сирийским войскам.

Вывод израильской армии с ливанского юга поставил Сирию в невыгодное положение – она уже не могла, как прежде, активно использовать ,уей-, ствия исламистских боевиков в интересах давления на Израиль. Вместе с тем, нельзя не отметить большое моральное значение для арабов ухода израильтян из Ливана – этот их шаг был расценен многими в арабском мире, особенно экстремистами, как крупное израильское поражение, как свидетельство того, что с Израилем можно успешно бороться методами силового давления и террора.

Незадолго до окончания кризиса в Персидском заливе была выдвинута идея создания новой региональной системы

безопасности, ядро которой составили бы Египет, Сирия и Саудовская Аравия. На Каирской встрече министров иностранных дел АРЕ, САР и шести членов ССАГПЗ, состоявшейся, 17-18 февраля 1991 г., рассматривался вопрос о создании объединенных сил восьми арабских государств для предотвращения повторения агрессии в будущем. Это предложение получило поддержку в марте 1991 г. на встрече в Дамаске министров иностранных дел восьмерки, которые высказались за новый региональный порядок и противодействие опасностям, угрожающим миру и стабильности в регионе. Участники совещания обратились ко всем арабским государствам с Дамаской декларацией, подтверждающей приверженность Уставу ЛАГ, договору о совместной обороне и экономическому сотрудничеству. Предполагалось, что египетские и сирийские войска составят костяк арабских сил. Однако планам создания региональной системы безопасности помешали разногласия участников намечавшегося альянса. Саудовская Аравия, Кувейт и ОАЭ считали, что планируемая система не может быть эффективной без участия США, в то время как Сирия категорически возражала против западного присутствия в регионе. В то же время Дамаск считал возможным включить в новую систему безопасности неарабские государства – Иран и Турцию.

Таким образом, заметно усилить свои позиции в регионе Персидского залива Сирии не удалось. Саудовская Аравия и Кувейт отказались от постоянного сирийского (а также египетского) военного присутствия на своей территории и предпочли американские гарантии безопасности как более надежные. Летом 1991 года сирийские и египетские войска были выведены из Кувейта.

И хотя положения Дамасской декларации не были реализованы в полной мере, тем не менее, Сирия получила ряд политических и экономических дивидендов: прорыв международной и региональной изоляции, улучшение отношений с Египтом и аравийскими монархиями, списание части внешних долгов. В знак признательности за участие в освобождении Кувейта САР * $t/r / \rightarrow \bullet v$ -

предоставив крупную финансовую помощь в размере около 2,5 млрд долларов от аравийских монархий и кредит в 190 млн долларов от ЕС. Финансовая помощь поступила также из Японии и ФРГ.

В конце 1994 года на встрече в Александрии руководители Египта, Сирии и Саудовской Аравии обратились с призывом к главам всех ближневосточных государств превратить регион, в зону, свободную от оружия массового поражения. Египет и Сирия также неоднократно призывали Израиль подписаться под Договором о нераспространении ядерного оружия, но тот отказывался под предлогом наличия потенциальной угрозы со стороны Сирии, Ирака и Ирана.

Неоднозначно следует оценивать отношения Сирии с палестинцами. Сохранялась напряженность между сирийским руководством и Ясиром Арафатом. САР негативно оценила палестино-израильские договоренности 1993-1995 и 1998 годов. Под патронажем сирийцев в 1993 году был создан т. н. "Фронт десяти", в который вошли палестинские организации, несогласные с курсом Арафата на переговоры с Израилем. На сирийской территории базировались руководящие структуры и часть лагерей таких группировок как Народный фронт освобождения Палестины, ХАМАС, «Исламский джихад» и др. В то

же время летом 1999 года Сирия рекомендовала базирующимся на ее территории радикальным палестинским организациям прекратить вооруженную борьбу против Израиля.

Отношения Сирии с соседними странами в 1990-е годы осложнялись как наличием политических и территориальных противоречий, так и поддержкой Дамаском ряда радикальных палестинских организаций, иракской антисаддамовской оппозиции, вооруженной борьбы Курдской рабочей партии (КРП) в Турции. Со своей стороны, САР рассматривала Турцию, Ирак и Иорданию в качестве стран, которые представляют потенциальную опасность для внутренней и внешней безопасности республики.

Нахождение на территории Сирии различных зарубежных оппозиционных группировок из сопредельных стран определяло контуры региональной политики Дамаска, в т. ч. направленной на создание и поддержание конфликтных ситуаций в интересах расширения сирийского влияния на Ближнем Востоке. В тоже время союзнические отношения САР с этими оппозиционными группировками основывались главным образом на прагматических соображениях дамасских руководителей. Более того, власти САР никогда не

~щ^ '••

рассматривали зарубежную оппозицию в качестве силы, к которой они занимают неизменно благосклонную позицию. Появление возможности опоры на другие силы, способные более адекватно обеспечивать интересы Дамаска, влекло за собой соответствующую оперативную переориентацию и отказ от поддержки прежних партнеров и союзников. Сирийцы все-

гда жестко контролировали деятельность своих протеже, регулярно вмешивались в их внутренние дела.

Таким образом, речь шла о жестко централизованной системе взаимоотношений, в рамках которых иностранные оппозиционеры играли роль инструмента сирийской внешней, а при необходимости и военной политики. Наиболее яркими примерами подобной политики Дамаска стали Ливан и ООП. *

t

Сложный характер носили в 1990-е годы сирийско-иракские отношения. В основе их лежало традиционное соперничество двух государств за лидерство в арабском мире. На межгосударственные противоречия накладывалось соперничество двух ветвей партии Баас – сирийской и иракской (окончательный раскол баасистов на два крыла произошел еще в 1966 г.). Немаловажное значение имела и взаимная личная неприязнь Хафеза Асада и Саддама Хусейна. Не было согласия между Багдадом и Дамаском по вопросу о распределении вод реки Евфрат. На территории САР действовали группировки противников режима С. Хусейна, а на территории Ирака ряд организаций сирийской оппозиции. Вместе с тем, Сирия однозначно выступала за сохранение территориальной целостности Ирака и против создания на его территории независимого курдского государства.

Здесь же следует отметить, что участие сирийских войск в войне против Ирака не привело к значительному ухудшению двусторонних отношений. Более того, во второй половине 1990-х годов началось некоторое их улучшение. Возобновились торгово-экономические контакты. В 1997 году была от-

крыта граница между двумя государствами, закрытая в еще 1980 го-

ду-

По вопросу о снятии международных санкций в отношении Ирака САР

придерживалась позиции большинства арабских стран: в Дамаске выступали за их отмену при условии полного выполнения Багдадом всех требований соответствующих резолюций СБ ООН.

В целом неровно развивались отношения с Иорданией. Тем не менее, они не доходили до открытой конфронтации, как это бывало в 1970-е – начале 1980-х годов. В Дамаске весьма прохладно отнеслись к заключению мирного договора между Израилем и Иорданией в 1994 году. В конце 1990-х годов отношения между Дамаском и Амманом несколько улучшились. Сторонам даже удалось по многим пунктам договориться по такому сложному и чувствительному вопросу как распределение водных ресурсов в приграничных районах. ⁹⁵

Серьезные противоречия сохранялись в отношениях с Турцией. Сирия весьма болезненно воспринимала имевшее место во второй половине 1990-х годов военно-политическое сближение Израиля и Турции. Тогда, согласно подписанным двусторонним соглашениям, Анкара предоставила Израилю возможность использовать свои аэродромы для проведения мероприятий по боевой подготовке ВВС ЦАХАЛ, израильтяне оказывали помощь в оснащении турецкой армии новыми видами вооружений, проводились совместные учения и регулярные встречи высокопоставленных военных двух государств.

Однако Сирия в этих условиях сумела получить определенную политическую и финансовую поддержку со стороны ряда арабских стран и Иг>ана, Так, в 1999 году аравийские монархии предоставили Дамаску 1,5 млрд долларов для "противостояния угрозе, исходящей от военного альянса Израиля с Турцией". Постоянным раздражителем в сирийско-турецких отношениях был курдский вопрос, а точнее поддержка, которую оказывал Дамаск Курдской рабочей партии в ее вооруженном противостоянии с турецкими властями.

Наиболее острым в двусторонних отношениях стал кризис осенью 1998 года. Тогда возникла угроза возникновения прямого вооруженного конфликта между САР и Турцией. Турецкий министр обороны Исмет Сагдин заявил: «Если дипломатический диалог не принесет успеха и Сирия будет продолжать наносить вред Турции, то дипломатия закончится и на смену ей придут другие средства» (62, № 40/1998, с. 17). t i

При посредничестве египетского президента Хосни Мубарака конфликт был улажен (кроме АРЕ, Сирию тогда активно поддержали Саудовская Аравия, Йемен, Судан, Ливия, Иран). Дамаск, не желая и опасаясь разрастания масштабов противостояния, пошел на значительные уступки Анкаре. Сирийское руководство обязалось прекратить оказание любого вида поддержки Курдской рабочей партии, не пускать на свою -территорию ее лидера А. Оджалана и других видных партийных руководителей, закрыть лагеря боевиков КРП на сирийской территории и арестовать наиболее активных из них, запретить любую антитурецкую деятельность (на взаимной основе) в САР, признать КРП террористической организацией. »
«

Сирийско-турецкий конфликт осенью 1998 года со всей очевидностью продемонстрировал военную слабость Дамаска, неспособность сирийцев надлежащим образом противостоять силовому давлению Анкары. В итоге же практическая капитуляция сирийского руководства перед турецкими требованиями.

Сложно и противоречиво развивались в 1990-е годы сирийско-американские отношения. С одной стороны, они заметно активизировались. США содействовали налаживанию диалога между Сирией и Израилем. В 1990-2000 годах состоялся ряд встреч Х. Асада с президентами США Дж. Бушем-старшим и Б. Клинтон. Причем в 1994 году Б. Клинтон посетил с визитом Дамаск. Позитивные сдвиги наметились и в торгово-экономических связях. Нормализации двусторонних отношений способствовала также политика Х. Асада, который, с одной стороны, хорошо знал пределы американского терпения, а с другой – сам терпимо относился к абстракциям тогдашней ближневосточной политики США вроде «демократизации арабских режимов», «немедленного ливанского суверенитета» и т. п. Вместе с тем, Вашингтон отказывался исключить САР из своего списка стран, поддерживающих терроризм. Американская администрация всячески препятствовала военно-техническим связям САР с другими государствами, в т. ч. с Россией. В 1997 году Вашингтон воспрепятствовал ЮАР продать Сирии оружие и военную технику.

После войны в Персидском заливе активизировались связи Сирии со странами Западной Европы, в первую очередь с Францией. Еще в 1990 году были восстановлены дипломатические отношения с Великобританией, разорванные в 1986 го-

ду в связи с «делом Хитроу». В 1994 году государства ЕС отменили эмбарго на военные поставки САР и прекратили обвинять Дамаск в поддержке терроризма. Вместе с тем, проблемы в отношениях с Западом продолжали иметь место. В частности, западноевропейские страны негативно относились к сирийскому военному присутствию в Ливане. Не оправдались расчеты Дамаска и на расширение военных связей с государствами Западной Европы.

«f «

9.3. Военное строительство в Сирии во второй половине 1990-х годов

Во второй половине 1990-х годов в условиях сложной военно-политической обстановки на Ближнем Востоке и продолжающегося противостояния с Израилем сирийское руководство прилагало значительные усилия по недопущению резкого снижения боевой мощи и боевой готовности национальных вооруженных сил. В условиях отсутствия полноценных партнеров по военно-техническому сотрудничеству делать это становилось все труднее и сложнее. На протяжении последнего десятилетия XX века происходило усиление отставания сирийского военного потенциала от израильского, старели арсеналы сирийского вооружения.

Военные расходы Сирии в 1995 году составили 2,6 млрд долларов, в т. ч. на военные закупки за рубежом – 185 млн долларов. Численность вооруженных сил САР достигла 423 тыс. человек (сухопутные войска – 317 тыс., ВВС и ПВО – 100 тыс. и ВМС 6 тыс. человек). В боевом составе сухопутных войск имелось 3 штаба армейских корпусов, 11 дивизий, 4 общевойсковые бригады, 3 ракетные бригады, 2 артиллерийские

и 2 противотанковые бригады. В составе ВВС имелось 27 эскадрилий боевой авиации, в силах ПВО – 25 зенитных ракетных бригад и 2 зенитных ракетных полка. На вооружении состояло 25 ПУ ОТР, 36 ПУ ТР, 4600 танков, 3460 артиллерийских систем, 3000 ПУ ПТУР, 2060 зенитных орудий и установок, 4000 ПЗРК, 579 боевых и учебно-боевых самолетов, 100 боевых вертолетов, более 800 ПУ ЗУР, 12 боевых кораблей, 18 боевых катеров, 29 вертолетов ПЛО.

Со второй половины 1990-х годов началось постепенное сокращение численности личного состава сирийских ВС. В первую очередь, это затронуло сухопутные войска. Однако боевой состав вооруженных сил и количество боевой техники оставались без изменений. При условии достижения положительных результатов на переговорах с Израилем, в дальнейшем не исключалось сокращение численности армии на 80-100 тыс. человек.

^й& Q

По оценкам иностранных экспертов, в 1990-е годы значительная часть оборонных расходов САР шла на ракетное оружие класса «земля-земля», а также на приобретение танков, противотанковых средств и поддержание в готовности военно-воздушных сил.

Всего за период с 1991 по 2001 год Сирия подписала контрактов на приобретения вооружения и военной техники на общую сумму 1,7 млрд долларов, в том числе с Россией – на 0,8 млрд, странами Европы – на 0,7 млрд и другими государствами – на 0,2 млрд долларов. За этот же период в страну поступило вооружений на сумму 2,2 млрд долларов, в т. ч. из

России – на 1,3 млрд, из европейских стран – на 0,3 млрд, из других государств – на 0,5 долларов.

В конце 1990-х годов произошла некоторая активизация военных связей с Россией. По сообщениям иностранных СМИ, в феврале 1997 года Дамаск запросил Москву прислать военных экспертов высокого ранга для оказания помощи в составлении планов модернизации сирийской армии. Сирийцы также просили о поставках новых видов вооружения.

На территории РФ в сентябре 1997 году было проведено совместное российско-сирийское учение войск ПВО с практическими пусками ракет. С сирийской стороны в нем участвовал зенитный ракетный полк, оснащенный ЗРК С-200. Министерство обороны САР высказало пожелание о том, чтобы* подобного рода мероприятия проводились ежегодно.

В 1997 году Сирия подписала контракты на закупку в России современных ПТРК "Корнет" (1000 ракет) и «Метис», а также небольшой партии стрелкового оружия и военного имущества.

В ноябре 1998 года состоялся визит в Сирию министра обороны России маршала И. Сергеева.

По данным из зарубежных источников, в 2000 году в вооруженных силах САР работало 16 российских военных советников и 83 специалиста.

В целом состояние российско-сирийских военно-технических связей в конце 1990-х годов, по оценке обеих сторон, не отвечало имевшимся на^еН₄ циальным возможностям. В этой связи посол РФ в САР Р. Марйррян заявил в октябре 1999 года: "Россия готова не только предоставить Сирии все, что ей необходимо из военных технологий, но и модернизиро-

вать старую технику, снабдить новыми оборонительными вооружениями" (65, 30. 10. 1999). Однако эти слова не превратились в крупные реальные дела.

Расширялись военные связи с Украиной. В 1997 году в этой стране было закуплено 200 модернизированных танков Т-55МЗ. В 1999 году киевский танкоремонтный завод выполнил сирийский заказ по ремонту партии танков Т-55.

В целом к началу XXI века вооруженные силы Сирии находились в сложной ситуации. Старели оружие и военная техника, снижалась интенсивность боевой подготовки, отсутствовали полноценные постоянные и надежные источники поступления новых и модернизации имеющихся вооружений. Причем руководство САР понимало, что путей коренного улучшения ситуации в деле приобретения новой техники нет. В этих условиях основной упор в военной сфере был сделан на максимально возможное продление сроков фактической эксплуатации имеющегося в войсках оружия и вспомогательной техники, повышение качества ее обслуживания и ремонта.

-

9.4. Внутриполитическая обстановка в САР в 1990-е годы и роль армии

В конце 1980-х годов ситуация для сирийского руководства осложнялась нарастанием кризисных явлений внутри страны, вызванных несостоя-

тельностью экономической политики баасистского режима. Сирии требовались реформы, модернизация, развитие рыночных отношений.

Однако в начале 1990-х годов экономическое положение Сирии стало заметно улучшаться. С одной стороны, это было

связано со значительным увеличением зарубежной финансовой помощи, в первую очередь от аравийских монархий, с другой – правительство приняло ряд конкретных мер по поощрению частного сектора. Их основу составил закон № 10 1991 года, который предоставил значительные льготы иностранным инвесторам. Одновременно начала происходить и некоторая, хотя и очень ограниченная политическая либерализация. В частности, в начале 1990-х годов было амнистировано более 5300 политических заключенных, в большинстве своем "братьев-мусульман".

Изменения, начавшиеся во внутренней политике сирийского режима в первой половине 1990-годов, не были случайными. В значительной степени они были обусловлены переменами, произошедшими в "мире и регионе, а также процессами, происходившими в самой республике. В Сирии активизировались действия различных социальных групп, направленные не только на улучшение своего материального положения, но и на внесение изменений в политической сфере. Идеи арабского единства и социализма, составляющие основу идеологии ПАСВ, уже явно не отвечали требованиям времени.

Здесь следует отметить, что движение Сирии к социализму не было последовательным. Руководство страны и партии ограничило "социалистический эксперимент" национализацией принадлежавших ранее иностранному капиталу и крупной местной буржуазии средств производства, развитием госсектора, внедрением централизованного планирования и элементов рабочего контроля на предприятиях. Это был усеченный вариант социализма, своего рода "полусоциализм", которому, к тому же, не давали хода. Ломать деревню и кру-

шить тем самым свою социальную базу баасисты не стали. Хотя и нанесли серьезный урон старой феодальной элите. Деревню перестроили социально и технически, но принцип частной собственности сохранили неизменным. Все это облегчило проведение курса на частичную либерализацию в экономике и косметические изменения в политической системе режима, взятого руководством САР в начале 1990-х годов.

Рост удельного веса частного сектора в экономике усилил стремление различных общественных сил к изменениям в политической системе. Усилилась тенденция увеличения числа представителей предпринимательского класса во властных структурах в центре и на местах. В сирийском обществе поступательно набирали темпы процессы, связанные с разрешением д5знс* назревших внутривластных проблем. Речь шла о необходимости изменений в механизме власти, прежде всего реформе госаппарата, с тем, чтобы он смог серьезно и эффективно заниматься экономическими и социальными проблемами.

Таким образом, потребность в реформировании экономических и политических основ режима стала реальной необходимостью. Однако Х. Асад и его ближайшее окружение подходили к этому крайне осторожно. При проведении реформ президент исходил главным образом из того, что социальные потрясения – это разрушительный, а не созидательный элемент, и их следует всячески избегать. Поэтому сирийский лидер проводил сбалансированную) к тщательно выверенную линию на изменение формулы власти. Он явно не форсировал события. Все помыслы и дела Х. Асада были направлены на придание существующему режиму запаса прочности, доста-

точного для выживания после его ухода. Несмотря на осторожные шаги по демократизации, президент остался гарантом стабильности, фигурой, цементирующей национальное единство, обеспечивающей согласие и мир в обществе. И это широко признавалось среди самых различных слоев населения республики.

Гибель в январе 1994 года Баселя – старшего сына Х. Асада, считавшегося реальным "наследником" отца, оставила вакуум в самом центре властного поля. Президент срочно переориентировался на выдвижение следующего, по старшинству сына — Башара. Он последовательно продвигал его по военной и политической линиям. Устанавливались связи между сыном президента и влиятельными деловыми кругами.

Армия и службы безопасности были одним из важнейших элементов, на которых держался режим Х, Асада. Причем глава государства и верховный главнокомандующий вооруженными силами постоянно уделял пристальное внимание укреплению позиций своих соплеменников — алавитов в силовых структурах страны. В конце 1980-х — начале 1990-х годов среднее звено командного состава ВС САР на 70 процентов состояло из алавитов, они же составляли 60 процентов командиров дивизий и бригад (2, с. 161).

В начале 1990-х годов негативное влияние на ситуацию в армии оказывало такое широко распространенное и глубоко укоренившееся явление как нахождение многих высших офицеров на своих должностях в течение очень длительного времени. Так, министр обороны М. Тлас занимал свой пост с 1971 года, начальник генштаба Х. Шехаби и начальник Управления военной контрразведки А. Дуба — с 1974 года. Все командиры

корпусов, большинство командиров дивизий, начальников управлений министерства обороны и генштаба были представлены генералами, чей возраст уже достиг 60-и лет или приближался к нему. Эти люди все меньше внимания уделяли своим прямым служебным обязанностям, не говоря уже о повышении профессиональной, квалификации. Их более всего интересовали дела личные — бизнес, «трудоустройство» родственников и т. п. Хафез Асад не решался менять свою «старую гвардию», с которой он был тесно связан долгими годами совместной службы, не желал нарушать баланса сил в военной верхушке. В итоге длительное нахождение на высоких и ответственных постах одних и тех же лиц стало причиной застойных явлений в армии, мешало продвижению по службе молодых, энергичных и честлюбивых офицеров, вызывало у них естественное недовольство засильем «стариков» в прямо и переносном смысле этого слова.

Тем временем ход событий в стране и вокруг нее подталкивал Х. Асад¹ к переменам в силовых, партийных и государственных ведомствах. Президент все больше убеждался в том, что без глубокой реформы армии, спец-служб, партгосаппарата (как минимум, ротации и омоложения их кадровши состава) нельзя было серьезно рассчитывать на успешное осуществление планов постепенной адаптации Сирии к новой международной обстановке и ожидать эффективного разрешения сложных внутриэкономических проблем.

Начав в" первой половине 1990-х годов кадровую реформу в вооруженных силах и спецслужбах, Х. Асад решал одновременно несколько важных задач: укрепление властных позиций клана Асадов, создание благоприятных условий для

бесконфликтного продвижения на вершину власти своего сына Баселя, а после его гибели – Башара, постепенное очищение руководящих кадров в армии и спецслужбах от сторонников бескомпромиссного противостояния «сионистскому врагу» и лиц, замешанных в неблагоприятных делах, способных скомпрометировать имидж Сирии в глазах Запада.

«Стратегический выбор» президента в пользу достижения мирного урегулирования с Израилем вызвал неоднозначную реакцию в военных верхах. Многие генералы и старшие офицеры опасались, что в случае достижения мира они будут досрочно уволены из армии по сокращению. К тому же в военной среде традиционно были сильны враждебные настроения к Израилю. Кроме того, генералы опасались, что в случае подписания мирного договора планируемое существенное сокращение вооруженных сил САР не будет сопровождаться адекватным снижением военного потенциала израильтян, £ это может поставить Сирию в критическое положение с точки зрения ее безопасности. Вместе с тем, отметим, что ни один из близких Х. Асаду военачальников публично не выступал против внешнеполитического курса президента.

Летом 1994 года Х. Асад провел в армии "малую чистку": был уволен командующий специальными войсками генерал А. Хейдар и многие руководящие чины спецвойск, которые выражали недовольство курсом президента на достижение мира с Израилем. Затем в отставку был отправлен ряд начальников управлений министерства обороны и генерального штаба, командир дивизии Республиканской гвардии А. Махлюф и начальник У правление об* щей разведки М. Сайд.

Однако принятые главой государства меры имели лишь частичный успех.

Выдвижение на первые роли Башара Асада вызывало скрытое недовольство у многих деятелей в высших сферах власти. Неоднозначность ситуации заключалась в том, что подготовленную для Баселя базу, было невозможно автоматически передать Башару. К тому же выбор президента в плане создания надежного и преданного Башару окружения в военной среде был в значительной мере ограничен. Предпринятые Х. Асадом энергичные усилия по вводу Башара в армейскую среду и его приобщение к процессу управления государством могли принести плоды только спустя длительное время, запаса которого у Х. Асада в силу естественных причин – ухудшения состояния здоровья – становилось все меньше и меньше.

В сложившейся ситуации президент стал действовать более быстро и решительно. В 1996 году был отстранен от занимаемой должности начальник военной контрразведки А. Дуба (формально он оставался заместителем начальника генштаба и был окончательно уволен из армии в феврале 2000 года), а также 11 человек из его ближайшего окружения. Всего же в 1996-1997 годах свои посты покинули до 150 генералов.

В феврале 1998 года был снят с поста вице-президента САР младший брат Хафеза Асада Рифаат. Осенью 1999 г. были проведены аресты сторонников Рифаата в армии и спецслужбах. В этих условиях его попытки претендовать на власть в стране вряд ли могли иметь успех.

Летом 1998 года Х. Асад отправил в отставку начальника генерального штаба генерала Хикмет Шехаби, который откro-

венно неодобрительно относился к выдвижению на первые роли Башара. Вместо него начальником генштаба был назначен генерал Али Аслан, один из наиболее приближенных к Х. Асаду военачальников. После отставки Х. Шехаби начался процесс ослабления и постепенного вытеснения его сторонников из рядов вооруженных сил.

Еще одной «громкой» отставкой 1998 года стало увольнение со своего поста другого высокопоставленного деятеля – начальника Управления общей разведки генерала Б. Наджара.

При этом еще зимой 1998 года своим приказом президент повысил в воинских званиях группу молодых высокопоставленных офицеров, которые в дальнейшем составили своеобразный кадровый «резерв выдвижения» для Б. Асада. В 1999-2000 годах кадровые перестановки в армии и спецслужбах продолжились.

Увольняя из армии и органов безопасности открытых противников Башара, президент одновременно стремился заручиться поддержкой остальной части высшего командования. Лояльным генералам он продлевал сроки службы и повышал их в воинских званиях. Это, в частности, относилось к министру обороны М. Тласу и командирам корпусов.

Сам Башар, по специальности врач-офтальмолог, имевший в 1994 году воинское звание капитан, был сначала командирован к ДРГ и прошел интенсивную индивидуальную подготовку по программе общевоинского колледжа. Осенью 1996 года он закончил по ускоренной программе Высшую военную академию В С САР.

В целом к моменту своей кончины Хафез Асад сумел устранить с политической арены одних явных оппонентов сво-

его сына и существенно ослабить позиции других. Со своей стороны, Башар все более активно занимался государственными вопросами. Вокруг него оформилась группа современно мыслящих молодых реформаторов – политологов, экономистов и др. – сторонников рыночной экономики и политического плюрализма получившие высшее образование в странах Западной Европы и хорошо показавшие себя на политической работе в ПАСВ.

Заметно осложнило ситуацию в стране начавшееся в конце 1990-х годов ухудшение экономического положения, пожалуй, самое тяжелое за последние 40 лет. Резко сократились доходы от экспорта нефти, являющегося одним из главных источников доходов республики. На грани краха оказалась система здравоохранения. Сокращалось государственное субсидирование основных продуктов питания – хлеба и сахара. Росла безработица. Отмечались случаи выражения протеста против действий властей, причем порой довольно бурные. '

10 июня 2000 года президент Сирии Хафез Асад скоропостижно скончался. В истории страны и ее вооруженных сил началась новая страница.

Глава 10

Проблемы обеспечения военной безопасности и военного строительства в Сирии в начале XXI века

10.1. Внутриполитическая ситуация в Сирии после прихода к власти Башара Асада

С момента прихода к власти Хафез Асад установил в стране жесткий режим, привнеся беспрецедентную стабильность в исторически сложившуюся в Сирии анархию, и, помимо всего прочего, обеспечил традиционно притеснявшемуся

алавитскому меньшинству (ок. 12% населения САР) контроль над политическим и военным аппаратом. В итоге в настоящее время в Сирии создан авторитарный режим, на вершине властной пирамиды которого Тос-' подствуют алавиты, монополизировавшие основные командные посты в партийно-государственной структуре. Укрепление власти алавитов в Сирии одновременно способствовало упрочению власти и семьи президента.

Ведущая роль в процессе принятия наиболее ответственных решений отводилась узкой группе лиц, лично близких Х. Асаду, из числа высокопоставленных военных и представителей партийно-государственного аппарата. Причем глава государства нередко использовал метод "пробных шаров" для обкатки деликатных и не до конца проработанных вопросов в таких структурах, как Совет министров, Народный совет (парламент), общеарабское и сирийское региональное руководство ПАСВ, руководство ПНФ. Однако главной функцией данных органов оставалось одобрение и принятие подготовленных в недрах высшего эшелона власти решений, создание видимости коллегиальности и демократичности, что отчетливо подтвердилось в момент перехода правления в руки Башара Асада. Уже в день смерти Хафеза Асада 10 июня 2000 года они проштамповали решения о снижении возраста кандидата в президенты с 40 до 34 лет (возраст Башара), а через месяц – 11 июля Б. Асад был избран президентом Сирии.

Слабостью созданного в Сирии режима является хрупкость возведенной его основателем конструкции, основу которой составляют личные соглашения на межобщинном, клановом и семейном уровнях, в свою очередь* построенных на

межличностных взаимных обязательствах. Развитие ситуации в САР после смерти Асада-старшего показывает, что переход власти к "наследнику" – Башару происходил спокойно. Однако остаются опасения того, что созданная отцом система сдержек и противовесов может дать сбой, т. к. Асад-младший не обладает тем непререкаемым авторитетом среди высшего руководства, который имел его отец. К тому же ко времени избрания на пост главы государства Башар не имел достаточно опыта деятельности на высшем государственном посту, а его недоброжелатели, вероятнее всего, не отказались от своих намерений бороться за власть в стране. Плюс ко всему новому президенту в наследство достались многие сложные вопросы внутренней и внешней политики. t, «

Немалая часть высшего сирийского генералитета, представители «старой гвардии» рассматривала Башара, прежде всего, как компромиссную фигуру, способную примирить их властные амбиции и не допустить дестабилизации внутреннего положения в стране. Указанная группа высокопоставленных представителей армии, спецслужб и партгосаппарата рассчитывала, что приход к власти в САР Б. Асада будет способствовать сохранению прежней политической и экономической системы, что позволит им удержать в своих руках контроль над важнейшими политическими, экономическими и финансовыми рычагами управления Сирией.

В то же время в результате последовательных шагов, предпринятых Асадом, Башар смог укрепить свои позиции в армии и спецслужбах, от которых зависит многое в деле поддержания стабильности обстановки в стране. Имеет Башар и наработанные связи с влиятельными деловыми кругами САР.

Вместе с тем, конкретные шаги нового руководителя показывают, что если в области экономики он предпринял ряд важных шагов в деле либерализации экономической системы САР, то во внутривластной сфере он в основном продолжает курс своего отца и не идет на ускоренное расширение политических свобод. Здесь, видимо, сказывается как давление со стороны консервативно настроенных близких соратников Х. Асада, сохранивших в своих руках многие рычаги власти, так и боязнь молодого лидера того, что быстрая демократизация может привести к дестабилизации в обществе и создать реальную угрозу правящему режиму.

Таким образом, Башар попал в очень непростое положение. С одной стороны, не желающие считаться с тем, что мир вокруг них меняется представители отцовской «старой гвардии», которым он в значительной мере обязан своим избранием на пост президента, а с другой – высокие и устойчивые ожидания сирийской общественностью расширения экономических и политических свобод, которые связывались в различных слоях населения Сирии с личностью молодого лидера, а также собственная убежденность Б. Асада в необходимости коренных социально-экономических реформ, невозможных без демократических преобразований.

Основу внутренней политики сирийского руководства на современном этапе составляет активная целенаправленная деятельность по всемерному укреплению позиций правящего режима, закреплению бесконфликтного перехода всей полноты власти к Башару Асаду. Одной из важнейших составных частей данного курса являются действия по недопущению роста и влия-

ния организованной оппозиции различной ориентации, прежде всего ее радикальной части. Здесь же отметим, что Б. Асад продолжает пользоваться большой популярностью у населения САР.

Летом 2003 года правящая в Сирии Партия арабского социалистического возрождения приняла решение ослабить вмешательство в политическую и экономическую жизнь, а баасистским функционерам было сказано, что «не следует подменять исполнительную власть», что «члены партии и партийные органы должны только направлять и следить за работой госструктур». При этом ослабление партийного контроля призвано наладить «оптимальное взаимодействие всех членов общества вне зависимости от политических взглядов» Как отметили сирийские средства массовой информации, данное решение партийного руководства было «воспринято с воодушевлением сирийской общественностью». (68, 7. 07. 2003).

В тоже время весьма сложным остается вопрос о выработке новой идеологии ПАСВ, взамен устаревшей баасистской доктрины непролетарского социализма и социальной справедливости. Актуальность проблемы заключается, в первую очередь, в необходимости эффективного противодействия происходящему заполнению идеологического вакуума в обществе идеями исламского фундаментализма, растущей потенциальной угрозой со стороны его приверженцев.

Для сирийского общества характерны исторически сложившаяся поли-конфессиональность, наличие различных по численности, степени консолидированности и влиянию на внутривнутриполитическую жизнь религиозных общин, а также жест-

кая государственная политика, направленная на недопущение религиозной и межобщинной розни.

Вместе с тем, в стране отмечается отчетливо выраженная тенденция исламизации общества и политизации верующих, главным образом суннитов (85% верующих мусульман). В Сирии действует свыше 2500 мечетей, в которых участилась завуалированная критика властей. Отмечается создание новых экстремистских исламских группировок, ставящих целью свержение вооруженным путем нынешнего режима. Основная причина активизации исламистов – ухудшение экономического положения, снижение жизненного уровня населения и, как следствие, рост социальной напряженности. Сказывается и внешний фактор – влияние активной деятельности фундаменталистов в целом ряде арабских стран, а также "спонсорство" сирийских исламистов со стороны Ирана и Саудовской Аравии. Все это создает благоприятные предпосылки для серьезного обострения, при стечении соответствующих обстоятельств, противоречий в обществе (прежде всего между суннитами и алавитами), эксплуатации различными политическими силами внутри САР и за рубежом потенциальных возможностей ислама для достижения своих целей.

В отношениях правящего режима с исламской фундаменталистской организацией "братья-мусульмане" в ближайшее время вряд ли могут произойти принципиальные изменения, в т. ч. по вопросу об их легализации и организованном возвращении к политической деятельности, хотя власти и пытаются наладить диалог с умеренными исламистами.

В долгосрочном плане время играет в пользу суннитов, которые на фоне набирающего силу исламского фактора бу-

дут стремиться реализовать свой растущий экономический потенциал путем более действенного вхождения в различные властные структуры.

В целом же на данном этапе правящему режиму удастся, в т. ч. и силовыми методами, сдерживать межконфессиональные противоречия, а положение в религиозной сфере в Сирии, несмотря на имеющиеся элементы напряженности, можно оценивать как стабильное и контролируемое.

Все более серьезной проблемой, влияющей на положение дел в САР, становится демографический фактор. Сирия занимает одно из первых мест в арабском мире по темпам прироста населения – 3 процента в год. На протяжении многих лет прирост населения опережает темпы роста экономики, что представляет собой мину замедленного действия. Все более остро стоит вопрос о трудоустройстве молодежи, а неспособность властей эффективно¹ решать эту проблемы способствует усилению социальной напряженности в стране.

Программные документы ПАСВ игнорировали наличие в стране курдской проблемы. Однако реально она существует и является достаточно острой. Правда, в отличие от Турции и Ирака, сирийские курды не пошли на развязывание вооруженной борьбы с официальными властями. В стране, по различным оценкам, проживает 1,0 – 1,5 миллиона курдов, главным образом в северо-восточных и северных районах. Х. Асад понимал необходимость налаживания отношений с курдским населением и несколько облегчил его положение. В частности, была разрешена, хотя и не официально, деятельность курдских политических партий. В 1970-е – 1980-е годы Сирия превратилась в убежище, а в некоторой степени даже в базу для

многих курдских организаций, в т. ч. радикальных, действовавших в Турции и Ираке.

Однако дискриминация курдов в стране, причем в целом ряде случаев довольно жесткая, продолжает иметь место. Именно это обстоятельство во многом способствовало тому, что в марте 2004 года на северо-востоке САР в г. Камышл^А, а также в ряде других мест произошли волнения курдского населения, принявшие массовый характер. Власти, используя силовые методы, смогли их быстро подавить. В тоже время, не желая обострять ситуацию, правительство не стало применять по отношению к курдам излишне суровые меры.

В целом внутривнутриполитическая обстановка в Сирии остается стабильной. Созданная в 1970-е годы система управления страной, подконтрольная ала-витской военно-бюрократической элите, сохраняет дееспособность и дает правящему режиму возможность удерживать общество и действующие в нем политические силы в рамках своего влияния, проводя взвешенную линию на "вживание" в новые политико-экономические реалии. С целью упрочения своих позиций сирийское руководство стремится трансформировать государственные и общественно-политические структуры в рамках дозированной демократизации сверху при сохранении существующей политической системы. Все это позволяет пока избегать нежелательных социально-политических перегрузок в обществе. Есть основания полагать, что Б. Асад и в дальнейшем станет придерживаться данного политического курса. При этом нельзя исключать определенных отклонений, вызванных воздействием на президента тех или иных политических группировок внутри правящей элиты. Со своей стороны, Башар

будет целенаправленно предпринимать шаги по всемерному упрочению своих позиций среди правящей элиты, в армии, органах безопасности, партийно-государственном аппарате с тем, чтобы в возможно более короткие сроки превратиться в безусловного национального лидера.

Вместе с тем, сложное экономическое положение, отсутствие реальных демократических свобод, напряженность в отношениях между различными конфессиями, курдская проблема продолжают стимулировать рост недовольства политикой властей. Однако в целом оппозиционные силы в Сирии на современном этапе не многочисленны, разобщены и не представляют пока реальной угрозы правящему режиму.

10.2. Основные направления внешней политики Сирии на современном этапе

К основным факторам, влияющим на деятельность сирийского руководства в области внешней политики, национальной безопасности и обороны, следует отнести сложную, нестабильную обстановку на Ближнем Востоке, продолжающийся конфликт с Израилем и деятельность по его урегулированию в соответствии с интересами Дамаска, наличие проблем политического, территориально-пограничного и экономического характера в отношениях с соседними государствами, стремление занять более прочные позиции в арабском мире и укрепить международное положение республики. В последнее время к этим факторам добавилось усиление давления со стороны США с целью вынудить руководство САР изменить внешнеполитический курс страны.

Стремление Сирии проводить самостоятельный курс на межарабской арене, особенно в вопросах ближневосточного

урегулирования, не всех устраивает в регионе и за его пределами, а со стороны Израиля и США подвергается критике и осуждению. Главными обвинениями в отношении Дамаска являются поддержка им радикальных палестинских организаций и исламистских группировок (ХАМАС, "Исламский джихад", «Хезболлах» и др.), присутствие сирийских войск на территории Ливана, поддержка радикальной оппозиции американскому присутствию в Ираке.

Сирия является одной из ключевых фигур в арабо-израильском противостоянии. Как свидетельствует исторический опыт, без учета сирийской позиции по проблеме БВУ вряд ли можно серьезно говорить о какой-либо нор-

/~ w f'^! "'•

мализации арабо-израильских отношений, а главное, – достижении всеобъемлющего, прочного и долговременного мира на Ближнем Востоке. 130

Важным направлением, в рамках которого национальная безопасность Сирии может столкнуться с серьезными вызовами, включая возникновение вооруженных конфликтов, является проблема принадлежности и использования источников водоснабжения. На Ближнем Востоке она является жизненно важной, принимая в расчет природно-климатические условия региона, быстрый рост населения, увеличивающиеся потребности экономики и обостряющийся дефицит водных ресурсов. Уже сегодня неурегулированность этой проблемы приводит к усилению межгосударственного соперничества за воду, без которой просто невозможно устойчивое развитие. ч* *

На современном этапе Сирия играет важную роль в международных отношениях на Ближнем Востоке. Руковод-

ство страны пытается проводить независимый и в основном взвешенный внешнеполитический курс, направленный на освобождение оккупированных Израилем сирийских территорий, сохранение важной роли САР в арабском мире, установление равноправных и взаимовыгодных отношений со странами Западной Европы и США. Сирия продолжает выступать за расширение многоплановых дружественных отношений с Российской Федерацией.

Сирийско-израильские отношения в своем развитии прошли путь от полного отрицания Дамаском права Израиля на существование и требов[%]чи[^] на создание на бывшей британской подмандатной территории Палестины только арабского государства к признанию в 1970-е – 1980-е годы факта существования Израиля при сохранении приоритета военных средств борьбы с «сионистским врагом» за освобождение оккупированных арабских территорий, прежде всего Голанских высот, и до осознания в 1990-е годы неизбежности начала переговоров с Израилем с целью заключения мира и практического ведения этих переговоров.

На современном этапе кардинальным вопросом внешней политики страны по-прежнему остается урегулирование конфликта с Израилем. С начала 1990-х годов в ходе переговоров Сирия отстаивает свою принципиальную* позицию, заключающуюся в формуле "полный мир в обмен на полный уход с Голан", что предусматривает отвод израильских войск на позиции, занимавшиеся ими до начала июньской войны 1967 года и ликвидацию израильских поселений на Голанских высотах.

Сразу же после прихода к власти Башар Асад заявил, что продолжит курс отца в пользу достижения мира с Израилем. Однако для молодого руководителя, не имеющего ни политического, ни военного опыта Х. Асада, ни его авторитета возможность урегулирования конфликта с Израилем, наметившегося на переговорах в 1999-2000 годах, резко уменьшилась, особенно после начала осенью 2000 года новой палестинской «интифады», когда Израиль заняла наиболее радикальную антиизраильскую позицию в арабском мире. Приход к власти в Израиле правой коалиции во главе с Ариэлем Шароном в начале 2001 года и жесткая политика его правительства по вопросам арабо-израильского урегулирования также заметно осложнили положение дел на сирийско-израильском участке ближневосточного мирного процесса. Рассмотрим более подробно позиции сторон по таким ключевым проблемам урегулирования как Голанские высоты и использование водных ресурсов в приграничных районах. Они тесно связаны между собой и в значительной степени определяют приоритеты политики Сирии и Израиля в вопросах обеспечения национальной и военной безопасности.

В Дамаске считают, что Голанские высоты — сирийская земля, с ее* «полное освобождение и возвращение силовым или мирным путем будет целью Сирии, для чего она использует все возможности». Голаны — «это естественный рубеж Сирии» на юге, наряду с рекой Ярмук и горой Хермон (Джебель-Шейх), они прикрывают Дамаск и южную область Хауран, а также имеют важное значение как источник водных ресурсов, регион благоприятный для развития сельского хозяйства и туризма (73, с. 80). Район Голанских высот состав-

ляет всего около одного процента территории САР, но здесь имеется 14 процентов водных запасов страны. Сирийское руководство считает, что оккупация Голан представляет собой государственный терроризм Израиля, вопиющее нарушение международного права и Устава ООН. * f

Израиль в противостоянии с Сирией также отводит Голанским высотам ключевую роль. Для него они имеют важное военно-стратегическое значение. Так, на горе Хермон находится центр слежения, позволяющий обзирать сирийскую территорию на глубину 60-70 км, включая района Дамаска. На Хермоне, а также на ряде других высот, господствующих над сирийскими землями, расположены станции электронного наблюдения и помех. Израильское военное командование считает, что в случае войны сирийские войска, располагаясь на Голанах, будут иметь больше возможностей для проникновения в долину реки Иордан. В целом считается, что оборона Северного Израиля (Галилеи) без опоры на Голанские высоты будет делом весьма заа^уд-* нительным.

Голаны и Тивериадское озеро – это огромный водный резервуар. Отсюда израильтяне получают от 30 до 40 процентов потребляемой в стране пресной воды.

Район Голан имеет для израильского государства важное экономическое значение. Здесь производится до 40 процентов мяса, 10 процентов вин высших сортов и выращивается 25 процентов яблок. Часть этой продукции идет на экспорт. Численность еврейского населения на Голанах составляет около 20 тыс. человек. Оно проживает в 20 поселениях и индустриальном районе Назран (оптика, полимеры, электроника, переработка сельскохозяйст* венного сырья). В районе горы

Хермон расположен горный курорт и центр горнолыжного спорта.

На сегодняшний день позиции Сирии и Израиля по вопросам двустороннего урегулирования кардинально расходятся. Так, Сирия в качестве условия начала переговоров требует от Израиля официального заявления об уходе с Голанских высот на линию, существовавшую 4 июня 1967 года. При этом сирийцы ссылаются на обещание бывшего премьер-министра Израиля Ицхака Рабина вернуть САР Голаны. В Иерусалиме с этим категорически не согласны и, со своей стороны, требуют от сирийского руководства предоставления твердых и надежных гарантий безопасности северо-восточных границ израильского государства. Стороны имеют различные подходы к вопросу о судьбе израильских поселений на Голанах, нет согласия о конкретном прохождении линии будущей границы. Позиции Сирии и Израиля различаются также по вопросу создания зон ограниченного присутствия войск в приграничных районах и порядке контроля за соблюдением будущих договоренностей.

Одним из ключевых вопросов, по которым не достигнуто взаимопонимания, остается проблема распределения водных ресурсов в пограничных районах. Сирийская сторона заявляет, что ее обсуждение «не начнется, пока не будет договоренностей обеих сторон о более важных политических вопросах, связанных с мирным процессом» (17, с.40). «Для Израиля беспрепятственный доступ к водным ресурсам – вопрос национальной безопасности. Без воды Голан ситуация со снабжением водными ресурсами станет в Израиле значительно хуже» (32, с. 139). Израильтянам нужны гарантии сохране-

ния качества воды в водной системе, питающей Тивериадское озеро, а также урегулирование вопроса о распределении вод реки Ярмук.

Для любого израильского правительства заявление о готовности вернуть Сирии Голанские высоты может иметь самые серьезные внутривнутриполитические последствия. Для одобрения этого шага власти должны будут провести общенациональный референдум, результаты которого трудно предсказать. В стране много противников подобного шага, существует сильное и весьма активное «проголанское» лобби. По данным опросов общественного мнения, в 2003 году 56 процентов израильтян выступали против возврата Сирии района Голан.

Поддержка Сирией экстремистских организаций и группировок, ведущих активную силовую борьбу против Израиля, является, пожалуй, главным раздражителем в двусторонних отношениях, основной причиной напряженности между Дамаском и Иерусалимом. Более того, именно это становится конкретным поводом для израильских силовых акций против Сирии. Так было в 2001 году, когда израильская авиация нанесла удары по сирийским РЛС в Ливане в ответ на вооруженные действия патронируемой Дамаском «Хез-боллах», а удар ВВС Израиля в октябре 2003 года, теперь уже по объекту на территории САР, стал прямым следствием сирийской поддержки палестинских экстремистов.

Негативно оценивают в Сирии план «Дорожной карты» по урегулированию палестино-израильских отношений. Во многом это связано с тем, что акцентирование внимания на вопросах палестино-израильского трека делает сирийское направление БВУ второстепенным. «Дорожная карта» рас-

считается в Дамаске и как еще одна попытка США ввести ситуацию на Ближнем Востоке в выгодное для себя русло.

В феврале 2004 года президент Сирии заявил: «Мое предложение о возобновлении израильско-сирийского мирного процесса весьма серьезно, однако проблема состоит в том, что Израиль, не воспринимая меня всерьез, проигнорировал эту инициативу» (68, 9. 02. 2004). В это же время из Дамаска по различным дипломатическим каналам — турецким, европейским и другим — в Иерусалим поступали сообщения о намерениях сирийского президента возобновить переговорный процесс с Израилем. Но израильское правительство отклонило эти попытки, поскольку, как заявил А. Шарон, «итогом любых переговоров с Сирией станет потеря Израилем суверенитета над Голан-скими высотами», т. к. практически невозможно представить, что Дамаск согласится на условия, дающие Сирии меньше того, что смог добиться у Израиля и США Египет в 1979 году. Ведь это может крайне осложнить положение Б. Асада на вершине власти. Между тем вопросы войны и мира всегда тесно увязывались сирийским руководством с внутрисполитическими проблемами, прежде всего стабильностью и устойчивостью режима, существующего в САР.

Кроме того, по мнению ряда политических экспертов, Израиль в настоящее время опасается разрабатывать одновременно два направления — сирийское и палестинское, а потому не стоит ожидать какого-либо кардинального продвижения в отношениях с Дамаском до окончательного прояснения вопросов, связанных с реализацией плана одностороннего отделения от Палестинской автономии. В Иерусалиме также полага-

ют, что мирные инициативы Б. Асада продиктованы, в первую очередь, желанием избежать пр./*гой^Г конфронтации с США.

Еще одной причиной израильской осторожности при оценке перспектив мирных переговоров с Дамаском является неоднозначная оценка степени реального влияния сирийского президента на происходящее в стране. Многие в Израиле полагают, что ключевую роль в управлении государством играют члены «старой гвардии», обеспечивавшие в течение трех десятилетий стабильность режима президента Х. Асада и ныне диктующие свои «правила игры» его сыну.

Принципиальным для израильского руководства является и то, что мирные переговоры с Сирией могут быть начаты только после того, к&>: ее руководство откажется от поддержки террористов. А. Шарон подчеркнул: "Израиль заинтересован в мире с Сирией. Но начнет переговоры лишь тогда, когда она прекратит поддержку террористических организаций, действующих против еврейского государства", а президент Б. Асад должен четко осознать, что мир и террор не могут сосуществовать (65, 13. 01. 2004).

В сложившихся условиях возникает естественный вопрос: а что же дальше? Каковы будут действия Сирии и Израиля по отношению друг к другу? Возможна ли дальнейшая эскалация напряженности в двусторонних отношениях, а главное – не угрожает ли региону новый масштабный вооруженный конфликт? % «

Позиция Израиля здесь, как представляется, более предсказуема. Руководство страны, постоянно подвергающейся атакам террористов, будет делать все возможное для решительного противодействия этой угрозе с целью возможно

более полного ее подавления. Поэтому, если сирийское руководство не примет конкретных мер по прекращению деятельности различного рода структур, принадлежащих экстремистским организациям и группировкам у себя в стране и в Ливане, то в будущем никоим образом нельзя исключать повторения ударов авиации или даже действий сил израильского спецназа по объектам этих организаций как на сирийской, так и на ливанской территории.

В то же время возможность возникновения полномасштабного сирийско-израильского вооруженного конфликта по инициативе Иерусалима ьР целом маловероятна. Думается, что в руководстве страны вполне определенно понимают, что осуществление подобного рода акции не в интересах самого Израиля, как по внешнеполитическим, так и внутривнутриполитическим причинам. Война будет способствовать активизации действий, в т. ч. террористических, палестинских организаций и группировок. Резко усилится антиизраильская и антиамериканская деятельность в арабском и исламском мире, что может поставить под угрозу стабильность некоторых т. н. умеренных режимов. В первую очередь, это можно отнести к Египту. Хотя, с другой стороны, крайне маловероятно, что какая-либо из арабских стран окажет прямую военную помощь Сирии.

Что касается Сирии, то здесь вполне очевидно одно обстоятельство -Дамаск не заинтересован в развязывании масштабной войны против Израиля. Сирийское политическое руководство и высшее командование ВС САР, прекрасно понимают ее катастрофические последствия для армии, страны, а возможно и для самого режима (что, пожалуй, главное).

Вместе с тем, сирийцам очень нелегко расставаться с образом "бескомпромиссного борца" с Израилем, который им в определенной степени выгоден. Ведь в случае подписания мирного договора интерес к Сирии как субъекту международных и ближневосточных отношений и к ее политике заметно снизится. Отпадет мотивация иметь непропорционально крупные для такой небольшой страны вооруженные силы, не будет одной из главных причин для обоснования нахождения сирийских войск в Ливане. Несомненно также, что сократятся и финансовые подпитки от нефтедобывающих арабских монархий.

Многое в дальнейших действиях Дамаска будет зависеть от прочности позиций Б. Асада внутри страны, его решимости и способности отказаться от негативных наслоений прошлых лет, вывести страну на путь, соответствующий ее подлинным национальным интересам, и достичь полномасштабного и справедливого урегулирования конфликта с Израилем. Президент хорошо понимает, что прекращение состояния перманентной конфронтации с Израилем и возвращение Голанских высот способно укрепить престиж его власти, высвободить из-под тяжелой военной нагрузки столь необходимые для развития сирийской экономики внутренние ресурсы, упрочить общественно-политические позиции тех сил в правящей сирийской элите, которые заинтересованы в дальнейшем продвижении и углублении процессов демократизации в стране.

В целом же вероятность развязывания крупного военного конфликта между Сирией и Израилем весьма маловероятна. В этом не заинтересованы обе страны. Да и вряд ли можно только силой развязать очень тугой узел си- противоречий.

Здесь как от Дамаска, так и от нас требуются терпение, выдержка, гибкость, понимание друг друга, а

- необходимо проявить искреннее желание прекратить многолетнее противостояние, мешающее нормальной жизни двух народов так же, как и для становлению мира в регионе.

В числе особых приоритетов сирийской внешней политики остается **Ливан**. Эта страна по-прежнему служит для Сирии одним из важнейших элементов в деле обеспечения ее национальной безопасности. Ряд высокопоставленных сирийских политиков и военных считают, что Сирия не может

уйти из Ливана, система власти в котором базируется на конфессиональной

основе и является весьма лабильной и плохо предсказуемой, особенно в условиях тупиковой ситуации в ближневосточном мирном процессе.

Главной целью сирийской политики в Ливане является сохранение этой страны под своим прочным влиянием. Сирия всячески стремится не допустить отдельного от Дамаска урегулирования ливано-израильских отношений, т. к. в этом случае она останется один на один с израильтянами. Продолжается использование деятельности группировки "Хезболлах" в качестве элемента давления на Израиль.

Фактически на сегодняшний день Сирия в значительной степени контролирует внешнюю и внутреннюю политику Ливана. В Дамаске выступали и продолжают выступать за "особые" отношения с Бейрутом и пытаются укрепить свои позиции в соседней стране с позиций "старшего брата". До середины 1990-х годов между двумя странами не было даже ди-

пломатических отношений. Сирийское влияние "подкрепляется" наличием на территории страны крупного контингента ВС САР. Причем сирийские военные в Ливане зачастую выполняют функции, которые должны решать собственная армия и силы безопасности.

Постоянное, порой бесцеремонное вмешательство Сирии в ливанские дела, продолжающаяся оккупация страны сирийскими войсками вызывают неуклонно растущее недовольство, а зачастую и раздражение среди самых различных слоев ливанского населения и политических деятелей. По данным опроса, проведенного в июне 2004 года, 56 процентов ливанцев неодобрительно относятся к сирийскому военному присутствию в своей стране, а 90 процентов выступают против практики назначения президентов Ливана Дамаском.

В течение 2000 года сирийские войска в основном были выведены из района Бейрута и передислоцированы в долину Бекаа и район Дейр-Ансар на пересечении дорог из Южного Ливана в глубь страны. Летом 2001 года еще 6 тыс. сирийских военнослужащих были выведены из района Большого Бейрута и передислоцированы в восточные районы Ливана или вернулись в места постоянной дислокации в Сирии. Части ВС САР также покинули города Хальде и Алей. В июле 2003 года численность сирийского контингента была

:>. * *

сокращена еще на 1000 человек, сирийцы ушли при этом из района Баальбек, северной части долины Бекаа. Уменьшилась численность сирийского гарнизона в Триполи. Постепенное сокращение сирийского военного присутствия способству-

ет ослаблению напряженности в отношениях с ливанским населением.

На первый план в двусторонних отношениях все больше выходит в последнее время экономический фактор. Причем усиливается зависимость сирийской экономики от ливанской — более открытой и здоровой. По оценкам ливанских специалистов, ежегодно сирийцы, работающие в Ливане (а это до одного миллиона человек), вывозят на родину примерно 2,5 млрд долларов. Таким образом, "младший брат" служит для Сирии самым крупным источником дохода. ϕ_s

Сирийское руководство стремится также использовать Ливан в противостоянии с Израилем. Отражение возможного израильского наступления является одной из важных задач контингента ВС САР, размещенного на ливанской территории. В тоже время не имеется никаких оснований утверждать о возможности совместных действиях армий Сирии и Ливана против Израиля в случае сирийско-израильской войны. Думается, что в Дамаске такой вариант никогда серьезно не рассматривался.

Другим, не менее важным для Сирии обстоятельством является наличие в Ливане около 400 тыс. палестинских беженцев, представляющих собой потенциально дестабилизирующую силу. В условиях отсутствия позитивных подвижек на палестино-израильском направлении БВУ Дамаск осуществляет постоянный мониторинг палестинских организаций в Ливане.

После вывода в мае 2000 года израильских войск из Южного Ливана вождеденное спокойствие так и не было достигнуто. В настоящее время руководство «Хезболлах» сосредото-

точило свои усилия на подготовке боевиков и террористов в лагерях, расположенных в Ливане. Кроме того, исламистские боевики время от времени обстреливают северные территории Израиля, а также район фермы Шеб^а, который "Хезболлах" считает ливанской территорией. Организация имеет постоянную материальную и финансовую поддержку со стороны Ирана и Сирии. Причем власти САР позволяют иранцам осуществлять различного рода поставки для «Хезболлах», в т. ч. военного назначения, через сирийскую территорию.

Дамаск выступает против ввода частей ливанской правительственной армии в южные районы Ливана, бывших ранее под контролем Израиля, а ныне находящиеся под управлением «Хезболлах».

Исторический опыт трех последних десятилетий показывает, что Сирия может оказывать как стабилизирующее, так и дестабилизирующее воздействие на ситуацию в Ливане. Сохраняющееся здесь неустойчивое межобщинное равновесие в каждый данный момент базируется на поддержке или, напротив, нейтрализации Сирией тех или иных общин или составляющих их групп. С другой стороны, многие ливанские политические силы заинтересованы в наличии внешней сирийской поддержки.

В целом на обозримую перспективу Сирия, по всей видимости, сохранит свое доминирующее влияние в Ливане.

Сложный характер носят **сирийско-иракские отношения**. В 2000-2002 годах они развивались очень динамично, происходил постоянный обмен визитами на достаточно высоком уровне, были сняты ограничения на выдачу виз гражданам двух стран, рос объем двусторонней торговли. По сооб-

щениям зарубежных СМИ, налаживались военные связи между САР и Ираком. Багдад резко ограничил активность базировавшихся в Ираке группировок, оппозиционных сирийскому режиму. Аналогичные меры приняли и в Дамаске. Не исключено, что сирийское руководство рассматривало Ирак наряду с Ираном в качестве "стратегической глубины" для реализации региональной политики САР и выстраивания отношений с США и Израилем.

В период подготовки Соединенными Штатами войны против режима С. Хусейна Сирия выступала с позиций безусловного осуждения любого военного вмешательства во внутренние дела Ирака и поддерживала политическое решение иракской проблемы при содействии ООН. В 2003 году сирийское правительство решительно выступила против американского вторжения в Ирак и требовала прекращения военных действий.

В настоящее время Дамаск придерживается позиции скорейшего прекращения иностранной оккупации этой страны и передачи 'всей полноты власти в руки иракцев. При этом сирийский президент подчеркивает, что »'сопротивление иракцев американцам, так же как палестинцев израильтянам, является легитимным».

САР однозначно выступает за сохранение территориальной целостности Ирака, против создания на его территории независимого курдского государства или значительного расширения территории и прав курдской автономии. Б. Асад в этой связи подтвердил, что федерализация Ирака на основе этнического принципа может привести «к непредсказуемым

последствиям, особенно если иметь в виду создание курдской автономии».

Отношения Дамаска с новым багдадским режимом складываются весьма непросто. Иракские власти неоднократно обвиняли сирийское руководство во вмешательстве во внутренние дела страны, в пособничестве силам сопротивления и террористам.

В тоже время обе стороны подчеркивают необходимость нормализации сирийско-иракских отношений. Сирия признала временное правительство Ирака. В июле 2004 года Дамаск и Багдад договорились о мерах по совместной охране границы между двумя странами. Достигнуты договоренности о расширении экономического сотрудничества.

Потенциальным источником напряженности в двусторонних отношениях может стать вопрос о распределении квот на воды реки Евфрат. Эта проблема существует давно и не была решена при саддамовском режиме *

В целом будущее сирийско-иракских отношений довольно неопределенно. Многое здесь будет зависеть от сроков стабилизации обстановки в Ираке, времени нахождения на его территории иностранных (американских) войск, характера будущего иракского режима.

Непросто складываются **отношения между Сирией и Турцией**. Турецкое направление занимает большое место в региональной политике САР. Это обусловлено протяженной границей между двумя странами, сохраняющейся проблемой района Хатай (Искандеруна), нерешенностью вопроса о сирийской квоте вод реки Евфрат, курдской проблемой, наличи-

ем армянской и северокавказской диаспор, имеющих многочисленных родственников в обеих странах.

Одной из серьезных проблем двусторонних отношений, имеющей потенциальный конфликтообразующий характер, остается не признание Сирией передачи Францией Турции в 1939 году района Хатай. Вряд ли в ближайшем будущем сирийское руководство откажется от своих претензий на возврат данного района, хотя в открытой форме об этом и не заявляет. Имеются и некоторые другие вопросы по линии прохождения границы.

Однако наиболее сложным в сирийско-турецких отношениях остается вопрос о распределении вод Евфрата. Сирия претендует здесь на 32 процента стока Евфрата и 5,9 процента вод его притока Тигра. В настоящее время водная проблема регулируется т. н. джентльменским соглашением (протоколом об использовании вод реки Евфрат от 18 января 1987 г.), согласно которому Турция гарантирует минимальную подачу воды, поступающей в САР, в объеме 500 куб. м в секунду.

Строительство комплекса плотин в юго-восточной Турции – т. н. «проект Ататюрка» (до 20 плотин) – периодически создает проблемы для Дамаска, поскольку турецкая сторона по техническим причинам, а порой по политическим соображениям, в уведомительном порядке перекрывает поступление воды в Сирию, срывая тем самым стабильную работу ее энергетических и гидротехнических систем.

Дамаск предпринимает настойчивые попытки добиться подписания нового соглашения, предусматривающего обязательство Турции увеличить объем воды, поступающей в САР. Сирийцы также добиваются признания Евфрата международ-

ной водной артерией. Однако все это наталкивается на уклончивую позицию Анкары. Причем Турция, избегая договорно-правовой фиксации прав Сирии и Ирака на водные ресурсы Евфрата и Тигра, четкого определения долей сторон, сохраняет за собой право в одностороннем порядке регулировать сток в зависимости от экономической и политической конъюнктуры.

В недавнем прошлом периодически обострял двусторонние отношения вопрос о деятельности курдских радикальных организаций на территории Сирии. Сейчас острота этой проблемы снята. « »

После свержения американцами в апреле 2003 года режима С. Хусейна Сирия, стремясь упрочить свое внешнеполитическое положение и выйти из региональной изоляции, пошла на улучшение отношений с Турцией. В декабре 2003 года Дамаск и Анкара подписали соглашение о сотрудничестве в вопросах безопасности, предусматривающее взаимодействие в борьбе с уголовной преступностью, терроризмом, наркобизнесом и нелегальной иммиграцией, а в марте 2004 года создается совместный сирийско-турецкий комитет по вопросам безопасности. Сирия и Турция также договорились о разминировании полос земли с обеих сторон совместной границы. Динамичное развитие получили экономические связи. ц> * Важным событием в сирийско-турецких отношениях стал визит президента САР Б. Асада в Анкару в январе 2004 года — первый в истории двух стран. В ходе переговоров с турецким руководством были достигнуты договоренности о расширении связей между соседними государствами в различных областях. Руководство Турции также предложило выступить в роли

посредника на переговорах между Сирией и Израилем. Причем в качестве одного из основных условий своего посредничества Анкара выдвинула прекращение поддержки Дамаском террористов из "Хезболлах" и закрытие тренировочного лагеря палестинских боевиков на территории САР.

У Сирии и Турции имеется много того, что может способствовать[^] установлению между ними прочных добрососедских отношений: заинтересованность во взаимовыгодном торгово-экономическом сотрудничестве, в т. ч. турецкий транзит через территорию САР в Иорданию, Ливан и страны Персидского залива; схожесть позиций по курдской проблеме; заинтересованность в сотрудничестве в деле борьбы с терроризмом, исламским экстремизмом, наркоторговлей и контрабандой.

Вместе с тем, сохраняющиеся, хотя и не афишируемые на данном этапе, противоречия (водная проблема, Искандерун) могут, в случае отсутствия подвижек в их урегулировании, вновь обострить сирийско-турецкие отношения. У сирийцев сохраняются опасения и по поводу турецко-израильских

=5Й ^

связей в военной и военно-технической областях.

После смерти короля Хусейна и президента САР Х. Асада их сыновья-наследники предприняли ряд шагов по улучшению **сирийско-иорданских отношений**. В тоже время их вряд ли можно отнести к категории дружественных. Между Дамаском и Амманом продолжает иметь место взаимное недоверие. Несмотря на ряд достигнутых договоренностей, сохраняются противоречия по некоторым вопросам, связанным с использованием водных ресурсов в пограничных районах.

В целом хорошие отношения поддерживаются с **Египтом**, хотя они и не носят союзнического характера, и Дамаск не может рассчитывать на помощь Каира в случае войны с Израилем.

Сирия продолжит активно действовать в направлении расширения политических и экономических отношений **со странами-членами ССАГПЗ** во главе с Саудовской Аравией с целью получения от них столь необходимой ей финансовой помощи. Со своей стороны, Саудовская Аравия пытается использовать фактор предоставления помощи для оказания давления на сирийское руководство с тем, чтобы оно в случае необходимости действовало в нужном для Эр-Рияда направлении. Здесь также речь не идет об оказании САР прямой военной помощи в возможной войне с Израилем.

Интенсивно продолжают развиваться **сирийско-иранские отношения**, в т. ч. в военной и военно-технической сферах. В Дамаске рассматривают дальнейшее укрепление связей с Тегераном, в том числе, и как противовес сближению Израиля с Турцией. Однако эти расчеты вряд ли оправданы. Несмотря на заявленный стратегический характер отношений с Сирией, иранское руководство ведет собственную политическую игру в регионе, в которой интересы ИРИ и САР далеко не всегда совпадают. Иран также всячески способствует исламизации общественной жизни в Сирии.

Очень болезненным для Дамаска является **вопрос о поддержке экстремистских группировок**, действующих в странах Ближнего Востока. Не секрет, что сирийское руководство на протяжении длительного времени оказывает различного рода содействие палестинским и ливанским группиров-

кам леворадикальной и исламистской экстремистской ориентации, которые гро « должны стоять на позициях отрицания политического диалога с Израилем и выступают за продолжение борьбы с «сионистским врагом» преимущественно силовыми способами, в т. ч. с использованием террора. На территории САР, по данным иностранных СМИ, осуществляется подготовка палестинских боевиков и размещаются офисы таких палестинских организаций как ХАМАС, "Исламский джихад", НФОП и ДФОП.

В то же время САР отвергает обвинения в поддержке международного терроризма, заявляя об осуждении этого явления во всех его проявлениях. Одновременно в Дамаске постоянно подчеркивают, что нельзя причислять к террористическим те организации, которые ведут вооруженную борьбу против иностранной оккупации и агрессии. К ним, в частности, сирийцы относят палестинские группировки «Исламский джихад», ХАМАС и ряд других, а также ливанскую «Хезболлах». Сирийское руководство не устает заявлять, что «крайне важно проводить различия между терроризмом, подлежащим осуждению, и акциями, связанными с законным сопротивлением и национальной борьбой против иностранной оккупации» (17, с.227). Это право, по мнению сирийцев, гарантировано народам, находящимся под иностранным гнетом, международным правом и Уставом ООН.

Подобная позиция сирийского руководства отчетливо проявилась осенью 2001 года, когда в Дамаске осудили террористические акты в США¹од-нако наряду с этим подтвердили свое принципиальное намерение продолжать предоставление политического убежища представителям радикальных па-

палестинских организаций. Одновременно было заявлено, что в сирийских банках нет счетов организации «Аль-Каида».

По постоянным жестким прессингом со стороны США и их западных союзников руководство САР вынуждено маневрировать в вопросе об оказании содействия экстремистским организациям. Так, признав факт внешнего давления на Сирию, направленного на то, чтобы Дамаск начал борьбу с палестинскими экстремистами, базирующимися в стране, Б. Асад заявляет, что их представительства уже закрыты и теперь они не имеют возможности действовать на сирийской территории Сирии. В то же время, рискуя навлечь на себя гнев Запада, президент САР подтвердил свою поддержку палестинских террористов-самоубийц, утверждая, что их атаки стали "реальностью, которую мы не можем контролировать", и возложил вину за них на "израильские убийства" и "израильскую оккупацию" (68, 6. 01. 2004).

13 мая 2004 года Б. Асад заявил, что его страна не поддастся на давление со стороны США и не станет высылать из страны лидеров "палестинских организаций, которые ведут освободительную борьбу с сионистским врагом", но занимаются на территории САР деятельностью, имеющей исключительно информационный характер.

Несомненно, сирийский президент понимает и то, что, если Дамаск пересмотрит свои отношения с "Хезболлах", другими радикальными палестинскими и исламистскими организациями, он сможет существенно улучшить свои связи с Западом, прежде всего с США.

В целом трудно сказать что-либо определенное о дальнейших действиях сирийского руководства в отношении под-

держки экстремистских организаций. В этой связи в Дамаске должны отдавать себе отчет в том, продолжение оказании помощи экстремистам и террористам, а тем более использование их деятельности в качестве рычага давления на Израиль, контрпродуктивно для самой Сирии. Это не только не приведет к ускорению процесса возврата Голанских высот, но и наоборот, отдалит его, будет поощрять Израиль на ответные действия силового характера, в т. ч. по объектам на сирийской территории, что в условиях военной слабости САР может серьезно подорвать авторитет правящего режима в глазах собственных граждан, усилить ряды оппозиции, поощрить ее к более активным действиям. Сирийским руководителям не следует забывать и то немаловажное обстоятельство, что исламские экстремисты, вне зависимости от их национальной принадлежности, считают нынешний дамаский режим всего лишь попутчиком на определенном этапе своей деятельности, а, в конечном счете, рассматривают его как политического и идеологического противника в деле борьбы за создание «истинного исламского государства». Продолжение оказания поддержки экстремистским силам также будет способствовать закреплению за Сирией* негативного имиджа на международной арене, ухудшит ее и без того сложное внешнеполитическое положение.

Еще одним очень трудным для сирийской внешней и военной политики является **вопрос о наличии у Дамаска оружия массового поражения**. САР является участником Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО, 1968 г.), подписала, но не ратифицировала Конвенцию о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериоло-

гического (биологического) и токсичного оружия (1972 г.) и не поставила свою подпись под Конвенцией о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и об его уничтожении (1993 г.). В Дамаске по-прежнему считают, что в условиях обладания Израилем ядерным оружием и его общего превосходства в обычных вооружениях арабские страны в качестве сдерживающего фактора имеют право на создание собственного ОМП.

Сирия неоднократно заявляла о своей готовности начать переговорный процесс относительно формирования зоны свободной от оружия массового поражения на Ближнем Востоке. Причем в качестве неперемennого условия для достижения прогресса в этом вопросе сирийцы настаивают на подписании Израилем ДНЯО. Дамаск также выступает за создание механизма, который гарантировал бы странам региона, не имеющим ядерного оружия, что они не подвергнутся опасности его применения. На протяжении многих лет сирийское руководство категорически отвергало наличие в стране ОМП. Однако в январе 2004 года в интервью британской газете "Дейли телеграф" Б. Асад заявил, что Сирия не будет уничтожать запасы оружия массового поражения, пока этого не сделает Израиль. Это стало первым публичным признанием того, что САР располагает подобным оружием. Асад объяснил необходимость иметь химическую и биологическую сдерживающую силу тем, что Сирия является частично "оккупированной страной, и время от времени мы подвергаемся агрессии со стороны Израиля. Для нас естественно изыскивать средства самозащиты. Большую часть этого оружия не сложно достать где угодно, и его можно получить в любое время" (68, 6. 01. 2004).

Сирийский руководитель также призвал международное сообщество поддержать предложение САР, представленное в ООН в 2003 году, согласно которому ОМП должно быть уничтожено на всем Ближнем Востоке, включая ядерные запасы Израиля. В тоже время в интервью американским журналистам 13 мая 2004 года Башар Асад заявил, что Сирия не занимается разработкой оружия массового поражения.

В целом нет оснований полагать, что Дамаск в ближайшее время последует ливийскому примеру и заявит об отказе от национального потенциала ОМП.

Сложно и противоречиво развиваются **сирийско-американские** отношения. Сирия занимает важное место в ближневосточной политике США и может сыграть серьезную роль в решении двух главных задач американской политики на Ближнем Востоке – проблеме Ирака и мирном урегулировании арабо-израильского конфликта. С этой точки зрения США рассматривают САР как реального участника политического процесса в регионе.

До недавнего времени основные параметры американской политики в отношении Сирии определялись установками государственного департамента США, суть которых сводилась к конструктивному сближению на основе соответствующих дипломатических шагов, оказания политики влияния и американской экономической помощи с целью добиться изменения политики, САР.

С приходом к власти в Сирии Башара Асада в госдепартаменте США возродилась надежда на возобновление мирного сирийско-израильского диалога. Первая встреча госсекретаря США К. Пауэлла с Б. Асадом прошла в феврале 2001 го-

да. В этот период новая администрация США только начинала искать свои подходы к ближневосточной политике и была, прежде всего, озабочена проблемой Ирака. Тем не менее, в Вашингтоне продолжали обвинять Сирию в сотрудничестве с Ираком и Ираном, поддержке исламского и палестинского терроризма, ливанской «Хезболлах», военном присутствии в Ливане, поддержке палестинской «интифады». С другой стороны, США особенно деловые американские круги, были заинтересованы в поддержании стабильности в ближневосточном регионе, что невозможно было достичь без «стабилизирующего» фактора в лице Сирии.

Посетившие в ноябре 2001 года Дамаск представители Конгресса США, в ходе встречи с Б. Асадом недвусмысленно дали понять, что в случае прекращения Дамаском поддержки "Хезболлах", США готовы положительно рассмотреть вопрос об исключении Сирии из "черного списка" стран, поддерживающих терроризм, и оказать Дамаску существенную финансово-экономическую помощь. К. Пауэлл также достаточно четко дал понять сирийским руководителям, что в случае, если они окажут необходимое давление на "Хезболлах", то США, в свою очередь, будут пытаться убедить Израиль возобновить сирийско-ливанский переговорный трек. ^ *

В ответ, по сообщениям зарубежных СМИ, Дамаск направил в Вашингтон несколько позитивных сигналов, уведомив США о решении рассмотреть вопрос о закрытии расположенных в Дамаске офисов ряда палестинских организаций и запретить их деятельность на территории Ливана.

После сентябрьских событий 2001 года в США Сирия приняла ряд мер по обезвреживанию боевиков «Аль-Каиды»

на своей территории. Сирийские власти разрешили представителям ФБР посетить Алеппо и допросить лиц, знавших организаторов терактов. Сирия также предоставила Соединенным Штатам разведывательную информацию по «Аль-Каиде». Так, сведения, полученные американцами от сирийцев позволили предотвратить теракты «против» военно-морских сил США в Персидском заливе.

До начала войны в Ираке Б. Асад уверенно чувствовал себя на внешней арене и в отношениях с США, в частности. После войны и свержения режима С. Хусейна ситуация изменилась. Значительно возросла угроза Сирии со стороны Соединенных Штатов. Вашингтон обвинял Дамаск в укрытии ряда высокопоставленных деятелей бывшего саддамовского режима, наличии ОМП и др. Летом 2003 года имели место вторжения самолетов ВВС США в сирийское воздушное пространство.

В тоже время, несмотря на жесткий нажим на Сирию, в Вашингтоне понимали, что без учета сирийских интересов Соединенным Штатам будет не просто справиться со сложными проблемами в регионе в критический для него период.

Со своей стороны, Дамаск, опасаясь дальнейшего усиления конфронтации с США, неоднократно заявлял о готовности к диалогу. Сирийское руководство отчетливо понимало, что без учета американских интересов вести собственную успешную политику в регионе просто невозможно. Б. Асад подчеркивал, что с 1974 года в отношениях с США Сирия всегда старалась поддерживать стабильность, но этому мешал «израильский фактор».

Сирия обещала прекратить поддержку "Хезболлах" и палестинских террористических организаций, если администрация США откажется от предложения ввести против нее санкции, признает "особые интересы" Дамаска в Ливане и поможет вернуть Голанские высоты в обмен на мир с Израилем.

В начале 2004 года сирийское руководство резко негативно отнеслось к инициативе Дж. Буша по Большому Ближнему Востоку. Официальные лица в Дамаске заявляли по этому поводу, что Сирия отвергает иностранное давление и вмешательство во внутренние дела государств региона. Инициатива американского президента сравнивалась с иностранной интервенцией и т. п. Однако одновременно Вашингтон призывали к диалогу. В марте 2004 года США фактически солидаризовались с антиправительственными выступлениями сирийских курдов, призвав Дамаск «не оказывать давление на политические демонстрации курдов, протестующих против неравенства в правах».

Продолжались обвинения в адрес сирийских властей в попустительстве иностранным террористам и боевикам при переходе ими границы с Ираком. На это в Дамаске отвечали, что Сирия не оставит приграничные районы с Израилем и не будет играть роль охранника ни для США, ни для другой любой страны, а также не направит дополнительные войска к границам с Ираком. Подчеркивалось, что САР отвечает только за официальные пограничные пункты и не в состоянии полностью контролировать свои обширные границы с Ираком. Кроме того, Б. Асад по поводу утверждений о проникновении боевиков с сирийской территории заявил: "США никогда не предоставляли доказательств своих утверждений по этому поводу".

После того, как политический диалог не привел к желаемым для Вашингтона результатам и Сирия не пошла на уступки, американская администрация решила ввести в действие закон о санкциях против САР, подписанный Дж. Бушем еще 12 декабря 2003 года. 11 мая 2004 года Дж. Буш подписал документ о введении экономических санкций против Сирии.

Вводимые санкции предполагают запрет на экспорт в САР всех товаров, которые могут быть использованы в военных целях, запрет сирийским самолетам приземляться в аэропортах США и пересекать воздушное пространство страны, а также запрет на американские инвестиции в нефтяную промышленность Сирии. Напомним, что годовой объем торговли между САР и США составлял около 300 млн долларов.

Одним из важных элементов для США в деле ослабления влияния САР в регионе остается Израиль. Вашингтон не раз давал понять, что не будет препятствовать военным акциям Израиля против Сирии, даже если подобные действия будут противоречить нормам международного права. Американская администрация также всячески препятствует военнотехническим связям САР с другими государствами, в т. ч. с Россией.

Со своей стороны, Дамаск, осудив решение Вашингтона, проявляет готовность к возобновлению конструктивного диалога с США. Сирийские власти закрыли пропускные пункты на границе с Ираком, ужесточили пропускной режим на ливано-сирийской границе, поставили под жесткий контроль иракскую оппозицию в САР, обеспечили выдачу американским властям объявленных в розыск некоторых высокопоставленных иракских военных и гражданских чиновников. Дамаск не ищет кон-

фронтации и готов к диалогу с США – об этом неоднократно заявляли официальные сирийские представители различных уровней.

Статус Сирии как региональной державы, способной проводить независимую политику на межарабской арене и оказывать влияние на важнейшие события в регионе, в том числе общий ход мирного ближневосточного процесса, вынуждает американских политиков считаться с позицией СА[^] в ближневосточных делах и учитывать мнение Дамаска по основным региональным проблемам.

В лице Сирии США, желающие переделать политическую карту Ближнего Востока по своему усмотрению, встретили сильный отпор. Внешнеполитический курс Дамаска по целому ряду параметров идет вразрез с откровенно экспансионистскими устремлениями Вашингтона в регионе, что во многом определяет характер сирийско-американских отношений. При этом нельзя полностью исключать со стороны США попыток решить «сирийе[^]ку проблему» силовым путем.

Важное место отводит Сирия развитию отношений с **ведущими странами Западной Европы**, которых она рассматривает в качестве важных экономических и политических партнеров. Со своей стороны, ведущие западноевропейские государства также выступают за развитие разносторонних отношений с САР, проводят по отношению к Дамаску более гибкую, чем США, политику. Так, они не поддержали введение американских санкций против Сирии. Вместе с тем, нет достаточных оснований говорить об установлении в ближайшем будущем серьезных военно-технических связей САР со странами

ЕС.

<t *

Дамаск беспокоит затянувшаяся стагнация в отношениях **с Россией**. В Сирии продолжают рассматривать РФ как одного из гарантов равновесия на Ближнем Востоке. Именно поэтому сирийцы обеспокоены ослаблением российского присутствия в регионе. Развивается, хотя и в меньших, чем прежде объемах экономическое сотрудничество.

На современном этапе внешнеполитическое положение Сирии остается очень сложным. Страна оказалась между оккупированным американцами Ираком и враждебным Израилем. Нельзя отнести к числу дружественных Турцию (член НАТО) и Иорданию (фактического союзника США). В этих условиях на Дамаск, по всей видимости, будут оказывать сильное давление в связи с продолжением поддержки палестинским и ливанским экстремистским группировкам.

В целом в условиях сложной и нестабильной обстановке на Ближнем Востоке сирийское руководство, учитывая ограниченные экономические и военные ресурсы республики, в своей внешней политике будет и впредь стремиться избегать втягивания страны в военные конфликты. В Дамаске отчетливо понимают, что в случае возникновения войны с Израилем Сирия вряд ли получит конкретную военную помощь от кого-либо, в т. ч. от арабских стран. А это делает итог вооруженного столкновения легко предсказуемым: Сирия потерпит жестокое поражение. Не имеют перспектив и попытки

силового решения проблем с другими соседними государствами.

-

10.3. Вооруженные силы и военное строительство в Сирии

на современном этапе

11 июня 2000 года на следующий день после кончины отца Башар Асад был назначен верховным главнокомандующим вооруженными силами Сирии с присвоением высшего воинского звания «фарик» («армейский генерал»). Ранее это звание имел только сам Хафез Асад.

В 2000 году ВС САР насчитывали 316 тыс. человек, в т. ч. в сухопутных войсках – 215 тыс. человек, в ВВС и ПВО – 95 тыс., в ВМС – 6 тыс. человек. В боевом составе сухопутных войск имелось три штаба армейских корпусов, 11 дивизий (мд — 3, тд — 6, Республиканской гвардии — 1, специальных войск — 1), другие соединения и части. На их вооружении имелось 26 ПУ ОТР, 36 ПУ ТР, 4850 танков; до 3200 артиллерийских систем. На вооружении ВВС имелось 478 боевых, самолетов, 87 боевых вертолетов. Части ПВО располагали 908 ПУ ЗУР. Корабельный состав ВМС включал 28 боевых кораблей и катеров. Военные расходы САР в 2000 году составили 1,07 млрд долларов (5,5% от ВВП).

На сегодняшний день вооруженные силы Сирии состоят из сухопутных войск, военно-воздушных сил и войск ПВО, военно-морских сил. По состоянию на начало 2004 года они насчитывали 319 тыс. человек. В резерве числится 354 тыс. человек. Мобилизационные ресурсы САР составляют 4 млн человек, в т. ч. годных к военной службе 2,3 млн человек. Военные расходы в 2002 году составили 1,36 млрд долларов (6,7% от ВВП, годовой прирост -

По численности сирийские ВС занимают второе место среди арабских стран, уступая лишь Египту (450 тыс. чел.) Но если в АРЕ один солдат приходится на 120 жителей, то в САР – на 45.

Помимо вооруженных сил в Сирии имеются формирования жандармерии (8 тыс. чел.) и Народной армии (ополчение). В военное время в подчинение министерства обороны должна перейти полиция. ^ *

Главными задачами сирийской армии являются: защита страны от внешней агрессии, оказание содействия внешнеполитическим мероприятиям руководства республики и защита существующего в стране политического и государственного строя. Одной из важных задач В С считается также участие в национальном экономическом строительстве.

Вооруженные силы служили одним из ведущих элементов внешнеполитического механизма «асадовской» Сирии и представляли собой силовой инструмент режима для решения ограниченной, но стратегически очень важной задачи – возвращения утраченных во время войны 1967 года территорий. С другой стороны мощные армия и силы безопасности были необходим^ Х, Асаду для того, чтобы добиться максимальной автономии от внешних факторов, которые на протяжении всего периода независимого развития Сирии оказывали заметное влияние на внутренние дела страны. Сегодня этот курс продолжает новый сирийский руководитель.

В соответствии с военно-стратегическим положением республики основная группировка вооруженных сил САР развернута на юге, вблизи линии развода войск с Израилем и на территории Ливана. Так, в зоне, прилегающей к Голанским вы-

сотам, сосредоточено четыре дивизии (механизированных -2, танковых – 2) и две отдельные пехотные бригады. Несколько дивизий дислоцируются в районе Дамаска. „& , Между Голанами и Дамаском сирийцы построили три линии обороны (первая в 10 км от линии прекращения огня), включающие полевые и дсжго•-* временные укрепления, минные поля, вкопанные танки и орудия, большое количество ПТРК. Система обороны прикрыта силами ПВО, она постоянно совершенствуется. Оборонительных сооружений на границах с другими соседними государствами Сирия не имеет.

На линии развода войск Сирии и Израиля на Голанских высотах с 1974 года размещены подразделения сил ООН по разъединению общей численностью (на начало 2004 г.) 1037 человек, в т. ч. из Канады – 189, Австрии – 363, Словакии – 97, Польши – 357, Японии – 30, Швеции – 1 человек.

На ливанской территории дислоцируется контингент сирийских войск, насчитывающий около 16 тыс. человек в составе частей 10-й механизирован* ной, 1-й танковой дивизий и дивизии спецвойск, пехотной бригады и семи полков "коммандос". Сирийские войска размещены в пригородах Бейрута (мбр – 1, полков «коммандос» – 5), в долине Бекаа (пбр – 1, мбр – 2), городах Триполи, Батрун (по одному полку «коммандос») и в районе Метн (штаб 10-й мд, подразделения из состава механизированной бригады), Кфар-Фаллус (подразделения из состава трех полков «коммандос»). Военная инфраструктура, созданная сирийскими войсками в Ливане, имеет оборонительный характер.

По словам президента Б. Асада вооруженные силы САР решают в Ливане две основные задачи: (1) содействуют до-

стижению в этой стране шут* ренней стабильности и мира, проведению реформ; (2) служат средством, препятствующим оккупации Ливана Израилем. Сирийский руководитель также подчеркнул, что войска находятся в Ливане временно, а срок их пребывания зависит от обстановки как в самом Ливане, так и в и регионе в целом.

Верховным главнокомандующим вооруженными силами Сирии является президент республики (ст. 108 Конституции САР). Глава государства может объявлять войну, всеобщую мобилизацию, заключать мир с согласия Народного собрания (ст. 100).

Президент возглавляет высший военно-политический орган госудйрст* ва – Совет национальной безопасности (СНБ), в состав которого входят министры обороны и внутренних дел, руководители специальных служб. При необходимости в его заседаниях принимают участие другие члены правительства и военачальники. СНБ вырабатывает основные направления военной политики и координирует деятельность организаций и учреждений, имеющих отношение к обороне страны.

Верховный главнокомандующий руководит вооруженными силами через министерство обороны и генеральный штаб. Ему непосредственно подчинены начальник генштаба и командующие видами вооруженных сил, а также ряд центральных управлений министерства обороны. ^ «

Министр обороны (назначается из числа военных) является первым заместителем верховного главнокомандующего и заместителем премьер-министра САР. Министерство обороны осуществляет повседневное руково- дство оснащением и боевой подготовкой армии, военно-административными органами,

проводит мобилизационные мероприятия и организует вне-войсковую подготовку населения. В состав министерства входят два Главных управления – боевой подготовки и тыла; а также управления: политическое, оборонной промышленности, офицерских кадров, военно-медицинское, финансовое, военно-строительное, военной подготовки студентов и Бюро обеспечения армии (занимается вопросами военно-технического сотрудничества с зарубежными странами).

Начальник генерального штаба является первым заместителем министра обороны и командующим сухопутными войсками. В оперативном отношении ему подчинены командующие видов вооруженных сил. Генеральный штаб осуществляет оперативное руководство войсками, разрабатывает планы их использования, ведает вопросами комплектования армии. Организационно генштаб состоит из Главного оперативного управления и управлений: разведывательного, организационно-мобилизационного, организационно-административного, военной контрразведки, связи, топографического, автобронетанкового, ракетных войск и артиллерии, вооружения, химических войск, инженерных войск, РЭБ, военно-юридического, финансового, инспекции. В структуру генштаба входят также центральный командный пункт вооруженных сил, Центр военных исследований и отделы: военной полиции и шифровальный.

В военно-административном отношении территория Сирии разделена на шесть военных округов: Восточный, Дамасский, Приморский, Северный, Центральный и Южный. На командование округов возложено проведение мобилизационных мероприятий, в т. ч. экономического характера.

Военная доктрина Сирии. В ее основу с начала 1990-х годов положен принцип «оборонительной достаточности» (или «стратегического отражения»), что определяет содержание, характер и направленность военного строительства. В качестве главного противника доктрина определяет Израиль. Не исключается также угроза возникновения вооруженных конфликтов с соседними государствами. Предусматривается участие вооруженных сил Сирии в операциях по оказанию военной помощи арабским странам, как это было во время конфликта в зоне Персидского залива в 1990-1991 годах, а с 1976 года по настоящее время – в Ливане.

Военно-политическое руководство Сирии считает, что наличие сильной армии позволит стране быть не только готовой к оборонительной войне, но и являться равноправным партнером Израиля на переговорах о мире.

Основными составляющими национальной военной доктрины, по мнению сирийских специалистов, являются:

- экономическая подготовка войны;
- определение принципов руководства вооруженной борьбой;
- изучение характера возможной войны;
- определение форм и способов организации, подготовки и применения войск;
- определение сил и средств, необходимых для ведения вооруженной борьбы;
- подготовка театров военных действий.

Сирийцы особо подчеркивают необходимость создания собственной военно-промышленной базы, что позволило бы стране в максимально возможной степени опираться в военном строительстве на собственные силы. Здесь сразу же

необходимо сказать, что данная задача на обозримую перспективу является не выполнимой в силу слабого уровня экономического и научно-технического развития САР.

Сущность концепции «оборонительной достаточности» заключается в том, что она исходит из признания факта военного превосходства Израиля и предполагает наличие у Сирии необходимого для длительного сопротивления «стратегического тыла». Последнее, по расчетам военно-политического руководства САР, может существенно ослабить эффективность молниеносных ударов израильской армии, привести к ее увязанию в глубине сирийской территории, моральной деградации личного состава ЦАХАЛ, а затем и к уничтожению противника.

Сирийское командование также полагает, что массированные и непрерывные удары (преимущественно ракетные) по израильским аэродромам могут стать одним из способов нейтрализации превосходства противника в авиации, привести к уничтожению (выводу из строя) значительного числа его самолетов и разрушению аэродромной инфраструктуры. Наличие же собственных ОМП и средств его доставки рассматривается сирийцами в качестве единственно возможного и эффективного средства противодействия израильскому ядерному оружию.

Здесь так же следует отметить, что Сирия, обладая ограниченными экономическим и военным потенциалами, не в состоянии выдержать без масштабной и разносторонней иностранной помощи длительную войну с Израилем, да и с другими соседними государствами. Реальных же союзников у Дамаска в арабском мире и за его пределами в настоящее время

не имеется, а их появление в обозримом будущем очень и очень проблематично.

В целом принятие оборонительной военной доктрины фактически явилось признанием руководством Сирии невозможности в современных условиях решить арабо-израильский (в т. ч. сирийско-израильский) конфликт военным путем. Это также свидетельствует о намерении Дамаска осуществлять военное строительство, более реально учитывая финансовые и экономические возможности страны.

У сирийского руководства вызывает тревогу военная доктрина и наступательная стратегия Израиля, предусматривающая перенос сражений с противником на его территорию, быстрое и решительное окончание войны. Также у Дамаска вызывает опасения тактика превентивных ударов и акций возмездия, используемая израильтянами.

Израиль на сегодняшний день имеет весьма существенное военное и технологическое превосходство (к тому же оно постоянно увеличивается) над Сирией и поэтому нет никаких оснований сомневаться в успехе его возможной масштабной военной операции против САР. В настоящее время ВС Израиля имеют превосходство над ВС Сирии, в первую очередь, в военной авиации, средствах управления войсками, радиоэлектронной борьбы, связи и разведки. Израильская армия более маневренна, парк ее вооружений и военной техники постоянно пополняется новыми образцами. Последовательно; хотя и не без трудностей, идет реализация программы модернизации национальных вооруженных сил «Армия-2010».

В то же время нельзя исключать того, что сирийские войска окажут, по крайней мере, на первых порах, упорное сопро-

тивление противнику, что приведет к ощутимым потерям в личном составе Армии обороны Израиля и, соответственно, может вызвать негативную реакцию на действия правительства у значительной части общества. Пример тому в истории Государства Израиль уже есть – война в Ливане в 1982 году.

Вместе с тем, военная победа, пусть даже самая решительная, вряд ли принесет израильтянам желаемые политические дивиденды. Несмотря на ивонное поражение, алавитско-баасистский режим, в Дамаске, скорее всего, устоит. Но даже в случае его падения, новые сирийские руководители, вероятнее всего, будут настроены националистически, антиизраильски и не согласятся на уступку Голанских высот. Ведь практически это будет означать для них политическую смерть, а вполне возможно и физическую. Таким образом, сирийско-израильский конфликт так и не сможет выйти за пределы замкнутого круга.

Не получит масштабная военная акция против Сирии поддержки и со стороны мирового сообщества. Более того, она может привести к политической изоляции Израиля. Даже США – главный израильский военно-политический партнер — будут, скорее всего, вынуждены (хотя бы и формально) отмежеваться от действий Иерусалима.

Сухопутные войска составляют основу вооруженных сил САР. Они насчитывают 215 тыс. человек (ок. 70% личного состава ВС). В резерве сухопутных войск числится 280 тыс. человек. В составе сухопутных войск имеются пехотные, механизированные, танковые, воздушно-десантные (специальные) войска, ракетные войска и артиллерия, соединения и части инженерных войск, разведывательные, связи, РЭБ, хими-

ческой защиты, части и подразделения транспортного и тылового обеспечения, а также пограничные войска. «.

Сухопутные войска САР не имеют своего штаба, а его функции выполняют управления генерального штаба и министерства обороны. Главной задачей сухопутных войск считается оборона территории страны от возможного нападения Израиля и недопущение захвата его войсками важных районов республики.

В боевом составе сухопутных войск имеется три штаба армейских корпусов (АК), И дивизий (механизированных – 3, танковых – 6, Республиканской гвардии (танковая) – 1, специальных войск – 1), 4 отдельные пехотные бригады, бригада пограничной охраны, 3 ракетные бригады (ОТР типа "Скад", ТР "Луна-М" и ТР "Точка"), 2 артиллерийские бригады, 2 прот^{АТ}во танковые бригады, 10 отдельных полков "коммандос". Резервный компоинент представлен кадрированными соединениями и частями: танковой дивизией, 4-мя танковыми бригадами, 2-мя танковыми и 31-им пехотным и 3-мя артиллерийскими полками. Резерв формируется за счет лиц, прошедших действительную военную службу и находящихся в запасе.

Высшим оперативно-тактическим объединением считается армейский корпус, который не имеет постоянного штата. Основным тактическим соединением является дивизия.

Соединения и части 1-го АК (штаб в районе Дамаска) дислоцируются в районе Голанских высот от ливанской границы до города Деръа, 2-го АК (штаб в Забадане вблизи границы с Ливаном) – в Ливане и районе Дамаск!, 3-го АК – севернее Дамаска и в районе Хама.

В механизированной дивизии (штатная численность 16 тыс. чел., реально – до 11 тыс. чел.) имеются две механизированные и две танковые бригады, артиллерийский полк, а также подразделения боевого, технического и тылового обеспечения. На ее вооружении состоит 300 танков, 140 артиллерийских орудий, 350 БМП, БТР и БРДМ

Танковая дивизия (штатная численность 15 тыс. чел., реально — до 8 тыс. чел.) имеет в своем составе три танковые и механизированную бригаду, артиллерийский полк, подразделения боевого, технического и тылового обеспечения. На вооружении состоит 350 танков, 140 артиллерийских орудий, 300 БМП, БТР и БРДМ.

Танковый батальон танковой бригады насчитывает 174 человека, 31 танк. Танковый батальон механизированной бригады – 225 человек, 40 танков. В танковой бригаде 93 танка и 30 БМП, в механизированной – 40 танков и 90 БМП или БТР.

Дивизия Республиканской гвардии представляет собой танковую дивизию, оснащенную самой современной боевой техникой, имеющейся в сирийской армии. Так, только в ДРГ на вооружении имеются 152-мм самоходные гаубицы (СГ).

Дивизия спецвойск состоит из трех полков «коммандос», подразделений боевого и тылового обеспечения.

Общая численность специальных войск («коммандос») составляет около 30 тыс. человек (ок. 10% от общей численности ВС САР). Они имеют свое командование и дислоцируются в Ливане, районе Дамаска и на севере страны. Части «коммандос» хорошо обучены, оснащены большим количеством противотанковых средств и другими видами оружия. Особое внимание в подготовке спецназовцев уделяется веде-

нию боевых действий в тылу противника, в первую очередь, с его резервами, в т. ч. танковыми, выдвигающимися к линии фронта. Вместе с тем, продолжительное нахождение на ливанской территории большей части полков «коммандос», где они выполняет в основном охранно-полицейские функции, отрицательно влияет на качество их подготовленности к выполнению боевых задач.

Ракетная бригада оперативно-тактических (тактических) ракет состоит из трех ракетных (стартовых) и технического дивизиона. На вооружении сухопутных войск имеется 26 ПУ ОТР Р-17э и "Скад-В", 18 ПУ ТР "Луна-М", 18 ПУ ТР "Точка", 4500 танков (Т-72/Т-72М – 1500, Т-62/Т-62М – 1000, Т-55/Т-55МВ – 2000), из них до 1200 танков находится на стационарных позициях или на консервации; 450 САУ (152-мм СГ 2С3 "Акация" – 50, 122-мм СГ 2С1 – "Гвоздика" – 400); 1630 буксируемых орудий (180-мм пушек (П) С-23 – 10, 152-мм гаубиц (Г) Д-20 – 20, 152-мм П -ф50, 130-мм ПМ-46-800, 122-мм П-100 (на консервации), 122-мм Г М-30- 150, 122-мм Г Д-30 – 500); 480 РСЗО (122-мм БМ-21 "Град" – 280, 107-мм "Тип-63" – 200); 710 минометов (240-мм – 10, 160-мм – 100, 120-мм – 400, 82-мм -200); ПТРК («Малютка» – 3000, в т. ч. 2000 самоходных, "Фагот" – 150, "Милан" – 200, "Конкурс" – 200, «Метис», "Корнет-Э"); 55 ЗРК ближнего действия ("Стрела-10" – 35, "Стрела-1" – 20); 4000 ПЗРК "Стрела-2/3" и "Игла"; 2050 орудий зенитной артиллерии (100-мм КС-19 – 25, 57-мм С-60 – 675, 37-мм – 300, ЗСУ-23-4 "Шилка" – 400, ЗУ-23-2 – 650); 2350 БМП (БМП-1 – 2250, БМП-2 – 100); до 1600 бронетранспортеров (БТР-152, БТР-60, БТР-50); 725 БРДМ-2, в т. ч. 85 БРДМ-2рх. • щ ,

Инженерные части имеют на вооружении танковые мостоукладчики МТУ-55 (90) и МТУ-67. Для перевозки гусеничной техники имеется 800 трайлеров.

По данным иностранной печати, ракетные установки "Скад-В" размещены в районе 25 км юго-восточнее г. Хомс в специальных туннелях, построенных с помощью китайских и северокорейских специалистов. В укрытия помимо пусковых установок имеются помещения для технического обслуживания и складирования ракет. Укрытия обеспечивают приемлемую степень защиты от обычных (не ядерных) средств поражения.

Запас ракет в ВС САР, по информации иностранных источников_m составляет: Р-17э – 190, «Скад-В» – 115 (по другим источникам – до 1000), «Луна-М» – 90, «Точка» – 210. Большинство ракет поставлено в 1970-е -1980-е годы. В связи с этим у зарубежных экспертов имеются сомнения в надлежащей технической готовности сирийского ракетного арсенала.

Танковый парк вооруженных сил САР представлен в основном устаревшими машинами, то же относится и к легкой бронетехнике. Программа модернизации танкового парка осуществляется медленно. В частности, сирийцы пытались модернизировать танки Т-72 путем улучшения их защиты.

До 80-ти процентов артиллерийских систем (пушек, гаубиц, минометов, РСЗО) представлены устаревшими образцами. При этом относительно современные самоходные орудия составляют лишь 28 процентов от общего количества артиллерийских орудий. Отсутствуют современные системы управления огнем, целеуказания и разведки. В тоже время подго-

товка личного состава артиллерийских частей и подразделений оценивается как хорошая.

Большинство противотанковых средств также представлено устаревшими комплексами типа "Малютка", "Милан" и "Фагот". В этой связи поступление на вооружение в конце 1990-х годов современных российских ПТРК «Корнет» и «Метис» повысило противотанковые возможности сирийских сухопутных войск. Войсковая ПВО имеет на вооружении в подавляющем большинстве старые ЗРК, ПЗРК и зенитные орудия, что, несмотря на их общее большое количество, не позволяет надежно прикрывать части сухопутных войск от нападения воздушного противника.

Слабой остается войсковая ремонтная база, не хватает запасных частей. На недостаточно высоком уровне находится техническое обслуживание вооружения и военной техники.

В соединениях, частях и подразделениях сухопутных войск регулярно проводятся мероприятия по боевой подготовке, в ходе которых отрабатываются задачи ведения боевых действий в различных условиях обстановки. Большое внимание командование уделяет изучению опыта действий войск и особенностям применения боевой техники в региональных вооруженных конфликтах на Ближнем Востоке. В тоже время, по оценке зарубежных экспертов, многие тактические учения проводятся не динамично, мало совместных учений с участием различных родов войск и видов вооруженных сил.

Слабо подготовлены и оснащены техникой резервные соединения и части. Система призыва по мобилизации личного состава запаса организована хорошо, однако в войсках (по

опыту войны 1982 г.) не могут надлежащим образом использовать приписной состав.

В целом сухопутные войска САР поддерживаются в бое-способном состоянии, но их техническое оснащение требует коренного улучшения путем замены или серьезной модерни-зации значительного числа образцов боевой техники.

Военно-воздушные силы и войска ПВО (100 тыс. че-ловек, в т. ч. в ВВС – 40 тыс. и в ПВО 60 тыс. человек) пред-ставляют собой единый вид вооруженных сил. В резерве ВВС числится 10 тыс. человек, а в резерве ПВО — 70 тыс. человек.

Командующий ВВС и ПВО (генерал ВВС) отвечает за подготовку соединений и частей к выполнению поставленных задач, контролирует ход выполнения программ строительства ВВС и ПВО, оснащение их боевой техникой, проведение мо-билизационных мероприятий.

Рабочим органом командующего является штаб ВВС и ПВО, который планирует боевое применение авиации и средств ПВО, организует оперативную и боевую подготовку подчиненных штабов, соединений и частей. Штаб состоит из управлений: оперативного, боевой подготовки, разведыва-тельного, метеообеспечения, связи, РЭБ, кадров, тыла, служ-бы главного инженера и др. У войск противовоздушной оборо-ны имеется отдельное командование, непосредственно под-чиненное командующему ВВС и ПВО.

На сирийские ВВС возложено решение следующих ос-новных задач:

- нанесение ударов по объектам противника в тактиче-ской и оперативной глубине;

- оказание авиационной поддержки сухопутным войскам и ВМС; ^ *

- прикрытие во взаимодействии с наземными средствами ПВО крупных политико-административных центров, экономических объектов и группировок войск от ударов авиации противника; • ведение воздушной разведки;

- транспортировка военных грузов и войск. Военно-воздушные силы состоят из бомбардировочной, истребительно-бомбардировочной, истребительной, разведывательной, военно-транспортной, вертолетной и учебной авиации. На их вооружении имеется 478 боевых, 31 учебно-боевой, 106 учебных и 25 транспортных самолетов, 87 боевых и 110 транспортных вертолетов.

Бомбардировочная авиация представлена 20 самолетами Су-24 (7 эскадрильи). Истребительно-бомбардировочная авиация имеет 134 самолета (90 Су-22 различных модификаций в составе 5 эскадрилий и 44 МиГ-23БН в составе 2 эскадрилий). Истребительная авиация насчитывает 310 самолетов (16 эскадрилий): МиГ-29 – 20 (1 аэ), МиГ-25 – 30 (2 аэ), МиГ-23 различных модификаций – 90 (5 аэ), МиГ-21 различных модификаций – 170 (8 аэ). Разведывательная авиация имеет 14 самолетов (МиГ-25р – 6, МиГ-21р – 8) и беспилотные самолеты-разведчики.

Учебно-боевая авиация представлена 31 машиной: МиГ-25у – 5, МиГ-23у – 6, МиГ-21у – 20. Учебно-тренировочная авиация имеет 106 самолетов: L-39ZA/ZO – 80, ММВ-223 "Фламинго" – 20, "Мушак" – 6.

Военно-транспортная авиация (одна бригада) располагает 25 самолетами: Ил-76 – 4, Ан-26 – 5, Ту-134 – 6, Як-40 – 7, "Фалкон-20" – 2, "Фалкон-900"-1.

Боевые вертолеты представлены 87 машинами (48 Ми-25 и 39 SA-342L "Газель"), транспортные – НО машинами (100 Ми-8/Ми-17 и 10 Ми-2). Имеется также несколько вертолетов РЭБ.

Самолеты и вертолеты BBC CAP имеют на вооружении ракеты класса «воздух-земля» следующих типов: Х-23, Х-25, Х-26, Х-27, Х-28, Х-29, Х-58, «Хот», «Малютка», «Скорпион»; ракеты класса «воздух-воздух»: К-13 (620 ракет), Р-40 (150), Р-23 (470), Р-60 (1120), Р-27, Р-73.

Военная авиация базируется на 21 аэродроме, основными из них являются: Абу-эд-Духур, Алеппо (Халеб), Блей, Дамаск (международный), Дамаск (Меззе), Думейр, Дейр-эз-Зор, Насирия, Сейкал, Табака, Тияс, Тифор, Хальхале и Хама.

Большинство аэродромов имеет капитальное покрытие взлетно-посадочных полос и построено по типовой схеме: одна ВИИ, магистральная рулежная дорожка, которая может быть использована для взлета и посадки в случае вывода из строя основной ВИИ; групповые и одиночные стоянки самолетов; площадки для дежурных самолетов; склад ГСМ, технические и служебные здания. На всех аэродромах базирования боевой авиации предусмотрены железобетонные укрытия для самолетов. На некоторых аэродромах в укрытиях имеются системы автономной заправки топливом, созданы запасы кислорода, сжатого воздуха и азота.

В ходе полетов и учебно-боевых мероприятий летный состав боевой авиации основное внимание уделяет отработке

техники пилотирования в различных метеоусловиях и на предельно малых высотах, взаимодействия с ЗРК при перехвате воздушных целей, ведения воздушного боя в различных условиях, нанесения авиационных ударов по наземным (морским) объектам. Подразделения ВВС участвуют в совместных учениях с сухопутными войсками и силами флота, в ходе которых отрабатывают задачи по оказанию им авиационной поддержки.

Ударная мощь боевой авиации недостаточно велика, что не позволяет ей оказывать надежную поддержку действиям сухопутных войск и ВМС. К тому же недостаточно четко отработано взаимодействие между ВВС и другими видами вооруженных сил, между истребительной авиацией и наземными средствами ПВО. Тактика и вооружение боевых вертолетов не менялись с 1980-х годов.

На вооружении ВВС состоят в основном устаревшие типы самолетов и вертолетов, полученные в 1970-х — 1980-х годах и имеющие ограниченные возможности по боевому применению. К настоящему моменту они в значительной степени выработали установленные сроки эксплуатации, физически и морально устарели, их технические и тактические возможности не отвечают современным требованиям войны в воздухе. В первую очередь, это относится к наиболее многочисленному типу истребителей МиГ-21. Но даже наиболее современные в сирийских ВВС самолеты МиГ-29 и Су-24 нуждаются в доработках.

Имеющиеся электронное оборудование, наземные и бортовые средства РЭБ устарели и не в состоянии эффективно противодействовать израильским. В ВВС САР отсутствуют

самолеты ДРЛО, управления и РЭБ, имеющиеся у израильской авиации. Все это делает весьма проблематичным ^озможность преодоления сирийскими самолетами системы ПВО Израиля, ведения воздушных боев, в т. ч. над своей территорией, и оказания эффективной поддержки наземным частям и ВМС. Слабым местом остается воздушная разведка. ВВС располагают лишь небольшим числом беспилотных самолетов-разведчиков.

Таким образом, парк авиатехники сирийских ВВС нуждается в серьезной модернизации, либо замене имеющихся самолетов и вертолетов на более современные образцы. В этой связи имеются планы модернизации истребителей МиГ-25, с тем, чтобы оснастить их ракетами «воздух-воздух» дальнего действия Р-31. С Россией подписан контракт на ремонт истребителей М^иГ-29. Вместе с тем, имеющие место в западных средствах массовой информации сообщения о поставках из России истребителей МиГ-29 и Су-27 не соответствуют действительности.

Недостаточно высоким остается уровень подготовки летного и инженерно-технического состава. Ощущается нехватка различного вида тренажеров и другого современного учебного оборудования. Командование испытывает трудности в ремонте и техническом обслуживании авиационной техники. ВВС испытывают острую нехватку запасных частей. Это, в свою очередь, негативно сказывается на качестве подготовки летного состава. По информации иностранных источников, средний годовой налет сирийских летчиков составляет всего около 30 часов. В целом же сирийские ВВС поддерживаются, хотя и со значительными трудностями, в боеспособном состоянии.

Части противовоздушной обороны представлены двумя дивизиями ПВО, 25 зенитными ракетными бригадами (отдельными и в составе дивизий ПВО, всего до 150 батарей), частями радиотехнических войск. На их вооружении имеется 788 ПУ ЗУР (480 С-75 и С-125 «Печора», 200 "Квадрат", 48 ПУ ЗУР дальнего действия С-200ВЭ, 60 ПУ ЗУР ближнего действия «Оса», а также до 2100 орудий зенитной артиллерии калибра 23, 37, 57 и 100 мм. Части радиотехнических войск имеют на вооружении РЛС следующих типов* П« 12, П-14, П-15, П-30, П-35, П-80, а также радиовысотомеры ПРВ-13 и ПРВ-16.

Полк зенитных ракет С-200 состоит двух дивизионов по две батареи в каждом.

Территория Сирии разделена на Северную и Южную зоны ПВО. Для управления силами и средствами противовоздушной обороны имеется три полностью компьютеризированных командных пункта. '

На вооружении частей ПВО состоят в основном устаревшие зенитные ракетные комплексы С-75, С-125, С-200, "Квадрат" (на последних проведены частичные модернизационные работы) и РЛС. Средства управления, разведки и наведения также устарели. ЗРК и радиотехнические средства ПВО не обладают достаточно хорошей помехозащищенностью. Большинство зенитных ракетных комплексов являются стационарными, что делает их легко уязвимыми от поражения противником. Имеются проблемы с подготовкой личного состава.

В целом современное состояние сил ПВО Сирии, не смотря на их многочисленность, не позволяет им успешно

противостоять израильской авиации, особенно ее массированному применению.

Командование сирийских вооруженных сил, учитывая ту значительную роль, которую играла авиация в войнах в Ираке и Югославии, а также в *рд<> других локальных конфликтах уделяет особое внимание укреплению сил и средств ПВО, поддержанию их в боеспособном состоянии. Однако собственные возможности по модернизации сил и средств ПВО очень ограничены. По оценке американских экспертов, модернизация системы противовоздушной обороны САР с заменой большей части ЗРК, РЛС и систем управления может занять (в случае поставки из-за рубежа необходимого количества новой техники) от трех до пяти лет (40, с. 39).

Военно-морские силы (4 тыс. человек) являются самостоятельным видом вооруженных сил и предназначены для обороны территориальных вод и морского побережья страны от ударов корабельных группировок против^жа защиты морских коммуникаций. В мирное время основной задачей флота является патрулирование прибрежных вод.

Штаб ВМС находится в Латакии. Корабли и катера базируются в трех военно-морских базах: Латакия (ГВМБ), Тартус и Мина-эль-Бейд. В составе ВМС имеются также ракетные и артиллерийские части береговой обороны, батальон наблюдения (РЛС), эскадрилья вертолетов ПЛО и отряд боевых пловцов.

Корабельный состав ВМС САР включает 10 боевых кораблей, 18 боевых катеров, 4 вспомогательных судна, в т. ч. одно учебное и одно гидрографическое.

Боевые корабли представлены двумя фрегатами (советские малые противолодочные корабли пр.159э, переданы САР в 1975 г.), тремя средними десантными кораблями пр.770 (получены в 1981-1984 гг.) и пятью тральщиками советской постройки, полученными в 1970-е -1980-е годы.

Боевые катера представлены десятью ракетными катерами пр.205 различных модификаций (поступили из СССР в 1979-1982 гг.), восемью патрульными катерами пр. 1400 советской постройки (приобретены в 1984-1986 гг.).

На вооружении морской авиации состоит 24 вертолета ПЛО (Ми-14пл и Ми-14пс-20,Ка-28-4).

Бригада береговой обороны имеет на вооружении 10 ПУ подвижных береговых ракетных комплексов ("Редут – 4, "Рубеж" – 6, боезапас – 100 ракет обоих типов). Пусковые установки размещены на заранее подготовленных позициях в районах Тартус, Баниас и Латакия. Имеется также 48 орудий береговой артиллерии: 130-мм СМ14-4Б – 36, 100-мм – 12.

Корабли и катера, вооружение и технические средства сирийских ВМС физически изношены и морально устарели, требуют ремонта или замены на новые образцы. Не высоким остается уровень подготовки личного состава. В сложившихся условиях командование ВМС предпринимает все возможные шаги для поддержания корабельного состава в боеготовом состоянии.

В целом боевые возможности сирийского флота очень ограничены, что не позволяет ему в полной мере решать поставленные задачи и надежно защищать морские рубежи страны.

Народная армия (НА) рассматривается в качестве резервного компонента вооруженных сил. Она насчитывает до 100 тыс. человек и подчиняется начальнику генерального штаба. Организационно НА состоит из отдельных батальонов, сформированных по территориально-производственному принципу. Ее личный состав комплектуется из рабочих, крестьян, государственных служащих, подготовка которых осуществляется в ходе ежегодных сборов под руководством кадровых военных. Подразделения НА предназначены для охраны и обороны объектов тыла, кроме того, они привлекаются для решения задач гражданской обороны. В военное время численность Народной армии предполагается довести до 300 тыс. человек.

Сирия не имеет развитой **военной промышленности**. Она представлена главным образом предприятиями по выпуску боеприпасов, стрелкового оружия и различного снаряжения. Имеются также предприятия по ремонту оружия и военной техники для всех видов вооруженных сил, на которых производится и частичная модернизация вооружения. В частности, в Алеппо имеется авиаремонтный завод, а в Тарутсе построено судоремонтное предприятие, которое до настоящего времени не вышло на проектную мощность! Все предприятия построены в 1970-е — 1980-е годы при техническом содействии СССР и других социалистических стран. В настоящее время у сирийцев нет крупных проектов развития военной промышленности.

По сообщениям иностранных СМИ, Сирия стремится создать собственное производство по сборке ракет и ракетных двигателей. С помощью Китая, КНДР и Ирана строятся (воз-

можно, что уже введены в строй) предприятия в районе Хама, Алеппо и Дамаска. Сообщалось о существовании совместной с Ираном программы модернизации ракет «Скад-В». В целом же следует отметить, что отсутствие в стране соответствующей научной, технологической и производственной базы резко ограничивает возможностями «рии по созданию собственного ракетного производства. Кроме того, ограниченные финансовые ресурсы государства вряд ли смогут потянуть крупномасштабные затраты, которые необходимы для реализации такого рода проекта.

На территории САР создано большое число военных складов различного профиля. Имеющиеся на сегодняшний день в стране запасы продовольствия делают Сирию практически неподвластной его мировым производителям. Однако в целом система армейского тыла не удовлетворяет полностью потребностям национальных ВС.

Одной из задач вооруженных сил САР является участие в экономическом строительстве. Военные сооружают дороги и другие объекты, участвуют в подготовке технических кадров. На предприятиях министерства обороны выпускают продукцию не только для армейских нужд, но и для гражданского сектора.

Оружие массового поражения. Сирия имеет ограниченные научно-технические, промышленные и финансовые ресурсы для создания или приобретения ОМП в полном объеме.

Дамаск не обладает ядерным оружием и не имеет целенаправленной программы военно-прикладного характера в ядерной сфере. Для этого в стране отсутствует соответствующий

ющая база. Сирия также не располагает достаточными финансовыми средствами для реализации масштабной ядерной программы. Сирийский ядерный потенциал мирной направленности ограничен.

В докладе ЦРУ от 30 января 2002 года ядерная программа САР характеризовалась как "исследовательская и направленная на мирные цели". Там же отмечалось, что Сирия без проблем открывает свои объекты для инспекции МАГАТЭ. Так, в июне 2004 года сирийское правительство пригласило инспекторов этой международной организации провести в стране проверку с целью убедиться в отсутствии в САР разработок по ядерному оружию. Сообщая об этом, глава МАГАТЭ Мохаммед Эль-Барадеи заявил, что у его организации «нет беспокоящей информации по Сирии».

Сирийский арсенал химического оружия считается крупнейшим на Ближнем Востоке. По информации иностранных источников, программа создания химического оружия в стране началась в 1970-е годы. Тогда же была создана система закупок необходимого оборудования и технологий за рубежом, преимущественно в странах Западной Европы, и, частично, в США. Основные усилия были сосредоточены на создании промышленной базы для производства полупродуктов, требуемых для боевых отравляющих веществ. В начале 1990-х годов в Сирии было развернуто производство иприта и фосфорорганических ОВ нервно-паралитического действия на основе собственного сырья и основных полупродуктов. Сообщается, что производство боевых ОВ и их компонентов сконцентрировано в горном районе вблизи Дамаска, на нефтехимиче-

ском заводе в Хомсе (VX), в Хама (зарин, табун, VX) и в Алеппо (район Сафира).

Носителями ХО являются боеголовки ракет и авиационные бомбы. Имеется информация о возможном наличии у сирийцев артиллерийских снарядов с химической начинкой.

Согласно сирийской военной доктрине, химическое оружие является оборонительным и будет применено только в случае широкомасштабной агрессии Израиля против САР.

Подтвержденных конкретными фактами данных' о разработке, аэдем-более производстве в Сирии биологического оружия нет. В докладе ЦРУ (ноябрь 2003 г.) говорится: «Существует высокая вероятность того, что Сирия также продолжает развивать наступательные возможности по биологическому оружию» (41, с. 57).

Военное строительство в Сирии на современном этапе. В условиях сохраняющейся напряженности в ближневосточном регионе и продолжения конфронтации с Израилем руководство страны уделяет постоянное внимание укреплению национальных вооруженных сил, повышению их боеспособности, технической оснащенности и всесторонней выучке личного состава. Президент страны Б. Асад призывает армию находиться в полной боего⁵лости, т. к. это необходимо "для противостояния сионистскому врагу". По оценке главы государства, Ближний Восток "находится сейчас в исключительно сложных условиях, и Израиль не собирается отказываться от своих агрессивно-экспансионистских планов" (68, 1. 8. 2001). Верховный главнокомандующий также высказывается за использование в деле подготовки армии новейших достижений науки.

В настоящее время основной задачей военного строительства в Сирии является недопущение дальнейшего снижения уровня боеспособности национальных вооруженных сил, модернизация имеющегося вооружения и, по возможности, переоснащение ВС на более современные образцы боевой уех* ники.

Военно-политическое руководство республики пытается комплексно подходить к вопросам строительства и развития национальных вооруженных сил: постепенно совершенствуется их структура, по мере сил повышаются мобилизационные возможности, совершенствуется подготовка военных кадров, развивается военная инфраструктура.

При этом на ближайшие перспективы приоритеты отдаются решению следующих задач: • повышение боевых возможностей ВВС и ПВО за счет приобретения^ новой и модернизации части имеющейся на вооружении боевой и специальной техники;

- сохранение, а по возможности и повышение боеспособности сухопутных войск за счет модернизации и более полного использования возможностей имеющихся вооружений;

- развитие ремонтной базы для всех видов вооруженных сил;

- осуществление закупок вооружения и военной техники нового поколения, в первую очередь боевых самолетов и вертолетов, зенитных ракетных и зенитных артиллерийских комплексов, тактических ракет, танков и противотанковых средств, легкой бронетехники. Не исключается также частичное обновление корабельного состава ВМС.

Однако решение перечисленных выше задач является достаточно трудным делом. Ограниченность экономических ресурсов и слабо развитые научно-технические возможности не позволяют стране самостоятельно укреплять национальный военный потенциал, а серьезных партнеров по военнотехническому сотрудничеству, которые помогли бы содействовать перевооружению армии, у Сирии сейчас не имеется. К тому же развитию ВТС с зарубежными странами активно и достаточно эффективно противодействуют США и Израиль, оказывающие прямое или косвенное давление на потенциальных партнеров Дамаска. Сказывается и нехватка финансовых средств. В^А тоже время большие военные расходы негативным образом отражаются на экономическом положении САР, затрудняют решение многих насущных задач в экономической и социальной сферах.

На сирийских генералов и офицеров очень большое впечатление произвели американские вооружения и техника, продемонстрированные на практике в ходе войн против Ирака в 1991 и 2003 годах, Югославии в 1999 году. В первую очередь, это относится к системам управления войсками и оружием, высокоточному оружию во всем его разнообразии, военной электронике в самом широком смысле этого слова, средствам разведки.

Сирийцы знают, что Израиль обладает многими из этих вооружений. В^А данной связи сирийские военные раздражены невозможностью переоснастить вооруженные силы современной боевой техникой. А в настоящее время, по оценкам иностранных экспертов, свыше 80 процентов оружия и военной техники, имеющихся в ВС САР требуют модернизации или за-

мены на новые образцы. Значительно отстает от современных требований система управления войсками. Слабым остается боевое, материально-техническое и тыловое обеспечение войск. Очень серьезные трудности сохраняются в деле проведения своевременного и качественного ремонта, а также повседневного технического обслуживания вооружения и военной техники.

У сирийцев имеются серьезные проблемы по качеству подготовки личного состава всех категорий, которое значительно ниже, чем у Израиля. "Отстает от требований времени уровень подготовки офицерского состава. Многие командиры и офицеры штабов на различных уровнях не обладают инициативностью, желанием глубоко и тщательно изучать и на практике в ходе учебно-боевой деятельности применять современные достижения военной науки, новейшие способы ведения военных действий. Слабо подготовлены резервные компоненты и специалисты технических профилей, солдаты срочной службы. В войсках отмечается дефицит опытных сержантов. Ощущается нехватка подготовленных экипажей танков и самолетов. В целом на невысоком уровне остается техническая подготовка личного состава.

Руководство страны и командование вооруженных сил знают о кґуп* ных недостатках в деле военного строительства, технического оснащения армии, подготовки военных кадров. Однако в условиях невозможности приобретения за рубежом современных вооружений, систем управления войсками, другой военной техники они мало что могут сделать для радикального изменения к лучшему положения дел в военной сфере. К тому же при решении многих армейских вопросов сказыв-

ваются инертность мышления, отсутствие поиска нестандартных решений, бюрократизм, да и просто нежелание серьезно и добросовестно заниматься решением сложных и трудных проблем военного строительства.

Роль армии в политической жизни Сирии. Армия в САР представляет собой особый социальный институт, непосредственно влияющий на внутривнутриполитическую обстановку в стране. Более того, вооруженные силы по праву считаются ведущей военно-политической силой Сирии. Наряду со спецслужбами, они полностью выведены из-под контроля конституционных органов власти, подчиняются непосредственно главе государства, который контролирует в них кадровые и структурные изменения. В соответствии с Хартией ПНФ в армии разрешена политическая деятельность только правящей партии Баас. За этим установлен строгий контроль. Сами же партийные организации ПАСВ действуют в армии на основании специальной инструкции и подчиняются президенту – верховному главнокомандующему ВС и генеральному секретарю партии Баас.

Высшие армейские чины фактически представляют собой правящую партию военных. Элитной опорой президента остается высшее алавитское офицерство. О значимости военной верхушки для судеб страны свидетельствует тот факт, что ее демонстративная поддержка Башара Асада обеспечила в июне 2000 года бесконфликтный переход власти в Сирии. Данная позиция высшего генералитета во многом объяснялась как нежеланием и опасением возникновения массовых беспорядков с непредсказуемым исходом в случае промедления с выдвижением кандидатуры «наследника», так (и это

очень важно) отсутствием в высших военных сферах признанного лидера – здесь. сказалась целенаправленная и кропотливая работа Х. Асада по недопущению его появления.

Для идеологической обработки личного состава вооруженных сил создана и активно действует разветвленная система политических органов. Ими руководит Политическое управление министерства обороны. В его составе имеются следующие отделы: идеологической подготовки, организационно-партийной работы, культуры и моральной ориентации, информации, психологической войны, планирования и командирования на учебу, административно-технический. Управление с 1972 года разрабатывает годовые планы политической, культурно-просветительской и партийной работы в армии, следит за их выполнением и анализирует проводимые мероприятия. *

Министерство обороны и политуправление издают журналы «Военная мысль», «Военный журнал», «Армия народа» и «Арабский солдат».

В управлениях министерства обороны и генштаба, штабах видов вооруженных сил, армейских корпусах и дивизиях имеются отделы политической ориентации, в бригадах и полках – отделения, в батальонах и дивизионах – офицеры политической ориентации. Основное место в их работе занимают вопросы расширения базы ПАСВ в вооруженных силах, особенно среди солдат и сержантов, повышения уровня подготовки политработников, усиления авангардной роли членов Баас в укреплении боевой мощи армии, совершенствования форм и методов работы армейских парторганизаций «ор-» ганизации политической и психологической подготовки всех категорий

личного состава, работа по ликвидации неграмотности среди солдат срочной службы.

Главными задачами партийно-политической работы в сирийской армии являются:

- идеологическая обработка личного состава в духе любви к родине, преданности правящему режиму и лично президенту;
- воспитание у военнослужащих высоких моральных качеств
- воспитание у военнослужащих ненависти к врагам Сирии, привитие иммунитета к враждебной (прежде всего израильской) пропаганде; * *
- содействие поддержанию высокой боеспособности соединений, частей, подразделений, вооруженных сил в целом;
- укрепление воинской дисциплины.

В целом на сегодняшний день политико-моральное состояние личного состава сирийской армии удовлетворяет предъявляемым к нему руководством страны требованиям.

Есть все основания полагать, что роль армии как одного из главных гарантов существования в стране нынешнего режима сохранится на длительный период.

Система комплектования вооруженных сил и подготовки военНых кадров. Статья 40 Конституции САР гласит: «Священным долгом всех граждан являются защита безопасности Родины, уважение Конституции и социалистической системы. Военная служба обязательна и регулируется законом».

Система комплектования сирийских вооруженных сил основана на законе о всеобщей воинской обязанности 1953 года и законоположении "О прохождении военной службы"

1968 года Воинская служба подразделяется на действительную военную службу и службу в резерве.

В мирное время призыву на действительную военную службу подлежат граждане мужского пола в возрасте от 19 до 40 лет, годные по состоянию здоровья. Призыв производится два раза в год — в марте и сентябре. Пйсль прибытия на призывные пункты новобранцы распределяются по учебным центрам видов вооруженных сил и родов войск или направляются непосредственно в части. Ежегодно призывается до 125 тыс. человек. С 1953 года действует система откупа от военной службы, чем широко пользуются зажиточные сирийцы (в конце 1990-х годов ежегодное число "откупников" составило ок. 5 тыс. человек). В частности, гражданин Сирии, проживающий за границей более 15 лет, может откупиться от службы в армии за 15 тыс. долларов, менее 10 лет — за 10 тыс. долларов. Для сирийцев, проживающих в странах ССАГПЗ, сумма откупа составляет 5 тыс. долларов. Отсрочку от прохождения военной службы на время учебы получают студенты высших учебных заведений.

Продолжительность срочной службы — 2,5 года. До достижения 40 лет военнообязанный состоит в запасе, после чего переводится в пассивный резерв, подлежащий мобилизации только во время войны, когда на службу призываются мужчины в возрасте от 17 до 50 лет.

После окончания срочной службы солдаты и сержанты, пройдя соответствующую подготовку, могут остаться на сверхсрочную службу. В этом случае они заключают контракт с министерством обороны сроком не менее чем на пять лет, в последующем он может продлеваться до наступления 50-

летнего возраста. Военнослужащие могут оформить контракт и сразу на Предельный срок.

В Сирии действует разветвленная и неплохо отлаженная система военной подготовки в ВУЗах. В тоже время Б. Асад отменил обязательную военную подготовку в средних школах.

Сержантский состав сирийской армии готовится в специальных школах. Часть сержантских должностей укомплектовывается за счет выпускников высших учебных заведений, которые после окончания учебы обязаны отслужить действительную военную службу.

Для подготовки офицерских кадров в вооруженных силах Сирии имеются две военные академии: Высшая военная академия в Дамаске и Воейно-техническая академия им. Х. Асада в Алеппо, а также военные колледжи (училища): пехотный, танковый, полевой артиллерии, военно-воздушный, военноморской, ПВО, связи, инженерно-технический, химический, артиллерийского вооружения, РЭБ, тыла, политический, военной полиции. Женщины-офицеры готовятся в женском колледже.

На командные факультеты военных академий могут поступать офицеры со средним военным образованием не старше 32 лет, а на инженерные — военнослужащие и гражданская молодежь в возрасте до 25 лет. В военные колледжи на конкурсной основе принимаются военнослужащие и гражданская молодежь в возрасте от 18 до 23 лет, годные по состоянию здоровья и имеющие общее среднее образование. Срок обучения в колледжах — три года. Выпускникам присваивается первичное офицерское звание лейтенант и вручается диплом о среднем военном образовании.

Старейшим военно-учебным заведением страны является военный (пехотный) колледж в Хомсе, который основан в 1932 году. Подготовка офицеров ВВС осуществляется в авиационном колледже в Алеппо (основан в 1951 году). В колледже имеется три факультета: летный, штурманский и технический. Военно-морской колледж в Латакии создан в 1962 году.

Продолжается подготовка офицерских кадров различного профиля для ВС САР в российских военно-учебных заведениях. <\$ «

При необходимости в вооруженные силы в качестве офицеров на должности врачей, юристов, инженеров (в основном по редким техническим специальностям) призывают выпускников гражданских высших учебных заведений. В отличие от офицеров, закончивших военные колледжи и академии, они относятся к категории офицеров срочной службы.

В отдельных случаях за мужество и героизм, проявленные на поле боя или при исполнении служебных обязанностей в мирное время, офицерское звание может быть присвоено солдатам и сержантам. Такие военнослужащие относятся к категории "почетных офицеров".

Срок службы офицерского состава в сирийских вооруженных силах[^] составляет 25 лет, после чего они увольняются в запас.

Офицерский корпус сирийской армии на современном этапе представлен в основном выходцами из мелкобуржуазной среды. И хотя он относительно однороден по социально-классовому составу, но далеко не является монолитным. Имеется отчетливо проявляющийся разрыв в социальном статусе и материальном положении между высшим (и отчасти стар-

шим) командным составом и младшими офицерами. В целом же сирийский офицерский корпус лоялен к нынешней власти в стране.

10.4. Военно-техническое сотрудничество Сирии ^,, с зарубежными странами на современном этапе

В настоящее время военные и военно-технические связи Сирии с зарубежными странами носят в целом ограниченный характер.

С Белоруссией имеются договоренности по вопросам ремонта вооружения и военной техники. Поддерживаются военно-технические связи с Украиной. Украинские специалисты провели модернизацию части сирийских танков Т-55. Зарубежные СМИ сообщали о поставках в САР радаров типа «Кольчуга». На построенном Россией в Тартусе судоремонтном заводе работают украинские специалисты, хотя первоначально работали россияне. ^Однако украинские работники обходятся дешевле. Развиваются связи по военной линии с Арменией.

С Чехией в 2001 году велись переговоры о модернизации учебных самолетов L-39ZA/ZO, но под давлением своих натовских союзников Прага не пошла на подписание контракта. Аналогичная история произошла и с попыткой Болгарии в 2001 году продать Сирии танковые двигатели и оборудование.

Связи по военной линии поддерживаются с Китаем и Северной Кореей. В основном это оказание помощи в развитии военного производства и строительстве военных объектов. Активно развиваются военные связи между Сирией и Ираном. 27 февраля 2004 года стороны подписали меморандум по вопросам военно-технического сотрудничества сроком на пять

лет. Документ предусматривает развитие сотрудничества в различных областях военного дела, в частности, в военной электронике и подготовке военных кадров. Для контроля за ходом выполнения этого меморандума предусматривается создание совместного комитета по вопросам военного сотрудничества. Его заседания будут проходить ежегодно поочередно в Тегеране и Дамаске. Иран обещал Сирии помощь в развитии ракетного производства и артиллерийской промышленности.
*»

Со своей стороны, США выражают серьёзную обеспокоенность тем, что Иран являясь основным спонсором сирийской программы создания ракетного вооружения, передаёт САР имеющийся у него опыт и технологии в таких областях, как разработка твердотопливных двигателей и систем управления ракетным оружием.

Сирийское руководство продолжает прилагать усилия по расширению военно-технических связей с Россией. Ведь до 90 процентов оружия сирийской армии — советского и российского производства. Сирия высказывает пожелание осуществить в России (по данным иностранной печати) закупки следующих образцов вооружения: танки Т-90, истребители Су-27 и МиГ-29СМТ, ЗРС С-300ПМУ, ЗРК ближнего действия «Бук» М-1 и «Тор» М-1, а также произвести комплексную модернизацию танков Т-55 и Т-72, истребителей МиГ-21 и МиГ-23, приобрести право лицензионного производства некоторых видов оружия.

В настоящее время основными направлениями российско-сирийского военно-технического сотрудничества являются:

- командирование в Сирию российских военных советников и специалистов;
- оказание помощи в подготовке кадров для ВС САР;
- оказание помощи в создании в Сирии объектов военного назначения; *
- ремонт сирийского вооружения и военной техники на российских предприятиях;
- организация лицензионного производства вооружения и военной техники в САР.

В ходе переговоров министра обороны РФ маршала И. Сергеева в Дамаске в ноябре 1998 года была достигнута договоренность о поставке в Сирию до 30 самолетов типа Су-30, танков Т-80, ЗРС на базе С-300, проведении модернизации самолетов МиГ-21, МиГ-23, Су-24, танков Т-72. Общая сумма поставок и услуг должна была составить два миллиарда долларов. В феврале 2000 года в ходе визита в САР тогдашнего начальника Главного управл-ва¹ международных военных связей МО РФ генерал-полковника Л. Ивашева сирийская сторона заявила о том, что может выделить до 400 млн долларов на модернизацию истребителей МиГ-21, МиГ-23 и МиГ-29.

В ходе визита министра обороны САР М. Тласа в РФ в мае 2001 года сирийской стороной было заявлено о желании модернизировать ЗРК С-200, танки Т-55 и Т-72, БМП-1, истребители МиГ-25 и МиГ-29. САР проявила интерес к закупке 30 многоцелевых истребителей типа Су-30, истребителей ПВО МиГ-31, боевых вертолетов Ка-52, ЗРС С-300 ПМУ-1, ЗРК «Бук» М-1, «Тор» М-1, ракетных катеров пр. 12418 и 12421 «Молния», оперативно-тактического ракетного комплекса «Искандер-Э». Сирийцы готовы наплав-

'\$%& '%

лять ежегодно на учебу в РФ до 100 курсантов и офицеров.

Однако все эти договоренности, планы и намерения до настоящего времени остаются не реализованными.

Имеется договоренность о ремонте в России истребителей МиГ-29. В марте 2004 года сообщалось о намерении Сормовского завода организовать совместное производство по сборке бронированных автомобилей «Рида» в Хомсе.

В порту Тартус с 1988 года расположена ПМТО российских ВМС (плавмастерская из состава Черноморского флота России и береговые объекты), причем сирийская сторона не берет денег за стоянку российских кораблей. В настоящее время это единственный объект передового базирования российского флота в Средиземном море.

По информации иностранных источников, в вооруженных силах САР в 2003 году работало до 150 российских советников и специалистов.

Имеется ряд обстоятельств, которые затрудняют или прямо препятствуют развитию двусторонних военных отношений. К ним можно отнести несогласованность на государственном уровне подходов сторон к урегулированию проблемы сирийской задолженности РФ, хотя в декабре 1996 года в Москве были согласованы условия расчетов за поставку специмущества и оказание технического содействия. Со своей стороны, Сирия нашла источники ограниченного финансирования в Саудовской Аравии и Иране. Сообщалось о разработке комплексной долгосрочной программы военно-технического сотрудничества между РФ и САР на 2005-2010 годы.

Значительное негативное воздействие на российско-сирийские военные связи оказывает давление со стороны США и Израиля, выступающих против российских поставок оружия в Сирию. Так, в 1999 году американцы ввели санкции против Тульского КБ приборостроения, Климовского НИИ точного машиностроения и Вольского механического завода.

Со своей стороны, сирийцы выражают недовольство развитием военных связей между Россией и Израилем, в частности запуском с российского космодрома в 2000 году ИСЗ «Эрос-Аі» и возможным запуском еще нескольких спутников. В ответ Москва в ходе визита М. Тласа в Россию в 2001 году предложила переоборудовать 3-5 самолетов МиГ-25РЭ в вариант высотного разведчика, что позволило бы сирийцам безопасно вести воздушную разведку Израиля. Сирийский министр согласился с этим предложением.

Есть основания полагать, что Башар Асад не будет столь жестко ориентирован на военно-политическое сотрудничество с Россией, как это делал его отец. Вместе с тем, если не произойдет резкого политического отхода от наследия Х. Асада, то в силу объективных причин на ближайшие 10-15 лет Сирия останется клиентом российского ВПК. В целом перспектив заметного расширения военно-технического сотрудничества с зарубежными странами, и в первую очередь увеличения поставок современных видов вооружений, у Сирии не имеется.

Заключение

За годы правления партии Баас военная политика и военное строительство в Сирии прошли сложный и трудный путь от увлечений теориями «народной войны» до осознания необходимости создания полноценной современной военной ор-

ганизации государства и практической реализации этой задачи.

Опыт развития военного дела в Сирии во второй половине XX-го – начале XXI-го века ярко и наглядно демонстрирует прямую зависимость вопросов строительства вооруженных сил от общего уровня развития страны, а также представляет поучительный пример того, что небольшое государство со слаборазвитой экономикой, низким научным, техническим, культурным и образовательным уровнем не в состоянии самостоятельно, без разносторонней, масштабной, а главное постоянной помощи извне решать задачи создания полноценных вооруженных сил, имеющих высокую боееспособность[^] *современную* техническую оснащенность, хороший уровень подготовки военных кадров.

Сирийский пример также отчетливо демонстрирует то, что политическое и военное руководство страны в вопросах военного строительства должно объективно оценивать ее реальные внутренние и внешние возможности, правильно соотносить эти возможности с целями и задачами внешней и военной политики, ставить перед собой практически достижимые цели, гибко реагировать на изменения, происходящие в мировой и региональной политике, решительно отказываться от мешающих делу идеологических догм и политических стереотипов. ф s

Руководство сирийской Баас в качестве основного источника внешней военной помощи выбрало Советский Союз. Выбор этот не был случаен. Еще до прихода баасистов к власти Сирия на протяжении нескольких лет плодотворно сотрудничала с нашей страной по военной линии, и к 1963 году ВС САР

в значительной степени были оснащены советским оружием, а в стране работали советские военные специалисты.

Безусловно, очень важное значение здесь имел такой политический фактор как радикальный антиимпериалистический и антиизраильский курс внешней политики ПАСВ, что исключало тесное, полноценное военное сотрудничество с Западом, который с настороженностью, а порой и явной

ждебностью относился к сирийским баасистам. Сыграл свою роль, причем тоже важную, «социалистический выбор» Дамаска, нашедший самый положительный отклик в Москве. В результате благодаря масштабной и разносторонней помощи Советского Союза в Сирии была создана современная военная организация государства. Содействие СССР сыграло важнейшую роль в техническом оснащении вооруженных сил САР, в деле подготовки национальных военных кадров. За основу национального военного искусства были взяты советские образцы. Наша страна трижды — в 1967, 1973 и 1982 годах оперативно восстанавливала потери, понесенные сирийцами в войнах с Израилем. *

Руководство САР в начале 1980-х годов взяло курс на достижение «стратегического паритета» с Израилем. Однако он не имел реальных перспектив — страна по основным показателям своего развития не была готова к такому «соревнованию», да и слишком велика была разница в уровнях развития двух государств, что в Дамаске, хотя и видели, но не желали в полной мере учитывать.

Во второй половине 1980-х годов сирийские вооруженные силы достигли пика своего развития. У сирийцев имелись планы их дальнейшего совершенствования и укрепления, од-

нако распад СССР и крушение социалистического лагеря оставили их на бумаге. Негативно на военном строительстве отразились и серьезные экономические трудности, имевшие место в САР в тот период. Причем одной из главных причин этих трудностей как раз и стали непосильно большие для страны расходы на военные нужды.

Отношения Сирии с новой Россией не получили должного развития, а поиск других источников военной помощи не дал, да и не мог дать желаемых результатов. В новой международной и региональной обстановке руководство САР решает принять в качестве основы военного строительства концепцию «оборонительной достаточности». Это решение было вынужденным, но другого выхода у Сирии просто не было.

Фактически с начала 1990-х годов по настоящее время военное строительство в Сирии находятся в состоянии хронического застоя. Национальные вооруженные силы переживают не лучшие времена: стареет и изнашивается оружие и военная техника, из-за финансовых трудностей и необходимости экономить ресурсы техники сократилось число проводимых тактических учений и других учебно-боевых мероприятий. Отсутствие полноценной иностранной помощи и возможностей для крупных закупок современной боевой техники не позволяет осуществлять в желаемых объемах и качестве модернизацию и перевооружение ВС.

Сирийская армия в своем нынешнем состоянии слабо адаптирована к новым веяниям в развитии военного дела и военного искусства, к новейшим технологиям и оружию. Ее командование видит пути развития и совершенствования военной организации государства преимущественно в рамках

стереотипов прошлых лет, не пытается активно искать нестандартные решения вывода военного строительства из состояния стагнации. В результате сегодняшняя сирийская армия во многом напоминает вооруженные силы саддамовского Ирака перед войной 2003 года – крупная по численности, но имеющая на вооружении технику 70-х – 80-х годов минувшего века и в значительной степени придерживающаяся устаревших канонов ведения войны. В целом на обозримую перспективу радикальные перемены в деле военного строительства в Сирии не просматриваются. Альтернативного бывшему СССР источника военной помощи нет, а в силу причин политического и финансового порядка сирийцы не смогут найти других надежных партнеров в сфере военно-технического сотрудничества. Поэтому в сложившихся условиях руководство страны вряд ли сможет сделать для армии что-то большее, чем отдельные косметические изменения. В первую очередь, это относится к мерам по улучшения технического оснащения ВС САР, а, следовательно, и к общему повышению их боеспособности и боеготовности. Таким образом, отставание сирийской армии от израильской продолжит увеличиваться, и данная тенденция будет усиливаться.

Очевидная слабость национальных военных возможностей, отсутствие реальных союзников и надежных внешнеполитических партнеров неизбежно ведет к ухудшению внешнеполитических позиций Сирии. Дамаск, желает он того или нет, будет вынужден в интересах сохранения существующего в стране режима под давлением более-сильных государств идти на уступки политического характера. Это мы уже сегодня наблюдаем в сирийско-американских отношениях, когда руко-

водство САР всячески стремится не допустить их дальнейшего ухудшения, а тем более довести дело до прямой силовой конфронтации.

Вместе с тем, сирийцы будут стараться действовать гибко, отстаивать, по мере возможностей свои позиции, укреплять положение САР в регионе. Очевидно, что многое здесь будет зависеть от расстановки сил в руководстве страны, от того насколько внешнеполитический курс Сирии вступит в противоречие с ведущими тенденциями эволюции правящего режима. Несомненно, что важное значение будет иметь умение сирийских лидеров лавировать на сложных перекрестках ближневосточной и мировой политики. **Литература**

1. Азия: роль ключевых стран в международных отношениях в 1990-е годы. – М., 1995.

2. Ахмедов В. М. Армия и политика в современной Сирии. //Армия и власть на Ближнем Востоке. – М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока (ИИИБВ), 2002.

3. Ахмедов В. М. Ливанская «Хез|болла» как «центр силы» на Ближнем Востоке. //Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке. – М.: ИИ1*?5В, Академия геополитики и безопасности, 2001.

4. Ахмедов В. М. Сирия на рубеже столетий. Власть и политика. – М.: ИИИБВ, 2003.

5. Бабич В. И. Авиация в локальных войнах. М., Воениздат, 1988.

6. Багдасаров С. Б., Чавушьян А. Н. Военный и военно-экономический потенциал стран Ближнего и Среднего Востока (информационно-аналитический справочник). – М.: Институт востоковедения РАН, 1998.

7. Ближневосточный конфликт: из документов Архива внешней политики РФ, 1947-1967, в 2-х томах. Т. 2: 1957-1967 /Отв. Ред. В. В. Наумкин -М.:МФД, 2003. * «

8. Васильев А. Россия на Ближнем Востоке: от мессианства к прагматизму. – М.: «Наука», Издательская фирма «Восточная литература», 1993.

9. Волгин О. И. Дамасский булат. Сирия: 25 лет по пути революции. -М: «Международные отношения», 1988.

10. Гриневский О. А. Сценарий для третьей мировой войны. Как Израиль чуть не стал ее причиной. – М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2002.

11. Дружба и сотрудничество во имя справедливого мира. Визит Хафе-за Асада в Советский Союз 8-10 октября 1980 года: Документы и материалы. -М.: Политиздат, 1980.

12. Жданов Н. В. Исламская концепция миропорядка. – М.: «Международные отношения», 2003.

13. Жирохов М. В. Крылья возмездия. Краткая история ВВС Израиля. М.: АСТ, Минск: Харвест, 2001.

14. Кузык Б. Н, Новичков Н. Н., Шварев В. Ю., Кенжетаев М. Ж., Шмаков А. И. Россия на мировом рынке оружия. Анализ и перспективы. -М.: «Военный парад», 2001.

15. Локальные войны. История и современность /под редакцией генерала армии Шаврова И. Е./ . – М.: Воениздат, 1981

16. Международные отношения на Ближнем и Среднем Востоке и политика России на рубеже XXI века. – М. : Издательство «Немыкин & Ш»тае1 Ко», 2000.

17. Мир глазами президента Сирии Хафеза Асада. – М.: Институт востоковедения РАН, 2000.

18. Мирский Г. И. «Третий мир»: общество, власть, армия. – М.: Наука, 1976. I /I
19. Новейшая история арабских стран Азии. 1917-1985. – М.: Наука, 1988.
20. Новиков И. А. Оружие массового поражения на Ближнем Востоке. -М.: Информационно-аналитический центр «Акцент», ИИИБВ, 2004.
21. Проблемы безопасности в Азии. – М.: ЗАО ИИЦ «Европеум-пресрс», 2001.
22. Региональные конфликты в Азии и Северной Африке. – М.: 1997.
23. Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах XX века /под редакцией В. А. Золотарева/. – М.: Кучково поле; Полиграфресурсы, 2000.
24. Россия на Ближнем Востоке: цели, задачи, возможности. Материалы конференции. – М.: ИИИБВ, 2001.
25. Сатановский Е. Я. Израиль в современной мировой политике: вероятные стратегические противники и стратегические партнеры. – М.: ИИИБВ, 2001. са#1*06 . . .
26. Сортов-В. Н. Алавиты у власти: тенденция внутренней эволюции и практика действий. //Ближний Восток и современность. Выпуск 12. – М.: ИИБВ, 2001.
27. Сирия. Справочник. – М.: Наука. Издательство восточной литературы, 1992.
28. СССР и ближневосточное урегулирование. 1967-1986. Документы и материалы. М., 1989.
29. Танковые войска Израиля в ближневосточных конфликтах. Ч. 1,2. — Рига: TORNADO, 1999.

30. Хазанов А. М., Гомаа Хамзи. Политика СССР в «третьем мире» (Азия и Африка) в годы «холодной войны». – М.: 1997.

31. Халед ибн Султан. Воин пустыни. Личный взгляд на войну в Заливе командующего объединенными вооруженными силами. – М.: «Дар аль-Кэмин», 1996.

32. Хамзин К. З. Водные ресурсы бассейна реки Иордан и арабо-израильский конфликт. – М.: ИИИБВ, 1998.

33. Хусейн бен Талал. Моя профессия – король. – М: Издательство «Знак», 1995.

34. Черноморский флот России (исторический очерк) /под редакцией адмирала В. П. Комоедова. – Симферополь: «Таврия», 2002.

35. Черчилль Р и У. Шестидневная война. – Иерусалим, Библиотека Алия, 1969.

36. Яншин Г. П. Эту жизнь не перепишешь заново. – М.: МОФ «Победа – 1945 год», 1994.

37. Anthony H. Cordesman. If itüs Syria: Syrian military forces and capabilities. – Washington, 2003.

38. Anthony H. Cordesman. Lessons of Post Cold War Conflict: Middle Eastern Lessons and Perspectives. Working Paper for the NIC Global Trends 2020 Project on the Changing Nature of Warfare. Washington, 2004.

39. Anthony H. Cordesman. The military balance and arms sales in the Arab-Israeli confrontation states: 1990-1996. – Washington, 1998. t <

40. Anthony H. Cordesman. The military balance in the Middle East. The Arab-Israeli Balance. – Washington, 2004.

41. Anthony H. Cordesman. The Proliferation of Weapons of Mass Destruction in the Middle East. – Washington, 2004.
42. Arms Trade Register. – London, 1975.
43. Goodman H., Selth Cams W. The future battlefield and the Arab-Israeli conflict. – New Brunswick – London, 1990.
44. Middle East Military Balance.
<http://www.tan.ac.il/jiss/balance/index.html>
45. Syria, a country study. – Washington, 1987. \$ %
46. The Military Balance. London (издания разных лет).
47. Ze'ev Schiiff. Peace with security: Israel's minimal requirements in negotiations with Syria. Policy paper number 34. Washington, 1993.
48. Аль-Хейсум аль-Айюби. Дирасат аскарийя фи харб тишрин (Военные уроки Октябрьской войны). – Бейрут: «Дар аль-Хакыка», 1975.
49. Баад аль-мунталакат ан-назарийя алляти икрауха аль-му'атамар ас-садис аль-кауми, 1963 (Некоторые теоретические установки, утвержденные шестым национальным съездом в 1963 г.). – Дамаск: 1976.
50. Даур аль-джейш аль-иракий в харб тишрин, 1973 (Роль иракской армии в Октябрьской войне 1973 г.). -Бейрут: 1975. ^
51. «Ад-Дустур» (программный документ ПАСВ). – Дамаск: 1976.
52. Маджмуат хутуб аль-фарик аль-ауваль аль-каид Хафез аль-Асад (аль китаб аль-ауваль) – Сборник речей армейского генерала – руководителя Хафеза Асада (книга первая). – Дамаск: 1971.

53. Мустафа Тлас. Харб аль-ысабат. (Партизанская война). – Дамаск: 1968.
54. «Авиация и время», Киев.
55. «Азия и Африка сегодня», Москва.
56. «Арсенал», Москва.
57. «Военно-исторический журнал», Москва. % ,
58. «Военно-техническое сотрудничество», Москва.
59. «Воздушно-космическая оборона», Москва.
60. «За рубежом», Москва.
61. «Известия» Москва.
62. ИТАР-ТАСС, «Компас», Москва
63. «Международная жизнь», Москва.
64. «Морской сборник», Москва.
65. «Независимая газета», Москва.
66. «Независимое военное обозрение», Москва.
67. «Правда», Москва.
68. «Пульс планеты». Ежедневный бюллетень информации ИТАР-ТАСС, Москва.
69. «Jane's Defence Weekly», London.
70. «Аль-Баас», Дамаск. 71. «Ас-Саура», Дамаск.
72. «Джейш аш-Шааб», Дамаск.
73. «Кадая истратиджийя», Дамаск. **Оглавление**

f» i

Вступле-

ние.....

2

Глава

Л.....

....5

Партия арабского социалистического возрождения.....5

о войне и ар-
мии.....5

Глава

2.....
..13

Военно-политическая деятельность сирийского руковод-
ства.....13

в первые годы правления ПАСВ (1963-1967
г.).....13

2.1. Внутриполитическая ситуация в Сирии после прихо-
да к власти... 13 партии Баас и роль ар-
мии.....13

2.2. Внешняя и военная политика Сирии в 1963-1967 го-
дах..... 16

2.3. Вооруженные силы Сирии пе-
ред.....25

арабо-израильской войной 1967 го-
да.....25

2.4. Военно-политическая обстановка на Ближнем Восто-
ке.....28

перед войной 1967 года и действия Си-
рии.....28

Глава

3.....
..31

Сирия в арабо-израильской войне
1967года.....31

<u>Военная политика САР в 1967-1970 го-</u>	
<u>дах.....</u>	31
<u>3.1. Сирия в арабо-израильской войне 1967 го-</u>	
<u>да.....</u>	31
<u>3.2. Военная политика и военное строительство в Си-</u>	
<u>рии.....</u>	39
<u>после войны 1967 го-</u>	
<u>да.....</u>	39
<u>Глава</u>	
<u>4.....</u>	*
44	
<u>Военная политика и военное строительство в Си-</u>	
<u>рии.....</u>	44
<u>в первые годы правления Х. Асада (1970-</u>	
<u>1973).....</u>	44
<u>Глава</u>	
<u>5.....</u>	
..52	
<u>Октябрьская война 1973 года и «война на истоще-</u>	
<u>ние».....</u>	52
<u>на сирийском фронте (март-май 1974</u>	
<u>г.).....</u>	52
<u>5.1. Сирия в Октябрьской войне 1973 го-</u>	
<u>да.....</u>	52
<u>5.2. «Война на истощение» на сирийском фрон-</u>	
<u>те.....</u>	61
<u>Глава</u>	
<u>6.....</u>	
..63	

«Холодное противостояние» с Израилем (1974-1982	
гг.).....	63
^\$\$. *"	
6.1. Внешнеполитическое положение Сирии после войны	
1973 года"..	63
6.2. Военное строительство в Сирии во второй половине	
1970-х	годов
.....	
.....	65
6.3. События в Ливане и политика Си-	
рии.....	67
6.4. Внешняя и военная политика Си-	
рии.....	71
в конце 1970-х — начале 1980-х го-	
дов.....	71
6.5. Обострение внутривполитической ситуации в	
САР.....	75
в конце 1970-х – начале 1980-х годов и роль ар-	
мии.....	75
6.6. Рост напряженности в сирийско-израильских отно-	
шениях.....	77
в конце 1970-х – начале 1980-х го-	
дов.....	77
Глава	
7.....	!
*. 79	
Война 1982 года в Ли-	
ване.....	79

Глава	
8.....	
.. 87 <u>Попытка реализация курса на достиже-</u>	
<u>ние</u>87	
<u>«стратегического паритета» с Израи-</u>	
<u>лем</u>87	
<u>(1980-е</u>	
<u>г.)</u>8	
7	
<u>8.1. Внешнеполитическое положение Сирии в 1980-е го-</u>	
<u>ды</u>87	
<u>8.2. Курс на достижение «стратегического паритета» с</u>	
<u>Израилем</u>89	
<u>8.3. Советско-сирийское политическое и военное сотру-</u>	
<u>дничество</u>95	
<u>некоторые</u>	<u>ито-</u>
<u>ги</u>95	
<u>8.4. Сирия и ливанские события в 1980-е го-</u>	
<u>ды</u>99	
<u>8.5. Внутриполитическая ситуация в САР в 1983-1990 го-</u>	
<u>дах</u>102	
<u>и</u>	<u>роль</u>
<u>мии</u>102	
<u>8.6. Сирия и конфликт в зоне Персидского залива в 1990-</u>	
<u>1991 годах</u> 103	
Глава	
9.....	
105	

<u>Военная политика и военное строительство в Сирии в рамках.....</u>	105
<u>концепции «оборонительной достаточности» (1990-е го- ды).....</u>	105
<u>9.1. Пересмотр концепции национальной безопасно- сти.....</u>	105
<u>и военное строительство в Сирии в начале 1990-х го- дов.....</u>	105
<u>9.2. Внешняя политика Сирии в 1990-е го- ды.....</u>	108
<u>9.3. Военное строительство в Сирии во второй половине 1990-х</u>	<u>годов</u>
.....	
.....M19	
<u>9.4. Внутриполитическая обстановка в САР в 1990-е го- ды.....</u>	120
<u>и</u>	<u>роль</u>
<u>ар-</u>	<u>мии.....</u>
	120
<u>Глава</u>	
<u>10.....</u>	
125	
<u>Проблемы обеспечения военной безопасно- сти.....</u>	125
<u>и военного строительства в Сирии в начале XXI ве- ка.....</u>	125
<u>10.1. Внутриполитическая ситуация в Си- рии.....</u>	125
<u>после прихода к власти Башара Аса- да.....</u>	125

10.2. Основные направления внешней политики Си-
рии.....129

на современном эта-
пе.....129

10.3. Вооруженные силы и военное строительство в Си-
рии..... «tl4f>

на современном эта-
пе.....145

10.4. Военно-техническое сотрудничество Си-
рии.....164

с зарубежными странами на современном эта-
пе.....164

Заключе-
ние.....16

7

Литерату-
ра.....17

0

Оглавле-
ние.....

174